

Российский государственный социальный университет
Российская Макаренковская Ассоциация
Международная академия наук педагогического образования
Международная славянская академия (Западно-Сибирское отделение)
Центр инновационных технологий и социальной экспертизы

РАЗВИТИЕ ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы Международной конференции:
XI социально-педагогические Калабалинские чтения

Москва, 26 января 2022 года

Под ред. Л.В. Мардахаева

2022

УДК 373
ББК 74.26

Развитие воспитания в условиях цифровой трансформации образования; материалы Международной конференции: XI социально-педагогических Каоабалинских чтений, Москва, 26 января 2022 г. / под ред. Л.В. Мардахаева. [Электронн. данн.] – М.: Перспектива, 2022. – 250 с. Ссылка доступа: https://itdperspectiva.page.link/razvosp2022

ISBN 978-5-88045-529-4

Международная конференция представляет собой XI социально-педагогические Калабалинские чтения. Она проходила 26 января 2022 года в Общественной палате Государственной Думы Российской Федерации. Сборник представляет собой материалы исследований и опыта воспитательной работы с несовершеннолетними в условиях цифровой трансформации образования. известных ученых, практиков, а также студентов Москвы, регионов России и Республики Казахстан.

Представленные в сборнике материалы могут быть полезны исследователям, социальным педагога, студентам, аспирантам и докторантам, занимающимся вопросами воспитания подрастающего поколения.

© Коллектив авторов, 2022

Предисловие

Прошли очередные – 11-е социально-педагогические Калабалинские чтения. Они представляли собой международную конференцию, проходившую в связи с международным днем социального педагога (2 октября), однако в связи с пандемией COVID-19, она прошла только 26 января 2022 года. Цель научно-практической конференции: обсуждение вопросов влияния цифровой трансформации образования на воспитание подрастающего поколения и выработка соответствующих рекомендаций.

Настоящий научный форум стал уникальной площадкой для ведущих ученых, преподавателей, экспертов и практиков различных регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Биробиджан, Орел, Кострома, Челябинск, др.) и ближнего зарубежья (Республика Киргизии и Республика Казахстан), работающих в системе образования, структурах и организациях, занимающихся воспитанием подрастающего поколения, представивших презентации своих результатов исследований, обсуждения актуальных проблем и тенденций, касающихся заявленной проблемы.

Всего приняло участие в научном форуме: в очном режиме – 33 чел.: в он-лайн режиме – 36 чел.

В рамках форума участниками были рассмотрены следующие вопросы:

- историческое наследие и современный институт воспитания;
- Калабалины об ответственности педагогов за воспитание подрастающего поколения;
- система воспитания в образовательной организации и проблемы ее развития;
- информатизация и ее влияние на подрастающее поколение;
- проблемы воспитания подрастающего поколения в условиях наступающей информатизационно-технологической эпохи;
- информационные технологии в воспитательной деятельности;
- система воспитания в образовательной организации, существующие проблемы и перспективы их решения;
- профессиональное воспитание при подготовке педагогов;
- патриотическое воспитание детей и молодежи: новые контуры государственной политики;
- образовательная среда как средство и механизм воспитания;
- значимость коллектива в развитии современного общества и др.

В докладах и выступлениях на конференции были представлены материалы исследований и опыта воспитательной работы с несовершеннолетними известных ученых, практиков, а также студентов,

магистрантов, аспиратов, молодых ученых Москвы, регионов России и Республики Казахстан. Эти материалы позволяют обменяться научными материалами и практикой воспитательной работы с несовершеннолетними, молодежью.

Представленные в сборнике материалы могут быть полезны исследователям, социальным педагога, студентам, аспирантам и докторантам, занимающимся вопросами социальной педагогики.

Пленарные доклады

Мардахаев Лев Владимирович,
Российский государственный социальный университет, г. Москва,
факультет социальной работы,
доктор педагогических наук, профессор,
E-mail: msntissa-m@mail.ru

Воспитание подрастающего поколения и проблемы, возникающие в связи с цифровой трансформацией образования

Воспитание – это процесс становления и развития воспитанности человека. Очень важно понимать его существо, что можно было обеспечивать конструктивно влиять на него, способствуя становлению личности гражданин – патриота Отечества.

Человек рождается человеческим существом и, благодаря воспитанию, становится Человеком. Это становление носит закономерный характер и определяет его своеобразие, именно то, что определяет человека как существа разумного, со всем комплексом отличительных особенностей, проявляемых в его воспитанности. Становление человека как личности – существа социального (разумного) обусловлено его социализацией, своеобразие (воспитанность) – воспитанием.

Социализация – это естественный закономерный процесс становления и самоизменения личности человека. Закономерность свидетельствует о внутренней предрасположенности, реализуемой в соответствие с внешними воздействиями и условиями.

Внутренняя предрасположенность, включает:

– потенциал, который представляет собой все то, что человеком получено от природы (своих родителей) и приобретено в процессе развития и воспитания;

– развитость механизмов – того, что движет, определяя направленность и активность социального развития, социализации. Они определяются наследственностью, что человеком получено от природы (своих родителей) и тем, что им приобретено в процессе развития и воспитания. Полученное по наследству либо совершенствуется и приобретает качественно новое состояние, либо утрачивается в связи с нереализованностью;

– активность, характерная человеку рождения. С возрастом эта активность приобретает направленность и интенсивность, становится основным движителем саморазвития, самосовершенствования.

Внешняя предрасположенность, включающая:

– среда, в которой живет человек, с которой он взаимодействует, все компоненты и все участники которой, выступают источниками его социального развития, социализации;

– воспитание, которое направленно на формирование своеобразия человека, его воспитанности;

– средства массовой информации, которые непосредственно влияют на человека, питая развитие его мировоззрения.

Известная истина гласит: «Только личность формирует личность». И первой такой личностью выступает мама, ее любовь, внимание, забота, пример – олицетворение женственности, культура и воспитательная деятельность, а также папа – олицетворение мужественности, его пример, культура и воспитательная деятельность. Не менее важной личностью выступает педагог, к которому приходит ребенок. От его предметной подготовленности, эрудированности, профессиональной подготовленности и культуре, а также развитости педагогических качеств, таких как любовь к детям, педагогической наблюдательности, педагогическому воображению, педагогической интуиции и др.

В связи с развитием информационных (электронных) технологий, появился термин – киберсоциализация (от греч. kybemetike – искусство управления; kybernao – правлю рулём, управляю + от англ. socialization – виртуальная компьютерная социализация личности). Виртуальный (от лат. virtualis – возможный) – возможный, обусловленный, могущий проявиться при определенных условиях; информационный (в компьютерной терминологии), не имеющий реального существования, но проявляющий себя как аналогичный реально существующий объект.

Киберсоциализация – это процесс качественных изменений в личности, происходящих под воздействием ее взаимодействия в киберпространстве (Internet-среды). Такое взаимодействие сопровождается использованием интернет-ресурсов (переписки по e-mail, на форумах, в чатах, блогах, интернет-пейджерах, телеконференциях и онлайн-играх). Все это существенно сказывается на формируемой личности, ее восприятии информации, избирательности, мышлении и других качествах личности.

Существенным фактором, оказавшим влияние на социализацию обучаемых, оказался дистантное обучение, переход к «электронному обучению».

Заслуживает внимание понимание существа термина «электронное обучение», представленное в Законе «Об Образовании в РФ»: «Под электронным обучением понимается **организация образовательной деятельности с применением** содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку **информационных технологий, технических средств**, а также **информационно-телекоммуникационных сетей**, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников.» Давайте спросим любого лингвиста, перевести на русский язык существо определения и он скажет:

«**Это не электронное обучение, а это применение информационных технологий при организации обучения»** (Ст. 16, п. 1) (выделено – Л.М.). Электроны не учат, неужели это непонятно. Не говорят же «буквенное обучение» или «книжное обучение».

Данный факт побудил «творческих людей» от образования в вести такие понятия: «цифровое обучение»; «Цифровая дидактика»; «Цифровая педагогика». Появились такие выражения: «цифровая грамотность»; «цифровая культура» и пр. Как понять о чем идет речь? Цифры – это система знаков для записи конкретных значений чисел. Изучаются они арифметикой (математикой). По существу – цифровая грамотность – это знание о том, каким символом обозначается какое число.

Появились гранты на разработку таких пособий как «цифровая дидактика»; «цифровая педагогика» и др. В 2021 году на конкурс учебных пособий было представлено учебное пособие: «Цифровая педагогика: технологии и методы». Как объяснить эти термины, если в них речь идет совсем о другом: о теоретико-методических основах реализации электронных средств обучения или о теоретико-методических основах электронного обеспечения учебного процесса.

В то же время следует отметить, что электронные средства в современных условиях выполняют исключительно важную роль в образовании, в период пандемии. Они позволили не останавливать учебный процесс, а перевести его в дистанционный формат, посредством дистанционных образовательных технологий. Под ними понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Одновременно, дистанционные технологии позволили выявить как их достоинства, так и недостатки.

К недостаткам следует отнести следующее.

Дистантное обучение нарушило естественность образовательной среды для обучаемых и обучающих:

1. *Нарушилась естественность образования, когда личность формирует личность*. Как писал известный российский педагог К.Д. Ушинский: «В воспитании – все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания... Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер. Причины такого нравственного магнетизирования скрываются глубоко в природе человека.» [9, с. 191]

Информатизация образования (*цифровая трансформация образования)* ведет к подмене личности воспитателя, педагога. **Машина (информационная технология) может формировать себе подобное – роботизировать, растущего человека, духовно обедняя его как личность**.

Учитывая, что информационная технология создается человеком, имеющим определенные ценностные ориентации, которые находят отражение в целях, создания им электронных программ. Из этого можно сделать вывод, что через эти программы решаются целенаправленные задачи воспитательного влияния на конкретную аудиторию, потребителей этих программ.

Воспитанию нужен человек (субъект воспитания), духовно богатый, нравственно воспитанный, который своим примером, образом жизни, способностью убеждать, воспитывать, формирует себе подобную духовно-богатую личность человека-созидателя, творца. Следовательно, если государству нужен робот, его можно создать с заданными характеристиками, если духовно богатая, творческая личность созидателя – нужен такой же воспитатель.

Информационные технологии (цифровая трансформация) в образовании могут дополнять, возможности педагога, в воспитании – **возможности воспитателя, но не подменять их – это главное в жизни, воспитании и образовании**.

2. *Нарушена совместность в обучении*. О ее важности писал еще чешский педагог Я.А. Коменский (1592-1670). Именно в учебной группе складывается наиболее конструктивный настрой на обучение. Педагогу необходимо чувствовать, как понимает его обучаемый, в каком он находится состоянии, чтобы конструктивно влиять на него. Почувствовать в дистанционной группе отдельную личность, практически невозможно. Важным компонентом познавательной деятельности ребенка на занятии – это его реакция, увидеть ее, почувствовать и адекватно отреагировать в процессе дистантного обучения педагогу невозможно.

3. Дистантное обучение негативно сказывается на обучаемых, их организованность, подготовку к занятиям, дисциплину и пр. Можно встать, даже толком не одеться и поесть, сразу же к компьютеру; в процессе занятия можно заниматься чем угодно; подготовить информационный материал для возможных ответов и пользоваться им в ходе занятия и пр. Студентов можно видеть подключенными к занятию, идущим по улице, едущим или сидящим в машине, в метро, на даче и пр.; в домашней обстановке, с ребенком, кошкой, собакой и пр.

4. Дистантное обучение негативно сказывается на педагоге. Он не может управлять учебным процессом. Если он включает демонстрацию для лучшего восприятия, то вообще теряет контакт с аудиторией. Практически он превращается в озвучивателя учебного материала и фиксатора присутствия обучаемых. Мало того педагог нередко становиться зависимым от техники, погас свет, сбой аппаратуры, не умение кого-то из обучаемых подключиться, все это негативно сказывается на преподавателе и его педагогической деятельности. В то же время, по данным опросов педагогов видно, что некоторых также начинает устраивать дистантная форма обучения, так как не надо торопиться, а главное огромная экономия времени на дорожное передвижение, а также требований к себе.

5. Работа в сети связана с взаимодействием с техникой, которая у преподавателей и студентов разная; разная надежность у нее; подготовленность к работе в сети тоже разное, наконец, программное обеспечение тоже может сказываться на реализации дистантного обучения. Все это должно работать синхронно, обеспечить которое практически не возможно. Всякий сбой требует перезагрузки, выбивает отдельных студентов, а порой и преподавателя и сказывается на качестве обучения.

6. Информационные технологии активно используют как информационно-методическое сопровождение учебной деятельности. Оно предусматривает выполнение студентами заданий по программе изучения учебной дисциплине. В ответ они активно используют очень часто информационные продукты. Такие продукты используются и при подготовке ответов. Студенты перестают читать учебную литературу, излагать своими словами свои суждения (ответы). Все это существенно сказывается на развитие их мышления, памяти и речи. Появилось такое понятие – «клиповое мышление», характерное для обучаемых, в том числе и для студентов, увлекающихся информационными продуктами в процессе обучения.

Клиповое (от англ. clip, «фрагмент текста», «вырезка») *мышление* – это тип мышления, при котором человек воспринимает информацию фрагментарно, короткими кусками и яркими образами, не может сосредоточиться и постоянно перескакивает с одного на другое. Таким людям крайне сложно читать или работать над большими текстами, особенно книгами, смотреть длинные видеосюжеты и фильмы. Такое мышление существенно сказывается на профессиональной подготовке студентов, что находит отражение на их ответах, выступлениях, выпускных квалификационных работах.

Активное внедрение информационных технологий в образовательный процесс имеет и другие негативные последствие, которые требуют специальных исследований.

В то же время, нельзя отрицать и положительной роли информационных технологий. Они известны и можно утверждать, что далеко не в полном объеме реализуются, в частности:

– люди с особыми адаптивными потребностями, живущие в отдаленных местах могут получить возможность учиться на равных со сверстниками. Такие обучаемые, как правило, с особой ответственностью относятся к обучению;

– специалисты получают возможность пройти повышение квалификации по отдельным программам, вызывающих у них особый интерес. Это профессиональны, которые хотят познакомиться (изучить) новый для них опыт, подход, способ решения какой-либо проблемы. Они специалисты и для них такая форма обучения вполне конструктивна;

– информационные технологии приближают для массового потребителя мировые шедевры, удивительные регионы мира, с целью удовлетворения растущего познавательного интереса различных категорий людей;

– особенно востребованным является информационно-методическое обеспечение обучения, которое ориентировано на преподавателя, студента, методиста;

– созданные богатейшие информационные базы учебной и учебно-методической литературы, которые могут обогащать библиотечные фонды вузов и колледжей.

Изложенное свидетельствуют о том, что когда идет критика информатизации, то она не должна упускать позитивные возможности. Как говорит пословица: «Важно, не выбросить вместе с грязной водой ребенка».

Как отмечалось выше, особое место в становлении личности принадлежит воспитанию. Оно представляет собой исключительно сложное дело и включает:

– *формальное* (специально-организованное) воспитание;

– *внеформальное* (воспитание в учреждениях дополнительного образования, центрах, неформальных объединениях и пр.) воспитание;

– *неформальное* (воспитание обусловленное средой жизнедеятельности) воспитание;

– *целенаправленное* (осознанная деятельность по определению цели в воспитании конкретного человека и обеспечению ее достижения) воспитание;

– *самовоспитание (целенаправленная работа над собой).*

Все виды воспитания в той или иной степени сталкиваются с IT технологиями. Это значит, что влияние IT технологий на воспитание становиться значимым. С ними сталкивается ребенок с раннего возраста и они очень часто заменяют ему естественное человеческое общение, выступая важнейшим источником различной информации, от которого во многом зависит его социальное развитие, социализация, восприятие реальной жизни, воспитание. Информационные технологии создают особую среду, в которую погружается ребенок с еще не сформировавшейся эмоциональной сферой. Ее создает кто-то, кто хорошо знает и понимает психологию ребенка, вызывая у него адекватную реакцию. Особенно ярко эта сфера проявляется через погружение воспитанника в специально созданное информационное пространство с определенной интерпретацией информации, процессами, событиями, и таким образом, направленно влияя на него. Искусственная информационная среда создает некоторую заданность в ребенке, через которую можно влиять на его восприятие, понимание, проявление, что во многом определяет направленность и интенсивность социализации, воспитания. Следовательно, возникает естественно вопрос, кто создает такую среду, и с какой целью.

По своей сущности, *информационные технологии стали тем посредником, который включается в воспитание конкретного ребенка. Направленность, цели, содержание и способы влияния на него определяются их создателями.* В этих условиях возникает необходимость защитить ребенка, подростка от негативного воздействия информационных

технологий. Особая роль в этом принадлежит субъектам воспитания (родителям, педагогам, социальным педагогам). От их авторитетности, искусства воспитательной деятельности, знаний возможностей информационных технологий, способности наиболее целесообразно использовать или противодействовать их влиянию в воспитании во многом зависит, каким вырастет человек.

Изложенное свидетельствует о том, что субъектами воспитания конкретного воспитанника выступают и среды, в которые он входит, и совокупность субъектов (воспитателей). «Если воспитатели, – писал С.А. Калабалин, – люди положительные, настоящие, то и рисунок жизни у нового человека будет положительным, красивым. Но может в толпу наставников затесаться человек непорядочный или просто не умеющий. И сделает такой «художник» первую кривую, первую кляксу в общем узоре рисунка, и начнёт, эта клякса, расползаться, влиять и поражать ядом и все другие положительные линии души» [2, с. 169]. Миссия родителя, педагога, социального педагога и заключается выявить такого человека, который негативно влияет на воспитанника, в том числе и через информационные технологии, и не допустить ему испортить рисунок становления личности гражданина, патриота. Для этого субъекту воспитания необходимо хорошо знать особенности воспитанника, его увлечения, в том числе и информационные технологии, и уметь обеспечивать целенаправленность в его воспитании.

В мировой практике с развитием информационных технологий появились и новые возможности в их использовании, в том числе и для психологического давления, травли детей, подростков и молодежи. Подобное использование их получили названия – *кибермоббинг и кибербуллинг.*

Кибермоббинг (от англ. *cybermobing*) и *кибербуллинг* (от англ. *cyberbulling*) – интернет-травля – это намеренные оскорбления, угрозы, сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации: компьютеров, мобильных телефонов, электронной почты, Интернета, социальных сетей, блогов, чатов и т.д. Осуществляется интернет-травля через показ и отправление резких, грубых или жестоких текстовых сообщений, передразнивание жертвы в режиме онлайн, размещение в открытом доступе личной информации, фото или видео с целью причинения вреда или смущения жертвы; создание фальшивой учетной записи в социальных сетях, электронной почты, веб-страницы для преследования и издевательств над другими от имени жертвы и т.д. Последствия такого воздействия сказываются на всех участников кибербуллинга. [5]

Субъект организации кибербуллинга – «мобберы», «троллиры», «булли». В социальной педагогике такого человека называют виктимизатором (виктимизирующим). Такие люди часто действуют анонимно, и жертва может не знать, от кого проистекают агрессивные действия. Для них нравственные нормы во взаимоотношениях не имеют смысла, главным для него становиться быть над другим (другими). Это

качество у виктимизатора с возрастом приобретает еще большую омерзительность.

Объект кибербуллинга – жертва, которой может стать любой ребенок, подросток, молодой человек, даже если он физически и интеллектуально развит. Повод для него может быть самым разным, а может быть и без повода, чаще всего, – это тот, кто не может себя защитить, или тот, с кем хочется свести счеты в ситуации ревности, зависти, способа наказать, отыграться, показать свою значимость, величие и одновременно, безнаказанность.

Кибербулинг в основном проявляется через психологическое воздействие – насилие, связанное с действием на психику, наносящее психологическую травму путём оскорблений или угроз, преследование, запугивание, которыми умышленно причиняется эмоциональная неуверенность, страх, которые сопровождаются внутренним дискомфортом, и может привести к серьезным психическим проблемам. В него втягиваются соучастники, которые в той или иной степени усиливают его деструктивное влияние на жертву, а также *свидетель, проявляющий безразличие к складывающейся*, сложившейся ситуации, равнодушие к жертве кибербуллинга. Ситуация кибербуллинга не проходит бесследно и для всех его участников.

Одновременно необходимо ограждать несовершеннолетних от опасных для них информационных программ (например, «Синие киты» – группы смерти), которые создаются специалистами психологами, хорошо знающими психологию подростков и умеющими входить к ним с доверием, планомерно и целеустремленно, склоняя к самоубийству, деструктивно влияя на них, формируя безнравственные ценности, побуждая к безнравственному проявлению.

Изложенное свидетельствует о том, что необходимо готовить растущего человека к встрече с различными информационными технологиями, в том числе и деструктивной направленности, помогать ему преодолевать их негативное влияние, а при необходимости защищать его от их деструктивного влияния.

Таким образом, можно утверждать, что цифровая трансформация образования существенно сказывается на подрастающее поколение, и требует учета во всей системе воспитания.

Литература:

1. Калабалин, А.С. Педагогические размышления: сб. – Изд. 2-е, испр. и доп. / сост. и ред. Л.В. Мардахаев. – М.: Группа МДВ, 2017.
2. Калабалин, С.А. Педагогические размышления: сб. – Изд. 2-е, испр. и доп. / С.А. Калабалин сост. и ред. Л.В. Мардахаев. – М.: Группа МДВ, 2019.
3. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. / сост. М.Д. Виноградова, А. А. Фролов. – М. : Педагогика, 1983-1986.

4. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: основы курса / Л.В. Мардахаев. – 6-е изд., испр., доп. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 440 с.

5. Мардахаев Л.В., Гречкина М.Э. Кибербуллинг и его влияние на социализацию младшего подростка // Homo cyberus: электр. научно-публицистический журнал. – 2019. – №1(6). Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Mardahaev_LV_Grechkina_ME_1_2019

6. Материалы всероссийского опроса родителей подростков 14-17 лет, фокус-группы с детьми 9-12 лет, а также кабинетного исследования российских и мировых программ повышения цифровой грамотности детей и подростков [Электронный ресурс]: Режим доступа: file:///C:/Users/Lev/Desktop/ПАПО%2013/Дети%20и%20интерент.pdf (дата обращения 04.01.22).

7. Отечественная социальная педагогика: В 2-х ч. [Электронный ресурс] / сост., науч. ред. Л.В. Мардахаев. – М.: Издат-во РГСУ, 2013. – 798 с.

8. Сухомлинский В.А. Письма к сыну. – М. : Просвещение, 1979.

9. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6-ти т. / сост. С.Ф. Егоров. – М. : Педагогика, 1988-1990.

Артамонова Екатерина Иосифовна,
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
профессор департамента педагогики,
доктор педагогических наук, профессор,
президент, Международная академия наук
педагогического образования,
E-mail: manpo@yandex.ru

Роль педагога в духовно-нравственном воспитании личности

Общеизвестно – разложение и падение социума предваряется падением морали в нем. Вопрос духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения доверен педагогу и связан непосредственно с его профессиональной деятельностью. Именно он формирует уважительное отношение к системе ценностей общества – той тонкой ткани аксиосферы, делающей общество цельным, именно сообществом.

Отражены целевые приоритеты духовно-нравственного воспитания в следующих нормативных документах: Федеральном законе «Об образовании в РФ»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»; Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (от 31.12.2015); Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» (от 07.05.2018, № 204); Постановлении Правительства РФ «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (от 30.12.2015); Федерально-целевой программе «Молодежь России», в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года»; Федеральном Законе «О днях воинской славы и памятных датах России»; Федеральном Законе «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» и др.

Российская педагогическая общественность активно обсуждает вопросы Концепции воспитания личности. В Общественной палате обсудили проект концепции воспитательной работы в дошкольной образовательной организации. В РАО Институтом стратегии развития образования был представлен на обсуждение проект концепция воспитательной работы в общеобразовательной организации. Оба проекта продолжают дорабатывать в научно-исследовательских институтах РАО. В 2021 году в Российской Федерации утверждена очередная программа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. В Московском департаменте образования и науки ведется работка документов по функционалу классного руководителя и заместителя директора школы по воспитательной работе.

Следовательно, в настоящее время педагогическая общественность участвует в весьма ответственном деле по разработке и обсуждению

стратегии и тактики духовно-нравственного воспитания личности в российском социуме.

Духовно-нравственное воспитание – это целенаправленный педагогический процесс, способствующий осознанию высшей духовной природы человека и мира, основанный на полифонировании субъектов – носителей духовности (студент, преподаватель), в котором должна происходить трансформация не только воспитанника, но и наставника как субъектов собственного духовного поиска [8]. Безусловно, *духовно-нравственное воспитание нацелено на культивирование ценностей и формирование духовной культуры личности.*

Формирование духовно-нравственной культуры личности весьма значимо, так как она служит «органически-творческому самооформлению» (И.А. Ильин) человека. Именно духовно-нравственная культура придает целостность личности, благодаря обретению смыслов и выстраиванию её ценностно-смыслового поля. Культивирование соответствующих способов освоения базовых ценностных ориентаций и меры присвоения и реализации духовных ценностей зависит от культуры.

Для студента – будущего педагога – формирование духовной культуры опосредовано *педагогическим идеалом - цельной личности учителя с богатым ценностным духовно-этическим потенциалом. Этот образ непосредственно восходит к педагогическому идеалу всесторонне и гармонически развитой личности.*

Принципиальной идеей исследования является выстраивание феномена педагогического идеала как *духовной вертикали*, совершенствования (восхождения к более высокому уровню проявления духовно-нравственной культуры) в соответствии с идеей *саморазвития*. Для россиянина это находит опору, с одной стороны, в традициях национальной культуры; с другой, – стимулирует его познавательную активность и порождает стремление будущего учителя участвовать в созидании образа профессионала, в «самооформлении».

Известный философ Н.А. Бердяев в работе «Самопознание» заметил, что высшие цели жизни общества не экономические и политические, а духовные. Величие народа, его вклад в историю человечества определяется не развитием экономики государства, а его духовной культурой [4]. Внести весомое в экономику и политику могут люди, руководствующиеся этическим мышлением и этическими принципами и активно действующие. Следовательно, вышесказанное имеет ценность и для общества в целом.

Весьма ценным дополнением к сказанному является суждение П.А. Кропоткина о том, что, духовно-нравственное воспитание личности в обществе требует как весьма ответственного отношения к делу педагогов, так и серьезной поддержки воспитания со стороны государства. Он заметил: нравственность генетически присуща человеку как существу социальному, но она имеет тенденцию как к развитию, так и к деградации [5].

Современные исследователи, говоря о духовно-нравственном воспитании как научной проблеме, выявили существование у учёных двух

позиций по его интерпретации. В.С. Библер, А.А. Горелов, Б.Т. Лихачев, О.М. Петрашкевич-Тихомирова, Э.А. Поздняков, В.Н. Порус, И.Ф. Харламов и др. настаивают на сущностных различиях «нравственности» и «морали», детерминируя первую – как внутреннее, личностное, субъективное, определяющее поведение человека, а вторую – как внешнее, заданное социальными нормами и традициями.

Другая группа учёных – Б.М. Бим-Бад, Н.И. Болдырев, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, Г.М. Коджаспирова, В.А.Сластёнин, Е.Н.Шиянов – пишут о *морально-нравственном воспитании личности* и отождествляют «нравственность» и «мораль», понимают их как нормы, принципы, правила поведения людей, а также само человеческое поведение (мотивы поступков, результаты деятельности), чувства, суждения, в которых выражается нормативная регуляция отношений людей друг с другом и общественным целым (коллективом, классом, народом, обществом). Так В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов в учебнике «Педагогика» указывают, что морально-нравственное воспитание – это помощь воспитаннику в интериоризации им нравственных норм, категорий, убеждений, формировании нравственных идеалов, а также в гуманном выражении собственного отношения к себе, к окружающим, к труду, к природе [8].

Для современного педагога важно овладение содержанием духовно-нравственного воспитания личности в обществе, его теоретико-методологическими основами и профессионально использовать арсенал методов, форм и средств воспитания.

Целевые приоритеты духовно-нравственного воспитания – развитие в обществе высокой духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Родины. *Содержанием духовно-нравственного воспитания* являются ценности, передаваемые из поколения в поколение и хранимые в культурных, семейных социальных традициях. Традиционными источниками духовно-нравственного воспитания признаны следующие ценности:

Родина, Отечество – ценности, связанные с местом рождения (малая и большая Родина), заботой о человеке, его служением и заботой о ценностях.

Природа – ценность родного края, растительный и животный мир, имеющий непосредственное отношение к человеку.

Человек – ценность населяющего планету Земля живого существа, обладающего разумом, способного создавать и защищать ценности.

Человечность – это родовое качество человека, проявляющее чувство гуманности, система нравственных и социальных установок, предполагающая необходимость проявления сочувствия к людям, оказания помощи, не причиняя страданий.

Культура – это вторая природа человека как система ценностей которые обеспечивают его существование в социуме.

Свобода – ценность проявления субъектности как активности человека, выражающей его волеизъявление в стремлении к сотворчеству и сотрудничеству, или обособление от…

Ответственность (индивидуальная и коллективная) – следование чувству долга в отношении заботы о ценностях.

Духовность – устремленность к высокому духовному идеалу (ценности), выстраивание иерархии ценностей, оформление ценностно-смыслового поля человека, выражающего его человечность.

Патриотизм – любовь к Родине и готовности пожертвовать своими интересами ради неё.

Социальная солидарность – единство (группы или класса), которое порождает единство интересов, задач, стандартов и взаимопонимание, или же основывается на них.

Гражданственность – осознание человеком принадлежности к обществу, в котором он живёт, в осознании прав, обязанностей по отношению к обществу, знание и умение соблюдать нормы морали и закон.

Честь – достойные уважения моральные качества человека; его соответствующие принципы.

Гордость – чувство убежденности в значимости ценности, уважении к истории Отечества, к делам страны, вызывающее эмоционально окрашенное состояние радости у человека.

Верность – готовность следовать значимым ценностям, воплощать их делами, убежденность в том, что это дело правое.

Достоинство – следовать убеждениям, сознательно относиться к ценностям и понимать их духовную силу и значимость для человека.

Любовь – чувство, свойственное человеку, глубокая привязанность и устремлённость к другому человеку или объекту, чувство глубокой симпатии.

Дружба – личные бескорыстные взаимоотношения между людьми, основанные на общности интересов и увлечений, взаимном уважении, взаимопонимании и взаимопомощи.

Отвага – проявление мужества и героизма следуя правому делу, отстаивая и защищая ценности.

Семья – социальный институт, базовая ячейка общества, характеризующаяся, в частности, следующими признаками: добровольностью вступления в брак; члены семьи связаны общностью быта. Также ребенок должен осознавать и проявлять почитание родителей и заботу о старших.

Искусство – образное осмысление действительности; процесс или итог выражения внутреннего или внешнего мира в художественном образе.

Возрождение национальных духовных традиций и ценностей воплощается в образовании подрастающего поколения, молодёжи и студентов, как целостном педагогическом процессе. Достижение этого осуществляется через решение стратегических и тактических задач духовно-нравственного воспитания личности [9]. Стержневыми ориентирами

направляющими и организующими процесс духовно-нравственного воспитания являются *принципы духовно-нравственного воспитания:*

1. Принцип системно-организованного подхода, который предполагает скоординированную, целенаправленную работу всех государственных и общественных структур по духовно-нравственному воспитанию.

2. Принцип ценностной ориентации. Центральное место в системе детерминации поведения личности занимают духовно-ценностные ориентации – это ориентации, имеющие смысловую жизненную значимость для человека. Они определяют направленность и характер мировоззрения личности. Принцип ценностной ориентации, делающий человека человеком, не сводится к естественной эволюции жизни, а включает в себя и понятие разума, и мышления в идеях, и созерцание, и такие эмоциональные волевые акты, как раскаяние, доброта, любовь.

3. Принцип адресного подхода в воспитании, предполагающий использование особых форм и методов работы с учетом каждой возрастной, социальной, профессиональной и других групп населения. Адресность указывает на дифференцированную включенность в духовно-нравственное воспитание, а также учет таких факторов, как семья, ближнее окружение, учебное заведение, этнокультурная среда, коллектив, регион проживания с его экономическими, социальными, культурными и другими особенностями общества в целом.

4. Принцип активности, который предусматривает настойчивость и разумную инициативу в трансформации мировоззрения населения и его ценностных установок, ориентированных на интересы области. В процессе духовно-нравственного воспитания и самовоспитания этот принцип предполагает деятельное отношение человека ко всему, что происходит в стране; способность каждого гражданина проводить социально-значимые преобразования материальной и духовной сферы на различных уровнях: федеральном, региональном, местном при условии освоения накопленного исторического опыта как всего человечества, так и российского народа, отдельной нации или народности. Принцип проявляется в творческой деятельности по улучшению окружающей среды, в образовании.

5. Принцип сохранения исторической памяти народа, предполагающий необходимость сбережения в разных формах всех видов информации о событиях прошлого, о времени и месте свершения этих событий; о конкретных лицах, принимавших в них участие.

6. Краеведческий принцип, требующий формирования знаний о природе, экономике, истории и культуре своей местности (микрорайона, города, села, района, области, края и т.д.).

7. Принцип воспитания на традициях. Под традициями понимаются исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение формы деятельности и поведения, сопутствующие им обычаи, обряды, идеи, представления, правила, духовные ценности.

8. Принцип информационной защищенности. Суть этого принципа заключается в признании прав человека на обеспечение защиты от тех видов информации, которые представляют опасность для его физического, нравственного и духовного здоровья.

В качестве *стратегических задач духовно-нравственного воспитания* рассматриваются:

- служение своему народу и Отечеству;
- возрождение и формирование у населения православных ценностей;
- формирование бережного отношения к культурному наследию народов России;
- природе страны;
- людям и природному окружению своей местности;
- истории и традициям;
- усвоение лучших моральных и нравственных принципов, выработанных человечеством на протяжении истории;
- усвоение и воплощение в жизнь нравственных традиций русского народа;
- сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества;
- распространение знаний среди населения, повышение его образовательного и культурного уровня;
- гармоничное духовное развитие каждой личности, привитие ей основополагающих принципов нравственности: доброты, честности, желания заботиться о ближнем, укрепления семейных уз, любви к детям и уважения к старшим;
- утверждение в сознании общества положительного образа многодетной семьи и необходимости защиты священного дара жизни;
- формирование национального самосознания, ответственного отношения к русскому языку как государственному и как средству межнационального общения, уважения к своему родному языку.

Экологическая сессия ООН (Рио-де-Жанейро, 1992) заставила весь мир официально говорить о приоритете ценности Человека, о значении данной ценности для сохранения мира, жизни на Земле: 181 государство подписало документ «Повестка дня на XX1 век», где обозначена система приоритетных ценностей мира. К современному духовно-нравственному воспитанию человека в обществе применимы следующие нормы морали:

1) гуманность (человечность) как сущностное качество человека: признание человека высшей ценностью, вера в гуманистические идеалы истины, добра, красоты, веры, надежды, дружбы, любви, толерантность, дружелюбие, готовность понять, помочь;
2) вера в человека;
3) служение гуманистическим идеалам;
4) подчинение требованиям общества, дисциплинированность;
5) умение добиваться целей и быть требовательным к себе;

6) свобода выбора, разумное умение обособляться и проявлять стремление к сотрудничеству и сотворчеству;

7) ответственность за свои поступки, признание и исправление ошибок, поведение;

8) уважение ко всему живому на земле, к природе;

9) честность, принципиальность, справедливость, требовательность к себе и другим в сочетании с терпимостью, тактом;

10) способность к пониманию и взаимодействию, способность создать семью и быть примерным семьянином, готовность к самоограничению.

Таким образом, знание и владение нравственными нормами регулируют отношение личности к ценностям общества, проявляя её духовность – её духовный (внутренний) потенциал; готовность к проявлению свободы личности как ценности (от обособления, до единения в сотворчестве и сотрудничестве) и – ее ответственности (индивидуальной, или коллективной).

Литература:

1. Артамонова, Е.И. Философско-педагогические основы формирования духовной культуры современного учителя: моногр. / Е.И. Артамонова. – 3-е изд. – М.: Изд-во МАНПО, Ярославль: Ремдер, 2021. Артамонова, Е.И. Подготовка педагога в условиях модернизации образования / Е.И. Артамонова // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития: науч. тр. междун. науч.-практ. конф. Ч.1. – М.: МАНПО, 2018. – С. 38-45.

2. Бердяев, Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М.: Междун. отнош., 1990.

3. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М., 2004.

4. Кропоткин, П.А. Анархия, её философия и идеал / П.А. Кропоткин. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.

5. Педагогика: учебник для студ. высш. пед. учеб. орган. / Л.П. Крившенко, Л.В. Юркина и др. / под ред. Л.П. Крившенко. – М.: Проспект, 2021. – 430 с.

6. Педагогика: учеб. пособ. для студ. пед. вузов и пед. колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педаг. общ. России, 2002. – 640 с.

7. Сластёнин, В.А. Педагогика: учебник для студ. высш. пед. учеб. орган. / В.А.Сластёнин, И.Ф.Исаев, Е.Н.Шиянов / под ред. В.А. Сластёнина. – 16-е изд., стер. – М.: Изд. центр «Академия», 2019. – 608 с.

8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года от 29 мая 2015 г. № 996-р. – М.: Прогресс, 2015.

9. Педагогическое образование: вызовы XX1 века: матер. XII Междун. науч.-практ. конф., посв. памяти выдающ. ученого – педагога, академика В.А. Сластенина (г. Москва, 23-24 сент. 2021 г.) / отв. ред. Л.С Подымова. – Москва, 2021 г. – 484 с.

Морозов Владимир Васильевич,
Макаренковед, воспитанник С.А. Калабалина,
кандидат педагогических наук
E-mail: morozovvv50@mail.ru.

Воспитательный потенциал прикладной педагогики от Макаренко к Калабалиным: творческая продуктивность

Заданная тема объёмная своей фактологией, собственно, насыщенностью событиями во времени, знаниями жизни и педагогической мудростью владеть искусством работы с детьми. Воспитательный потенциал прикладной педагогики от *учителя* к *ученикам* вполне соответствует взглядам К.Д. Ушинского «обширности и важности самого дела», которое по значимости представляется вековым опытом идей и замыслов, традиций и ценностей культурного наследия творцов воспитательной педагогики. Творческая продуктивность – результат труда в единстве и преемственности в образовании накопленных знаний и опыта педагогов, посвятивших себя исследованию воспитания в точном соответствии с развитием и саморазвитием человеческой личности, а педагогическую мысль сделать мощным фактором ускорения процесса.

Педагогическое наследие педагогов – это богатство педагогической мысли на основе личного опыта. Оно поистине неисчерпаемо. Каждое время способно открывать в нём новые стороны и глубины. Потому необходимо уже сегодня осуществить восхождение к мощному источнику педагогики, которая «может и должна обгонять общество в его человеческом творчестве».

Как известно, в истории любой науки есть имена людей, которые накапливают знания и практический опыт своих предшественников, а затем сами создают свою научную школу с учётом времени и собственного практического опыта. К числу подлинных творцов педагогической науки принадлежит Антон Семёнович Макаренко. Он о себе скажет: «Я сам учился у более старых педагогов, и у меня многие учились». «В двадцатом году, – вспоминал Антон Семёнович, – мне дали колонию для правонарушителей… Моё положение было очень тяжёлым...» В колонию начинают доставлять будущих воспитанников не только из детского коллектора, но «сплошь и рядом их привозят в чёрной карете и сдают из-под револьвера».

Бесславное начало колонии – отметит Антон Семёнович возникшую ситуацию. Условия жизни открывали «простор для всякого своеволия, для проявления одичавшей в своём одиночестве личности». Важным ориентиром воспитательного действия в данный момент времени не педагогические установки науки педагогики, которых нет. «Теорию нужно извлечь из всей суммы реальностей, происходящих на моих глазах» – скажет педагог и отметит главное: необходимо создать «новую педагогику, совсем новую». И сделает вывод: как действовать не по наитию и интуиции, а согласно способности к мыследеятельности – «немедленный анализ и немедленное действие».

Свойственная Макаренко мудрость мыслителя требовали от него постоянной «гимнастики воли и мысли», искания и обретения в условиях напряжённой работы над собой, чтобы стать другим, нужным и понятным воспитанникам: «твоё собственное поведение – самая решающая вещь». И ещё: «Я понял давно, что для их спасения я обязан быть с ними непреклонно требовательным, суровым и твёрдым». «Я сделался другим человеком, я приобрёл прямую линию, железную волю, настойчивость, смелость и, наконец, уверенность в себе… здесь я сам над собой произвёл огромный опыт».

Уважение к воспитаннику – это прежде всего, умение доверять человеку, видеть положительные стороны его характера и поведения, верить в безграничные возможности совершенствования человека. Научить человека владеть собой, разумно управлять своими чувствами и поступками – всё это и составляло основу воспитательной педагогики.

20-е годы двадцатого столетия были временем смелых педагогических поисков идей и экспериментов. Об этом вспоминает Мильчаков Александр Иванович, лидер работы с молодёжью на Украине в те годы. «То было время чуть ли не поголовного первооткрывательства интересных проектов и гениальных начинаний, споров и предложений поиска построения нового общества. Каждая организация являлась подлинно самостоятельной на своё мнение, даже если расходилось оно с позицией высшего начальства. Такого массового новаторства не знала история. Я бывал в колонии, где работал Макаренко, – это была школа высшего пилотажа, школа успешного примера реализации идеи «свободной инициативы».

Макаренко решает наиважнейшую государственную задачу: воспитать такого человека, который нужен нашему обществу, причём из такого материала, который обозначался понятием «невоспитуемые». Отсюда важная стратегическая задача: взять верх над неуправляемой вольницей и уголовной стихией. Требовалось не только определить, увидеть, но и раскрыть в каждом, прежде всего «диапазон возможностей», выявить и привлечь на свою сторону самых решительных хлопцев. В повседневной своей практике он стремился не только понять их, но и приподнять, высветить в них человеческое.

В каждом отдельном случае педагог подходит к решению проблем с желанием помочь. Он не злится, не торопится осуждать и наказывать за проступок. Он живёт с ними одной жизнью, учит их и учится сам. Как значимый взрослый своим присутствием доказывает им собственную человеческую важность, являясь образцом нравственности и гуманности. Как отец понимает: одичавшие в своём одиночестве его подопечные в отсутствии семьи и родительского дома продолжают чувствовать себя обездоленными и незащищёнными. Предательство со стороны близких ребёнку взрослых наносит ему душевную травму, происходит надлом детской души, потеря веры в людей, в справедливость. Когда исчезает любовь – исчезает бытие. «Я очень ясно понимал, что если бы в детстве попал в такое положение, я тоже был бы таким, как они! И всякий нормальный ребёнок, оказавшийся на улице

без помощи, без общества, без коллектива, без друзей, без опыта, с истрёпанными нервами, без перспективы – каждый нормальный ребёнок будет вести себя так».

Сегодня огромная ценность теории и практики А.С. Макаренко состоит в том, что он сформулировал ряд важных идей в области педагогики отношений:

– связь воспитания с жизнью;

– многостороннее воздействие на отношение с помощью деятельности;

– многообразие внутриколлективных и межколлективных отношений;

– система ответственной зависимости как система сложных воспитательных отношений, исходя из того, что само становление человека определяется его способностью осознавать связь с другими людьми, подчинять свою жизнь определённым обязанностям;

– основы проектной деятельности в воспитании как необходимый начальный момент;

– решение вопроса в отношения правильных воспитательных средств в достижении целей целиком и полностью зависит от проектирования.

Только, исходя из конкретных целей, можно браться за организацию и наполнение содержанием детской жизни. «Хорошее в человеке приходится проектировать, и педагог это обязан делать» – отмечает Макаренко, и рекомендует иметь развёрнутую «программу развития человеческой личности» на основе анализа и синтеза её внутренних и внешних проявлений во взаимосвязях с действительностью. «Наша колония представляла собой свободное объединение людей, здесь никого не заставляли жить насильно». Такая совместность целесообразна для выработки и реализации законов и смыслов жизненного устройства, воспитания у детей самостоятельности, инициативы, умения соотносить свои дела и поступки с делами своих товарищей, формирования управленческих навыков.

Социально педагогический эксперимент А.С. Макаренко гениален. По своей значимости его следует признать великим открытием двадцатого века. Задача новых поколений воспользоваться универсальными ценностями оптимистического воспитания в подходах к человеку методами творческой педагогики.

«Жить ради денег скучно. Радостно жить ради интересной работы, ради своей семьи, ради тех, кому ты можешь помочь, ради нашей Родины. Не надо стесняться этих слов. Когда они искренни, они возвышают человека, наполняют его будни энергией радости и праздника. В нашей стране произошла ещё одна революция, в которой нравственность побеждена рублём, жаждой наживы. Но не может нормально жить, расти страна, в которой погасло чувство патриотизма. Патриотизм – это глубокое понимание того, что для тебя сделали другие, твоя страна, поколения учителей,

воспитателей… Патриот – это человек, который должен осознать, что не он сам себя создал. Всё, что у него доброго и хорошего заложили люди и не одно поколение». Это напутствие молодому поколению от Антона Семёновича-младшего (Калабалина).

Творчество педагога, как и всякое творчество, не может существовать само по себе. Оно для других. Для истинной педагогики – каждый ребёнок, подросток, взрослый особый микромир, который нужно открыть и понять. Знания приходят из учёбы, из опыта жизни, из книги, из потребности в нравственном возрождении и возвышении своей человечности… Вспомним «Педагогическую поэму», где первоначально встречаемся с одним из героев книги под фамилией Карабанов (прототип Семёна Афанасьевича Калабалина). «Не вышло из Карабанова агронома, – пишет Макаренко, – окончил агрономический рабфак, но в институт не пошёл, а сказал мне решительно: «Хай ему с тем хлеборобством! Не можу без пацанов буты. Сколько ещё хороших хлопцев дурака валяет на свете, ого! Раз вы, Антон Семёнович, в этом деле потрудились, так и мне можно».

Так и пошёл Семён Карабанов по пути соцвосовского подвига и не изменил ему до последнего дня, хотя и выпал ему жребий труднее, чем всякому другому подвижнику...» В «Поэме» образ Семёна особенно впечатляет выразительностью среди многих героев повести. Некоторые штрихи портрета Карабанова: «У него была ярко выраженная хлеборобская жилка, он много знал, и многое сидело у него в крови «из дида, з прадида» – степной унаследованный опыт. В тоже время он жадно впитывал новую сельскохозяйственную мысль, красоту и стройность агрономической техники». «Во время работы умел размахнуться широко и со страстью, умел находить радость и заражать других ею… У него из-под рук буквально рассыпались искры энергии и вдохновения. Из него выходит убеждённый сторонник переделки человека и об этом он всегда страстно мечтает». «Он во всём жаркий – и в любви, и в ненависти, и в своих заблуждениях, и в борьбе с ними». «Он произносит сентенции против врагов колонии».»

Семён Карабанов остаётся самым ярким лицом повести, всегда бурлящим и сдерживающим себя военной выправкой...». Приняв макаренковскую эстафету, он всю жизнь посвятит себя детям, из среды которых вышел сам, работая в детских воспитательных колониях и в детских домах. Огромный жизненный опыт, педагогический талант, умелые взаимоотношения с ребятами, высокие организаторские качества, поразительная способность вести за собой, создавать атмосферу человеческого родства – всё это снискало ему почёт и уважение не только в детской, но и во взрослой среде, будоража сердца тех, кто искренне верил и верит в силу педагогики воспитания.

«Страстность – главное свойство его натуры» – отметит писательница Фрида Вигдорова и добавит: «Семён воспитывает не уговором, не объяснением, а собою, самой жизнью своей». И действительно он, как и Макаренко, никогда ни в чём не повторялся, неожиданны, эффективны, остроумны были все его методы и приёмы воспитания.

Особенность педагогического мастерства Семёна Афанасьевича отметит сам Макаренко: «Если про себя я говорил, что я мастер, а не талант, то Карабанов в первую очередь – талант… Талант, которому подчиняются самые «тяжёлые», самые вредные, и из них он делает хороших людей. Мы посылаем ему самых трудных, а он делает с ними буквально чудеса».

У семейства педагогов Калабалиных был свой девиз: «Делать людей счастливыми!». При этом: «Счастливое детство – не значит беззаботное». Калабалины учили своих воспитанников жить по традициям, основанным Макаренко: в труде, в заботе, с верой в завтрашнюю радость, которая способна сделать многое – лентяя – тружеником, боязливого – смелым, беспечного – ответственным, колеблющего – решительным. Она закаляет волю, характер, вселяет гордое чувство человеческой силы. В каждом своём воспитаннике педагоги видели большой «диапазон возможностей», превосходно решали педагогические задачи, как бы сложны они ни были. Свободно могли раскрыть зависимость поведения воспитанника от обстоятельств его жизни, места и положения в детском сообществе, его личных притязаний и возможностей, умея удивлять и поражать ребят, а если надо, и покорять их.

Всю свою жизнь педагоги Калабалины делом доказывали: система Макаренко безотказна в любых условиях – и в годы войны, и в спокойное мирное время, и в колониях правонарушителей, и в обычных детских домах. Им всегда доставался запущенный, доведённый «до ручки» детский дом. С первых дней работы педагоги активно включались в преобразования, привлекая ребят. Для Семёна Афанасьевича путь к преобразованиям начинался всегда со взрыва. «Взрыв» был нужен ему, чтобы почувствовать тот момент, когда можно повести за собой ребят к задуманным целям. «Взрыв» – это и требование к ребятам, и уважение к их силам и возможностям, – говорил директор и предупреждал: здесь нужен творческий подход, риск, ухватка и, если сочтёте, игра. Трафареты, повторения нетерпимы».

В разных детских учреждениях, где приходилось ему работать, виды начальных этапов новой организации со-бытия были разнообразны: в одном случае ему пришлось утихомирить разъярённого быка, выпущенного на него специально; в другом – организовать своеобразное кормление ребят на крыше; в третьем – ликвидировать карцер и сломать забор. Работая с 1950 года в Мотовиловском детском доме под Киевом педагог трудится над созданием при доме большой набор спортивных игр, установив во дворе более 50 различных физкультурных снарядов, начиная с самых простых и кончая хорошо оборудованной каруселью. Каждый воспитанник мог чем-то увлечься и заняться. Это, как говорил С.А. Калабалин, были его «педагогические зацепки». Его воспитанники были мускулистыми, крепкими, стройными и не знали, что такое болезнь.

Тяжёлое положение было и в Клемёновском детском доме в Подмосковье (1956). Хулиганство и грубость ребят буквально парализовали работу воспитателей. Приняв заведование этим домом, новый директор на

общем собрании сказал твёрдо и прямо: «Жить такой оскорбительной для человеческого достоинства жизнью дальше нельзя. И так жить мы не станем. Я буду непреклонен в борьбе за новую, красивую и счастливую жизнь и верю, что рядом со мной встанут смелые ребята, способные с улыбкой на лице пережить некоторые лишения и трудности. Уже с этого собрания мы разойдёмся организованными по отрядам, а их командиры образуют совет, на котором нам придётся определиться с нашими проблемами и текущими задачами наших перспектив. Задачи большие, трудные. Конечно, придётся попотеть. Потеть можно, а пищать нельзя».

«Управляемый конфликт» методом педагогического взрыва. Он не приводит к разрушениям, а качественно меняет отношения. «Взрыв» должен быть срежиссирован или талантливо импровизирован, но холодный расчёт и цинизм при этом исключены. К такому выводу пришла публицист Мэри Павловна Рубинчик-Александрова в беседе со мной по данной теме в Педагогическом музее А.С. Макаренко.

Клемёново – уникальное место, где с помощью педагогов Калабалиных навсегда поселился дух А.С. Макаренко, его идеи, традиции, приоритеты, создали своеобразную Мекку паломничества неравнодушных людей, связанных высокими интересами к культурному педагогическому наследию. Педагогическая династия «Макаренко и Калабалины» заслуженно снискали глубокую любовь, уважение и добрую память всех, кто имел счастье знать их и общаться с ними. Причастность к прошлому и чувство ответственности за него особая миссия, высочайшее благородство. К истокам нужно возвращаться, их нужно изучать, знать, чтобы идти дальше вместе.

Литература:

1. Макаренко, А.С. О воспитании / А.С. Макаренко; сост. В.С. Хелемендик. – Москва: Политиздат, 1990.

2. Морозов, В.В. Педагогика в человеческом измерении / В.В. Морозов. – Владимир: Транзит – ИКС, 2019.

3. Морозов, В.В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности / А.С. Макаренко // Документальное педагогическое исследование. – М.-Егорьевск, ЕФ МГГУ им.М.А. Шолохова, 2007.

4. Калабалин, С.А. Педагогические размышления: сб. – Изд. 2-е, испр. и доп. / С.А. Калабалин сост. и ред. Л.В. Мардахаев. – М.: Группа МДВ, 2019.

Егорычев Александр Михайлович,
Российский государственный университет, г. Москва,
доктор философских наук, профессор,
E-mail: chelovekcap@mail.ru

Состояние и развитие воспитания в условиях цифровой трансформации образования

Воспитание, как социальная система (явление и процесс), является составной частью науки педагогики. Как известно, педагогика, существует в трех ипостасях: практика, теория, наука, что предполагает рассмотрение воспитания именно с этих позиций. Вместе с тем, нельзя также забывать, что воспитание – это и философский феномен, а также государственно-общественный.

В начале XXI века, когда человечество вступает в информационно-технологическую эпоху, при обострившихся тенденциях глобализации и либерализации, понимание сущности феномена воспитания (социального воспитания) человека резко обостряется и актуализируется.

Воспитание, как важнейший социальный институт, всегда привлекал к себе внимания многих известных людей в нашем Отечестве (М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, А.Н. Радищев, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, С.С. Уваров, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Л.Н. Модзалевский, В.Я. Стоютин, С.А. Рачинский, В.И. Водовозов, П.Ф. Каптерев, В.Н. Сорока-Росинский, С.Т. Шацкий, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, С.А., Г.К., А.С. Калабалины, Э.Д. Днепров, И.Ф. Гончаров, мн. др.).

Многие современные исследователи (А.К. Быков, А.Д. Лопуха, Л.В. Мардахаев, Е.Н. Селезнева, И.А. Федосеева, др.) отмечают, что современная информационная динамика привела к мощному психологическому напряжению человека, породило «дефицит времени», вызвала многие социальные потрясения (кризисы) и, самое главное, стала оказывать большое влияние на систему образования, содержание и направленность института воспитания.

Надо признать, что человек, вступающий в новую, так называемую «цифровую цивилизацию», сталкивается с проблемами, которые никогда в истории человечества не существовали и не решались. Новая формирующаяся реальность порождает серьезные проблемы и риски для развития человека и общества, несет в себе непредсказуемые последствия. Все это требует серьёзного научного подхода к пониманию и анализу, как возникающих новых социокультурных тенденции, так и тем социально-политическим решениям, принимаемым в области воспитания и образования человека XXI века.

Необходимо отметить, что сегодня, в наступающей информационно-технологической эпохе, когда происходит непрерывная модернизация всех социальных сфер общества, основная ценность «человек», выступает лишь

декларацией в политике многих развитых стран мирового сообщества. Медленно, но уверенно идет процесс разрушения истинной природы человека, его подчинения тем смыслам и ценностям, которые формируются в угоду нового времени, под воздействием мощных процессов (глобализации, информатизации, технологизации, цифровизации, виртуализации, дигитализации). Как полагают многие исследователи, идет целенаправленный и системно управляемый процесс формирования «человека функции», лишенного высокого уровня сознания и духовности. Данные качества просто не предусматриваются в его функционировании общества производства товаров и их потребления.

Меняется не просто идеология жизненного осуществления человека XXI века, меняется вся его природа, затрагивающая его социоприродную и духовно-нравственную сущность. К сожалению, сегодня в мировом сообществе практически никто, не занимается прогнозом антропологических и социально-психологических метаморфоз, которые произойдут с человеком в ближайшем будущем под воздействием мощных информационных потоков и технологических преобразований наступающей эпохи. Возникает резонный вопрос: а кому это вообще надо?

Все процессы и тенденции наступающей информационно-технологической эпохи, многими адептами нового времени, понимаются как естественный социокультурный процесс, касающийся развития человека и общества. Возникающиеся явления и процессы они обозначают и обосновывают следующими понятиями:

– *медиакультура* – тип культуры информационного общества, являет образец высокой доступности посредством продукции средств массовой информации;

– медиакультура порождает *медиазависимость* человека от информационных ресурсов со всеми вытекающими последствиями;

– *универсализация* (унификация) – связана с унификацией культурных кодов народов планеты Земля, построение единого универсального социокультурного пространства (порядка).

Вместе с тем, мощные процессы универсализации ведут к потере этнической идентичности народов мирового сообщества, размыванию и уничтожению национальных культур, утраты полного культурного разнообразия.

Коммуникация – выступает универсальным способом передачи информации (сообщения), процесс взаимодействия во времени и пространстве различных субъектов (объектов), предполагает обмен информацией между индивидами, социальными группами и обществом в целом. Одновременно в информационном пространстве она утрачивает свою интеллектуально-эмоциональную и духовно-нравственную целостность, происходит автоматизация и стандартизация его коммуникативной сферы. Как видим, картина не столь однозначная, как хотелось бы её увидеть некоторым «адептам» нового времени. Вместе с тем, в российское общество приходит повсеместное понимание того, что складывающая ситуация

требует изменений (модернизации) системы отечественного образования, включая институт воспитания.

Несмотря на огромный опыт, накопленный человечеством в вопросах воспитания, до сих пор в мировом сообществе не существует, как единого понимания роли и сущности воспитания, так и совершенной универсальной системы воспитания, что, по всей вероятности, выступает явлением вполне естественным для столь разобщенного мирового порядка начала XXI века и существующей капиталистической основы его развития.

Более того, многие прекрасные отечественные наработки (идеи, концепции, положения, теории), касающиеся воспитания подрастающего поколения (С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, С.А., Г.К., А.С. Калабалины, В.А. Сухомлинский, др.) оказались сегодня невостребованными. Вместе с тем, необходимо учитывать, что если в Западной Европе воспитание имеет поликультурную направленность (общеевропейская модель), то в России, все еще сильны традиционные воспитательные смыслы и ценности, основанные на силе коллективизма и формировании духовности.

Россия, обладая огромным историческим образовательно-воспитательным опытом, предав его забвению, в организации и развитии своих социально-педагогических теорий и практик, пытается использовать опыт других стран и культур, внося в поле отечественной педагогики смыслы и ценности не свойственные ментальности российского человека, включая понятия, аналоги которых давно уже существуют в российской культуре.

Именно отечественный институт воспитания выступал и продолжает выступать важнейшим социальным механизмом, явлением и процессом, который позволял формировать в длительной истории развития России, человека разумного и духовного, одновременно организовывать и утверждать в обществе систему этнических норм и социальных отношений, тем самым оказывая влияние на развитие, как национальной культуры, так и самого национального сообщества страны.

Таким образом, понятие «воспитание», в определенном смысле – одна из категорий, определяющих рождение, развитие и формирование человека разумного и духовного и, в конечном итоге, развитие и становление всего человеческого сообщества. Процесс воспитания сопровождает человека с самого рождения и до последнего дня его жизни на планете Земля. Так всегда было и так всегда будет. [6]

Можно уверенно говорить о том, что институт воспитания формировался вместе с развитием общества и был обусловлен его конкретно-историческим характером, являлся специфической формой реализации потребностей общества, сформированного им идеала человека.

Идеал человека (личности) являлся зеркальным отражением тех исторически выработанных и закрепленных в национальной культуре смыслов, ценностей, традиций и социальных норм поведения конкретного общества, которые в своей совокупности имеют выражение в сознании и мировоззрении всех его членов (граждан).

В России начала XXI века, как и всегда при смене исторических эпох, происходит обновление подходов и принципов построения института воспитания, трактовке самого понятия «воспитание». Уход от достаточно жесткой регламентации в построении и реализации политики воспитания советского времени, демократизация и либерализация новой российской действительности, позволяет принимать, вырабатывать и выражать практически любую позицию, касающуюся воспитания подрастающего поколения. Благо это или нет, как всегда, покажет время.

Современное российское научно-образовательное сообщество наполнили самые разные (философские, социально-психологические, педагогические, др.) научные, учебные и учебно-методические материалы разных стран мирового сообщества. Заимствованные материалы, представляют огромный спектр понимания сущности воспитания и форм, и методов его реализации. Они выражают самые разные и достаточно противоречивые авторские позиции, подходы, принципы и воспитательные практики, отражающие, как плюрализм их взглядов, так и идеологию своего государства, культуру его сообщества.

С одной стороны, идет активный процесс обогащения (научного, учебного, методического, технологического) российской педагогики социокультурными воспитательно-образовательными образцами, выработанными другими странами и культурами. С другой, – многие внедряемые в теорию и практику российского образования воспитательно-образовательные материалы (концепции, теории, технологии, пр.) несут несвойственные (чужие) российской культуре и её историческому образовательному опыту смыслы и ценности, которые создают определенные риски и угрозы российской ментальности и национальной самобытности российскому народу.

Эти материалы, как правило, отражают дух и идеалы конкретного народа, идеологию и образовательную политику его государства, как правило, они разрушительно действуют на исторически сложившийся социокультурный опыт жизнестроительства российского народа и выступают как элементы культурной интервенции. Поэтому поводу великий русский педагог К.Д. Ушинский был глубоко убежден в том, что образование должно строиться только на национальной (народной) культуре, постоянно говорил и писал о том, что «общей системы народного воспитания для всех народов не существует не только на практике, но и в теории» [7].

Воспитание – это управляемый, специально организованный и сознательно контролируемый процесс, имеющий четкую цель по формированию определенного типа личности, что, предполагает, как справедливо отмечал в своё время Л.С. Выготский, организацию особой социальной воспитательной среды [1]. Надо признать, что из всех социальных сред, через которые проходит человек, само общество выступает той особой средой, которая его формирует и развивает в течение всей жизни. Те смыслы и ценности, нормы и традиции, которые наполняют общество, культивируются и поддерживаются государственной политикой, как раз и

являются основным фактором, определяющим воспитание человека. Данное обстоятельство позволяет предположить, что именно государство и является главным воспитателем человека, несет полную ответственность за его социальное здоровье и благополучие.

Все негативные проявления (поведение, поступки), связанные с российской молодежью, сегодня происходят на фоне: потери российским обществом общенациональной идеи; отсутствии четкой государственной стратегии социального развития России; тотальной трансформации национальных духовно-нравственных смыслов и ценностей. Это не может не оказывать влияния на личность молодого поколения, формирование социальной активности российской молодежи, проявления ею нигилизма, апатии, бездуховности и агрессии. Все это говорит о необходимости актуализации государственно-общественного внимания, всех социальных институтов и структур к проблемам подрастающего поколения России.

К сожалению, в современных условиях воспитание, развитие и социализация российской молодежи, происходит вне целенаправленной и системной организации, в обществе высоких социальных рисков и неопределенностей, характеризуется слабой государственно-общественной поддержкой. Обращает на себя внимание отсутствие должного направления и контроля в духовно-нравственном воспитании российской молодежи.

Ценностные ориентации подрастающего поколения, в большей мере, происходят стихийно, под воздействием практически не контролируемых СМИ, молодежных неформальных социальных сред (малых социальных групп). Существующий в стране институт воспитания подрастающего поколения уже много лет показывает свою неэффективность. Здесь присутствует важный социально-политический и социокультурный аспект, касающийся того, что воспитание и формирование подрастающего поколения и социальная модернизация российского социума – есть единое синергийное целое, одно неотделимо от другого. Смыслы и ценности российского общества – это ценностные позиции его граждан и, прежде всего, формирующегося молодого поколения.

Новое время и сложившаяся ситуация в России, требует необходимости включения государственных идеологических механизмов в модернизацию института отечественного воспитания и социализации российской молодежи, его перевода на активную деятельную позицию с учётом доминирующей тенденции, связанной с формированием у неё социально-политической активности и гражданско-патриотического сознания.

Воспитывать – значит сознательно управлять развитием и формированием личности растущего человека (дети, подростки, молодежь), включая взрослых граждан, в соответствии:

– с реализуемой государственной политикой и потребностями российского общества,

– с учетом исторически сложившихся социокультурных традиций российского народа.

В ходе воспитательного процесса, возможно, используя педагогический потенциал, сознательно и целенаправленно усиливать или ослаблять (минимизировать) определенные свойства и характеристики в воспитанниках, тем самым придавать этому процессу желательное направление. Однако, окончательного положительного результата невозможно достичь, не включив все общество в этот процесс, не сделав общество той воспитательной средой, которая формирует гармоничную личность.

Как уже отмечалось, творение личности есть процесс осознанный, целенаправленный и управляемый, что предполагает его организацию, то есть организацию процесса воспитания. Без хорошо поставленного дела воспитания подрастающего поколения, невозможно планировать и проектировать развитие российского государства и общества. А.Н. Леонтьев, рассуждая о важности постановки должного воспитания в российском обществе, писал: «Чем больше прогрессирует общество, чем богаче становятся накопленные им итоги общественно-исторической практики, тем более возрастает удельный вес воспитания, и тем более усложняются стоящие перед ним задачи...» [5, с. 400].

Необходимо всегда помнить, что главным управленцем в организации и поддержке института воспитания всегда выступает государство, которое кровно заинтересовано в необходимости его качественного и эффективного функционирования и развития. Как идеальное решение: встроенный в российское общество институт воспитания, осуществляет реализацию государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, превращает смыслы и ценности российской культуры в личностное достояние будущих граждан России.

В разные исторические периоды российское государство подчиняло процесс воспитания существующей государственной идеологии, решению коллективных цели и задач, в рамках защиты национальных интересов страны и её народа. К сожалению, в Конституции РФ, ст. 13, пункт 2 говорится о том, что «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [4, с. 7]. Поэтому российское общество не имеет четко выраженной позиции, касающейся, как развития общества, так и направления и содержания института воспитания.

Надо признать, что в своей основе воспитание в российской культуре, по своей изначальной сути, всегда оставалось национальным и социальным. В этом просматривается её уникальность и особенность. Великий русский педагог К.Д. Ушинский всегда настаивал на том, чтобы воспитание в России носило национальный (народный) характер. Педагог считал, что именно народность отражает особенности русского народа, его самобытность, сознание и характер, предупреждал о опасности потери «патриархальной нравственности» [9, с. 445].

Национальное воспитание имеет вектор, нацеленный на приобщение человека к своей отечественной культуре, его социальному становлению как сущности национального порядка. Вместе с тем, надо признать факт

существования в мировом сообществе самых разных систем социального воспитания, которые в противовес национальному воспитанию, в своей основе опираются на принципы космополитизма, имеющие цель воспитания, так называемого – «гражданина мира».

Необходимо понимать и помнить, что какой бы воспитательной системы не придерживалось конкретное государство и общество, оно всегда преследует свои определенные цели. Трудно представить общество, лишенное целей своего развития, составляющих его жизненную идеологию, такое общество просто не может долго функционировать и развиваться. Лишённое высокой социально значимой цели и чётких перспектив своего развития, оно вступает на путь, идущий в никуда, путь саморазрушения и самоуничтожения. История знает тому примеры.

Цели, присущие конкретному государству и обществу, посредством конкретной идеологии и государственной политики, транслируются всем своим структурам и институтам. Все основные институты государства и общества, начиная с семьи, имеют цели своего существования и развития, изначально заданные государством и определенные его законодательной базой.

Отечественная система воспитания, несмотря на все вышеизложенное, тем не менее, как огромный живой организм, всеми силами пытается сохранить свою системность и структурность, выжить и подчинить своей логике хаотичные потоки социальной материи и информации, возникающие в XXI веке, придать им определенную социокультурную направленность и гармонию. Наступила глобальная историческая ситуация (точка Бифуркации), в которой сфокусировались основные проблемы человечества (глобализации, войны и мира, экологии, демографии, воспитания и образования, бедности и здоровья, терроризма, др.), решение которых имеет прямую связь с сущностью человека, понимание им своей истинной природы и той миссии, которая возложена на него в выборе позитивного направления в развитии человеческого сообщества.

Тем не менее, необходимо понимать, что глобальные процессы рождаются и подчиняются вполне объективным законам и закономерностям, на которые могут влиять конкретные личности (группы, коллективы, нации), задавать определенный духовно-нравственный смысл их решению. Вполне согласны с Т.В. Мустафиной, которая пишет: «Человек во все времена стоял в центре всех исторических событий и трансформаций: экономических, социальных, политических, нравственных, культурных, поскольку все общества и государства так или иначе, скрыто или открыто ставили своей целью улучшение жизненных условий для всех людей или для какой-то части общества» [8, с. 118].

Новое время, как и всегда во все прошедшие исторические эпохи, ждет от отечественной педагогики (института воспитания) соответствующего своего осмысления, выработки новых педагогических подходов, их органичное соединение с прошлым опытом воспитания человека, научного обоснования целостной национальной воспитательно-образовательной

системы, которая будет готовить подрастающее поколение к полноценной жизни в непростых условиях наступающего времени XXI века.

Литература:

1. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. - М.: Педагогика, 1982.- 488 с.
2. Егорычев, А.М., Ростовская, Т.К. Перспективы развития профессионального образования в условиях глобализации мирового сообщества / А.М.Егорычев, Т.К. Ростовская // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 1. – С. 55-64.
3. Егорычев, А.М. Институт воспитания в информационном обществе: сохранение исторической преемственности / А.М. Егорычев // Педагогическое образование и наука. – 2021. – № 2. – С. 13-18.
4. Конституция Российской Федерации. – Москва: Изд-во Юрайт, 2011. – 48 с.
5. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – Москва: Мысль, 1965. – 404 с.
6. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: основы курса: учебник. – 6-е изд., испр., доп. / Л.В. Мардахаев. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 440 с. DOI: 10.23681/575016
7. Мардахаев Л.В. Ситуация развития воспитания несовершеннолетнего как процесс / Л.В. Мардахаев // ЦИТИСЭ. Электр. науч. журнал. – 2017. – № 4(13).
8. Мустафина Т.В. Роль современного человека в глобальном мире / Т.В. Мустафина // Вестник Российского философского общества. – 2013. – № 3(67). – С. 117-119.
9. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 2: / глав. ред. Е.Н. Медынский и В.Я. Струминский. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР. 1948-1952. – 659 с.

Быков Анатолий Карпович,
Военный университет Министерства обороны РФ,
профессор кафедры педагогики, доктор педагогических наук, профессор,
E-mail: akbikov@mail.ru

Формирование сплоченного воинского коллектива по методике А.С. Макаренко

Сплоченный воинский коллектив – важное условие высокой боевой готовности, твердого уставного правопорядка в воинских частях и подразделениях, интересной и насыщенной событиями военной службы личного состава.

В практике отечественных Вооруженных Сил в сплочении воинских коллективов использовалось и используется творческое наследие Антона Семеновича Макаренко. Основные идеи и практические подходы к воспитательной работе А.С. Макаренко отражены в учебниках и учебных пособиях по военной педагогике, теории и методике воинского воспитания, они изучаются в том или ином объеме с курсантами в военных вузах.

В войсках работу по сплочению воинских коллективов организуют заместители командиров подразделений и частей по военно-политической работе. Использование опыта А.С. Макаренко в деле сплочения воинского коллектива является для них не только проявлением высокого профессионализма, но и неисчерпаемым ресурсом идей и практического опыта в решении этой сложной воспитательной задачи. Для их педагогических убеждений в полной мере характерно воспоминание В.И. Максаковой – «мы начинали свою педагогическую деятельность уверенные в том, что наша задача – не только учить детей русскому и немецкому языку, но – создавать коллектив, объединяющих детей и взрослых, воспитывающий их как людей ответственных, общественно активных, творческих – как у Макаренко» [7, с. 242].

Практика применения опыта А.С. Макаренко в сплочении воинских коллективов показывает, что она наиболее эффективна в случае его представления как самостоятельной методики. **Основными идеями А.С. Макаренко, на которых строится методика сплочения воинского коллектива, являются:**

1) общеметодологические воспитательные идеи и принципы [1-2; 4-8]: коллектив обладает огромным воспитательным потенциалом; для сплочения коллектива необходима специально организованная воспитательная деятельность, целостность и системность педагогического процесса на базе комплексной интеграции усилий руководителей, коллектива и его членов, коллективных и индивидуальных форм и методов воспитательной работы; педагогическая направленность в формировании коллектива обусловлена целями и задачами воспитания в целом; при сплочении коллектива нужно опираться на гуманистический подход к взаимодействию с детьми, основанный на уважении к личности ребенка, вере в его личностные

возможности, учитывать целостность формирования личности ребенка в направлении всестороннего развития; недопустимость абсолютизации воспитательных методов и приемов, диалектический подход к их применению и др.;

2) коллектив имеет свои признаки: общественно-значимая цель; общественно значимая деятельность; отношения ответственной зависимости; единая система требований; наличие актива, а затем и органов самоуправления; защищенность членов коллектива; наличие внутриколлективных традиций. «…Коллектив – это социальный живой организм, который потому и организм, что он имеет органы, что там есть полномочия, ответственность, соотношение частей, взаимозависимость, а если этого нет, то нет и коллектива, а есть просто толпа или сборище» [5, с. 298]. Важнейшим признаком коллектива является включенность в его состав руководства, педагогов (при наличии). А.С. Макаренко считал неправомерным ограничивать детский коллектив в его широком понимании только самими детьми;

3) развитие, сплочение коллектива (в зависимости от ответа на вопрос: кто предъявляет требования коллективу и личности?) в теории и практической деятельности А.С. Макаренко проходит 3 этапа: а) требования к коллективу предъявляет руководитель; б) требования руководителя поддерживает группа детей (неформальный актив); в) требования к личности начинает предъявлять коллектив;

4) развитие коллектива опирается на ряд базовых принципов:

а) принцип целеполагания в развитии коллектива, коллективных и индивидуальных перспективных линий.

В теории А.С. Макаренко закон развития (движения) коллектива реализуется через организацию перспективных устремлений воспитанников: «Я убежден, что если перед коллективом нет цели, то нельзя найти способ его организации. Перед каждым коллективом должна быть поставлена общая коллективная цель, – не перед классом, а обязательно перед целой школой»; «Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость».

Перспектива – это практическая цель, которая способна увлечь и сплотить коллектив. Близкая – результат не удален по времени, не требует больших усилий и создает радость всем членам коллектива (совместный воскресный поход, интересное спортивное соревнование и др.). Средняя – результат удален по времени, требует больших усилий, но приносит удовлетворение всем членам коллектива за проделанную работу (подготовка к проведению интересного культурно-массового или спортивного мероприятия и др.). Далекая – результат очень удален по времени, требует значительных усилий, наиболее социально значим; при дальней перспективе обязательно сочетаются личные и общественные интересы (для школьников, например, успешное окончание школы и выбор профессии);

б) принцип активной целеустремленности в функционировании и развитии коллектива. По А.С. Макаренко, форма жизни коллектива –

движение, остановка – форма его смерти. Коллектив должен жить полнокровной жизнью, ставить перед собой задачи и решать их, используя принцип перспективных линий»;

в) принцип гласности и параллельного педагогического действия: воспитательное влияние на личность оказывается как прямо, так и опосредованно (на личность через коллектив и на коллектив через личность). Так, А.С. Макаренко практиковал и требовал коллективного обсуждения серьезных проступков: обсуждая проступок одного воспитанника, осуществлялось воздействие на коллектив в целом и на каждого в отдельности;

г) принцип накопления и развития положительных внутриколлективных традиций. «Ничто так не скрепляет коллектив, как традиции. Воспитать традиции, сохранить их – чрезвычайно важная задача в воспитательной работе. Школа, в которой нет традиций… не может быть хорошей школой, и лучшие школы, которые я наблюдал – это школы, которые накопили традиции» (А.С. Макаренко);

д) принцип мажора как показателя качества жизни в коллективе. «Постоянная бодрость, никаких сумрачных лиц, никаких кислых выражений, постоянная готовность к действию, радужное настроение, именно мажорное, веселое, бодрое настроение, но вовсе не истеричность» (А.С. Макаренко);

е) принцип обеспечения защищенности каждого в коллективе, ощущение воспитанниками собственного достоинства и гордости за свой коллектив.

Применительно к воинской среде, основными и взаимосвязанными **направлениями в работе по формированию воинского коллектива (по методике А.С. Макаренко) относятся следующие:**

1. Постановка цели, построение системы коллективных и индивидуальных перспективных линий.
2. Воспитание актива.
3. Применение принципа параллельных линий, делегирование полномочий.
4. Формирование и поддержание внутриколлективных традиций.

Рассмотрим особенности их реализации в воинской среде.

Первое направление – постановка цели, построение перспективных линий. В мирной жизни целями воинских коллективов в далекой и средней перспективе могут быть: выполнение боевых задач, учений и стрельб в учебном году на «Отлично»; полное выполнение планов боевой и военно-политической подготовки и сдача итоговой проверки на «Отлично»; присвоение воинской части/подразделению звания отличной/отличного; достижение высоких результатов по направлению боевой подготовки: военно-специальной, физической и пр.; достижение высоких результатов по различным направлениям воинской жизни: победа в конкурсе на лучшее подразделение, лучших военнослужащих по воинской специальности, в конкурсе художественной самодеятельности и др. Дальние и средние цели-перспективы для воинского подразделения могут и должны стать целями-

перспективами для всех военнослужащих, поскольку достижение воинской частью/подразделением успехов в боевой и военно-политической подготовке автоматически повлечет за собой поощрение конкретных военнослужащих: предоставление отпуска, присвоение знаков за достижения в освоении военной специальности, достижения в спорте и пр. Присвоение целей-перспектив подразделений непосредственно военнослужащими на свой личный уровень обязательно содержит и ценностно-эмоциональный потенциал, выражающийся в стремлении быть вместе с коллективом, вместе в преодолении препятствий и вместе в сопереживании радостных событий.

Как показывает армейская практика, для военнослужащих по призыву, в силу непродолжительного срока воинской службы в один год, очень важны средние и ближние перспективы. Ближние перспективы представляют собой события, которые военнослужащие в положительном эмоциональном плане ожидают в ближайшие две-три недели: увольнение за пределы воинской части; групповой культпоход в театр, на просмотр кинофильма; участие в конкурсе или соревновании и др. Такие мотивирующие на добросовестную воинскую службу мероприятия для военнослужащих в ближней перспективе должны тщательно продумываться и быть элементом привычного распорядка дня для военнослужащих в воскресные и выходные дни.

Сложнее обстоят дела с организацией средних целей-перспектив для воинского коллектива. Здесь положительно зарекомендовала себя практика плановой организации внутриколлективных агитационно- и спортивно-массовых мероприятий с позиций событийного подхода [3] Смысл такого подхода заключается в том, что в подразделении на учебный год планируется 4-6 базовых мероприятий, которые требуют 2-3-месячной подготовки, участия в подготовке большинства военнослужащих. Активное участие в подготовке и проведении таких мероприятий позволяет сказать, что мероприятие становится Событием в жизни военнослужащих. Мероприятиями, концентрирующими в себе мощный воспитательный заряд, заряд средних перспектив-целей, могут быть такие: комплекс мероприятий по празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне; мероприятия в честь Дня воинской части; спортивный праздник в масштабе части с соревнованиями по нескольким видам спорта; смотр-конкурс художественной самодеятельности в масштабе части; оформление и участие комнаты информирования и досуга/караульного помещения/класса подготовки водителей и др. в конкурсе на лучшее соответствующее помещение в соединении, воинской части; подготовка и участие в конкурсе соединения на лучший взвод отделение по выполнению нормативов боевой подготовки др.

Вторым направлением в работе по формированию воинского коллектива (по методике А.С. Макаренко) является воспитание актива. В воинском подразделении актив (в его понимании как воспитательного актива) включает в себя: офицерский состав; сержантский состав; совет комнаты информирования и досуга; редколлегия стенной газеты, радиогазеты и сатирической газеты (при наличии); редакторы боевых

листков; военнослужащие, которые входят в состав совета библиотеки воинской части. В процентном отношении актив – это 25-35% процентов личного состава подразделения, огромный ресурс воспитательного воздействия на всех военнослужащих.

Воспитание актива воинского подразделения со стороны заместителя командира по военно-политической работе предполагает: обучение актива выполнению воспитательных задач в общем перечне выполняемых поручений; оказание помощи активу в выполнении обязанностей, в планировании и организации работы; контроль за деятельностью актива, своевременности выхода в свет стенгазеты, выпуска боевых листков и т.д.; поддержку и поощрение актива за качественную работу.

Практика показывает, что командование подразделения достигает успеха в воспитательной работе только при одном условии, когда его поддерживает ротный актив. Если исходить из технологии сплочения коллектива А.С. Макаренко в зависимости от субъектности предъявляемых требований к членам коллектива, то результата третьего этапа (требования к членам коллектива предъявляет сам коллектив) невозможно достичь без целенаправленной, системной, ежедневной работы с ротным активом.

Третье направление в работе по формированию воинского коллектива (по методике А.С. Макаренко) – применение принципа параллельных линий. В воинских коллективах опосредованное воздействие на военнослужащих оказывает как актив, так и коллективные органы управления коллективом – общее собрание личного состава подразделения, собрание сержантского состава и др.

В практике воинских коллективов большую роль играют общие собрания личного состава подразделений, на которых не только обсуждаются основные задачи воинской жизнедеятельности коллективов, но и грубые проступки военнослужащих, обсуждаются характеристики для представления военнослужащих к награждению и другие вопросы. На уровне сержантского состава таким коллективным органом, опосредованно влияющим на его поведение, является собрание сержантского состава.

Опосредованно оказывают воспитательное воздействие выборные общественные органы – совет комнаты информирования и досуга, совет редколлегий стенной, радио-, фото- и сатирической газет. Они формируют и направляют общественное мнение вокруг происходящих в подразделении событий, оценивают индивидуальный вклад военнослужащих в дела отделения, взвода, роты.

В широком смысле речь идет о делегировании руководством воинского подразделения воспитательных функций воспитательному активу. Формы и методы этого делегирования полномочий, опосредованного воздействия могут быть разными – от формы в виде разбора персональных поступков военнослужащих на общих собраниях до метода персональной оценки их действий в стенной печати. Чем больше таких форм и методов – тем эффективнее действует макаренковский принцип параллельных линий в формировании сплоченного воинского коллектива.

Четвертым направлением в работе по формированию воинского коллектива (по методике А.С. Макаренко) является формирование и поддержание внутриколлективных традиций. В этом вопросе на уровне аксиомы верно утверждение: чем больше положительных внутриколлективных традиций, тем сплоченнее воинский коллектив, тем проще строить воспитательную работу с вновь прибывшими в коллектив новыми членами.

Перечень внутриколлективных традиций в воинских коллективах отличается существенным разнообразием. К числу наиболее часто практикуемых относятся следующие: торжественная встреча молодых воинов в части; торжественные проводы завершивших воинскую службу военнослужащих по призыву; наставничество опытных военнослужащих над вновь прибывшими; совместное проведение праздничных вечеров семьями офицеров и военнослужащими по контракту в воинской части/подразделении; постоянно действующая и пополняемая программа художественной самодеятельности в части/подразделении; постоянно действующая и участвующая в соревнованиях спортивная команда по одному из видов спорта; награждение памятным вымпелом военнослужащих за успехи в боевой учебе; постоянное шефство над детским учреждением интернатного типа, ежеквартальные поездки в этот детский дом; ежегодная культпоездка отличников боевой учебы по местам боевой славы; др. Очень важно, чтобы традиции соблюдались, наполнялись новым содержанием. Внутриколлективные традиции должны знать все военнослужащие с момента прибытия в часть, стремились их соблюдать и развивать дальше.

Все четыре направления сплочения воинского коллектива по методике А.С. Макаренко реализуются одновременно, в тесной связи между собой.

Литература: –

1. Быков А.К. А.С. Макаренко и мировая социально-педагогическая теория и практика / А.К. Быков // Профилактика зависимостей. – 2018. – 2(14). – С.148-152.

2. Быков А.К. А.С. Макаренко: к дискуссии о творческом наследии / А.К. Быков // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 3. Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. – 2013. – № 1(2). – С.4-11.

3. Быков А.К., Мусс Г.Н., Слабоспицкая М.Н. Событийный подход в патриотическом воспитании школьников / А.К. Быков // Воспитание школьников. – 2009. – №7. – С.12-16.

4. Кораблева Т.Ф. Восприятие идей А.С. Макаренко в нашей стране и за рубежом / Т.Ф. Кораблева // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития. В 2- ч. Ч.1. – М.: МАНПО, Ярославль: Ремдер, 2013. – С.18-26.

5. Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания // О воспитании детей в семье: Избранные педагогические сочинения / А.С. Макаренко / Под ред. Е.Н. Медынского. – М.: Учпедгиз, 1955 – С. 197-311.

6. Макаренко А.С. Сочинения. В 7 т. – М.: АПН РСФСР, 1958.
7. Максакова В.И. Современное восприятие наследия А.С. Макаренко (свидетельства очевидца) / В.И. Максакова // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития. В 2-х ч. Ч. 1. – М.: МАНПО, Ярославль: Ремдер, 2013. – С. 241-245.
8. Трифонова Ж.Н. Коллективизм в советской идеологии и педагогической системе А.С. Макаренко: сравнительно-сопоставительный дискурс / Ж.Н. Трифонова // Социальная педагогика. – 2019. – №1. – С. 125-131.

Новикова Галина Павловна,
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования, г. Москва
ведущий научный сотрудник лаборатории научной экспертизы программ
и проектов, Институт развития образовательных технологий,
ректор, доктор педагогических наук, доктор психологических наук,
профессор,
академик МАНПО, академик РАЕН,
E-mail: nochuirot@rambler.ru

Российское образование и воспитание в условиях цифровизации

Современная социальная реальность отличается быстро меняющейся динамикой всех процессов и нарастающей нестабильностью. Определяющими детерминантами, обусловившими такую неустойчивую картину мира, выступают глобализация и информатизация. Именно данные взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы, не находящиеся в причинно-следственных связях, привели к антропологическому перевороту, под которым понимается переворот в базовых ценностях человеческой жизни, в глубинных смысловых структурах существования человека. Изучая проблему глобализации, немецкий социолог и философ У. Бек определяет ее как «совокупность процессов, в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных действий и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности» [1].

Информатизация представляет собой действенный фактор становления неустойчиво нестабильной социальной реальности. Под влиянием новых информационно-коммуникационных технологий происходят следующие процессы:

– мировое сообщество делится на субъекты и объекты глобализации, что даёт основания для моделирования общественных отношений как на государственном, так и на планетарном уровнях;

– возрастает статус ведущих субъектов глобализации, порождая их неравенство или «электронно-цифровой разрыв» как результат деятельности представителей транснациональной элиты по управлению национальными государствами и мировым сообществом на основе владения информацией и ее выборочным распределением;

– появляются новые виды социальных лифтов, вследствие чего переформатируются социально-групповые связи и отношения;

– складывается процесс формирования сетевого общества, где доминируют, главным образом, горизонтальные, а не вертикальные связи;

– формируется интернет-экономика или цифровая экономика, представляющая собой многоуровневую сетевую систему, включающую инфокоммуникационные производственные технологии, программные

продукты, телекоммуникационные, провайдерские, венчурные услуги, электронную торговлю и др.;

– современный социум оказывается в двух реальностях – физической и виртуальной, при этом зыбкость и размытость границ этих двух реальностей способствует формированию фронтирного общества и фронтирного человека.

Во фронтирных социальных практиках проявляются и процессы гибридной идентичности. В ходе взаимодействия, взаимоперехода индивидов, социальных групп из реального в виртуальное социальное пространство и наоборот конструируется и сетевая идентичность (наряду с социально-групповой, профессиональной и иной идентичностью), при которой человек как пользователь отождествляет себя с какой-либо группой в сети. В одном из своих выступлений российский психолог Т.В. Черниговская подчеркнула специфику нашего бытия: «… Мы оказались в мире, который не просто целиком из информации состоит – это жидкий мир. ... Жидкий потому, что один человек может быть представленным в десяти лицах, в десяти никнеймах, при этом мы не знаем, где он находится. Более того, знать не хотим. … Мы оказались в мире, который стал непонятным объектом: неизвестно, кем он населен, все ли в нем живые люди или нет» [9].

Определяющей чертой современного информационного общества стала глобальная информатизация, объединяющая процессы глобализации и информатизации, подчеркивающие охват информационным влиянием всего мирового сообщества, а также распространение этого влияния на все сферы социальной жизни. Глобальная информатизация включает в себя создание информационно-коммуникационных технологий, соответствующих стремительному росту объема информации, требуя изменений в общественной жизни, при которых происходит переоценка значения информации и соответственно информационных и коммуникационных ресурсов. Следовательно, глобальная информатизация ассоциируется с созданием условий, которые обеспечивают мировому сообществу доступ к информационным ресурсам, а также с формированием новых коммуникативных практик на базе цифровых информационно-коммуникационных технологий.

К важнейшим следствиям глобально информационного воздействия необходимо отнести становление нового типа культуры – электронной («дигитальной») культуры, понимаемой как «составная часть общей культуры общества, ориентированная на информационное обеспечение жизнедеятельности субъектов соответствующих отношений, характеризующая достигнутые уровни функционирования и развития информационных, коммуникационных технологий, удовлетворенности пользователей ими, а также эффективности получения, накопления и использования информации» [4; 10]. Кроме того, развитие информационно-коммуникационных технологий привело к появлению «электронного человека» – человека, который обладает необходимыми знаниями и навыками «применения компьютерной техники и современных

компьютерных программ и на основе этого умеющий производить полезный продукт. Из таких «электронных людей, граждан» формируются информационное общество и государство» [4; 10].

Мы даже не заметили перехода на очередной уровень развития новых технологий. Первая технологическая революция была связана с созданием парового двигателя; вторая – с электрификацией; третья – с информатизацией; четвертая – с цифровизацией, т.е. настала эра больших данных и основанных на них технологий. Цифровая революция, охватившая весь мир, характеризуется сжатыми по времени изменениями. Если переход от ЭВМ к персональным компьютерам длился десятилетия, то сейчас глобальные технологические перемены происходят буквально в несколько месяцев. Изначально цифровизация сводилась лишь к автоматизации технологий, распространению мобильной связи, Интернета, социальных сетей. Сегодня же цифровые технологии стали частью экономической, политической, социальной и культурной жизни. Неудивительно, что система образования, переходя на качественно новый этап, представляет собой стадию международной интеграции, которая постепенно развивается до уровня интернационализации национальных образовательных систем.

В июне 2017 года Правительством была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой образование рассматривается в качестве одного из ключевых институтов, в рамках которого создаются условия для развития цифровой экономики. Основными сквозными цифровыми технологиями, которые входят в рамки настоящей Программы, являются: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорика; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей. Цифровая революция как серьезный вызов для всего социума оказывает значительное влияние на образовательную систему и ее последствия не учитывать нельзя:

– во-первых, традиционные формы организации и методики высшего образования постепенно замещаются новыми формами, средствами обучения, базирующимися на современных технологиях;

– во-вторых, практически вдвое сократился «жизненный цикл» полученной квалификации в привязке к определенной технологии (20 лет назад этот срок составлял около 10 лет, сегодня – 5 лет);

– в-третьих, стремительно растет рынок microdegrees (микростепеней), которые можно получить за короткий срок, освоив конкретные компетенции и сдав профессиональный экзамен.

Вся система российского образования дала сбой. И речь идет не об отдельных элементах, а о системной разбалансированности десятилетиями отлаженной работы образовательных организаций. Изменились все элементы образовательного процесса: государственная образовательная политика, социокультурная среда, студенты, средства обучения и главный субъект образовательной деятельности – педагог. Генерирование революционных

перемен осуществляется на государственном уровне. В августе 2011 г. распоряжением Председателя Правительства РФ было создано Агентство стратегических инициатив (АСИ), которое в 2013 г. совместно с НИУ ВШЭ и МШУ «Сколково» разработало форсайт-проект «Образование 2030».

Под форсайтом понимается процесс выработки неких ключевых позиций относительно будущего. В результате была создана карта изменений российского образования в контексте мировых бизнес и образовательных трендов. Директор правления АСИ «Молодые профессионалы» Д. Песков в своём выступлении позиционирует форсайт-проект «Образование 2030» не как узконациональную, а как глобальную стратегию. Отдельные положения его доклада представляют интерес для понимания сущности и самой некоммерческой организации, и ее концептуальных идей.

Во-первых, в числе первых экспертов данного проекта выступила транснациональная кампания в области сетевых технологий для Интернета - Cisco. Отсюда становится понятно, почему так лоббируется в настоящее время в российском образовательном пространстве продвижение он-лайн образования МООС (Massive open online course). В этой связи ректор ВШЭ Я.И. Кузьминов считает более оправданным чтение онлайн-курсов столичными педагогами, чем провинциальными доцентами, не имеющими научных трудов. «Минобрнауки и Рособрнадзор должны быть просто более жесткими и принуждать вузы, которые не предоставляют такой возможности (учитывать результаты прохождения онлайн-курсов – РБК) своим студентам, предоставлять: включать эти онлайн-курсы, которые читают ведущие ученые, в образовательные программы. То есть это лучше, чем дать учащимся прослушать курс местного доцента» [4].

Во-вторых, практически открыто предлагается вариант создания своего рода рабовладельческого общества на новом витке истории, где все люди будут делиться условно на две группы – те, кто управляет и те, кем управляют – это «люди одной кнопки» с компетенциями владения готовыми информационными сервисами. Даже вводится специальный термин «людиардеры», которые по сути являются бизнесменами с инвестиционным пакетом, включающим акции людей. «Людиардеры – это богатые люди, у которых капиталы в пакетах владения людьми. Это реальность, биржа работает, где перспективной считается модель венчурных инвестиций в человека, которая уже отрабатывается в США. С одной стороны, есть люди, желающие повысить свою квалификацию в ведущих мировых университетах или школах бизнеса, но у них нет на это средств. И такие молодые и талантливые люди выставляют себя на биржу с обязательством перед теми, кто профинансирует их обучение, через 5 лет выплачивать 20% своего годового дохода в течение 10 лет. С другой стороны, как отмечает Д. Песков, – есть те, кто готов вложиться в это «предприятие» с учётом потенциально высокой готовности» [7].

В рамках этих подходов предусматриваются и реализуются в настоящее время комплексные меры, направленные на создание и внедрение новой структуры (модели) вузов, модернизацию технологий заочного

образования, переход к системе эффективного контракта с руководителями и педагогическими работниками, привлечение к деятельности образовательных организаций работодателей и т.д. Похоже на уровне государства и бизнеса взят курс на создание модели кастового общества. В 2016 году вице-премьер российского государства О.Ю. Голодец заявила, что российской экономике специалистов с высшим образованием нужно не более 35 %, остальные будут довольствоваться средним [2].

С другой стороны, глава Сбербанка Г. Греф, выступая на Петербургском международном экономическом форуме в 2012 г., высказал опасение в отношении возможностей предоставления власти народу, потому что им будет сложно управлять: «Вы говорите страшные вещи. Вы предлагаете передать власть фактически в руки населения. Как только простые люди поймут основу своего Я и самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело» [3]. Наблюдаемые нами процессы переформатирования российского образования под европейские и в целом международные стандарты поражают размахом, масштабом трансформации и губительными последствиями.

В конце прошлого столетия академик Н.Н. Моисеев убедительно представил свои взгляды на образование, его роль в жизни нации. Он ввел понятие система «УЧИТЕЛЬ», под которой понимались школы, вузы и все люди, которые занимаются созданием, накоплением, сохранением и передачей накопленных человечеством знаний. Указывая на важность развития системы образования и воспитания на национальном уровне, ученый писал: «… именно та нация, которая сегодня сумеет создать более совершенную систему «УЧИТЕЛЬ», сделается планетарным лидером XXI в.» [8, с. 121]. Подчеркивая необходимость развития такой системы, Никита Николаевич писал, что развитие «не может следовать каким-либо раз и навсегда заданным стандартам, оно должно непрерывно корректироваться изменениями условий жизни. Но это вовсе не означает, что система образования должна непрерывно перестраиваться. Она должна обладать и необходимым консерватизмом» [8, с. 27].

Проведенные недавно исследования свидетельствуют о том, что по индексу человеческого развития Россия находится на 49 месте. Чтобы быть на лидирующих позициях необходимо вкладывать в образование и здравоохранение от 13% ВВП, а российское государство затрачивает на эти статьи бюджета ниже 10%: 3,8% – на образование, это 88-е место в мире, и 5,6% – на здравоохранение – 118-е место в мире. Причем качеством отечественного образования (2012-2017 годы) удовлетворены 52% россиян, тогда как в Норвегии, которая занимает 1 место по индексу человеческого развития, – удовлетворенность системой образования составляет 90% [6].

В конкурентной борьбе за студента при предоставлении образовательных услуг наиболее предприимчивые рыночные игроки готовы пойти на кардинальное сокращение субъектов образовательной деятельности, имеется в виду вузов, разделяя их на «элитные-доноры» и «реципиенты». В последние годы значительно изменился студенческий

контингент, для которого характерны низкая мотивация к учебе, прагматичное отношение значительной части студенческой молодежи к процессу обучения, исходя из принципа «Я заплатил, вы должны меня выучить», отсутствие уверенности в том, что полученные знания, навыки и умения пригодятся. Об этом «Российская газета» в 2018 году писала: «По данным исследования РАНХиГС только 37% выпускников вузов, колледжей и техникумов работают сегодня по специальности, … а 27% признались, что работают абсолютно не по специальности» [4]. Голодец считает, что высшее образование нужно лишь для 35% профессий [2].

Основным элементом системы образования был и пока остается преподаватель. Однако сегодня это подвергается сомнению на различных уровнях государственной образовательной политики. Все чаще звучат слова о преподавателе как лишнем звене в цепи перемещения денежных средств из государственной казны, от студентов и их родителей в карманы руководства вузов и их ближайшего окружения [4; 11]. Предполагается революционный по форме и настораживающий по содержанию переход на онлайн-курсы. Генераторами идеи замены читающих с кафедры «живых» педагогов, «говорящими головами» с экранов мониторов выступает НИУ ВШЭ в лице его руководителя. К основным причинам включения онлайн-курсов в программы обучения эксперты относят:

– появление и развитие группы профессий, связанных с поиском и переработкой информации;

– неуклонное замещение умственного труда цифровыми сервисами, что приведет к отмиранию целого ряда профессий и у порядка 1/5 нынешних работников возникнет потребность переучивания;

– экономическую целесообразность: если стоимость онлайн-курсов на глобальной платформе Coursera составляет 50-100 долларов, то на отечественной платформе – порядка 30 долларов.

В 2018 году количество слушателей массовых онлайн-курсов на открытых образовательных платформах составило примерно в 101 млн. человек, которые обучаются в более чем 900 университетах [6]. По данным на 2018 год, каждый 15 россиянин хотя бы однажды занимался дистанционно, 78% из занимающихся изучают дистанционно английский язык. По прогнозам аналитиков вскоре соотношение онлайн и оффлайн курсов станет диаметрально противоположным, то есть около 90% образования люди будут получать дистанционно, за исключением таких профессий, как ядерная физика, медицина, военные дисциплины.

Многие представители профессорско-преподавательского состава оказались заложниками ситуации, вызванной нарастающей социальной, психологической, финансово-экономической напряженности в вузах. Основные трудности, с которыми приходится сталкиваться, преодолевая их вопреки всему, в том числе и своим мировоззренческим принципам и убеждениям, касаются разных аспектов педагогической деятельности:

– большинство испытывает постоянное беспокойство относительно пролонгирования трудовых отношений через процедуру конкурентного

отбора и заключение договора (если раньше срок заключения договора составлял, как правило, 5 лет, то теперь – на 1 год);

– сокращение преподавательского состава, обусловленное необходимостью выполнения требований Указа Президента РФ от 7 мая 2012 о «повышении к 2018 году средней заработной платы врачей, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе», ведет к возрастанию напряженности педагогического труда в части не только учебной, но и учебно-методической, научной и организационной работы;

– формализация образовательного процесса подрывает идеалы образования в высшем смысле этого слова, выхолащивает саму суть просветительских усилий, затрачиваемых педагогами.

В свое время о пагубности феномена формализации предупреждал замечательный русский философ И.А. Ильин: «… формализм искажает все, во что он внедряется. От него мертвеют наука и искусство. От него вырождаются управление, суд и юриспруденция. Не благодатна и не жизненна формальная мораль. Для воспитания, преподавания и службы формализм убийственен. И пустая форма семьи, не наполненная любовью и духом, не осуществляет своего назначения. Тогда "форма" оказывается пустою видимостью, отвлеченною схемою, мертвящей черствостью, фарисейским лицемерием. И потому формализация и механизация культуры противоречат христианскому духу и свидетельствуют о ее вырождении» [5].

Подводя итог вышесказанному, необходимо акцентировать внимание на качественных и масштабных социокультурных трансформациях на глобальном и национальном уровнях общественного развития. Социальный институт образования подвергается влиянию как внешних, так и внутренних факторов. Глобальная информатизация вызвала изменения системы образования в различных аспектах: онтологическом (переход на многоуровневое, компетентностное обучение), антропологическом (идет подготовка узких специалистов для общества потребления без учета воспитания гармоничной личности) и аксиологическом (аксиологическая инверсия нивелировала прежние ценности без четко сформулированных ценностных ориентиров).

Поэтому, одним из важнейших аспектов на современном этапе развития образования и воспитания в условиях цифровизации является ориентация на набор исторически сложившихся в процессе исторического развития нашей страны традиционных духовных ценностей, определённых Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

Литература:

1. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

2. Голодец считает, что высшее образование нужно лишь для 35% профессий [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ria.ru/20160715/1466759514.html (дата обращения 20.04.2019).

3. Греф, Г. Честно говоря: выступ. на Петербуржском Междун. эконом. форуме, 25 июня 2012 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://doc20vek.ru/node/2257 (дата обращения 02.02.2022).

4. Зайцев, Д.В. Элементы информационной культуры студентов в условиях глобальной информатизации общества / Д.В. Зайцев // Вестник Воронежского гос. унив-та. Серия: филология, журналистика. – 2016. – № 3. – С. 114-116.

5. Ильинский, И.М. Образование и кризис понимания / И.М. Ильинский // Философия образования: Всеросс. философ. конгр., Москва, Моск. гуманит. ун-т, 25 мая 2005 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.ilinskiy.ru (дата обращения: 17.04.2019).

6. МООС в цифрах: 2018 // http://www.edutainme.ru/post/%D0% 9C%D0% 9E%D0%9E%D0%A1-2018/

7. Песков, Д. Форсайт образования – 2030: открытая лекция / Д. Песков [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://leaderid.ru/event/223/ (дата обращения 17.04.2019).

8. Труды Н.Н. Моисеева по вопросам современного образования. – М.: МНЭПУ, 2012. С. 121; с. 27 - там же.

9. Черниговская, Т. За существование гениев человечество платит огромную цену / Т. Черниговская [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:// snob.ru/selected/entry/99460 (дата обращения 24.10.2015).

10. Халин, В.Г., Чернова, Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. 2018. – № 10. – С. 46-63.

Федосеева Ирина Александровна,
Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ, Санкт-Петербург, Россия,
кафедра теории и методики непрерывного профессионального образования
доктор педагогических наук, профессор, профессор,
E-mail: fedoseevairina60@gmail.com

Размышления о значимости коллектива в современном обществе

Сегодня все яснее приходит осознание, что социальная жизнедеятельность человека немыслима вне информационной среды. Механизм информационных технологий набирает обороты, скорость которого центростремительно растет по мере развития общества. Современный человек уже не мыслит себя без гаджетов, системы Google, Yandex и др. Работа на различных платформах (Zoom, Teams, TrueConf и др.) ориентирована на получение и обсуждение информации с разных уголков мира. Стремительно развивающиеся информационные технологии, интегрируясь с человеком, его бытийным миром способствуют формированию ролевых моделей поведения, трендов социального развития.

В формате информационной среды осуществляется профессиональное, личностное развитие, устанавливаются коммуникативные взаимодействия, самовыражение молодых людей, где социальные сети выступают в роли важнейших площадок самопрезентаций. Информационные технологии дополняют и расширяют жизнь молодежи, обогащают их внутренний мир, расширяют область познания. Вопросами цифровизации, влияние данного процесса на сферы жизнедеятельности, занимаются такие ученые как А.Е. Войскунский, О.П. Межевникова, Т.А. Нестик, В.И. Панов, Э.В. Патраков, Е.И. Рассказова, О.В. Рубцова, Г.У. Солдатова, С.Ф. Сергеев и др.

Погружаясь в виртуальное поле, подрастающее поколение чувствует себя комфортно, раскрепощено. Цифровая среда обеспечивает возможность удовлетворения потребностей человека разного рода информационных взаимодействиях, в том числе с окружающей средой, ее субъектами. На этом фоне возникают вопросы: «Нужна ли молодому поколению социальная сплоченность, «чувство локтя», если современная молодежь виртуально может удовлетворить любые свои потребности?», «Коллектив как форма взаимодействия в новом тысячелетии утратил свою значимость, уступив место команде?». Ответ на поставленные вопросы, требует рассмотрение понятия «сплоченность» сквозь призму понятия феномена «коллектив».

Анализ источниковой базы свидетельствует о неоднозначности феномена «сплоченность», указывая на междисциплинарный его характер. Проблемой групповой сплочённости области в области социальной психологии занимаются такие ученые как А.И. Донцов, Я.Л. Морено, А.В. Петровский, А.Н. Занковский, Г.М. Андреева, L.S. Festinger, S. Schachter, K. Back, H. Tajfel, J. Turner, и др. Сплоченность рассматривается как:

– степень взаимодействия членов группы при достижении общей цели;

– степень, в которой члены группы поддерживают друг друга, полагаются на помощь коллег, стремятся к пребыванию в рядах коллектива;

– связь, эмоциональная близость;

– склонность членов одной группы держаться вместе, выступая «единым фронтом»;

– характеристика системы внутригрупповых связей, показывающая степень совпадений оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам, людям, идеям, событиям…

Из определений видно, что вектор данного феномена направлен на установление коммуникативных связей, взаимодействие, единение людей для достижения социально значимой цели. Высокий уровень сплочённости отражает наилучшую степень интегрированности группы для совместной деятельности.

Именно сплоченность обеспечивала выживание в годы второй мировой войны, выполнения интернационального долга в Афганистане, Чечне, Дагестане, Сирии. Духовно-нравственное воспитание, служение Отечеству, высокое чувство патриотизма лежат в основе сплоченности русского человека. Сплоченность мужского коллектива, проявлением которого является мужественность, помещалась в систему координат патриотического дискурса и выражался в песнях, клятвах, призывах. «Возьмем винтовки новые!», «Броня крепка и танки наши быстры!», «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой…», «Вставайте, люди русские, на смертный бой, на грозный бой...». Эти песни исполняла вся страна, заряжаясь энергией, приобретая заряд оптимизма. Плакаты «Родина – Мать зовет!», «А ты записался на фронт добровольцем?» и другие придавали силы, уверенность в победе над врагом. Патриотический дух изумлял от печенегов и хазар до великой войны XX века, этим духом держалась Россия на протяжении всей своей истории [7].

Сплоченность советских людей наблюдаем и в мирное время. Ярким примером является освоение целины, распахивание земель в Казахстане, строительство БАМА, поднятие Магнитки, Днепрогэса. Духовная общность людей, патриотизм составляют основу культурно-массовой работы, выражением которой являются призывы, лозунги, выступление агитбригад, появление новых песен «Веселей ребята, выпала нам, строить путь железный, а короче БАМ», которые становятся шлягером советского времени. Коллективизм как проявление соборности был основой душевных отношений между советскими людьми, проявлением благородства, широты души русского человека.

Труды педагогического наследия А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, С.Т. Шацкого и др. были посвящены воспитательной силе коллектива. А.С. Макаренко подчеркивал, что проживая в коллективе, у обучающихся формируются определенные нормы и взаимоотношения,

помогающие подростку адаптироваться в социуме, почувствовать себя его частью. «Коллектив – это социальный организм, целеустремленный комплекс личностей». Взаимодействие членов коллектива служит благоприятной средой для развития личности. Реализация требований принципа «воспитание в коллективе и через коллектив», раскрытого А.С. Макаренко, направлена на подготовку подростка к жизни в реальном мире, где ему понадобится заслужить свой статус. В коллективе воспитываются такие качества как ответственность, целеустремленность, вера в собственные силы, готовность к принятию решений.

Являясь сторонником идей А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский пишет: «Коллектив тогда становится воспитывающей силой, когда он возвышает каждого человека, утверждает в каждом чувство собственного достоинства, уважения к самому себе» [5].

В «лихие 90-е» в России обострились не только такие социальные болезни, как наркомания, проституция, алкоголизм, бродяжничество, безработица, обусловленные социально-экономическими, политическими катастрофами, новой системой жизнеустройства, но и обнажилась другая сторона государства. По мнению А.М. Егорычева, четко обозначилась тенденция «социальной и духовной разобщенности общества, его деградация». Это находит отражение в нивелировании понятия «коллектив», подменой на команду, с иными целями и функциями. На этом фоне осуществляется вовлечение граждан, в различные религиозные террористические организации. И как следствие набирающий силу религиозный экстремизм, который в последнее время проникает во все сферы жизнедеятельности мирных граждан.

Изложенное определило интерес узнать мнение студентов педагогического вуза о коллективе. Беседы со студенческой молодежью подтвердили наше предположение о трансформации понятия «коллектив». Приведем некоторые выдержки. «Коллектив – это атавизм советского времени…»; «сегодня в тренде команда…»; «коллектив – это для военных…»; «мне интересно жить в коллективе, но у нас его в группе нет…»; «один за всех и все за одного – пережиток прошлого…»; «учение А.С. Макаренко о коллективе в современном мире не работает…»; «современной молодежи коллектив не интересен….».

Анализируя результаты беседы со студенческой молодежью, понимаешь, что наступила другая эра, для которой свойственны иные ценности, стиль жизни, взгляд на происходящие явления.

Тенденция компьютеризации, характеризующаяся высокой интенсивностью информации и коммуникации, сопровождается не только гиподинамией, но и процессом десоциализации. А.М. Егорычев пишет, что «технократически сориентированные научные дисциплины, вместе с технологическим мышлением педагогов, создают образовательное пространство, где ценности духовного порядка игнорируются» [1]. Проживая в плоскости цифрового образа жизни, молодежь имеет слабые навыки к кооперации, расплывчатые представления о морально-этических

представлениях, сниженную потребность в живом общении, инфантильность в социальном плане. Под социальностью мы понимаем «способность жить среди людей», включение подрастающего поколения в реальную жизнь, в систему общественных и производственных отношений (А.Ф.В. Дистервег, Ф. Фребель, И.Г. Песталоцци).

Сегодня понятие коллектив, мало кого интересует. Мир центрируется возле «цифровизации», «глобализации». В 2009 г. на V-м Северном социально-экологическом конгрессе «Северное измерение России: наука, инновации, международное сотрудничество» в выступлении заместителя Председателя Совета Федерации М.Е. Николаева прозвучало, что любое общество может успешно решать свои проблемы и поступательно развиваться лишь при наличии социального единства его членов. Более того, в условиях экономического кризиса от уровня социальной сплоченности зависит политическая стабильность и устойчивость государства. Разобщенные граждане не могут преодолевать трудности и реализовывать антикризисные программы.

Однако сплоченность группы в том случае высока, если она основана на социально-значимой цели, ценностных ориентациях, мотивах, потребностях. Воспитывающая сила коллектива начинается с того, что есть в каждом отдельном человеке, какие духовные богатства имеет каждый человек, что он привносит в коллектив, что дает другим, что от него берут люди…» [5].

Ценность есть представление субъекта о базовых принципах жизни, соответственно ценности воплощаются и реализуются через нормы, культурные механизмы, принятые в обществе [2]. Ценности – это реальные смыслы (сущности), являющиеся условием бытия человека. Сегодня мы все глубже погружаемся в техногенную цивилизацию, разрушая то самое единение, основу которого составляет «русская духовность», лежащая в глубинных пластах национального сознания русского человека. Его воспитания и образования.

Духовности были посвящены труды Н.А. Бердяева, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, В.О. Ключевского, А.Ф. Лосева, М.К. Мамардашвили, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, П.А. Флоренского и др. Она проявляется в стремлении человека проделать внутреннюю работу, связанную с нравственным усовершенствованием, на основе самосознания, самоопределения, свободного выбора. Духовная активность прорастает в деятельностных актах, связанных с высшими смыслами Истины, Добра, Красоты, Справедливости. Именно духовная цельность способствует выживанию человека, его эффективному взаимодействию с окружающим миром. Духовная цельность русского человека закреплена в его культуре – традициях, искусстве, ритуалах, менталитете, верованиях, этнических стереотипах поведения. Посредством былинных сказаний воспитывали патриотические чувства у молодого поколения, единство славянского народа на основе национально-духовной, социокультурной идентичности. К ним

обращали русские богатыри свой призыв постоять «За веру, за Отечество!», «За славный стольный Киев-град!».

Русские мыслители хорошо понимали первичность духовного начала в жизни любого человека, жизни общественной, соборной по своей сути. Русская духовность составляла ядро русской культуры, «модус существования» русского человека, лежала в глубинных пластах национального самосознания. Национальное в духовной культуре – это то, что наиболее ценно для нее, это национальный уклад, национальное самосознание, национальный характер. Именно этническое начало являлось проявлением жизненных сил русского человека (С.И. Григорьев, В.Н. Турченко, А.Д. Лопуха, А.М. Егорычев, В.П. Казначеев, В.П. Патрушев, В.К. Батурин и др.). Известный русский философ И.А. Ильин утверждал, что «…человек, утративший доступ к духовной воде и к духовному огню своего народа, становится безродным изгоем…» [3]. Русская духовность, как черта русского характера, давала толчок прогрессивному развитию общества, представляла уровень развития государства, помогала ему побеждать, бороться, выживать в военные годы разрухи и голода, периоды кризисов и катастроф.

Сегодня мы оказались в сложной ситуации, ситуации парадоксального мира, который с одной стороны, открывает огромные возможности, с другой, привел нас к ситуации выбора. Идет утверждение новой планетарной цивилизации, с ориентацией на цифровые технологии, с искусственными интеллектуальными системами, большим виртуальным миром. В то же время сплоченность нации и общества – обязательное условие не только для преодоления современного мирового кризиса, но и для создания новой цивилизации – ноосферы (В.И. Вернадский). Решая задачу объединения и сплочения современного общества, мы делаем первый шаг навстречу будущей цивилизации (В.И. Вернадский). В противном случае, как писал Л.Н. Толстой в своем знаменитом романе «Война и мир» «… если допустить, что жизнь человеческая может управляться разумом - то уничтожится возможность жизни» [6].

Литература:

1. Егорычев, А.М. Теоретические основания интеграции этнокультурных традиций в системе образования России / А.М. Егорычев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 315 с.

2. Егорычев, А.М. Антропоцентризм как выражение гуманитарной парадигмы в образовании / А.М. Егорычев // Вестник УМО вузов России по образованию в области социальной работы. – 2008. – № 3. – С. 17–24.

3. Ильин, И.А. О русской душе / И.А. Ильин // Педагогика. – 1999. – № 5. – С. 94.

4. Мардахаев, Л.В. Развитие Калабалиными учения А.С. Макаренко о коллективе / Л.В. Мардахаев // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития: науч. труды Междун. науч. конф. 17-18 марта 2016 г. МАНПО. – В 2-х ч. – Ч. 1. М.: МАНПО, 2016. – С. 34-39.

5. Сухомлинский, В.А. Рождение гражданин / В.А. Сухомлинский. – М.: Молодая гвардия, 1979. – 335 с.

6. Толстой, Л.Н. Воспитание и образование. Педагогическая хрестоматия / Л.Н. Толстой; под ред. Н.Н. Завьялова. – М., 1908. – С. 481-497.

7. Федосеева, И.А. Роль российского государства в становлении и развитии социального воспитания / И.А. Федосеева // Социальная политика и социология. – 2012. – № 8(86). – С. 117-124.

Калимжанова Роза Лаиковна,
Аркалыкский педагогический институт им. И. Алтынсарина,
г. Аркалык, Костанайская область, Республика Казахстан,
заведующая кафедрой «Педагогики и психологии»; доктор PhD, доцент,
E-mail: roza.kalimganova@mail.ru

Культура поведения и этикет обучающихся в условиях цифровизации обучения

Прошло два года как все мировое сообщество находится в условиях «беспросветной» пандемии, вызванной короновирусной инфекцией COVID-19 и мы практически уже привыкли ходить в масках, работать «на удаленке», общаться в онлайн-режиме, быть на связи 24/7 в социальных сетях и мессенджерах. Можно констатировать тот факт, что простые граждане почувствовали на себе огромное влияние информационно-коммуникационных технологий.

Любой предприниматель малого и среднего бизнеса (а крупные, мощные гиганты-компании тем более) монетизируют свой бизнес посредством социальных сетей. Крупные державы запустили в обиход цифровые деньги – беткоины. Можно за доли секунд связаться в мессенджерах с другом, коллегой или родным человеком, которые находятся в другой части мира, в другом государстве и т.д. То есть, с одной стороны – информационные технологии привнесли в жизнь человека – блага, но с другой стороны – они пагубно воздействуют на личность человека.

По поводу пагубного влияния технологий на развитие человека и общества в целом говорил Н.А. Бердяев: «В мир победоносно вошла машина и нарушила вековечный лад органической жизни. С этого революционного события все изменилось в человеческой жизни, все надломилось в ней…. Органическая плоть заменяется машиной, в механизме находит органическое развитие свой конец. Машинизация и механизация – роковой, неотвратимый космический процесс. В мировом вихре, в ускоренном темпе движения, все смещается со своих мест. Но в этом вихре могут погибнуть и величайшие ценности, может не устоять человек» [2, с. 14]

Происходит трансформация взглядов человека на происходящие изменения в обществе под воздействием информационных технологий, медиакультуры и киберкультуры. Мы становимся свидетелями возможностей делать вещи, которые раньше были невозможны (например, мгновенное распространение информации); круглосуточная связь с людьми из любой точки по всему миру; самопрезентации своего творчества; легких в весе, но в то же время мощных смарттехнологий (IPad, IPhone, планшет, ноутбук, смартфон, смартчасы и т.д.); коммуникации в режиме онлайн, интерактивность в режиме нон-стоп.

Прослеживается тенденция активного и добровольного участия человека в цифровой среде, зарождение новых ценностей, соответствующих требованиям современного мира. Мы имеем концепт: человек – машина –

человек. Здесь нет места природе, нет места прямого общения в плоскости «человек – человек». Человек как высшая живая система исчезает, его заменяет искусственный интеллект, технологии и цифровые устройства. Происходят изменения или трансформации в мышлении человека. Перед нами возникает вопрос: к какому финалу мы придем и как нам найти общий язык с теми, кто за концептом «человек – машина – человек», других концептов не видел и не проживал. Мы говорим о новом поколении, рожденном в 2003-2022 годах, которые в настоящее время проживают в заданной инфра культуре [6, с. 53].

Особенностями культуры в условиях информационных технологий являются скорость, доступность, простота приобретения, передача и преобразование информации, возможная анонимность и множественная идентификация, не может не влиять на современных молодых казахстанцев, на их отношение к жизни, семье, родителям, сверстникам. Культурное пространство породило такие явления, как селфизм, виртуальная идентичность, нарциссизм, глобальное общение, иное восприятие пространства и времени, отсутствие авторитетов и нежелание брать на себя ответственность и др.

Новое поколение формирует и совершенно новую культуру. Не имеющую национальных и возрастных границ, с ее установками на гедонизм (то есть, когда удовольствие является высшим благом и смыслом жизни) и получение быстрого результата. Вот что говорят семнадцатилетние молодые люди о современной ситуации: «Бесплатные приложения, скачиваемые в плэймаркете смартфона, например, «Алиса», позволяют отправлять и получать голосовую информацию в течение нескольких секунд. Заказ такси и банковские платежи стали также возможными, благодаря смартфону и его функциям, а попить кофе можно в старбаксе, съесть бутерброд в маке (Макдональдс). Однако вместе с благами цифровой цивилизации, новое поколение знает и о проблемах, затрагивающих частную жизнь человека, безопасность личной информации, риски, связанные с распространением экстремизма, терроризма во времена расцвета цифровой коммуникации» [6, с.56].

Недавние трагические и печальные «январские события», произошедшие в Казахстане в первую неделю наступившего нового 2022 года, подтверждают данный тезис, когда была осуществлена попытка государственного переворота и здесь Интренет-технологии сыграли не самую последнюю роль.

Интернет пространство и Интернет-сети существуют в первую очередь, как средство коммуникации в информационную эпоху. Это в свою очередь порождает определенную Интернет-культуру, важными характеристиками которой являются *свобода и открытость*. В сети Интернет человек, независимо от расы, национальности, вероисповедания, возраста, пола, способен из потребителя–пользователя стать потребителем–предпринимателем. И это сегодняшние реалии… Неудивительно, что профессия IT – менеджеров за последние годы стала очень популярной среди

молодежи. Сегодняшние популярные сети и сетевые платформы (Facebook, Instagram,Vkontakte, WhatsApp, Telegram) задают некие образцы и модели поведения участников виртуальных сетей. И что очень важно, что две формы коммуницирования с окружающим миром, две реальности – виртуальная и реальная совмещаются, перекрещиваются и та модель поведения, которая принята в виртуальном мире, чаще всего проецируется на реальность общения в обычном общении и в обычной жизни.

Появились такие явления как «клиповое мышление» и «клиповое сознание». Согласно российским профессорам О.К. Тихомирову и А.Е. Войскунскому, активное использование информационных технологий оказывает значительное влияние на развитие высших психических процессов человека. Понятие «клиповое сознание» связано данными психологических исследований. Это та проблема, о которой часто говорят родители и педагоги в школах. Ребенок не может концентрироваться на материале долгое время, а максимальное время удержания внимания составляет 8 секунд [3].

Подростки потребляют информацию из разных источников и маленькими сжатыми порциями, отсюда, педагоги опасаются того, что усвоение материала происходит поверхностно и нет обратного выхода, глубокого понимания усвоенного. «Информационное цунами, и цифровая стимуляция, считают специалисты, ведет к техногенному истощению мозга. Сегодня диагностируется все больше детей с расстройствами аутичного спектра, с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью» [5, с. 5]. Если до появления интернета ребенок и родители находились в непосредственном взаимодействии друг с другом, то цифровые технологии, вмешиваясь в это взаимодействие, сильно влияют на характер сегодняшних взаимоотношений.

Повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий преобразовывает как сам процесс, так и формирует все новые и новые требования к результатам образования, к приобретаемым компетенциям и навыкам, которые становятся необходимыми и естественными для жизни в новом, информационном мире. Безусловно, эти изменения сопровождаются и специфическими этическими проблемами.

Существует значительный массив научных исследований, посвященных различным проблемам человека в информационном обществе. В науке активно обсуждается феномен информационной (медийной), виртуальной, сетевой культуры и др. Весьма популярны и разнообразные исследования конкретных феноменов культуры информационного общества и изменений, происходящих в новых условиях с традиционными формами культуры. Однако, несмотря на столь широкий спектр изучаемых проблем, вопросы культуры поведения и этикета обучающихся в условиях информатизации обучения еще не получили должного осмысления.

Этикет – тот социально-культурный феномен, который достаточно точно и тонко реагирует на процессы, происходящие в культуре и обществе. По известной классификации Дж. П. Мёрдока, этикет представляет собой

культурную универсалию, присущую всем человеческим культурам на всех этапах развития.

В любом обществе есть свои этикетные способы организации жизни, оформления социально-коммуникативных взаимодействий. В этикете принято выделять две его сущностные характеристики:

1) этикет – это способ оформления коммуникативных взаимодействий. Этикет всегда реализуется в общении. Это всегда субъект-субъектное взаимодействие, всегда коммуникация – непосредственная или опосредованная;

2) этикет – это коммуникация людей различных социально-коммуникативных статусов (пол, возраст, социальное положение, степень знакомства или родства и др.). Именно этот признак статусно-ролевых различий является важнейшей характеристикой этикета. Без этих различий коммуникация становится «чистым общением», носящим нейтральный характер.

Этикетное же общение – это статусно-ролевое поведение участников взаимодействия. В информационную эпоху коммуникативная сущность этикета становится особенно очевидной. Однако наряду с этим происходит ряд трансформаций, которые приводят к тому, что многие черты традиционного этикета проблематизируются. Прежде всего, меняется иерархия способов коммуникации. Хотя этикет по-прежнему постулирует доминирование личного взаимодействия как наиболее почетного и значимого, а виртуальному, или интернет-общению, отводит второстепенную роль, практика повседневной жизни подсказывает противоположное соотношение этих форм взаимодействия. Именно интернет-коммуникация становится магистральной, и именно она задает ориентиры новых этикетных практик.

Переход от стационарных (опосредованных компьютером) к мобильным (осуществляемым через смартфон или планшет) интернет-коммуникациям способствовал массовому распространению правил «виртуального» общения и постепенному изменению традиционных форм этикета. Сетевой этикет представляет интерес как репрезентативный феномен культуры информационного общества. Однако не менее существенны и те трансформации, которые происходят в традиционном этикете под влиянием нетикета. Это заставляет нас обратиться к специфике сетевого этикета (нетикета, сетикета) как одного из существенных факторов изменения современного этикета в целом.

Сетикет, нетикет – это неологизм, новое слово, которое происходит от слияния слов «сеть» (англ. «net») и «этикет» – это правила поведения и общения в сети, традиции и культура интернет-сообщества, которых придерживаются большинство. Это понятие появилось в середине 80-х годов XX века.

Чаще всего под явным нарушением нетикета понимают оскорбления и переход на личности, злонамеренный отход от темы (оффтопик), рекламу и саморекламу в не предназначенных для этого местах. Также вполне вероятно

нарушением неитекета могут оказаться клевета и иная злонамеренная дезинформация (обман) или плагиат.

Правила этикета не являются всеобщими и жестко установленными, так как каждое сетевое сообщество формирует свои правила. Обычно правила записываются и оформляются в виде формального устава, а иногда и просто в виде утвержденного сообществом списка. В целом положения или рекомендации нетикета можно условно разделить на три категории:

1) психологические, эмоциональные – обращаться на «Ты» или на «Вы», использовать ли смайлики, эмодзи и, в каком количестве, и др.;

2) технические, оформительские – использование строк определенной длины, использование транслита, ограничения на размер сообщения или подписи, допустимость расширенного форматирования и т.д.;

3) административные – это правила заголовок тем, правила цитирования, допустимость рекламы и др.

Люди, привыкшие к правилам одного сетевого сообщества, могут невольно нарушить правила другого. Поэтому практически во всех интернет-сообществах требуют ознакомиться с правилами и выразить свое формальное согласие на их соблюдение [7].

Принято считать, что виртуальная коммуникация, коммуникация, опосредованная компьютером или иными устройствами, функционально сходными с компьютером, – это сфера личной свободы, анонимности, либертарианства и даже произвола. Конечно, уровень анонимности общения в пространстве Интернета возрастает. Это не может не сказываться и на этикетных нормах, которые зачастую перестают действовать. Однако, как верно замечает Л. В. Баева: «Общение не может быть полностью свободно от правил» [1]. Как отмечает Е. Ю. Малькова: «В строгом смысле этого слова сетевой этикет этикетом не является, поскольку он не выполняет (и не может выполнять) основную функцию традиционного этикета – функцию дифференциации, то есть определения места индивида в общественной иерархии, так как виртуальная коммуникация носит принципиально нестатусный характер» [4].

Действительно, интернет-коммуникации чаще всего происходят в условиях размывания статусной иерархии. Более того, стало общим местом отмечать «невоспитанность» участников интернет-коммуникаций и слабое знание ими правил общения в электронной среде. При этом речь идет как о повседневном неформальном общении (например, на интернет-форумах и в социальных сетях), так и о различных сферах деловых коммуникаций – от бизнеса до науки и образования.

Уже прошло два года, как образовательные учреждения начального, среднего и высшего образования Республики Казахстан находятся в смешанном, гибридном формате обучения. Но до сих пор мы наблюдаем некорректное поведение студентов во время проведения онлайн-лекций в zoom, когда студенты не подключают видеокамеры, параллельно с лектором или спикером могут вести громкие беседы, тем самым создают помехи для проведения лекций. Некоторые студенты позволяют себе во время

проведения лекционных онлайн занятий иметь неопрятный вид только что проснувшегося человека, с растрепанными волосами, а иногда и вообще просто подключиться к лекции, а сами в этот момент продолжают заниматься своими делами.

Таким образом, считаю, что информатизация образования, которая так стремительно вошедшая в жизнь не только субъектов образовательного процесса, но и всего общества в целом, требует сегодня пристального внимания и акцента на культуре поведения и этикете обучающихся. Решением данной проблемы могут стать специально организованные либо введенные в учебный план элективные курсы по формированию этических норм и культуры поведения будущих педагогов.

Литература:

1. Баева Л. В. Виртуальная коммуникация: особенности и этические принципы / Л. В. Баева // Философские науки. – 2015. – № 10. – С. 100–101.
2. Бердяев Н.А. Кризис искусства / Н.А. Бердяев. – М., 1990. – С.14
3. Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи, 10 марта 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adindex.ru/news/researches/ (дата обращения 21.01.2022)
4. Малькова Е. Ю. Этические проблемы виртуальной коммуникации : автореф. дис. … к. филос. н. – СПб., 2004. С. 17.
5. Палова Л. Цифровое поколение: компетентность и безопасность / Л. Палова // Профилактика зависимостей. – 2016 (5). – С. 5.
6. Сапарова Д.Р. Культурное пространство цифрового поколения: дисс…док.философии (PhD): Диссерт. 6D020400/ КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы, 2020 – 139 с.
7. Словарь «Википедии» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1060344/ (дата обращения 22.01.2022)

Черник Борис Петрович,
Президент МСА (ЗСО), г. Новосибирск, Россия,
кандидат физико-математических наук

Книга и чтение как ценность воспитания

«Читать – мыслить, читать – чувствовать,
читать – жить» (В.А. Флеров)

Становление базовых основ личности человека: эмоционально-чувственной сферы, культуры познания, общения, осознания себя в окружающем мире происходит в дошкольном детстве – в «возрасте вопросов» по Н.Б. Шумаковой, когда происходит формирование детской любознательности, когда всё пронизано стремлением ребенка к новизне. Принципиально важно, чтобы это активное отношение к новому поддерживалось и в школе. Как отмечает М.И. Лисина [2], активность рождается из состояния, имеющего насыщенный эмоциональный фон. Одним из эффективных средств, помогающих создать такой фон, безусловно, является книга. А механизмом появления такой активности здесь становится эмоциональное сопереживание литературным героям, событиям, соотношение литературных фактов с собственным жизненным опытом. Вспомните, читатель, как в далеком детстве мама или бабушка читала вам сказки, а Вы вместе со сказочными героями преодолевали трудности, учились отличать добро от зла и верить в силу добра, бороться за правду и честь. А это сигнализировало о том, что через детские эмоции «включался» личностный смысл событий, представленных в сказке.

Неизбежно вызванное при этом сомыслие, пронизанное чувствами и переживаниями, давало импульс к постижению Вами простых житейских мудростей, особенностей взаимоотношения людей. То есть, книга, давая детям пищу для души и ума, помогает им открывать себя и для себя неизвестный окружающий мир и является средством общения с ним.

Но как именно пропагандировать чтение, когда вокруг столько интересного, когда развлечения, мультфильмы, компьютерные игры, не оставляют времени для книг. Всё реже современные дети и подростки проводят свое свободное время за чтением, падает культура чтения. Сегодня это проявляется во всем мире. Не миновало подобное отношение к книге и Россию, – некогда самую читающую страну! Как следствие, актуализируется проблема (и новая её постановка в контексте трансформации современного социума в направлении беспрецедентно широкого использования Информационно-компьютерных технологий (ИКТ)) исследования сущностных характеристик мира книги как средства формирования интеллектуального потенциала общества, особенностей вовлечения подрастающего поколения в этот мир, осознания чтения важнейшей деятельностью человека. Ввиду возрастающей актуальности проблематики

полагаем целесообразным включить в настоящий сборник ранее опубликованную статью.

Настоящая статья посвящена изучению некоторых аспектов феномена *книги,* её ресурсов и перспектив в процессе воспитания, прежде всего, в контексте детского развития, обогащение (амплификация) которого – один из основных принципов дошкольного образования. В дальнейшем, для определенности, речь пойдет о книгах с бумажным носителем.

Роль книги становится особенно значимой в контексте понимания той огромной, хотя, по мнению Ю. Подгурецкого «всё еще недооцененной роли социальной коммуникации – роли общения, которую она играет в творческом воспитании и обучении общества» [6, с. 11-13]. Условимся в дальнейшем под *воспитанием* (в узком, педагогическом смысле) понимать специально организованный и управляемый процесс формирования человека (системы качеств личности, взглядов и убеждений), осуществляемый субъектами воспитания – педагогами (каковых определяем по сути деятельности, а не про профессии) и направленный на развитие личности (подробнее о воспитании в коммуникативном обществе, см., например, [9]).

Будучи самоценной сама по себе, «книга является для ребёнка окном в мир, это солнечный луч, который заставляет пробуждаться дремлющие силы души и вызывает рост брошенных на эту почву семян» (цит. по [1, с. 574]). Она помогает детям раньше включаться в реальные контексты окружающей жизни, что принципиально важно в процессе воспитания. При этом, очевидно, что если ребёнок с самого раннего возраста, так сказать, «с пелёнок» не воспринял уважительное отношение чтению, то вряд ли он станет читающим подростком, любящим книгу. Любовь к книге и чтению начинает закладываться в душу ребенка с раннего детства его родителями, педагогами детского сада, культурно-просветительских учреждений.

К основным факторам, определяющим эффективное приобщение подрастающего поколения к миру книг и воспитания любви к чтению, на наш взгляд, относятся следующие: во-первых, формирование культуры чтения (заметим, толкование категории «культура чтения» не получили пока достаточно глубокой проработки в педагогических исследований); во-вторых, формирование интереса к семейному чтению; в-третьих, внедрение соответствующих продуктивных мотивов и стимулов в педагогическом сообществе; в-четвертых, перестройка работы детских библиотек в современных социокультурных условиях на основе сотворчество детей и взрослых.

Культура чтения по отношению к педагогам (родителям) включает, на наш взгляд, прежде всего:

– опору на позитивные стереотипы и продуктивную мотивацию детей, связанную с положительными эмоциями и удовольствием, возникающими при чтении;

– создание эмоционально-комфортного климата с помощью оптимальной интенсивности чтения, взвешенных эмоциональных,

интеллектуальных, психических нагрузок и благоприятных условий для развития позитивных личностных качеств воспитанников;

– умелое применение ресурсов чтения в воспитательных целях в эмоционально-смысловом поле совместной деятельности детей и взрослых, то есть, на поддержку желаемого в детском развитии (чувства долга, справедливости, ответственности, искренности и других качеств, способных придать высший смысл мыслям и делам человека) и избегание тех или иных подводных камней;

– умение найти в «книжном потоке» нужную книгу – «клеточку управляемого детского развития» – и использовать ее для решения конкретной педагогической задачи или включения ребенка в реальные контексты окружающей действительности;

– умение найти в литературном произведении ту «главную строчку», мысль, определяющую его стержень, способность показать, объяснить, обосновать квинтэссенцию прочитанного;

– продуктивное сочетание ресурсов книги с современными информационно-коммуникативными и социокультурными технологиями.

Основным механизмом развития культуры чтения является рефлексия, предмет рефлексии – конкретные смыслы и конкретные ситуации, возникающие в процессе чтения. Отрефлексированные, ставшие ценностно-значимыми, включенные в процесс чтения знания способствуют выработке умений чтения. Умения, доведенные до автоматизма и не нуждающиеся в рефлексивном осознании для каждой ситуации в рамках чтения, образуют навыки чтения.

В данном контексте, безусловно, важна трансформация от адаптивного и репродуктивного уровней проявления культуры чтения к эвристическому и креативному. Мнения экспертов, результаты статистической обработки данных опроса свидетельствуют о выраженном желании работников дошкольного образования иметь эвристический или креативный уровень культуры чтения, хотя более половины опрошенных оценили свой уровень культуры чтения как репродуктивный.

Приведенная трактовка понятия «культура чтения» позволяет выявить изменения в характере решения многих задач воспитания подрастающего поколения на основе использования книги. Целостное представление о развитии культуры чтения, обоснование её функций, источников, уровней проявления служит предпосылкой для последующего изучения тенденций, принципов и условий формирования этого социокультурного феномена.

По нашему мнению, формирование культуры чтения педагогических кадров должно стать необходимым компонентом работы системы образования. При этом считаем целесообразным, чтобы основные направления указанной деятельности содержали:

– обучение основам культуры чтения в рамках формальной и неформальной (например, средствами конкурсной или выставочной деятельности) систем повышения квалификации;

– включение в учебные планы педагогических учебных заведений компонентов культуры чтения;

– исследования и апробацию в ресурсных центрах, информационно-методических центрах и т.п. технологий внедрения культуры чтения в образовательных организациях;

– создание условий, обеспечивающих заинтересованность педагогов в приобщении детей к миру книг (в частности, совершенно оправдано включение соответствующих номинаций в положения профессиональных конкурсов);

– самообразование по указанной проблематике.

Полнота и эффективность реализации выдвинутой идеи формирования основ культуры чтения в педагогическом сообществе способствует – в перспективе оптимизации эмоционально-смыслового поля совместной деятельности детей и взрослых, более продуктивному использованию ресурсов чтения в развитии подрастающего поколения.

Формирование интереса к семейному чтению как части культурного досуга и залога семейного благополучии предполагает просвещение родителей в вопросах организации и технологии семейного чтения, информацию о книгах, ориентированных на конкретный возраст детей или на решение той или иной педагогической задачи. Опытные педагоги советуют начинать с рассматривания обложки, иллюстраций в книге. А далее – собственно чтение ярких, добрых, весёлых, поучительных – по-настоящему мудрых произведений А. Барто, С. Маршака, В. Бианки, К. Чуковского, Д. Родари, Р. Киплинга, С. Михалкова, Э. Успенского, Ш. Перро, Х. Андерсена, Н. Носова, братьев Гримм и других детских писателей.

Раскрывая сущностные характеристики и технологию домашнего чтения как источника формирования интереса к книге и духовного обогащения семьи, В.А. Полковникова, Л.А. Сапегина [7, с. 582-583] отмечают, что правильно поступают родители, которые дарят ребенку книги (пусть у него всегда будет много (!) книг, а лучше – детская библиотека), позволяют ему самому выбирать книги для чтения, читают детям сказку на ночь (в детском саду полезно читать перед дневным сном). При этом, целесообразно уделять особое внимание организации условий для самостоятельного выбора детьми книги в соответствии со своими предпочтениями и интересами). Кроме того, нельзя перегружать чтением: развитие должно давать радость, а не истощение.

В контексте нашего исследования нельзя не упомянуть о принципиально важной роли *первых книг*, с которыми знакомится ребенок, и педагогическом воздействии находящихся рядом взрослых членов семьи. Здесь, безусловно, к месту может оказаться помощь мудрого педагога - многопрофильного специалиста, владеющий не только информационными и социокультурными технологиями, но также и технологиями по формированию ритуала семейного чтения и поддержке интереса к нему.

Наконец, подчеркнем, что самоценность чтения, а не подготовительный этап к обучению в школе – это должно быть главным

принципом для организующих семейное чтение родителей и педагогов, приобщающих детей дошкольного возраста к книге. Но, к сожалению, многими родителями и учителями начальной школы мерилом для оценки качества дошкольного образования все еще выступает умение ребенка читать, знания по школьным предметам. Вряд ли такой подход сориентирован на нужды ребенка. Прививая подрастающему поколению любовь к книге, вкус к чтению, взрослые создают почву, на которой будут расти и процветать таланты – это самый большой вклад и подарок, который можно сделать детям.

Мотивы и стимулы. Важным фактором активно-действенного отношения работников образования к разрешению проблемы формирования интереса к книге в детской и молодежной среде является мотивация и стимулирование педагогических кадров. Перестройку потребностей и побуждений педагогов в отношении книги и чтения стимулирует:

– заинтересованное отношение руководства к вопросам, так или иначе касающимся приобщения детей к книгам (актуализация и включение аспектов «книжной тематики» в планы работы учреждения, реализация комплексных проектов вовлечения детей в активное чтение, учет соответствующей деятельности в аттестационных процедурах, при составлении рейтинга педагогов и т.п.);

– успешный опыт коллег – организационно-методические находки по эффективному использованию воспитательного потенциала книги в эмоционально-смысловом поле совместного с детьми чтения, в рамках которого детское развитие выступает как важнейший результат успешности;

– актуализация и эмоционально-психологическая поддержка инициатив, замыслов родительской общественности в отношении использования книги в образовательном процессе, например, о проведении конкурса детских рисунков по книге «Сказки братьев Гримм» или по рассказам и сказкам о животных В. Бианки; о театрализованных представлениях-встречах со сказочными героями или выставке «одной книги» (здесь, конечно, важно создание со стороны образовательной организации условий для проявления таких инициатив);

– включение в Положения профессиональных конкурсов и грантовых отборов номинаций, раскрывающих феномен книги в воспитании подрастающего поколения, отражающих особенности, ресурсы и перспективы воспитания любви к чтению, а также соответствующих разделов – в сборники педагогических исследований, методических материалов.

Детские библиотеки в современных социокультурных условиях. В формировании интереса к книге и чтению в детской среде (в том числе, и к домашнему чтению) значимую лепту могут внести детские библиотеки. Сегодня абсолютно недопустимо сбрасывать со счетов (что порою делается!), их воспитательный потенциал как не отвечающий требованиям времени. Здесь более правильно, опираясь на природу основных функций библиотеки – информационную, коммуникационную, воспитательную и

досуговую, внести в её работу свежее современное дыхание на основе гармонизации общения и продуктивной деятельности детско-взрослых сообществ с учетом радикальных социокультурных изменений, произошедших в обществе. К примеру, полагаем, естественным, если именно здесь дети увидят впечатляющие подтверждения широкого и эффективного использования книги совместно с новыми информационно-коммуникативными технологиями в самых разных сферах детской деятельности.

А начинать, по мнению Л.А. Сапоговой [8], целесообразно с организации для дошкольников и учащихся первых классов экскурсий в библиотеке. На таких экскурсиях, организованных как праздник знакомства с книгой, историей её создания и изготовления, правилами пользования книгой и библиотекой, социально значимыми акциями по популяризации книги и пропаганде чтения, дети могут посмотреть интересные книги и журналы, узнать о популярных объединениях (литературных гостиных, студиях изящной словесности), встретиться со сказочными героями, принять участие в играх-разминках, викторинах и конкурсах на знание литературных произведений, конкурсе чтецов, в драматизации по прочитанным произведениям. Как рекомендует С.Г. Матлина [3], все должно происходить в просторном, комфортном и доброжелательном пространстве библиотеки – пространстве общения и продуктивного взаимодействия детей и взрослых, лишенном какого бы, ни было налета казенности и настроенном на культурно-информационные ожидания публики и её поведенческие модели.

Бесспорно, заслуживают внимания и применения ресурсы детских библиотек в вопросах подбора литературы для чтения, поскольку на книжном рынке в последние годы появилось немало книг, не обладающих хорошим художественным вкусом.

Совершенно оправдана политика детских библиотек, которые активизируют свои усилия на формировании конструктивной партнерской кооперации с другими социальными институтами (образовательными организациями, семьей, театрами, музеями и т.д.), ориентированной – в перспективе расширения спектра возможностей знакомства с книгой – на полное и продуктивное использование феномена книги и чтения в воспитании подрастающего поколения. Например, с нашей точки зрения, целесообразно было бы в библиотеках на партнерских началах создать «креативные лаборатории» по выработке инновационных идей формирования и развития интереса к чтению или площадки сопоставимости результатов внедрения этих идей. В этой связи особое значение также приобретает организация здесь методических объединений, стажировочных площадок, центров и т.п., работа которых направлена на внедрение подтвердивших эффективность практик, распространение опыта их применения.

Не лишней здесь бы оказалась и разработка соответствующей практико-ориентированной модели такого партнерства – взаимодействия библиотек с образовательными организациями и экспериментальная

проверка новых образцов подобной практики, а также расширенная трансляция успешного опыта. Вполне реально провести авторитетную конференцию по прогнозированию и проектированию будущего книги.

Вместо заключения. Наш абрис проблемы приобщения подрастающего поколения к миру книги ориентирует на необходимость её рассмотрения в широком контексте и учет особенностей современных социокультурных условий (например, возрастающей потребности формирования детско-взрослых сообществ или необходимости включения детей в реалии окружающей жизни [4]). Многочисленные публикации, проведенные социологические обследования, анализ материалов-номинантов всероссийских и международных профессиональных конкурсов в образовании, интервью, беседы со специалистами позволяют сделать вывод о наличии в коллективном сознании научно-педагогического сообщества продуктивных мотивов формирования у детей устойчивого интереса к книге и чтению без ущерба в отношении использования современных информационно-коммуникативных технологий. Сегодня уже можно говорить об этой трансформации как о насущной задаче и активно начавшемся процессе. Одним из действенных механизмов реализации здесь могло бы быть, например, включение в аттестацию управленческих кадров образовательных организаций показателей владения технологиями формирования и поддержки в детской и подростковой среде интереса к книге.

Своеобразной же предпосылкой для возникновения соответствующей продуктивно-мотивированной потребности (а сегодня эта потребность, безусловно, должна приобрести форму социального заказа!) выступают по-настоящему уникальные образцы такой работы и наращивание опыта в этом направлении. Упомянем здесь лишь об одном увлеченном подвижнике книги, новаторе в вопросах вовлечения детей в мир чтения, формирования ценностного отношения к книге – о школьном библиотекаре-педагоге Л.А. Сапоговой из г. Шарыпово Красноярского края [8]. В данном контексте, безусловно, заслуживает внимания, одобрения и поддержки, например, перспективный опыт педагогов-практиков Алтайского края, Хакасии, Санкт-Петербурга.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что, несмотря на растущую актуальность обсуждаемой в настоящей статье темы, в педагогической теории и образовательной практике ещё имеются серьёзные лакуны. Хочется надеяться на активизацию исследований в этом направлении, адекватных логике развернутого и целостного алгоритма развития и обогащения общекультурной и профессиональной компетентности педагогов, занимающихся проблемой эффективного использования образовательного потенциала книги, формирования в детской среде уважения к ней и воспитания любви к чтению. Принципиально важен факт совместной направленности на разрешение рассматриваемой проблемы поиска эффективных средств формирования ценностного отношения к чтению в детской среде - всех, кому она близка.

Литература:

1. Дронова, И.Н., Ускова, Т.Н. Развитие познавательной активности детей дошкольного возраста в процессе знакомства с книгой / И.Н. Дронова, Т.Н. Ускова // Дошкольное образование: педагогический поиск: сб. научно-метод. ст. с междун. участ. / под ред. Б.П. Черника. – Новосибирск: Агентство «Сибпринт», 2019. – С. 574-584.
2. Лисина, М.И. Развитие познавательной активности в ходе общения со взрослыми и сверстниками / М.И. Лисина // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 18-35.
3. Матлина, С.Г. Библиотечное пространство: воображаемый образ и реальность / С.Г. Матлина. – М.: Библиомир, 2015. – 232 с.
4. Москва – город образования. Стратегия развития столичного образования до 2030 года. – М.: НИИ ИСРОО, 2011. – 200 с.
5. Национальная программа поддержки и развития чтения [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.library.ru/1/act/doc.php?o_doc=1122&o_s
6. Подгурецкий, Ю. Парадигмы современной социальной коммуникации / Ю. Подгурецкий. – М.: ЦСИ Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2001. – 224 с.
7. Полковникова В.А., Сапегина Л.А. Семейное чтение как источник формирования интереса к книге и духовного обогащения семьи / В.А. Полковникова, Л.А. Сапегина // Дошкольное образование: педагогический поиск: сб. науч.-метод. ст. с междун. участ. / под ред. Б.П. Черника. – Новосибирск: Агентство «Сибпринт», 2019. – С. 580-578.
8. Сапогова, Л.А. Вовлечение детей в мир чтения / Л.А. Сапогова [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://infourok.ru/stendoviy-doklad-vovlechenie-detey-v-mir-chteniya-3501461.html
9. Черник Б.П. Воспитание в фокусе коммуникативной социальности / Б.П. Черник // Воспитание и обучение в современном обществе: актуальные вопросы теории и практики: сб. тр. участ. Междун. науч.-практ. конф. / под ред. акад. В.П. Казначеева. – Новосибирск: МСА (ЗСО), 2013. – С. 125-137.

Варламова Елена Юрьевна,
Российский государственный гуманитарный университет,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
доктор педагогических наук,
E-mail: ev302@mail.ru

Профессиональное воспитание студентов в цифровой образовательной среде как педагогический феномен

Обращение к исследованию проблем к информационной образовательной среде и её влиянию на личность студента обусловлено социально-политическими процессами и явлениями, которые привели к вынужденному переходу России на удаленный формат в образовании. Студенты вовлечены в интенсивное взаимодействие с Интернет-ресурсами, представленными в огромном разнообразии.

С одной стороны, информационное богатство образовательной среды оказывает положительное влияние и позволяет решать в профессиональной языковой подготовке студентов. Многие образовательные задачи, связанные с формированием у студентов знаний о предметной и социальной действительности, особенностях межкультурной коммуникации, культурах (родной национальной и иноязычной) и их носителях.

С другой стороны, именно разнообразие информационной среды, её насыщенность материалами различной направленности и содержания могут стать факторами, обусловливающими ярко выраженное влияние на личность студента. Это влияние может быть и позитивным, и негативным. Особая роль в оказание образовательного воздействия принадлежит преподавателям, что существенно сказывается на формирование личностных качеств студентов.

На развитие личности студента существенно сказывается его взаимодействие с профессорско-преподавательским составом, а также с информационной образовательной средой. Опосредованность субъектного взаимодействия студентов с информационной образовательной средой существенно влияет как на их познавательную активность, так и на формирование личностных качеств обучающихся. С учетом отмеченного, можно говорить об усиливающей свою актуальность проблеме личностного становления обучающихся, которые вовлечены в образовательную деятельность непосредственно и опосредованно, в информационной среде. Одним из решений этой проблемы является организация профессионального воспитания студентов.

Анализ специальной литературы позволил выделить несколько аспектов, характеризующих сущность профессионального воспитания студентов:

1) в *социально-образовательном аспекте* профессиональное воспитание нацелено на развитие профессионально важных личностных качеств, позволяющих выпускнику вуза самореализоваться в будущей профессиональной деятельности (М.В. Ромм и Т.А. Ромм [5]). В

рассматриваемом аспекте профессиональное воспитание ориентировано на формирование и социальное проявление профессиональной культуры личности выпускника вуза (Л.В. Мардахаев [3], А.В. Репринцев [4], А.И. Тимонин [6]);

2) *личностный аспект* профессионального воспитания выделяет индивидуальную ориентированность рассматриваемого феномена на создание специальной образовательной среды, которая мотивирует личность к самообразованию, творчеству и оказывает воздействие на развитие уникальных личностных качеств (А.М. Егорычев [1], Э.Ф. Зеер [2]).

Анализ выделенных подходов позволил выделить *социально-культурный аспект* профессионального воспитания. Такой подход особо значим в процессе языковой подготовке студентов. Это объясняется связью профессионального воспитания с воздействием на лингвокультурную личность и формированием её гражданской позиции, актуализацией национальной самоидентификации и личностных качеств, проявляющихся в межкультурной коммуникации и характеризующих личность как гражданина своей страны, носителя национальной культуры в общении с носителями других языков и культур. Данный аспект недостаточно освещен в научных работах отечественных и зарубежных исследователей, в силу чего требует дальнейшего изучения.

В рамках межкультурной коммуникации профессиональное воспитание студентов направлено:

– во-первых, на осознание студентами сущности и содержания культуры (национальной, иноязычной) как своеобразного значимого феномена, а её носителей как субъектов, которые обладают определенными особенностями в сфере восприятия окружающей (предметной и социальной) среды и выстраивания на этой основе социальных отношений, собственного поведения;

– во-вторых, следует учитывать то, что студент под воздействием иноязычной подготовки и других факторов, может полностью принять иноязычную культуру, заменяя ею свою уникальную национальную сущность. С нравственной точки зрения, это является самым неблагоприятным явлением, так как иноязычная подготовка оказалась существенным фактором утраты национальных ценностей и культуры. По этой причине профессиональное воспитание в вузе связано с решением задач по содействию убежденности студентов в уникальности и богатстве родной национальной культуры.

Изложенное позволяет утверждать, что направленность профессионального воспитания студентов предполагает важность сохранения каждым из них собственной национальной идентичности и национального самосознания. Процессы межкультурной коммуникации призваны способствовать обогащению коммуникативных проявлений личности с позиции гражданина своей страны, со знанием иностранного языка как средства межкультурной коммуникации и учетом особенностей иных (иноязычных) культур, их носителей. Это убедительно доказывает

важность осуществления организованного профессионального воспитания студентов, формирования у них национального самосознания в единстве с профессиональным становлением личности гражданина России, как носителя национальной культуры выпускника с высшим образованием.

Профессиональное воспитание средствами языковой подготовки студентов усиливает их профессионально-ориентированную социализацию в процессе становления лингвокультурной личности по профессиональному назначению. В ходе нее (подготовки) студентами осваивается профессионально-ориентированный иностранный язык и культура в единстве, которые проявляются в его коммуникативном поведении, характеризующие её гражданскую позицию (то есть позицию гражданина России). Основой отмеченных особенностей формируемой личности студента является национальная самоидентификация, которая предполагает:

1) осознание личностью своей принадлежности к определенной нации;

2) отношение к носителям национальной культуры как индивидам, имеющим объединяющие их сходные социально-культурные особенности;

3) действия и поведение на основе личностной гражданской позиции.

Такой подход к национальной самоидентификации как основе сущности лингвокультурной личности ведет к осмыслению вопросов о том, насколько возможным и результативным может являться образовательное воздействие на личность (её осознанные отношения, действия в Интернете с позиции гражданина своей страны) в информационной образовательной среде, по всем выделенным выше аспектам направленности профессионального воспитания.

С целью узнать, насколько готовы студенты вузов проявить свою гражданскую позицию в Интернет-пространстве, было проведено анкетирование студентов вузов города Москвы: 35 студентов Академии труда и социальных отношений; 33 студентов, обучающихся в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации.

На вопрос, касающийся оценивания содержания иноязычных материалов с позиции гражданина России, большинство студентов (79,5%) отметили, что для них важной является объективность автора Интернет-материалов в суждениях и соответствие описанных фактов реальной российской действительности. При этом треть опрошенных в Академии труда социальных отношений (33,3%) и 8,7% студентов Финансового университета отметили, что при объективном изложении информации готовы согласиться даже с негативной оценкой иностранцами ситуации в России.

При этом большинство респондентов (76,5%) не предпринимают никаких действий в Интернет-пространстве в случае ознакомления с иноязычными материалами, несправедливо описывающими ситуации российской действительности. Небольшая часть студентов, около четверти опрошенных студентов вузов (23,5%), в своих комментариях к анкете отметили, что в подобных ситуациях проявляют свою гражданскую позицию, оставляя отзывы, комментарии и заявляя о своем намерении вступать в

дискуссии с авторами используя возможности информационной коммуникации.

Результаты анкетирования демонстрируют то, что сформировавшиеся отношения и познавательный интерес студентов к национальной и иноязычной культурам, их носителям сопровождаются незнанием и неуверенностью в поведенческих проявлениях личности с позиции гражданина России в информационном пространстве.

Обобщая изложенное, убеждаемся в необходимости переосмысления вопросов профессионального воспитания студентов и планирования педагогической деятельности, ориентированной на актуализацию национального аспекта личности каждого студента, с учетом его культуры и специфики образовательной среды – реальной и информационной. Всё это позволило сформулировать следующие *выводы*:

– в процессах использования Интернет-сети и удаленного обучения в вузе, в решении задач обучения и профессионального воспитания студента, необходимы комбинированные технологии, сочетающие аудиторные взаимодействия преподавателя с обучаемыми и коммуникацию участников образовательного процесса в информационной образовательной среде (в рамках он-лайн и офф-лайн форматов);

– необходимо разработать и апробировать методики влияния на личность каждого студента как гражданина государства в информационном образовательном пространстве, когда происходит выстраивание коммуникации личности с носителями других языков и культур.

Отмеченные ориентиры выступают направлениями дальнейшей научной работы, связанной с изучением вопросов становления лингвокультурной личности выпускника с осознанной гражданской позицией.

Литература:

1. Егорычев, А.М. Образовательная среда как средство и механизм воспитания / А.М. Егорычев // Опыт и перспективы развития воспитания в системе образования: матер. Всеросс. XXIV соц.-педаг. чтений с междун. участ., посв. 30-летию РГСУ. – Москва: РГСУ, 2021. – С. 56-60.

2. Зеер, Э.Ф. Личностно-ориентированное профессиональное образование: Теоретико-методологический аспект / Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург. – 2001.

3. Мардахаев, Л.В. Профессиональное воспитание в подготовке социальных педагогов / Л.В. Мардахаев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2021. – № 2. – С. 140–148.

4. Репринцев, А.В. Теоретические основы профессионального воспитания будущего учителя: дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. – Курск. – 2001.

5. Ромм, М.В., Ромм, Т.А. Социализация и профессиональное воспитание в высшей школе // Высшее образование в России / М.В. Ромм, Т.А. Ромм. – 2010. – № 12. – С. 104–114.

6. Тимонин, А.И. Профессиональное воспитание как воспитание социальное / А.И. Тимонин // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2012. – № 1-1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vospitanie-kak-vospitanie-sotsialnoe.

Секция 1. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Абдымомунова Бактыгул Аметжановна
Филиал РГСУ в г. Ош
заведующий учебной частью, кандидат педагогических наук,
Abdymomunova67@mail.ru

Компьютерные технологии и их роль в воспитании детей

Психологи, педагоги, воспитатели, социологи, психиатры, медики, изучая проблему воспитания детей и подростков, обращают внимание на влияние компьютера и Интернета, приходят к неоднозначным выводам. Преподавая в вузе, преподаватели часто сталкиваемся с тем, что студенты не могут долго воспринимать (слушать или читать) текст без картинок, неспособны выделить главное из текста, который «скачали» из Интернета и пересказать его своими словами. Все это диктует необходимость выявить влияние компьютерных технологий на обучение и воспитание несовершеннолетних, а также студентов.

Сложились различные подходы к пониманию влияния компьютерных технологий на детей. Педагог Рина Жукова [2] считает, что влияние компьютера на детей 7-8 лет очень благотворно и помогает в формировании определенных навыков. Он развивает внимание, логическое и абстрактное мышление ребенка. Компьютерные игры помогают детям научиться принимать самостоятельные решения, а также быстро переключаться с одного действия на другое. Положительно влияет компьютер и на творческие способности детей в зависимости от индивидуальных особенностей каждого: одни дети начинают быстрее изучать языки, а другие – замечательно рисовать. Развивающие компьютерные игры – отличный способ самообразования, умение пользоваться Интернетом, может стать хорошей школой общения и навыков по поиску и отбору информации.

С точки зрения психотерапевта Н.Н. Нарицына [3], сегодня не учить ребенка обращаться с компьютером – то же самое, что не отдавать его в школу. Он также считает, что чем раньше ребенок освоит компьютер, тем лучше. Начинать следует с компьютерных игр, а затем, когда основные приемы работы на компьютере будут освоены, можно переходить к обучающим программам. Эффект, как правило, превзойдет, по мнению Н.Н. Нарицына, все ожидания. Ведь программы-«обучалки» соответствуют главному правилу успешной учебы: чтобы хорошо учиться, учиться надо весело.

Однако, признавая неоспоримую пользу компьютера, не следует забывать и об отрицательном влиянии его на физическое здоровье и психику ребенка. Сайт для мам: supermams.ru, в частности, предупреждает, что

длительное сидение за компьютером приводит в напряжение тело и детскую психику. Работа за компьютером ведет к ухудшению зрения и гиподинамии. Вредное влияние компьютера на ребенка проявляется и в электромагнитном облучении организма. Большие дозы, которые могут накапливаться в течение нескольких лет, в конечном результате могут вызвать серьезные последствия. Но больше всего длительное нахождение за компьютером вредит детской психике. Примерами негативных последствий влияния компьютера на ребенка могут быть:

– детская агрессивность и жестокость, возникающие в результате чрезмерного увлечения аркадными или военизированными играми – «стрелялками», «догонялками», «убивалками»;

– неправильное восприятие картины мира. Исследование показало, что дети, не зависевшие от компьютера, изображали окружающий их мир ярко и красочно с солнцем, людьми и деревьями. Для детей, увлекающихся компьютером, характерно повышенное беспокойство, жестокость и страх. Они отражали на своих рисунках оружие и даже мертвецы;

– трудности в общении с другими людьми. Ребенок, который имел определенные трудности в общении, с головой уходит в компьютер, там же находит себе друзей в Интернете и спокойно с ними общается на условиях анонимности. Ему нет необходимости подстраиваться под окружающих людей, можно вести себя так, как хочется.

По мнению медиков, тех, кто сидит в чатах и скайпах, атрофируются нейронные механизмы, отвечающие за общение лицом к лицу. Их называют «новые дети». Они по-другому воспринимают информацию, привыкли, что все должно быть ярким, зрелищным, наглядным», – отмечает Лариса Паутова [6]. Учителя отмечают, что у современных детей форма преобладает над содержанием. Ребенок может с легкостью сделать электронную презентацию – красивую, наглядную, яркую, но по содержанию неглубокую, поверхностную. Обилие и разнообразие информации не дает возможности для детальной, скрупулезной, аналитической работы, и в этом их слабость.

Как любое новшество, виртуальное общение имеет свои плюсы и минусы. Оно хорошо в том случае, когда не ограничивает реальное. Иногда он-лайн-беседы – неплохой толчок в преодолении застенчивости. Если, скажем, в реальной жизни мальчику, которого считают «ботаником», трудно общаться с девочками, то в чате он чувствует себя раскрепощенным. «При этом не стоит забывать, что полностью заменять одно другим нельзя, – полагает Людмила Аншакова. – Наша психика устроена так, что человек выбирает путь наименьшего сопротивления, и возвращение к более сложному варианту требует усилий».

По данным исследователей недолгое пребывание за компьютером улучшает концентрацию внимания, а чрезмерное – ухудшает. Длительное и напряженное сидение за компьютером может привести к перенапряжению нервной системы, нарушению сна, ухудшению самочувствия, усталости глаз. Это диктует необходимость регламентации времени, которое ребенок проводит за компьютером. Малышам до 6 лет лучше не сидеть за

компьютером более 20 минут – и то, желательно, не каждый день. Детям 7-8 лет - до 30-40 минут в день, а с 9-11 лет – не более часа-полутора [3].

Одной из наиболее существенных проблем является компьютерная зависимость. Основной мерой профилактики ее возникновения является воспитание. При этом важно объяснять ребенку, что компьютер – это лишь часть жизни, он не заменяет всего остального. Запреты безо всяких объяснений только увеличат интерес ребенка к этой информации, а, кроме того, сделают невозможным обсуждение проблемы между родителями и ребенком [7].

По мнению В. Черепанова [6, с. 24], информационно насыщенная среда не стимулирует, а душит воображение. Дети потребляют огромное количество «готовой» информации – видео-, аудио-, говорящие игрушки, интерактивные игры. Повзрослев, они усаживаются за Facebook и Twitter, которые отупляют. Исследования показывают, что те, кто часами сидит в соцсетях, как бы впадают в детство. Этот феномен психологи назвали «кризисом идентичности». Для него характерны неадекватность самооценки, утрата чувства перспективы, беспричинный пессимизм, внешняя пассивность, бескомпромиссность, а порой, и агрессивность. По сути, рождается поколение людей, нуждающихся в примитивном общении, потерявших способность к концентрации внимания и постоянно желающих обратить на себя внимание.

Мир меняется, и человек иначе организовывает огромное количество необходимой информации, меняет способ запоминания. Смартфоны избавили его от необходимости запоминать номера телефонов и списки дел, это позволяет занимать голову другими вещами. Электронные сети приучают к краткости и более четкому выражению мысли. Изучая влияние компьютера на здоровье и психику не только детей, но и взрослых людей, ученые отмечают плюсы и минусы этого влияния. Положительными факторами можно считать следующее:

– благодаря электронной почте, видеоиграм, поиску информации в Интернете растет скорость реакции на зрительные сигналы, повышается внимательность;

– человек приспосабливается к быстрой обработке ежедневных потоков информации;

– стремительно растет средний IQ человека. Некоторые технологии развивают ум точно так же, как его развивают головоломки или изучение новых языков;

– интернетоголики быстрее находят выход из любой сложной ситуации в повседневной жизни. Ведь каждый день, отыскивая нужную информацию в Сети, они тренируют те мозговые центры, которые связаны с принятием решений и логикой.

При этом не следует забывать и об отрицательных факторах:

– Интернет уменьшает способность концентрироваться и созерцать, мозг со временем начинает ожидать поступления информации в том виде, в

каком ее распространяет Сеть. Мышление становится отрывочным, чтение – поверхностным. В итоге люди превращаются в «расшифровщиков информации». По мнению медиков, зона мозга, отвечающая за абстрактное мышление, атрофируется;

– мозг теряет базовые механизмы, управляющие контактами с другими людьми. При увлечении он-лайн общением появляется опасность забыть, что значит дружба в реальном мире. Дружеские отношения вытесняются суррогатом, появляются проблемы в общении лицом к лицу;

– Интернет учит многозадачности – возможности выполнять несколько заданий одновременно. Можно слушать музыку и писать в блог, отвлекаясь на проверку почты. Чрезмерная многозадачность усиливает стресс и дефицит внимания, делая работу менее эффективной;

– Информационные технологии ведут к тому что память практически не используется. В результате она становится поверхностной и кратковременной. Человек скорее запомнит не саму информацию, а то, в какой папке в компьютере она лежит;

– длительное погружение в цифровой мир вызывает особое переутомление. Многие признаются, что через несколько часов пребывания в Сети начинают ошибаться, перед выходом из Сети ощущают опустошенность, утомление, раздраженность. Это новая форма стресса, которую называют техногенным истощением мозга.

Общение с компьютером у современных детей начинается довольно рано, и чтобы компьютер не превратился из друга во врага, необходимы внимание и помощь родителей. Всегда следует помнить о том, что все хорошо в меру. Добрые замечательные игры могут стать не только полезными, но и вредными для детей. Необходимо помнить, что есть функция блокировки некоторых сайтов. Чтобы не дать ребёнку оказаться в зависимости от компьютера, необходимо заинтересовать его чем-то, что никак не связано с ним, показать, что существует масса других интересных развлечений, которые позволяют не только пережить острые ощущения, но и тренируют тело, развивают. Помочь в этом может только родительская забота, самообразование в этой области.

Литература:

1. Абдымомунова Б.А. Формирование мировоззрения у подрастающего поколения // Вырастить в человеке Человека. Воспитание – ресурс национальной безопасности: матер. Всеросс. конф. с междун. участ. Калабалинские чтения, посв. 80-летию со дня рождения А.С. Калабалина, Москва, 2 октября 2019 / под общ. ред. Л.В. Мардахаева, В.В. Зарецкого, А.М. Егорычева. – Москва: Профилактика зависимостей, – 2019. – № 4.

2. Жукова, Р. Дети и компьютер: вред и польза умной машины [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ourboys.ru>computer

3. Нарицын, Н.Н. О «вреде компьютеров» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: //www.naritsyn.ru

4. Если ребенок интересуется только компьютером... [Электронный

ресурс] – Режим доступа: mumskids.rn>Pages.aspx?pageid=28

5. Кузина, С. // Комсомольская правда (Еженедельник). – 2011. – 29 сентября – 6 октября. – С. 9.

6. Евсеева, Е. Другие дети // Труд-7. – 2009. – 21 мая.

7. Здоровье ребенка и компьютер [Электронный ресурс] – Режим доступа: BestReferat.ru>referat- 177727.htm

8. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: основы курса: учебник. – 6-е изд., испр., доп. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 440 с.

Вахнина Виктория Владимировна,
Академия управления МВД России, профессор кафедры психологии,
педагогики и организации работы с кадрами,
доктор психологических наук, доцент,
E-mail: vikavahnina@mail.ru
Васильева Валерия Александровна,
Колледж по подготовке социальных работников,
педагог-психолог, E-mail: valeria12011994@mail.ru

Особенности влияния цифровой трансформации образования на воспитание подрастающего поколения

В условиях развития информационных технологий появляется актуальная потребность в овладении обучаемыми навыками в работе с ними, а также внедрении новых моделей образования. Использование в образовательном процессе инновационных информационных технологий, позволяет формировать и развивать IT грамотность, а впоследствии IT компетентность обучающихся, оказывать на них целенаправленное воспитательное воздействие.

Современные зарубежные исследования показывают, что различные факторы, социальные, организационные и технологические важны для эффективного использования современных образовательных технологий. Важно отметить, исследования зарубежных ученых подчеркивают значимость смещения традиционного акцента «сбора информации» на «использование информации», особенно актуальными результаты исследований являются для образовательных организаций органов внутренних дел [1, с.19]. В процессе подготовки обучаемые испытывают влияние инновационных цифровых технологий, которые оказывают психолого-педагогическое воздействие на успешность образовательного процесса, способствует оптимизации решения образовательных задач и методов их реализации.

Особенности цифровой трансформации образования изменяют содержание преподаваемых курсов, а также представление учебной информации, это не только презентации или видео, это уже прямые подключения к информационным сетям, к базам данных, форумам. Можно рассматривать цифровую трансформацию как возможность формирования новой парадигмы коммуникации и особенностей взаимодействия субъектов образовательного процесса, совершенствование информационно-образовательной среды.

В настоящее время формируется особый тип обучаемых, которые самостоятельно определяют вектор актуальной образовательной траектории. Современные обучаемые, имеющие сформированную учебную мотивацию актуализируют потребность в личностном саморазвитии, профессиональном самоопределении и самореализации, самоактуализации. Важным условием

самодертерминации является формирующее воздействие на личность с помощью различных методов воспитательного воздействия.

Важно отметить, что формирование IT грамотности является одним из стратегических направлений современного образования, развитие новой информационно-образовательной среды. Поэтапное формирование IT грамотности современных обучаемых способствует восприятию IT технологий в образовании как источник личностно-профессионального развития, а не потенциального или актуального стресса.

Настоящее время процесс цифровой трансформации образования характеризуется формированием особой информационной образовательной среды включающей ценностно-смысловой компонент, программно-методический, информационно-знаниевый, технический, включающий различные методы обучения и оценки эффективности образования, внесение изменений, повышающих точность оценки достижений обучаемых в обучении. Обучение в современной информационной образовательной среде предполагает комплексное сочетание типов обучения в синрохронном или асинхронных формах. Использование различных форм обучения в сочетании комплексом мер воспитательного воздействия способствует эффективному формированию необходимых профессионально-ориентированных компетенций обучаемых, которые актуализируют потребность в решении задач научно-исследовательской деятельности.

Важно отметить, что современная цифровая трансформация образования оказывает влияние на содержательные особенности преподаваемых дисциплин. Она оказывает влияние на особенности предъявления учебного материала, с учетом особенностей воспитательных методов с целью достижения профессионально-значимого результата.

Эмпирические результаты современных научных исследований показывают, что различные образовательные организации, в частности, ведомственные образовательные организации органов внутренних дел, могут эффективно анализировать положительный опыт использования современных электронных образовательных технологий. Такие технологии используются с целью совершенствования процесса подготовки и воспитания обучаемых, повышения результативности их учебной деятельности [5, с. 212]. Они позволяет выявить специфику внедрения инновационных технологий в учебную деятельность и повысить ресурс использования IT технологий не только на этапе обучения, но и на этапе профессионально-значимой деятельности, что позволяет оптимизировать ведомственное образование [2, с. 17; 3, с. 375].

Важно отметить, что необходимо оказывать формирующее воздействие на мотивационно-потребностную сферу обучаемых, формировать нацеленность участников образовательного процесса к эффективному использованию здоровье сберегающих технологий, внедрению принципов здорового образа жизни; развитию познавательного интереса, уважительного отношения к своему историческому и культурному наследию, способствует

взаимодействие педагогического коллектива образовательной организации с родительской общественностью, со специалистами МВД, УФСБ России.

Эффективная реализация современных цифровых технологий необходима в современном непрерывном образовательном процессе, т.к. позволяет успешно реализовывать дальнейшее развитие в направлении профессионализации и специализации [6, с. 191].

Таким образом, применение современных цифровых технологий образования в сочетании с актуальными методами воспитания, позволяет осуществить переход к эффективному управлению образовательным процессом [4, с. 139]. В результате специализированной информационной подготовки развиваются специализированные навыки, связанные с регулярным решением сложных учебно-профессиональных задач. Активное участие обучающихся в различных программах дополнительного образования, позволяет привлечь подрастающее поколение к спортивным занятиям, способствующим физическому развитию, формированию здорового образа жизни, к повышению эффективности деятельности секций и кружков военно-патриотической направленности.

Литература:

1. Вахнина В.В., Овсянников П.Н. Психологические особенности эффективного преодоления блокаторов профессиональных инноваций / В.В.Вахнина, П.Н. Овсянников // Академическая мысль. М, 2020. № 2 (47) С. 19-25.

2. Byrne, J. & Marx, G. (2011). Technological Innovations in Crime Prevention and Policing. A Review of the Research on Implementation and Impact. *Cahiers Politiestudies* 20(3), 17-26.

3. Byrne, J. & Hummer, D. (2017). Technology, innovation and twenty-first-century policing. In: McGuire, M. R. & Holt, T. J. (Eds.). *The Routledge Handbook of Technology, Crime and Justic*e (pp. 375-389), Taylor and Francis.

4. Chan, J. (2001). Technological Game: How Information Technology is Transforming Police Practice. *Criminal Justice: The International Journal of Policy and Practice* 1, 139-159.

5. Koper, C. S., Lum, C. & Willis, J. J. (2014). Optimizing the Use of Technology in *Policing*: Results and Implications from a Multi-Site Study of the Social, Organizational, and ehavioural Aspects of Implementing Police Technologies. Policing: *A Journal of Policy and Practice* 8(2), 212-221.

6. Nogala, D. (1995). The future role of technology in policing. In: J.-P. Brodeur (Ed.) *Comparisons in policing: an international perspective* (pp. 191-210). Aldershot, Avebury.

Веричева Ольга Николаевна,
Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия,
институт педагогики и психологии,
заведующий кафедрой социальной работы,
кандидат педагогических наук, доцент,
E-mail: overicheva@yandex.ru
Киприна Людмила Юрьевна,
Костромской государственный университет, Кострома, Россия,
институт автоматизированных систем и технологий,
заведующий кафедрой информационных систем и технологий,
кандидат технических наук, доцент
E-mail: L_kiprina@ksu.edu.ru

Информационные технологии как условие успешной социализации маломобильных категорий детей и молодежи

Характерной чертой нашего времени стало применение информационных технологий во всех сферах человеческой деятельности. В связи с этим, следует отметить, что одним из основных трендов стало использование информационных технологий для разработки и модернизации методик и инструментальных средств в сфере образования и воспитания.

Рассмотрим возможности информационных технологий для поддержки деятельности тьюторов, участвующих в процессе стимулирования социализации маломобильных групп населения. К таким категориям относятся несовершеннолетние от рождения и до достижения ими возраста восемнадцати лет, а также молодых людей, от 18 до 35 лет, испытывающих трудности в процессе ориентирования в пространстве и передвижении. Кроме того, к указанным группам могут быть отнесены также дети с ограниченными возможностями здоровья, имеющие дефициты в психическом и/или физическом становлении, и дети-инвалиды [1, с. 1].

В условиях распространения COVID-19 маломобильные категории детей и молодежи, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания населения, оказались в социальной изоляции, ограничивающей процесс их успешной социализации. Причиной этого явления оказались вынужденные карантинные профилактические мероприятия.

По данным Федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов» на декабрь 2021 года общая численность детей-инвалидов от рождения и до 18 лет в Российской Федерации составила 728988 человек [3, с. 2]. Численность инвалидов молодого возраста в Российской Федерации в настоящее время составляет 489 514 человек [4, с. 2].

В связи с профилактикой новой коронавирусной инфекции COVID-19 определен регламент сопровождения маломобльных категорий детей и молодежи в условиях стационарных учреждений социального обслуживания

населения (Рекомендации по организации работы стационарных организаций социального обслуживания, утверждённые Письмом министерства труда и социальной защиты населения от 3 декабря 2021 г. № 26-5/10/В-15988). В соответствии с этим документом рекомендуется в период ограничительных мероприятий применять дистанционные формы общения с использованием электронных средств связи (телефонов, планшетов, компьютеров) с организацией их регулярной дезинфекции.

Реализация требований, указанных рекомендаций диктует необходимость поиска новых форм дистанционного сопровождения маломобильных категорий детей и молодежи. Одной из таких форм может быть подключение студентов-тьюторов (студенты направления подготовки «Социальная работа»); а также студентов-разработчиков информационных технологий (информационных социально-педагогических игровых технологий, способствующих успешной социализации детей и молодежи) к их дистантному сопровождению; направленное использование игровых технологий, с учетом потребностей стимулирования социализации.

Как свидетельствует практика, для обеспечения стимулирования успешной социализации в процессе применения игровых технологий необходимы специальные условия, к которым относятся:

1. Информационные игровые технологии, специально сконструированные для маломобильных категорий детей и молодежи, ориентированы на формирование активной жизненной позиции ребенка (молодого человека), проживающих в условиях стационарных учреждений социального обслуживания населения.
2. Интерфейс социально-педагогической цифровой игры и ее игровые персонажи способствуют моделированию успешной адаптации ребёнка (молодого человека в социуме) через освоение знаковых систем и социальных ролей.
3. Конструирование игровой технологии осуществляется с учетом потребностей индивидуализации, создания в сценарии игры возможностей для самоопределения, поиска своего сценария, и своих игровых ходов, которые способствуют формированию большей самостоятельности, независимости и уверенности в своих возможностях их участников.
4. Интеграция и включение в общество во время проведения информационных социально-педагогических игровых технологий осуществляется в сценарии игры и с помощью информационной системы поддержки тьюторов. В данной роли выступают подготовленные студенты направления подготовки «Социальная работа», находящихся удаленно и в дистанционной форме сопровождающие маломобильные категории детей и молодежи.

Информационная система поддержки тьюторов (ИСПТ) должна реализовывать основные задачи, которые стоят перед тьюторами, и отвечать характерным особенностям лиц, нуждающимся в адаптации к жизни в современном мире.

К основным задачам тьютора в контексте ИСПТ относятся:

– коммуникация с маломобильным ребенком (молодым человеком) в процессе его сопровождения;

– коммуникация со старшим тьютором и коллегами.

Для реализации этих задач в ИС должны быть созданы каналы для индивидуальной и групповой коммуникации.

Для быстрого ответа на часто встречающиеся вопросы по использованию системы разными категориями пользователей предлагается включить в состав системы электронных помощников в виде чат-ботов.

В процессе успешной социализации с помощью игровых компьютерных технологий предусматривается осмысление и усвоение необходимых ребенку или молодому человеку, проживающим в стационарном учреждении социального обслуживания населения во время COVID-19, необходимых социальных компетенций.

В процессе сопровождения ребенка необходимо учитывать способности и особенности конкретной личности. Это требует предусмотреть наличие в ИСПТ построенных индивидуальных траекторий, которые могут формироваться (корректироваться) по мере прохождения ребенком предусмотренных для него программы коррекционно-развивающей работы с ним.

По мере освоения пользователями информационной системы поддержки тьюторов различных элементов социально-навигационного (игрового) контента в системе должен осуществляться сбор данных – формироваться цифровой след. Так сохранение данных о скорости выполнения заданий, характеристиках взаимодействия с графическим пользовательским интерфейсом, о выборе тех или иных ответов и т.п., позволит тьютору оценить удовлетворенность ребенка игровым содержимым и сформировать, за счет подбора элементов (игр и тестов), ту траекторию, которая сделает процесс социализации более эффективным.

По мере накопления данных в системе у разработчиков появится возможность создать модель личности ИСПТ, которой необходима адаптация в той или иной сфере жизни, и впоследствии разработать компоненты с элементами искусственного интеллекта, которые будут самостоятельно корректировать траекторию пользователей на основе методов интеллектуального анализа данных.

И для тьюторов, и для лиц, которым нужна адаптация, система должна быть реализована в двух форматах: в виде мобильного приложения, которое будет содержать личный кабинет со всеми необходимыми элементами (чат, игры и т.д.), и виде деск-топного приложения. Необходимость реализации информационной системы поддержки тьюторов в различных форматах обусловлена с одной стороны популярностью смартфонов среди молодежи, с другой стороны, возможностью предоставления выбора наиболее удобного типа приложения для пользователя, в частности, некоторые задачи, связанные с администрированием, удобнее выполнять с использованием экрана монитора.

Таким образом, к условиям успешной социализации маломобильных категорий детей и молодежи, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания населения в период распространения COVID-19 можно отнести: информационные социально-педагогические игровые технологии, ориентированные на формирование активной жизненной позиции ребенка (молодого человека); создание в сценарии игры возможности для самоопределения, поиска своего сценария, и своих игровых ходов, которые способствуют формированию большей самостоятельности, независимости и уверенности в своих возможностях; разработка информационной системы поддержки тьюторов.

Литература:

1. Басов Н.Ф., Веричева О.Н. Социально-педагогическое сопровождение маломобильных категорий детей и молодежи / Н.Ф. Басов, О.Н. Веричева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. Т. 23. – № 2. – С. 184-188.

2. Веричева О.Н., Киприна Л.Ю. Информационные образовательные технологии как ресурс успешной социализации маломобильных категорий детей и молодежи / О.Н. Веричева, Л.Ю. Киприна // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27. – № 4.

3. Численность детей-инвалидов. Федеральная государственная информационная система «Федеральный реестр инвалидов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei

4. Численность инвалидов. Федеральная государственная информационная система «Федеральный реестр инвалидов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost

Вихорева Ольга Александровна,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия,
кафедра социальной работы и социологии,
кандидат педагогических доцент наук, доцент,
E-mail: ralsko2@mail.ru

Технология подготовки и проведения воспитательного мероприятия в виртуальном пространстве

В XXI веке общение в виртуальном пространстве определило коммуникационные тренды. Социальное взаимодействие стало намного шире благодаря различным онлайн-площадкам: социальные сети, мессинджеры. Особую значимость такие контакты прибрели для подростков: 81% опрошенных респондентов 10-15 лет применяют гаджеты для общения с друзьями, 73% – для просмотра видеороликов и фильмов, 63% – для видеоигр [3, с. 81]. Поэтому при организации воспитательной работы с подростками необходимо учитывать значение интернета для их социализации.

Вызовом третьего десятилетия XXI века явилась пандемия короновирусной инфекции, которая вызвала существенное ограничение непосредственного взаимодействия между людьми в социуме («оффлайн-контактов») и перенос значительной части контактов в виртуальную сферу («онлайн-контактов»). Такая ситуация требует корректировки воспитательной деятельности с учетом востребованных возможностей виртуального мира. Поэтому цифровая трансформация образования должна включать формирование виртуального пространства воспитательной деятельности.

Представим технологию подготовки и проведения воспитательного мероприятия в виртуальном пространстве. Она была апробирована весной 2020 года при организации профориентационного мероприятия – день открытых дверей Южно-Уральского государственного агроинженерного университета) [2]. В данной технологии имеются три взаимосвязанных этапа, каждый из которых характеризуется направленностью на достижение запланированной цели – охват мероприятием максимально возможной аудитории и корректировка информационно-воспитательной ситуации на основе организации обратной связи с потенциальными участниками. Данные этапы выделены на основе их содержательных особенностей:

– подготовительный этап направлен на проектирование информационных процессов, средств, отбор информационных ресурсов и инфраструктуры;

– коммуникативный этап обеспечивает распространение и присвоение аудиторией информационно-воспитательного продукта;

– корректирующий этап позволяет индивидуализировать воспитательный процесс на основе запросов участников мероприятия через

«беседы» и «рассылки», сформированные в социальных сетях и мессинджерах в рамках предыдущих этапов.

Прежде всего, необходимо охарактеризовать подготовительный этап, который включает в себя определенные тактико-технические мероприятия и выступает как формирование комплексной программы коммуникации с целевыми аудиториями. На данном этапе осуществляется:

– во-первых, выбор интерактивной площадки для размещения контента;

– во-вторых, создание информационного поста, имеющего определенную структуру, а именно:

1) аудиовизуальный контент справочного характера о содержании мероприятия (фоторяд, выступления организаторов и заинтересованных лиц), рассчитанный на прямую трансляцию и включающий обращение к зрителям по поводу возможности вступить в «онлайн-беседы» и подписаться на рассылку;

2) публикацию информационной статьи с гиперссылками на все используемые в ходе мероприятия интернет-ресурсы и возможностью интерактивного взаимодействия для более полного ознакомления аудитории с особенностями мероприятия.

Выбор интерактивной площадки определяется следующими критериями: количество подписчиков, возможности формирования диалога как в рамках самого мероприятия, так и в последующем, возможность прямой трансляции мероприятия с использованием предварительного оповещения. Исходя из этого, для проведения «Дня открытых дверей» Южно-Уральского государственного агроинженерного университета была выбрана социальная сеть «ВКонтакте», имеющая большое количество пользователей. Для организации диалога с участниками мероприятия были созданы «беседы» по работе каждого подразделения университета – Института, а также по темам, наиболее обсуждаемым в рамках традиционного оффлайн-проведения данного мероприятия. Для повышения информационного потенциала была организована подписка на получение материалов о работе приемной комиссии, о порядке подачи заявлений и документов в условиях виртуального режима работы Приемной комиссии вуза и т. д. [1, с. 86].

Информационный пост позволяет познакомить с содержанием работы вуза в различных форматах: видеоряд, статистическая информация, виртуальное общение с руководителями вуза и его подразделений, актуализированное за счет возможности задать вопросы и получить ответы непосредственно после их выступлений в реальном времени и после окончания мероприятия. Поэтому в качестве существенной составляющей структуры такого поста выступает регулярное обращение модератора к слушателям с информацией о возможности вступить в «беседы» и подписаться на рассылку материалов, связанных с приемной кампанией. Статья, входящая в рассматриваемый пост позволяет не только адресовать абитуриентов к необходимому контенту, но и познакомить их с

преимуществами вуза, а затем на основе интерактивного голосования выделить наиболее значимые для абитуриентов моменты в деятельности вуза, что создает ситуацию приобщения к ценностям вуза и сопричастности к его деятельности. Такое ценностно-смысловое наполнение позволяет создавать личностно значимую позицию вовлечения в жизнь вуза уже на этапе поступления. Включение интерактивного голосования в виртуальное воспитательное мероприятие значительно повышает его диалогичность и персонализированность.

Коммуникативный этап охватывает непосредственное проведение самого мероприятия, что связано с размещением подготовленного контента в определенных пабликах, выбор которых определяется, в конечном счете, их популярностью на основе количества подписчиков. При проведении дня открытых дверей размещение контента осуществлялось в трех пабликах различных уровней:

– сайт Приемной комиссии Южно-Уральского государственного агроинженерного университета, т.е. уровень учебного заведения (обеспечил 3000 просмотров),

– сайт «Наш Челябинск», уровень города (обеспечил 71 тысячу просмотров),

– сайт «Регион 74», уровень региона (обеспечил 49 тысяч просмотров).

Соответственно мероприятие охватило в целом 150 тысяч участников за неделю после первого дня трансляции. Такой охват при оффлайн-проведении подобного мероприятия невозможен. Соответственно, рассматриваемый формат обеспечивает значительное расширение аудитории по сравнению с традиционным оффлайн-сценарием проведения. Расширение аудитории было также достигнуто путем рассылки поста для размещения на сайтах общеобразовательных учреждений и в различных мессинджерах.

Корректирующий этап обеспечивает создание среды заинтересованного общения абитуриента и вуза, т.е. диалога на основе использования наиболее актуальных для молодых людей средств связи. Взаимодействие с потенциальными абитуриентами на основе «бесед» и «личных сообщений» существенно увеличивает их информационную действенность по сравнению с использованием возможностей рассылки по электронной почте и телефона. Это связано с эффектом диалогичности такого общения и привычным форматом для молодежной аудитории, реализующей значительную часть значимых взаимодействий на основе социальных сетей и мессинджеров, имеющих функцию чата. При этом открываемость данных сообщений в «беседах» и «личных сообщениях» составляет от 50 до 80 процентов, в то время как для сообщений электронной почты данный показатель составляет от 10 до 20 процентов. Социальные сети реализуют более неформальное и свободное взаимодействие, что повышает их привлекательность, особенно для подростков и молодежи.

Таким образом, проведение воспитательного онлайн-мероприятии требует формирование виртуальной среды общения на основе

многоступенчатого использования контента: информирование о мероприятии; трансляция непосредственно мероприятия как коммуникационного акта; формирование обратной связи для персонализации общения. Использование такой технологии возможно как в ситуации ограниченного оффлайн-взаимодействия, так и в любом социально-воспитательном пространстве в условиях цифровой трансформации образования.

Литература:

1. Верещагина, Т.А. Корпоративная культура как условие эффективной организации профориентационных мероприятий в условиях пандемии на примере дня открытых дверей Южно-Уральского аграрного университета / Т.А. Верещагина, Д.Е. Филиппов, О.А. Вихорева // Челябинский гуманитарий. – Челябинск, 2020. – № 4 (53). – С. 85-89.

2. Кейс: виртуальный день открытых дверей ЮУрГАУ // Youtube [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=aQuNkuuQv-w&t=1827s (дата обращения: 26.01.2022).

3. Прокудина, Ю.В. Влияние гаджетов на социализацию современных подростков / Ю.В. Прокудина // Студент и научно-технический прогресс: сб. труд. XLV науч. конф. молодых ученых. – Челябинск, 2021. – С.81-83.

Воротилкина Ирина Михайловна,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
г. Биробиджан, Россия, доктор педагогических наук, профессор
Невеличко Любовь Григорьевна,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
г. Биробиджан, Россия, кандидат социологических наук, доцент
Разуваева Ксения Ивановна,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
г. Биробиджан, Россия, магистрант 1 курса
E-mail: enina-ksenia@mail.ru

Применение цифровых технологий при проведении дистанционных занятий по борьбе самбо

Наступающая информационно-технологическая эпоха внесла мощные коррективы во все социальные сферы российского общества, включая систему образования. Она повлияла и на организацию физического воспитания человека, его подготовку к спортивным достижениям. Данная ситуация усугубилась коронавирусной инфекцией (COVID-19), затронувшей все мировое сообщество.

Информатизация учебного процесса – одна из важнейших задач современного образования. Она связана с развитием информационной базы учебных заведений. Это развитие диктует необходимость переподготовки учителей и их адаптации к новейшим системам обучения, использованием современных компьютерных технологий, являющихся принципиально новым средством обучения.

Информационные технологии, в свою очередь, требует развития и качественного улучшения методов и организационных форм обучения физического воспитания человека [1, с. 10]. Согласно Концепции цифровизации государственной системы подготовки и управления в сфере физической культуры и спорта Министерства спорта Российской Федерации на период 2019-2024 г., цифровизация учебного процесса направлена на применение в учебно-тренировочном процессе информационных технологий, а также на создание нормативно-правовой базы и единой цифровой платформы для ввода данных [2, с. 18].

Однако введение временных мер по предотвращению распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и обеспечения режима социального дистанирования внесло свои коррективы в учебно-тренировочный процесс юных самбистов.

С января по июнь 2020 года и с января по март 2021 года образовательные организации дополнительного образования перешли на реализацию образовательных программ исключительно с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Перевели на дистанционный формат и тренировочные занятия по самбо. Возникла необходимость уточнить и конкретизировать реализацию

требований принципов доступности и открытости в учебной деятельности, которые являются одними из базовых для всей системы российского образования [1, с. 23].

Методическая и организационная работа для обучения детей осуществлялась в дистанционном режиме при помощи:

– сайта «Дневник.ру», на котором располагался весь теоретический материал согласно календарно-тематического плана и домашние задания;

– программы Zoom организовывались онлайн-тренировки, видеоконференции;

– учебно-тренировочный процесс осуществлялся при помощи мессенджера WhatsApp, через который проводилась индивидуальная и групповая работа с юными спортсменами, а также работа с родителями.

Используемые средства цифровых технологий являются общедоступными и бесплатными. Все участники дистанционного обучения устанавливали данные программы на свои смартфоны, планшеты, ноутбуки, компьютеры и прочие гаджеты, чтобы обеспечить себе включенность в учебно-тренировочный процесс онлайн.

В период дистанционных занятий для обучающихся подготовлено и отснято около 20 видеороликов, разработано 8 тренировочных программ домашних тренировок для общей группы, а так же 5 индивидуальных планов тренировок, для детей, которые по различным причинам не усваивают видеоматериал, или справляются с программой слишком легко, или нет условий для домашних тренировок, загруженность уроками и т.д.

Учебно-тренировочный процесс осуществлялся по разработанному расписанию, согласно которому юные спортсмены в назначенное время в спортивной форме и в подготовленном для занятия месте подключались в Zoom или в WhatsApp, выходили на связь с педагогом. Педагог, как и в обычном режиме, проверял присутствующих на занятии, сообщал тему учебного занятия в соответствии с календарно-тематическим планом и расписанием, настраивал юных самбистов на продуктивную тренировку без травм.

Традиционно тренировочное занятие начиналось с разминки на месте, но в более активной форме, чтобы разогреть и подготовить к работе все мышцы, суставы, связки и сухожилия. Самбисты самостоятельно выполняли различные упражнения для шеи, рук, позвоночника, выполняли простые элементы акробатики и техники самостраховки [3, с. 56].

Затем ребята переходили к следующему этапу занятия: выполняли комплекс упражнений общей физической подготовки на развитие силы, выносливости, координации, скорости, ловкости и гибкости борцов самбо.

Основной этап тренировочной деятельности осуществлялся: повторение или закрепление ранее изученных приемов. Для этого тренер направлял задание в виде текстового и видео материала в программу или месседжер, согласно которому ребята выполняли задание. Так же в тренировочном процессе педагог, в зависимости от содержания изучаемого материала, комментировал видеозаписи или наглядно самостоятельно

показывал выполнение упражнений. Данный формат работы позволял наставнику контролировать и корректировать работу подопечных.

Участники онлайн встречи делали видеозапись, затем, по требованию тренера, направляли видеофайл в личные сообщения для осуществления контроля. При выявлении каких-либо ошибок, неточностей, недостатков, педагог мог поработать со спортсменом индивидуально в дистанционном формате.

В течение учебного занятия тренером направлялись учебно-методические пособия и фильмы, которые помогали ребятам наглядно представить поэтапное выполнение того или иного броска или приема.

Оперируя условиями работы (ограниченное пространство, специфика вида спорта, электронный формат взаимодействия) основная работа выполнялась при помощи метода круговой тренировки, которая помогла улучшить такие качества, как выносливость, сила и гибкость, а также поддерживать в необходимых кондициях уровень технико-тактической подготовки самбистов.

Таким образом, благодаря современным информационным технологиям учебной деятельности в образовательных организациях дополнительного образования смогли оперативно отреагировать на сложившуюся, в связи с распространением новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) обстановку, дистанционное обучение стало верным и современным подходом к решению, возникших проблем в проведении учебно-тренировочных занятий юных самбистов в период самоизоляции. Благодаря опыту тренерского состава удалось не только обеспечить налаженную работу с точки зрения технического аспекта, но и сохранить эффективность практических занятий, так как имелась возможность взаимодействовать с ребятами и отвечать на интересующие их вопросы.

Литература:

1. Киселев Г.М. Информационные технологии в педагогическом образовании: учебник / Г.М. Киселев, Р.В. Бочкова; 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. - 304 с.

2. Приказ Минспорт России № 971 от 25.11. 2019 г. «Об утверждении Концепции цифровизации государственной системы подготовки и управления в сфере физической культуры и спорта Министерства спорта Российской Федерации на период 2019-2024 гг.» (в ред. от 30.11.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://unostyanao.lsport.net/SharedDocs/Download/1e3cc9d4-cbe9-4066-9867-e5127a3876f4

3. Чумаков Е.М. Борьба самбо: справочник. 2-е изд. - М.: Физкультура и спорт. 2012. – 622 с.

Казакова Елена Владимировна,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, преподаватель
Российский государственный социальный университет,
аспирант 2 курса
E-mail: elekta@nxt.ru

Информационные технологии в подготовке студентов педагогического вуза к работе с детьми мигрантов

Увеличение в общеобразовательных учреждениях России числа детей из семей мигрантов диктует педагогическим вузам конкретную задачу, связанную с необходимостью подготовки учителей к работе с такими детьми. Самые разные вопросы, касающиеся профессиональной подготовки специалистов к работе с самой разной категорией детей, привлекают внимание многих российских исследователей (А.Г. Ахтян, А.М. Егорычев, Е.В. Казакова, Л.В. Мардахаев, Е.Ю. Варламова, др.).

Зарубежный и отечественный опыт подготовки педагогических кадров к работе с детьми мигрантов описан многими российскими учеными (М.В. Дюжаковой, В.И. Тесленко, Е.А. Омельченко, Т.Б. Ильиной, Н.А. Савотиной, М.В. Купцовой, Т.В. Куприной, О.В. Ганушко, др.).

Новыми социокультурными реалиями обусловлена необходимость в педагогическом вузе формировать профессиональную готовность студентов, будущих педагогов к работе в поликультурных классах, с детьми инофонами и билингвами. Данная ситуация мотивировала научную группу Новосибирского государственного педагогического университета (НГПУ) к разработке и реализации соответствующего проекта.

Настоящий проект, кроме научных и воспитательных мероприятий, посвященных проблемам межнационального общения, межкультурной коммуникации и др., в учебные планы для студентов профилей «Начальное образование», «Психология и педагогика начального образования», включал дисциплины «Работа в начальной школе с детьми-инофонами и билингвами», «Работа в начальной школе с детьми мигрантов». В рамках указанных дисциплин ведется системная профессиональная подготовка обучающихся к работе с иноязычными детьми в русскоязычной начальной школе.

Глобальная информатизация в системе образования привнесла повсеместное использование в учебном процессе информационных технологий – «методов и средств получения, преобразования, передачи, хранения и использования информации» [5, с. 52].

В процессе подготовки учителей начальных классов к работе с детьми иностранных граждан в проекте НГПУ, используются различные средства, формы, методы и приемы обучения. Создание слайд-презентаций в программе Power point уже стало обыденным явлением, сопровождающим лекции, учебные выступления, научные доклады студентов, визуальный контент используется при проведении уроков в начальной школе.

Интересен для нас Mentimer – онлайн-серсис для создания интерактивных презентаций. С использованием данного сервиса можно включить участников в активную работу, вовлечь их в обсуждение, сделать слушателей активными участниками, превратить любое мероприятие в интерактивное. Сервис позволяет провести опрос, голосование, викторину в режиме реального времени. Интерактивные слайды удобно использовать для открытия и завершения встречи с большим количеством участников. Можно отслеживать количество участников, подключенных к презентации.

Итак, сервис предлагает взаимодействовать со всеми участниками, используя опросы в реальном времени, «облака слов», вопросы с несколькими вариантами ответов и др. В сервисе есть возможность собирать отзывы, чтобы постоянно улучшать образовательные мероприятия, возможность убедиться, что каждый участник услышан на онлайн-встречах, возможность совместно оценивать, расставлять приоритеты, задавать вопросы, выдвигать инициативы, поддерживать культуру общения на расстоянии. Инициаторами использования данного сервиса на занятиях могут быть, как преподаватель, так и студенты, разрабатывающие задания по темам учебных занятий в вузе, заданий для младших школьников-инофонов.

Для студентов не составляет особой сложности создание видеопрезентаций, а также обучающих и контрольных заданий в тестовой форме, выполняемых в программах AST-test, Moodle и др.

Поскольку у детей-иностранцев существует проблема с освоением русского языка, важной частью подготовки к урокам с иноязычными детьми, является адаптация заданий и упражнений русскоязычных учебников начальной школы для данной категории младших школьников. Разнообразить виды заданий, формы их предъявления обучающимся, помогают электронные приложения. Интересная форма, привлекающая как детей, так и студентов, – в электронном приложении для создания тестов, игр, викторин – Kahoot!

Kahoot! – электронное приложение для образовательных проектов, для создания тестов, игр и викторин. С его помощью можно устроить учебную игру, марафон знаний и многое другое. Приложение работает в настольной версии, на смартфонах.

При подготовке учебных материалов к практическим занятиям, дидактических материалов для уроков и внеурочных занятий на практике студенты НГПУ пользуются бесплатной информационной платформой Canva. Большое количество шаблонов, типов дизайна, графиков, фотографий и другой контент позволяет реализовать творческие способности обучающихся. Возможность совместной работы на данной платформе в режиме реального времени позволяет студентам работать коллективно, в малых группах, например, создавать творческие дидактические материалы, иллюстрации к литературным произведениям, эмблемы и многое другое.

Студенты НГПУ овладевают организацией проектной деятельности младших школьников, которую реализуют на практике в начальной школе. Значимым для накопления педагогического опыта и развития методических

умений студентов, а также увлекательным для учащихся 3-4 классов оказался проект «Куда пропала буква Ё?», знакомящий обучающихся, в том числе детей иностранных граждан, с историей возникновения в русском алфавите буквы Ё, определения ее значения в русском языке. Одна из методических целей данного проекта – выяснить особенности восприятия буквы Ё и влияние ее наличия/отсутствия в тексте на правильность чтения русскоязычными и иноязычными младшими школьниками (мини-эксперимент).

Цель проекта «Литературный гид» – помощь в адаптации к образовательному процессу детей-инофонов, билингвов в процессе изучения русской литературы. Студенты подбирали материалы для проекта (фрагменты и полные тексты произведений русской литературы) в аудиоформате, сами делали аудио- и видеозаписи образцового чтения художественных текстов для младших школьников-инофонов с пояснениями и комментариями. Образцовому чтению художественных произведений студенты учатся при освоении дисциплин «Практикум по выразительному чтению», «Основы литературоведения», «Теоретические основы анализа произведений детской литературы» и др.

Обучающий проект «25-й кадр» нацелен как на изучение детьми-инофонами русского языка, так и на знакомство с русской культурой, формирование духовно-нравственных ценностей младших школьников посредством советских мультфильмов. Идеи, названия, оформление проектов студенты придумывают сами.

Электронные платформы Teams, Zoom и др. позволяют организовывать онлайн-обучение студентов. Возможности данных сервисов довольно разнообразны, в том числе удобно группировать студентов для решения педагогических задач. Наиболее эффективной нам представляется организация работы в малых группах (2 – 4 обучающихся). Групповую работу в период практики в начальной школе студенты, в свою очередь, совместно с преподавателем и учителем-наставником организовывали в процессе урочной и внеурочной деятельности. Младшие школьники делились на микрогруппы, в которых обязательно 1-2 ребенка-иностранца. В малых группах у всех участников больше шансов высказаться, эффективно поучаствовать в обсуждении решения учебной задачи.

Просмотр на занятиях учебных видеофильмов помогает визуализировать проблемы младших школьников-детей мигрантов и на конкретных примерах выработать тактику педагога, нацеленную на успешную адаптацию к школе, социализацию данной категории обучающихся.

Электронные приложения, виртуальные библиотеки, онлайн-словари, онлайн-платформы для образовательных встреч оказались особенно актуальными в период пандемии, когда нет возможности для офлайн-общения.

Интернет-технологии – важная составляющая современной жизни человека и, разумеется, современной системы образования. Идя в ногу со

временем, преподаватель, школьный учитель уже не представляет себе образовательную систему без мессенджеров, поисковых систем интернета, электронных обучающих приложений, электронных школ и образовательных платформ, электронного школьного журнала и многих других современных средств коммуникации. Это удобно и мобильно. Вместе с тем, как отмечает А.М. Егорычев, «… все «инновационные» продукты, разрабатываемые и усердно внедряемые в систему современного образования, их влияние на человека и общество по-настоящему можно оценить лишь в будущем…» [2, с. 122].

Дело в том, что сегодня существует неоднозначная и противоречивая оценка тех инновационных технологий, которые усердно внедряются в систему образования. «… Система современного образования практически во всех странах все более технологизируется, задавая все новые векторы в своем функционировании и развитии, которые не только способствуют ее развитию, но и зачастую выступают провокационным механизмом, иногда мощным социальным вирусом, способствующим разрушению ее составляющих (компонентов)…. Современные инновационные образовательные продукты мощно воздействуют на сознание обучающегося, активизируют развитие социокультурной среды нового порядка, включая виртуальную, в соответствии с наступающей информационной цивилизацией [2, с. 122].

Действительно, нельзя не согласиться с данным тезисом. Именно поэтому, при подготовке в педагогическом вузе учителей, в проекте огромное внимание уделяется традиционным, проверенным временем технологиям, методам, приемам, без которых невозможна профессиональная деятельность учителя начальных классов. Например, практикуем письмо от руки: конспектирование на лекциях, конспектирование научных статей и даже письмо на меловой доске, чистописание (работа в прописях и специальных тетрадях для отработки навыка правильного написания букв, их элементов, соединений) – учитель начальных классов должен владеть навыком правильного письма: безотрывного, с соблюдением одинаковой высоты, ширины букв, наклона. В «живых» (не виртуальных) малых группах обсуждаем решение педагогических задач, педагогических ситуаций с участием детей-иностранцев. Устраиваем ролевые игры, организуем драматизацию небольших литературных произведений, сами изготавливаем костюмы, декорации, пр.

Заключение. Таким образом, внедрение в воспитательно-образовательный процесс информационных технологий – неоспоримая и неизбежная необходимость. Тем не менее, преподаватель (учитель) должен подходить к использованию средств обучения разумно и рационально. В процессе подготовки учителей начальных классов к работе с детьми иностранных граждан в проекте комплексно используются как новые информационные технологии, так и традиционные методы, приемы и формы обучения, что дает неплохие результаты.

Литература:

1. Дюжакова, М.В. Из опыта подготовки учителей к работе с детьми-мигрантами в США / М.В. Дюжакова // Психология развития. – 2013. – Т.2. – Вып. 3 (7). – С. 327-331.

2. Егорычев, А.М. Образование в информационную эпоху: традиции, инновации, приоритеты / А.М. Егорычев // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Новосибирск, 2021. – Т.15. – С. 120-130.

3. Егорычев, А.М., Ахтян, А.Г. Воспитание ребенка в традициях русской культуры / А.М. Егорычев, А.Г. Ахтян; под ред. А.М. Егорычева: монография / А.М. Егорычев. – М.: РГСУ, 2018. – 178 с.

4. Егорычев, А.М., Казакова, Е.В. Дети мигрантов (уровень начального образования) и характерные проблемы их адаптации в русскоязычной школе / А.М. Егорычев, Е.В. Казакова // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 3. – С. 114-127.

5. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М.. Коджаспирова. – М., 2005. – 176 с.

6. Куприна, Т.В. Обучение детей мигрантов в школах России: проблемы и пути их решения / Т.В. Куприна // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2017. – С. 65-74.

7. Мардахаев, Л.В., Варламова, Е.Ю. Лингвокультурные аспекты языковой подготовки в школах и вузах / Л.В. Мардахаев, Е.Ю. Варламова // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 2. – С. 57-66.

8. Мардахаев, Л.В. Ситуация развития воспитания несовершеннолетнего как процесс / Л.В. Мардахаев // ЦИТИСЭ. – 1917. – № 4(13).

9. Омельченко, Е.А. Социально-культурная адаптация детей из семей мигрантов в школе: методика исследования и пути решения проблемы // Человек в меняющемся мире / Е.А. Омельченко // Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: сборник научных статей. – Томск: Изд-во: НИТГУ. 2015. – С. 249-260.

10. Профессиональное образование в условиях развития информационного общества: контекст профессиональной подготовки специалистов социальной сферы: коллек. Моногр. / А.М. Егорычев, Л.В. Мардахаев, В.В. Сизикова, А.Г. Ахтян, др.; под ред. А.М. Егорычева. – М.: Изд-во РГСУ, 2020. – 378 с.

11. Профессиональное образование в России: вызовы, состояние, направление развития: колл. моногр. // А.М. Егорычев, С.Н. Фомина, Л.В. Мардахаев, и др.; под ред. А.М. Егорычева. – М.: Изд-во РГСУ, 2019. – 352 с.

Кондратьева Александра Сергеевна,
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия,
аспирант 1 курса,
E-mail: mail_alex95@mail.ru

Роль преподавателя в формировании профессионального мировоззрения у студентов высших учебных заведений

На важность формирования профессионального мировоззрения у студентов высших учебных заведений, указывают многие отечественные исследователи (А.М. Егорычев, Р.Р. Закиева, А.Я. Лопушенко, А.Н. Нюдюрмагомедов, Т.С. Туркина, др.). Данный термин определяется научными представителями вполне однозначно и означает «систему взглядов на мир, где системообразующим фактором являются социальные ценности конкретной профессии» [5, с. 1]. То есть, профессиональное мировоззрение вырабатывается у тех людей, которые смотрят на жизнь, познают ее через конкретный род деятельности.

Б.М. Теплов рассматривал профессиональное мировоззрение на примере великих музыкантов, сравнивая их успехи в музыке с чертами личности, указанными в биографических материалах. По его мнению, подлинная полноценная личность может развиться в труде. А трудовая деятельность становится для личности «не затмевающей весь остальной мир, не сверхценной идеей (как было у Антонио Сальери), но способом познания бытия, посредством которого человек реализует себя» [9, с. 167]. Последний вид взаимоотношений с музыкой развил в себе Моцарт.

Важно отметить, что в данной статье будет рассматриваться профессиональное мировоззрение студентов высших учебных заведений. Ведь студенты вузов обучаются не только основам профессии, но и получают общекультурное образование, которое формируется на таких учебных дисциплинах как философия, история, социология, др. Именно эта группа обучающих имеет больше шансов на формирование качественного профессионального мировоззрения, ведь после окончания обучения они понимают свою профессию наиболее многогранно и имеют представление о смежных с ней видах деятельности [6, с. 70].

По мере изучения профессионального образования и проведения опросов студенческой молодежи, исследователями выяснено, что студенты высших учебных заведений к концу профессионального обучения имеют слабое представление об основах получаемой ими профессии. Они не могут воспроизвести основные понятия и принципы той отрасли профессиональной деятельности, которую они изучали 4 или 5 лет.

Некоторые исследования показывают, что непонимание основ получаемой студентами профессии, прямо пропорционально уровню их культурной образованности и пониманию своих жизненных целей и стремлений, что является основой их мировоззрения. Как пример, А.Н. Нюдюрмагомедов провел опрос среди студентов четвертого курса

бакалавриата дагестанских вузов. По результатам опроса выяснилось, что студенты не только плохо представляют себе собственную профессию, но и имеют весьма противоречивые взгляды на мир. У студентов «… наблюдается удивительно спокойное сосуществование в поведении и сознании молодежи религиозных, нравственных, безнравственных, свободолюбивых и безответственных характеристик» [6, с. 69].

Еще одно интересное исследования, посвященное изменению качества образования в условиях цифровизации, было проведено Л.Р. Яруллиной. Изучая данную проблематику, она показала, что с внедрением дистанционного обучения, студенты хуже воспринимают учебную информацию и слабо мотивированы на качественное образование. Кроме того, у многих обучающихся развилось так называемое «клиповое мышление», вследствие которого речь становится отрывистой и несвязной [11, с. 4-5].

Таким образом, в ходе различных исследований были выявлены многочисленные пробелы студентов в знаниях конкретных профессий и общем понимании окружающего мира. Необходимо отметить, что эти два элемента являются образующими профессионального мировоззрения, которое, как показывают современные реалии, не может адекватно сформироваться у студенческой молодежи в современных реалиях профессионального образования.

Многие исследователи считают, что основную роль в формировании профессионального мировоззрения у студентов вуза играет преподаватель, в его силах поправить существующее положение дел. Р.Р. Закиева прямо указывает на то, что именно преподаватель выбирает форму и методы, с помощью которых студенты должны наиболее успешно освоить материал, который устанавливает основная образовательная программа [3, с. 116].

Сложившаяся ситуация в современных вузах страны, свидетельствует о том, что студенты слабо мотивированы на процесс профессионального обучения, что не позволяет в должной мере усваивать информацию, которую дают им преподаватели. Основная задача преподавателя в реализации своих учебных курсов, помимо налаживания доверительных отношений со студентами, – подобрать наиболее оптимальный формат проведения занятий, благодаря которому материал будет успешно усваиваться студентами. В таких условиях обучающиеся смогут выстроить для себя наиболее полную картину изучаемой дисциплины и беспрепятственно включить ее в уже имеющееся представление о мире.

Приведем некоторый опыт по организации учебных занятий в вузе, используемый современными преподавателями по формированию профессионального мировоззрения у студенческой молодежи.

Так А.Н. Нюдюрмагомедов предлагает проводить ролевые учебные занятия [6]. Исследователь использовал в проведении своих занятий такие роли как «аналитик», «диагност», «генератор идей», «критик», «проектировщик», «методолог» и т.д. Эти роли выражают глубокий смысловой характер, хотя и даются большинству студентов с трудом, тем не

менее, формируют у студентов понимание сути учебной дисциплины, показывают её взаимосвязь с другими явлениями и процессами действительности. Именно такая форма проведения занятий, считает А.Н. Нюдюрмагомедов, способствует «формированию мировоззренческой позиции студента, как специалиста» [6]. Ученый считает, что для проведения таких занятий преподаватель должен быть хорошо подготовлен.

Преподавателю необходимо быть открытым к новым идеям и новому времени, при этом, имея свою точку зрения, стимулировать инициативу студентов, иметь в своем арсенале несколько подходов к выявлению смысла и назначения изучаемых знаний, выстраивать причинно-следственную связь изучаемого объекта или явления с окружающим миром и т.д.

Исследователь и педагог Т.С. Туркина, в основу формирования профессионального мировоззрения у студентов вуза, положила следующие научные подходы (компетентностный, системный, комплексный) по организации и проведению учебных занятий, что позволило студентам на более высоком уровне усваивать знания, формировать соответствующие умения и навыки. Это, в конечном итоге, стимулировало у них процесс формирования индивидуального профессионального мировоззрения. По мнению педагога, основная задача по реализации такого подхода к обучению ложится на преподавателя вуза, который должен обладать определенными профессиональными и общекультурными компетенциями [10, с. 127-129].

А.А. Конкин в своем исследовании высшего образования в эпоху наступающей информатизации, отмечает, что с появлением нового инструмента подачи материала, такого как видеоконференции, установления виртуального контакта преподавателей со студентами, необходимы не просто локальные изменения, но масштабная перестройка всей структуры университета. Ученый называет свой проект «цифровой университет будущего» и выделяет некоторые его черты [4, с. 136]. Например, как считает А.А. Конкин, в такую систему необходимо внедрить информационно-сервисную базу, которой должно отводиться немаловажное место в работе университета и распределении бюджетных средств. Также в таком университете должна быть налажена хорошая коммуникация с преподавателями и студентами в условиях дистанционного обучения, организованы курсы по пользованию цифровыми инструментами [4].

Кроме того, А.А. Конкин предлагает ввести дополнительную дисциплину, так называемую «цифровую педагогику». По его мнению, в процессе проведения такой дисциплины преподавателями должны вырабатываться и апробироваться различные методы и инструменты обучения в дистанционном формате. Эта дисциплина будет призвана сформировать наиболее оптимальную модель преподавания, с помощью которой у студентов будут закрепляться все необходимые знания, выработается профессиональное мировоззрение. При этом А.А. Конкин отводит ведущую роль в оптимизации обучения преподавателям, которым необходимо освоиться в цифровом мире и выработать формы проведения

занятий и коммуникации со студентами, которые будут успешны в современных реалиях [4, с. 139].

Предложение А.А. Конкина, достаточно противоречиво. Необходимо признать, что с позиции лингвистики и утвердившегося понимания сущности и содержания понятия «педагогика», еще со времен Я.А. Коменского, предлагаемая дисциплина «цифровая педагогика» и её название – просто не корректны. Дело в том, что «цифра» – есть производное от цифрового носителя, который является средством, но никак не научным и практическим направлением.

Заключение. В статье был дан краткий обзор по проблеме формирования профессионального мировоззрения у студентов высших учебных заведений. На основе анализа рассмотренных исследований было показано, что важнейшую роль в формировании профессионального мировоззрения играет, прежде всего, преподаватель вуза, именно на его плечи ложится важная задача по организации эффективных форм учебных занятий, оптимизации образовательного процесса в условиях изменяющегося мира, наступающей цифровой эпохи.

Вполне понятно, что многое, предлагаемое современными исследователями носит дискуссионный характер, а отчасти и противоречивый. Вместе с тем, необходимо признать, что профессиональная подготовка любого специалиста, требует сформированности высокого уровня профессионального мировоззрения. Именно профессиональное мировоззрения обуславливает его взгляд и позицию на выполняемую профессиональную деятельность, имеет выражение в тех смыслах и ценностях, которые её определяют.

Литература:

1. Егорычев, А.М. Методологические и философские основания феномена воспитания / А.М. Егорычев // Воспитание и обучение в современном обществе: сб. науч. тр. участ. XIII Междун. научн.-практ. конф. (Казначеевские чтения. 2021. №3) / под ред. В.П. Черника. – Новосибирск: МСА (ЗСО). 2021. – С. 12-19.

2. Егорычев, А.М. Отечественная философия как базис развития социальной педагогики / А.М. Егорычев // Педагогическое образование и наука. – 2018. – № 5. – С. 93-100.

3. Закиева, Р.Р. Формирование профессионального мировоззрения / Р.Р. Закиева // Проблемы современного образования. – 2019. – № 5. – С. 114-120.

4. Конкин, А.А. Цифровизация образования: преодолении барьеров и рисков на пути к цифровому университету будущего / А.А. Конкин // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2(27). – 136-140.

5. Лопушенко, А.Я. Сущность, содержание и структура профессионального мировоззрения обучающихся / А.Я. Лопушенко //

Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 4(44). – С. 186-191.

6. Нюдюрмагомедов А.Н. Сущность и функции вариативных технологий в формировании профессионального мировоззрения / А.Н. Нюдюрмагомедов // Вестник Дагестанского государственного университета. 2007. – № 3. – С. 68-72.

7. Профессиональное образование в условиях развития информационного общества: контекст профессиональной подготовки специалистов социальной сферы: коллективная монография / А.М. Егорычев, Л.В. Мардахаев, В.В. Сизикова, А.Г. Ахтян, др.; под ред. А.М. Егорычева. – М.: Издательство РГСУ, 2020. – 378 с.

8. Профессиональное образование в России: вызовы, состояние, направление развития: коллективная монография // Егорычев А.М., Фомина С.Н., Ростовская Т.К., Мардахаев Л.В., Сизикова, др.; под ред. А.М. Егорычева. – М.: Изд-во РГСУ, 2019.

9. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947. – 335 с.

10. Туркина, Т.С. Принципы формирования профессионального мировоззрения у студентов ССУЗ / Т.С. Туркина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2010. – № 2. – С. 126-131.

11. Яруллина Л.Р. Цифровое обучение в Высшей школе: психологические риски и эффекты / Л.Р. Яруллина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 6. – С. 30 [Электронный ресурс] – Ркжим досутпа: https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN620.pdf

Кубышкин Алексей Владимирович,
Государственный гуманитарно-технологический университет,
г. Орехово-Зуево Московская область, заместитель директора ЦНППМПР,
магистр 1 года обучения факультета математики, физики и экономики,
E-mail kub@ggtu.ru

Формирование информационной культуры и безопасности будущих педагогов

Понятие «информационная культура и безопасность» достаточно широко используется в социальной практике. А.Г. Асмолов называет безопасность одним из трех доминирующих идеалов информационного сообщества наряду с социальным равенством и благосостоянием [1, с. 3]. В связи этим информационная безопасность составляет важнейший аспект психологической безопасности ребенка.

Т.С. Кабаченко называет *психологической безопасностью* такое состояние среды и условий жизнедеятельности конкретного человека, группы, общества в целом, которое обеспечивает целостность, адаптивность, функционирование и развитие социальных субъектов, как отдельного человека, так и групп и общества в целом [4, с. 27]. Социальным приоритетом является создание безопасности, состояния защищенности и готовности человека отражать неблагоприятные внутренние и внешние воздействия.

Информационная безопасность – это состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах граждан, организаций, государства; безопасность информационного обеспечения жизненно-важных интересов личности.

Нарушение информационной безопасности может возникнуть в двух случаях:

1) негативного информационного воздействия;

2) дефицита или отсутствия необходимой информации.

Одним из способов защиты персональных данных является шифрование этих данных и использование дифференцированного доступа к электронным системам, ограниченного паролями пользователей [5, с. 139]. Например, для полнофункционального использования различных сайтов и информационных систем требуется регистрация каждого пользователя, с вводом уникальных «Логина» и «Пароля».

Часто пользователь выбирает для всех сайтов одну и ту же пару «Логин – Пароль». При этом пароль обычно выбирается простой и легко запоминающийся. Использование простых паролей позволяет не хранить их на внешних носителях информации, а «держать в голове», запоминать. Как следствие, такие пароли имеют низкую стойкость по отношению к их подбору или взлому злоумышленниками. В этом случае злоумышленник может легко похитить все аккаунты пользователя и использовать их в корыстных целях.

Если пользователь зарегистрирован на обычных форумах, в электронных библиотеках и тому подобных информационных ресурсах, на которых не хранится конфиденциальная информация самого пользователя – то потеря доступа к таким ресурсам не является большой проблемой. Похищенные в данном случае пароли могут быть восстановлены стандартными средствами (например, с помощью формы восстановления пароля или при помощи отправки запроса администрации информационной системы или ресурса).

В случае кражи доступа к ресурсам, на которых хранится персональная информация пользователя или его финансовые активы, проблема возрастает многократно. Списание средств со счетов злоумышленником не потребует много времени, в отличие от процедуры восстановления доступа и разбирательства с платежными системами в попытках вернуть похищенное [7, с. 192].

Способы защиты от подбора или взлома весьма просты. Пользователю строго необходимо:

- применять различные пароли ко всем ресурсам;
- производить периодическую смену всех паролей;
- использовать в паролях буквы в различных регистрах;
- включать в пароль цифры и специальные символы;
- располагать символы в хаотичном порядке, не допуская составления слов и фраз реального языка;
- составлять пароль с минимальной длиной в 8 символов [6, с. 88].

При использовании современных вычислительных мощностей пароли длиной 8 символов, состоящие из цифр и букв одного регистра, подбираются менее чем за месяц. Увеличение же длины пароля на несколько символов увеличивает время, необходимое на подбор такого пароля многократно. Аналогично действует добавление специальных символов [3, с. 124]. Так пароль, состоящий не из 8-и, а из 12-и символов аналогичной характеристики, по математическим расчетам потребует на взлом уже полтора миллиона лет!

Пример таких надежных и сложных паролей: iaV9iE%J@}YT; K{1*1vD{XTa%; W2Tz@5pu4fSn. Рядовой пользователь с высокой долей вероятности не сможет запомнить ни одного такого пароля. Даже составить такой пароль – задача не совсем тривиальная.

По результатам опроса, проведенного среди студентов первого курса Промышленно-экономического колледжа ГГТУ, обучающихся по специальности 09.02.06 «Информационные системы и программирование», получены следующие результаты:

- 82% используют в разных системах одинаковые пароли;
- 64% используют пароли, содержащие дату рождения;
- 70% не используют различный регистр букв;
- 90% не используют специальные символы.

В методических пособиях Л.Л. Босовой [2, с. 56] и Н.Д. Угринович [8, с. 96] (10-11 классы) линия «защиты информации» только обозначается на уроках, но не является темой хотя бы одного полного урока.

Начиная едва ли не с младших классов, ученики получают доступ к различным информационным системам и порталам, регистрируются в социальных сетях и мессенджерах, подключаются к сети Интернет со смартфонов и планшетов, даже не имея при этом минимально необходимых знаний и умений по безопасной работе в сетях. Это является недостатком школьного курса информатики и требует внесения корректив в учебники и тематические планирования.

Литература:

1. Асмолов, А.Г., Асмолов, Г.А. От мы-медиа к я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире / А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов // Вопросы психологии. – 2009. – № 3.

2. Босова, Л.Л., Босова, А.Ю. Информатика 10-11 классы. Базовый уровень: метод. пособие / Л.Л. Босова, А.Ю. Босова. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2016.

3. Гошин, Е.В. Теория информации и кодирования: учеб. пособие / Е.В. Гошин. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018.

4. Кабаченко, Т.С. Психология управления / Т.С. Кабаченко. – Москва, 2001.

5. Кубышкин, А.В. Универсальный менеджер паролей «Password_manager» / А.В. Кубышкин // Инновационный потенциал молодежной науки: матер. Всеросс. науч. конф. 8 ноября 2013 г. / под ред. А.Ф. Мустаева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013.

6. Ромащенко, А.Е. Заметки по теории кодирования / А.Е. Ромащенко, А.Ю. Румянцев, А. Шень. – М.: МЦНМО, 2017.

7. Тьюринг, А. Игра в имитацию. О шифрах, кодах и искусственном интеллекте. – М.: Издательство Родина, 2019.

8. Угринович, Н.Д. Информатика 10-11 классы. Базовый уровень: метод. пособие / Н.Д. Угринович, М.С. Цветкова, И.Ю. Хлобыстова. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2016.

Марченкова Екатерина Алексеевна,
Смоленский колледж телекоммуникаций
филиал Санкт-Петербургского государственного университета
телекоммуникаций им. проф. Бонч-Бруевича»; преподаватель,
E-mail: marchenkova1katya@gmail.com

К вопросу об организации воспитательной деятельности колледжа средствами информационных технологий

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью следования современному этапу развития общества, активно входящего в мировое информационное пространство с инновационными технологиями в области образования. Этот процесс существенно влияет на воспитание подрастающего поколения.

Преподаватели используют в учебном процессе информационные технологии, которые повышают познавательный интерес студентов к учебно-воспитательной деятельности. Студент активно и настойчиво участвует в поиске и анализе разных способов решения проблемы, вследствие этого у него формируется познавательная способность в информационной среде. Качественно новому содержанию воспитания обучающегося соответствуют новые способы передачи информации, например, облачные хранилища – Google форма, Google почта; мессенджеры – Вконтакте, WhatsApp, Viber; LMS платформа – Личный кабинет студента, которые помогают развить самостоятельность и ответственность при получении новых знаний.

Таким образом, использование информационных технологий в сфере образования качественно меняет содержание, методы и формы воспитания, а также способствуют совершенствованию всех видов воспитательной работы. Использование современных технологий в воспитательной работе способствует обеспечению будущего страны поколением, способного разрабатывать и внедрять новые идеи и технологии во все сферы деятельности. Именно на этом строится вся воспитательная работа в Смоленском колледже телекоммуникаций.

В первую очередь мы исходим из того, что воспитание как целенаправленный процесс стимулирования социализации личности в колледже является неотъемлемым составляющим звеном единого образовательного процесса. Поэтому концепция [1] и программа воспитательной деятельности в колледже разработана с целью внедрения приоритетных направлений воспитательной работы. Она строится на основе организационного единства учебного и воспитательного процессов, с активным использованием информационных технологий.

Как отмечает О.В. Арзыбова и Е.Н. Тараканова: «Современные средства и сервисы информационно коммуникационных технологий (ИКТ) могут значительно расширить спектр форм организации внеучебной деятельности, существенно дополнить контент и разнообразить виды деятельности обучающихся» [2, с. 26]. Нельзя не согласиться с мнением

авторов о том, что «сбалансированное и методически выведенное применение педагогом ИКТ во внеучебной деятельности для решения задач формирования планируемых во ФГОС образовательных результатов – личностных и метапредметных – позволит существенно повысить эффективность учебно-воспитательного процесса» [2, с. 26].

Применение информационных технологий в воспитательном процессе не ограничивается только использованием компьютера, при помощи которого готовится иллюстративный, красочный материал. Технологии открывают возможность в использовании большого потенциала информационных образовательных ресурсов для достижения поставленных воспитательных задач.

Информационные технологии с успехом применяются в работе кураторов групп:

– при подготовке тематических, классных часов;

– в работе с родителями;

– при работе с документами (заполнение баз данных, ведение мониторингов, журналов кураторов и др.);

– в проведении воспитательных мероприятий («Посвящение в студенты», организация и проведение праздников, знаменательных дат, организации досуговых мероприятий), в организации дополнительного образования, в организации индивидуального учета результатов освоения обучающимися образовательных программ СПО, при архивировании информации об обучающихся;

– в организации студенческого самоуправления и, что очень важно, научно-исследовательской работы студентов.

Эффективность использования информационных технологий в выделенных направлениях заключается в компактности, удобстве, экономичности, наглядности, доступности и распространённости, что способствует творческому развитию личности студентов, их самореализации, самовыражению и самодеятельности.

Ключевая роль и особая значимость в воспитательной работе отводится кураторам, от успешности, работы которых во многом зависят уровень воспитанности обучающихся и межличностные отношения в студенческих группах. Благодаря умелым действиям кураторов создаются условия для самореализации и саморазвития личности обучающегося в стенах колледжа и вне его стен, то есть для его успешной реализации в социуме. В зависимости от задач, определяемых куратором определяется круг при подготовке и проведении того или иного коллективного творческого дела, применяются определенные информационные технологии. Кураторы, реализуя функции:

– организационно-координирующей – устанавливают контакты с родителями студентов, используя мессенджеры (Вконтакте, WhatsApp, Viber и др.);

– контрольной – контролируют успеваемость и посещаемость студентов при помощи Google Таблицы в Google Диске;

– аналитико-прогностической – изучают индивидуальные особенности студентов, прогнозируют этапы их развития;

– коммуникативной – установлению контактов, созданию общего благоприятного климата в студенческих группах.

Информационные технологии активно используются в ходе проведения анкетирования, анализе и обработке статистических данных.

Становлению доброжелательных межличностных отношений обучающихся способствует их совместная деятельность. Такая деятельность осуществляется в ходе тематических и информационных оргчасов, а также мероприятий в группах и в колледже в целом.

Информационные и телекоммуникационные технологии способны повысить эффективность не только в развитии творческого потенциала каждого студента, но и во взаимодействии преподавателей, кураторов и родителей в ходе педагогического процесса.

Самой распространённой формой работы с родителями является родительское собрание. Кураторы проводят их, используя видеотрансляцию, используя различные мессенджеры. Они организуют онлайн встречи, для тех родителей, кто живет за пределами г. Смоленска и не может лично приехать в колледж. Определенную информацию ряд кураторов предпочитают сообщать родителям, используя электронную почту или видеозвонки. Важно, что необходимую информацию о воспитательной и учебной деятельности родители могут найти также на официальном сайте колледжа. Необходимую информацию кураторы пересылают в группу студентов, которую они заранее создали в начале учебного года в мессенджере, например, в Вконтакте. С данной информацией могут ознакомиться не только студенты, но при необходимости и родители. Такой способ общения в студенческой группе помогает куратору оперативно решать возникающие вопросы и проблемы, привлекая для этого и родителей. [4].

Особое внимание уделяется информационной безопасности студентов в Интернете, как в учебное, так и не в учебное время. На официальном сайте Смоленского колледжа телекоммуникаций приведены:

– локальные нормативные акты информационной безопасности обучающихся;

– Федеральные законы, постановления правительства РФ, приказы Рособрнадзора, Минобрнауки, Департамента и ГОСТ Р;

– памятка педагогам по обеспечению информационной безопасности;

– памятки и информация для обучающихся по информационной их безопасности в Интернете;

– советы родителям по безопасности в Интернете для обучающихся 1-го курса;

– перечень безопасных сайтов, которые помогут безопасно использовать Интернет обучающимся [4].

Важно, что и профилактическая работа в колледже «завязана» на электронную базу данных студентов, стоящих на учете, а также на электронную базу сведений о посещаемости и успеваемости студентов. Все это способствует оперативности передачи информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что преподаватели и кураторы Смоленского колледжа телекоммуникаций обладают навыками в использовании информационных технологий и различных программных средств для достижения поставленных образовательных задач. При этом колледж продолжает сохранять свои лучшие традиции и чтить историю, одновременно с этим идя в ногу со временем, внедряя новые информационные технологии. Это воодушевляет не только на регулярное обновление своего официального сайта, LMS платформы, но и на создание сообщества Смоленского колледжа телекоммуникаций Вконтакте, где отображается вся его внеучебная деятельность.

Литература:

1. Концепция воспитательной работы в колледже // Смоленский колледж телекоммуникаций (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. Бонч-Бруевича». – Смоленск [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.collegetel.ru/index.php/o-kolledzhe/otkrytyj-reestr-dokumentov

2. Арзыбова, О.В., Тараканова, Е.Н. Организация внеучебной деятельности с использованием ИКТ: о подготовке выпускников педагогического вуза к реализации требований ФГОС / О.В. Арзыбова, Е.Н. Тараканова // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2015. – № 1. – С. 24-32.

3. Степанов, П.В. Воспитательная деятельность как система / П.В. Степанов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 1. – № 4. – С. 67-76.

4. Смоленский колледж телекоммуникаций (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. Бонч-Бруевича»: официальный сайт. – Смоленск [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.collegetel.ru/

Рахматуллин Самат Султанович,
Казанский государственный энергетический университет,
Институт электроэнергетики и электроники г. Казань, Россия,
студент 3-го курса,
E-mail: samatrakhmatullin@gmail.com

Влияние социальных сетей как источника информации на здоровье подрастающего поколения

Нет ничего удивительного в том, что в современном мире психологическое давление, связанное с доступностью 24 часа в сутки 7 дней в неделю в социальных сетях информации, является вполне реальной проблемой для современных подростков. Их зависимость от соцсетей намного превосходит таковые многих взрослых, они также используют социальные медиа с гораздо большей частотой. Так, отчет ВЦИОМ показал, что 89% российских подростков пользовались соцсетями ежедневно в 2019 году [1, с. 228].

Для подавляющего большинства молодежи социальные сети являются неотъемлемой частью повседневной жизни, что не может не сказываться на состоянии их ментального, психологического, психического, физиологического и физического здоровья. В данной работе приведены семь ключевых негативных аспекта влияния социальных медиа на здоровье подрастающего поколения с целью привлечения внимания научного сообщества к этой актуальной проблеме.

Влияние на мозг. У многих подростков соцсети вызывают привыкание. В ходе исследования, проведенного учеными из Центра картирования мозга Калифорнийского университета, обнаружено, что определенные участки головного мозга подростков активизируются под воздействием «лайков» в социальных сетях, что зачастую вызывает у них желание еще больше пользоваться последними [9, с. 1029]. В данном исследовании ученые использовали сканер ФМРТ для получения изображений мозга 32 подростков во время того, когда последние использовали вымышленное приложение, напоминающее соцсеть Instagram. Участникам эксперимента показали более 140 изображений, где «лайки» якобы были проставлены их сверстниками, но на самом деле являлись искусственно накрученными сотрудниками исследовательского центра. В результате сканирование мозга показало, что ядро аккумбенс (прилежащее ядро), область головного мозга, отвечающая за вознаграждение, было особенно активным в моменты, когда подростки наблюдали большое количество «лайков» на своих собственных фотографиях. По словам исследователей, ядро аккумбенс – та же часть мозга, которая отвечает за положительные эмоции, возникающие у людей, когда они видят фотографии любимых или получают деньги, особенно чувствительна в подростковом возрасте, что объясняет такую тягу с их стороны к провождению большого количества в времени в соцсетях.

В другой части этого же исследования ученые проследили взаимосвязь между соцсетями и влиянием сверстников. Участникам исследования показывали с эмоциональной точки зрения как нейтральные, так и провокационные фотографии. Было обнаружено, что тип изображения никак не влияет на количество «лайков», которые ставили эти подростки. Они больше всего раз нажимали «нравится» только на популярные фото, вне зависимости от того, насколько им нравился тип контента. Это говорит как о положительном, так и отрицательном влиянии на молодежь со стороны сверстников и окружающих пользователей в пространстве соцмедиа.

Общая психическая адаптация. Несмотря на то, что соцсети играют важную роль в расширении социальных связей подростков и помогают им приобретать ценные технические навыки, они могут оказывать значительное влияние на психическую адаптацию подрастающего поколения. Развивающийся мозг подростков довольно уязвим на различного рода возможности переключения внимания, и в этом контексте им зачастую трудно самостоятельно регулировать время, проведенное у экранов смартфона или компьютера, поэтому по мере длительности пребывания в социальных сетях возрастают и информационные риски, влекущие к нарушению общего психического состояния и восприятию окружающего мира. Повышенная восприимчивость молодых парней и девушек к давлению в сети со стороны сверстников, кибербуллингу и секстингу – лишь одна из многих причин возникновения трудности здоровой адаптации в мире, протекающие социальные процессы в котором сегодня в основном происходят в формате онлайн [2, с. 136].

Депрессия. Ученые только начинают устанавливать связь между депрессией и социальными сетями. На сегодняшний день выявлены некоторые причинно-следственные связи между соцмедиа и депрессией. Обнаружено, что использование соцсетей связано с усилением симптомов депрессии, включая снижение социальной активности и возросшие случаи пребывания людей в состоянии одиночества [10, с. 240].

Например, исследование, опубликованное в журнале Computers in Human Behavior, показало, что частое пребывание подростков одновременно в нескольких соцсетях сильнее связано с рисками возникновения депрессии, чем использование ими только одной-двух соцсетей, совмещенное с посещением многочисленных сайтов другой направленности. По данным исследования, у подрастающего поколения, которое пользуется семью и более социальными сетями, риск развития депрессии в три раза выше, чем у тех, кто предпочитает исключительно две или одну соцмедиа.

Несколько дополнительных исследований показали, что длительное использование соцсетей напрямую связано с признаками и симптомами депрессии, беспокойства и низкой самооценки даже у маленьких детей и людей предподросткового возраста [11, с. 1].

Тревожность. Подростки часто испытывают эмоциональную привязанность к своим аккаунтам в социальных сетях. Они не только чувствуют давление, заставляющее их прибегать к быстрой обратной связи,

ответным реакциям на действия в сети, но и требуют от них идеальных фотографий и хорошо написанных постов, что в современном мире является причиной сильного беспокойства не только подростков, но и взрослых людей.

Некоторые исследования показали, что чем больше круг общения подростка в Интернете, тем больше беспокойства он испытывает по поводу того, чтобы успевать за всем происходящим в сети. Отмечается, что подрастающему поколению приходится тратить больше времени и усилий, чтобы соответствовать негласным правилам и культуре каждой платформы в соцмедиа, оказывает дополнительное психическое и психологическое давление на подростков и вызывает у них чувство тревоги.

Кроме того, выявлено, что совершение подростками «промахов» в интернете также является источником сильного беспокойства из-за тревоги о том, что их сверстники подумают о тех или иных действиях первых в соцсетях и о том, как подростки отреагируют, если встретятся со вторыми лично, в очной форме. Все это влияние усиливается участившимися случаями кибербуллинга и жесткими формами поведения в школах, что приводит к аккуратности и страху при показательной деятельности в сети и вызывает тревогу из-за нереализованного потенциала подростка в пространстве соцмедиа и в целом в интернете [3].

Депривация сна. Иногда подростки проводят столько времени в соцсетях, что начинают терять часы, предназначенные для сна. Потеря сна приводит к плохому настроению, снижению успеваемости, недостатку физической активности и перееданию, а также может усугубить уже существующие проблемы, вызванные соцмедиа, такие как депрессия, тревожность, синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) [10, с. 251]. Ученые отмечают тесную связь между увеличением экранного времени и развитием симптомов, связанных с СДВГ: трудности с фокусировкой, эмоциональной регуляцией, а также депривация сна [8, с. 260].

В британском исследовании, опубликованном в журнале «Journal of Youth Studies», было опрошено 900 подростков в возрасте от 12 до 15 лет на предмет использования ими соцсетей и их влияния на сон. 20% подростков признались, что их пробуждение ночью обязательно сопровождается в течение нескольких последующих часов пребыванием в соцсетях. То же исследование показало, что девушки значительно чаще парней в течение ночи проверяют соцсети на своих смартфонах. В общем случае и девушки, и парни, чей сон прерывался посещением соцсетей, чувствуют себя более уставшими и в среднем менее счастливы в жизни, чем подростки без такой привычки и практики [7, с. 947].

Учитывая то, что подросткам требуется больше сна, чем взрослым, посещение соцсетей посреди ночи может также нанести вред физическому здоровью подрастающего поколения. Например, помимо чувства усталости и раздражительности, депривация сна повышает вероятность несчастных случаев, снижает эффективность иммунной системы и затрудняет борьбу подростков с инфекциями [5].

Зависть. Хотя ревность и зависть – вполне нормальные эмоции, они могут оказывать разрушительное воздействие на развитии подростков, в случае, если молодые ребята будут постоянно сравнивать себя со сверстниками в социальных сетях. Поведение зацикливания на том, что есть у кого-то другого, чего нет у них самих довольно часто встречается в интернете. Особенно наглядно это выражается в наблюдении за тем, как оформлены аккаунты тех или иных подростков в Instagram. Пользователям этой соцсети может казаться, что другие люди живут более интересной жизнью, что подкрепляет имеющиеся или развивающиеся чувство собственной никчемности, неадекватности, неуспешности, несостоятельности, нереализованности [6, с. 34].

Непонимание подростками того, что люди склонны размещать в соцмедиа и вообще в интернете больше ярких моментов своей жизни, чем обыденных и трудных событий, или представляться более успешными и интересными личностями, чем это есть на самом деле, только усугубляет проблему и наводит подрастающее поколение к мыслям о существовании идеальной жизни, противопоставляющейся их не идеальной [10, с. 243]. Такие мысли зависти и ревности в свою очередь вызывают уже отмеченные в данной работе последствия влияния соцсетей (депрессия, одиночество, тревожность, депривация сна, гнев) или даже накладываются на них, подрывая психическое здоровье подростков окончательно [6, с. 36].

Такое вызванное завистью ухудшившееся здоровье, если его не лечить, приводит к злобному поведению и даже издевательству над окружающими, у которых в жизни больше духовных и материальных радостей, чем у тех, кто привык завистливо наблюдать за чужими аккаунтами в соцсетях. Исследователями отмечается, что некоторые подростки, особенно те, которые плохо относятся к себе, нападают на более реализованных, по их мнению, сверстников, потому что завидуют их одежде, телу, любовному партнеру, успехам и многим другим вещам [4, с. 28].

Проблемы общения. Хотя социальные сети – отличный способ поддерживать связь с близкими, они не способны заменить живое личное общение. По причине того, что в соцсетях зачастую люди не видят лица и не слышат голоса того, кто транслирует им информацию, не редко возникает недопонимание в коммуникационном плане и контексте восприятия. Эта проблема гораздо серьезнее, когда речь идет о подростках с отсутствием знаний о том, что общение в сети может быть подкреплено сообщениями саркастического или юмористического характера [2, с. 138].

Следующей проблемой является то, что подростки из-за чрезмерного времяпровождения в социальных сетях забывают о взаимодействии с людьми в очном формате. Так, сильное увлечение соцсетями при личных встречах приводит к нарушению дружеского, приятельского взаимодействия или проблемам в общении с малознакомыми, но важными людьми. Когда соцмедиа занимают центральное место в жизни подростка, он подвергается риску заводить отношения, которые психологи называют не подлинными или поверхностными [2, с. 139].

Подрастающее поколение, отдающее большой приоритет соцсетям, зачастую сосредотачивается на контенте, который представляет им счастье, а не на самом счастье как таковом. По мнению исследователей, в конечном итоге удовлетворенность жизнью у таких людей потенциально не может быть высокой и во взрослом возрасте, если не заниматься соответствующим их воспитанием с юных лет [2, с. 140].

Литература:

1. Андриенко, О.А. и др. Реализация современных технологий, направленных на профилактику интернет-зависимости у подростков-субъектов образовательной среды / О.А. Андриенко, Т.А. Безенкова, Безенков К. Е. // Перспективы науки и образования. – 2020. – Т. 45. – №. 3 – С. 226-238.
2. Abi-Jaoude E., Naylor K. T., Pignatiello A. Smartphones, social media use and youth mental health // Cmaj. – 2020. – Т. 192. – №. 6. – С. 136-141.
3. Five Ways Social Media Affects Teen Mental Health [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.verywellfamily.com/ways-social-media-affects-teen-mental-health-4144769#citation-5 (дата обращения: 23.12.2021).
4. Geng J. et al. Social Comparison Orientation and Cyberbullying Perpetration and Victimization: Roles of Envy on Social Networking Sites and Body Satisfaction // Journal of Interpersonal Violence. – 2021. – С. 23-28.
5. How much sleep do I need? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nichd.nih.gov/health/topics/sleep/conditioninfo/how-much (дата обращения: 24.12.2021).
6. Lin R., Utz S. The emotional responses of browsing Facebook: Happiness, envy, and the role of tie strength // Computers in human behavior. – 2015. – Т. 52. – С. 29-38.
7. Power S., Taylor C., Horton K. Sleepless in school? The social dimensions of young people's bedtime rest and routines // Journal of Youth Studies. – 2017. – Т. 20. – №. 8. – С. 945-958.
8. Ra C. K. et al. Association of digital media use with subsequent symptoms of attention-deficit/hyperactivity disorder among adolescents // Jama. – 2018. – Т. 320. – №. 3. – С. 255-263.
9. Sherman L. E. et al. The power of the like in adolescence: Effects of peer influence on neural and behavioral responses to social media // Psychological science. – 2016. – Т. 27. – №. 7. – С. 1027-1035.
10. Vidal C. et al. Social media use and depression in adolescents: a scoping review // International Review of Psychiatry. – 2020. – Т. 32. – №. 3. – С. 235-253.
11. Zagorski N. Using many social media platforms linked with depression, anxiety risk // Psychiatric News. – 2017. – Т. 52. – №. 2. – С. 1-1.

Смирнов Данила Михайлович,
Государственный гуманитарно-технологический университет,
г. Орехово-Зуево, Московская область,
студент 3 курса,
E-mail: danchasmirnov@mail.ru
Тимохина Татьяна Васильевна,
Государственный гуманитарно-технологический университет,
г. Орехово-Зуево, Московская область,
кафедры теории и методики,
доктор педагогических наук, доцент,
E-mail: timohina.tv@mail.ru

Развитие критического мышления на основе теории воспитания А.С. Макаренко в условиях информатизации

Актуальность необходимости подробной проработки данной темы не вызывает сомнений. Изучение различных аспектов, связанных с критическим мышлением у детей, в период бурного развития информационных технологий, постоянного лавинообразного роста количества информации, приобретает особую важность и актуальность. Критически мыслящая личность, способная анализировать и структурировать информацию, не обращая внимания на ненужную, в становлении и развитии лучше социализируется в обществе, может доказательно выразить не только собственную точку зрения, но и объективно оценить и проанализировать чужую.

Воспитательный потенциал развития критического мышления, начиная с дошкольного возраста, достаточно обширен. Период дошкольного детства, по сравнению с полной человеческой жизнью, составляет довольно скромную часть, но важность его огромна. В размытых рамках с 3 до 7 лет закладываются основы очень важных качеств: доброжелательность, отзывчивость, толерантность; расширяется кругозор ребёнка. В данный период закладываются основы личности, обусловленные социализацией ребенка, стремящегося как можно быстрее развиваться и стать частью нашего огромного мира.

Именно в дошкольном возрасте необходима активная воспитательная деятельность педагога в развитии критического мышления. Основным инструментом данной деятельности является речевое общение с ребенком. Речь детей позволяет выражать собственные желания, излагать мысли, выражать чувства и эмоции. Ребёнок учится понимать, что он также способен управлять тем, что происходит вокруг него, влиять на то или иное событие и менять отношение в рамках своего сознания.

Критическое мышление в свете современного развития педагогической науки и практики рассматривается как одно из ведущих направлений в развитии ребенка в эпоху информатизации, позволяющих самостоятельно контролировать подачу информации и ее качество. В современной

воспитательной деятельности критическое мышление носит такие качественные характеристики, которые позволяют выделить человека из толпы, проявить внутреннюю харизму и душевный потенциал.

Следует отметить, что процесс формирования критического мышления в рамках воспитательной деятельности необходимо начинать в дошкольном возрасте. Одним из направлений может быть создание адекватных педагогических условий формирования критического мышления. Продолжение такого развития необходимо в подростковом периоде развития личности.

Общеизвестно мнение, что практика развития в детях критического мышления пришла относительно недавно, в последнее десятилетие она приобрела свою популярность среди учёных, педагогов и психологов, практических деятелей. Так, И.В. Муштавинская, рассматривая исторические аспекты развития технологии рефлексии, отмечает ее новизну и важность [2]. Однако, в воспитательном плане отдельные элементы данной технологии использовалась значительно раньше. Так, древнегреческие философы обращали внимание на развитие критического мышления, общаясь со своими учениками.

Изучая теоретические основы развития критического мышления детей, заслуживают внимание учение А.С. Макаренко [4]. Выдающийся педагог считал исключительно важным аспектом воспитания детей в развитии у них критического мышления, а для этого необходимо ставить каждого ребенка в ситуацию, в которой он может наиболее полно проявить свою вариативность (критичность). В основе воспитания учения А.С. Макаренко лежит воспитание коллектива, коллективной деятельности, в реализации которой немаловажную роль играет критическое мышление у каждого члена коллектива. Антон Семёнович отмечал, что: «Положение личности в системе коллективных отношений самым существенным образом зависит от ее индивидуального социального опыта» [3, с. 307]. Каждый член коллектива должен был уметь критически анализировать поведение товарищей, сложившуюся в коллективе, уметь проявлять нестандартное мышление, строить траекторию собственного личностного роста в коллективе товарищей. Очевидно, что без хорошо развитого критического мышления это было бы не возможным.

Рассматривая технологию построения работы в коллективе, например, по анализу поступка одного из его членов, можно придти к выводу, что А.С. Макаренко [1] также использовал ситуацию проступка для побуждения воспитанников в работе в его осмыслении и оценки. Такая деятельность активизировала мышление воспитанников, побуждая его к анализы и принятию наиболее рационального вывода в ней. Большое значение уделял А.С. Макаренко эмоциональной стороне своей речи и выступлениям руководителей подразделений. Это одна из важнейших составляющих развития критического мышления, позволяющая каждому воспитаннику оценивать не только поступки своих товарищей, но и производить рефлексию своих действий и поведения.

Как основную форму развития критического мышления посредством воспитательной деятельности, особенно при ее формировании, в дошкольном возрасте, педагоги используют игру. Антон Семенович с обучающимися более старшего возраста широко использовал ее элементы. Гениальный педагог понимал, что в играх дети способны в ходе решений проблемных ситуаций проявлять себя, широко используя критическое мышление; развивать навыки, усваивать новый материал и закреплять старый намного эффективнее.

Опишем технологию, представляемую в современной психологической и педагогической литературе (Д. Халперн, К. Мередит, Д. Стал, Ч. Темпл, С. Уолтер и др.) по развитию критического мышления детей. У перечисленных авторов она состоит из нескольких блоков, объединенных в последовательный алгоритм постановки перед воспитанником вопросов. Среди компонентов вопросной системы формирования критического мышления можно выделить следующие:

- простые вопросы,
- уточняющие вопросы,
- вопросы интерпретации,
- оценивающие вопросы,
- творческие вопросы,
- практические вопросы.

Психологи говорят о человеке, обладающим критическим мышлением, как об индивидууме, который активно проявляет себя в социуме, открыто общается с другими людьми, контролирует себя в различных ситуациях. По списку этих характеристик можно составить портрет личности, способной строить любой из типов межличностных отношений, транслируемый как идеал в системе воспитания.

Таким образом, изучив различные психолого-педагогические, включая исторические источники, можно утверждать тот факт, что в системе воспитательной деятельности А.С. Макаренко широко использовалось развитие критического мышления у каждого члена коллектива. Данный опыт целесообразно изучать в различных аспектах, т.к. он может существенно развить педагогическую науку и практику.

Литература:

1. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма / сост., вступ. ст., примеч., коммент. С. Невская. – М.: ИТРК, 2003.
2. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: основы курса : учебник — 6-е изд., испр., доп. / Л.В. Мардахаев. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 440 с.
3. Муштавинская, И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя / И.В. Муштавинская. – М.: «КАРО», 2019.

4. Подласый, И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов / И.П. Подласый. – М.: ВЛАДОС-пресс, 2004.

5. Смирнова, В.Н., Тимохина, Т.В. Преемственность системы А.С. Макаренко в современной воспитательной среде / В.Н. Смирнова, Т.В. Тимохина // Опыт и перспективы развития воспитания в системе образования: матер. Всеросс. XXIV соц.-педаг. чтений с междун. участием, посв. 30-летию РГСУ, 26 марта 2021 г. / под ред. Л.В. Мардахаева. – М.: РГСУ, 2021.

Соколова Ольга Викторовна,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел,
кафедра теории и истории социальной педагогики и социальной работы,
кандидат педагогических наук, доцент,
E-mail: ov_filatova@mail.ru
Гринева Елена Александровна,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел,
кафедра методики и технологии социальной педагогики и
социальной работы, старший преподаватель,
E-mail: ea.grineva@mail.ru

Подготовка сотрудников социально-воспитательной службы пенитенциарного учреждения к работе с осуждёнными-инвалидами с применением дистанционных образовательных технологий

Пенитенциарная система, являясь неотъемлемой частью общества, требует особого внимания исследователей с точки зрения поиска путей повышения социальной безопасности исправительного учреждения, его социальной стабильности и социального прогресса. Профессионализм специалистов социальной сферы, работающих в системе пенитенциарного сообщества, является необходимым условием снижения криминогенности среды как исправительных учреждений, так и гражданского общества, а высокий уровень их профессиональной культуры представляет собой стратегическую задачу современного общества.

Профессионализм специалиста проявляется в его эффективной повседневной социально-психологической деятельности, продуктивность которой зависит от уровня его профессионального мастерства и профессиональной культуры, которая представляет собой качественную характеристику личности, осознающей свою роль в системе пенитенциарной социальной работы, владеющей основами профессиональной деятельности и обладающей способностью и готовностью реализовать себя в работе со специфическим контингентом учреждения в соответствии с профессионально-этическими нормами [1].

В исправительных учреждениях содержатся различные категории осуждённых, среди которых одной из наиболее незащищённых являются инвалиды, поэтому социальная работа с ними является приоритетной и обязательной для специалиста. Одним из направлений в их работе приобретает характер сопровождения, комплексного обслуживания с привлечением психологов, медиков, воспитателей. Процесс исправления осуждённых-инвалидов в период отбывания ими наказания и вхождение в социум после освобождения диктует необходимость совершенствования профессиональной культуры специалистов уголовно-исполнительной системы в работе с данной категорий.

Специалист по социальной работе должен учитывать как общие черты, так и особенности личности осужденных-инвалидов и уметь находить к ним индивидуальный подход в ходе реализации различных технологий и мер психолого-педагогического воздействия с учетом общих закономерностей старения и индивидуального своеобразия их личности.

Значительное число осужденных-инвалидов достаточно часто болеют или имеют хронические заболевания; половина из них испытывают затруднения в психологическом плане и в бытовом обслуживании и не могут обойтись без посторонней помощи. Внушительная часть рассматриваемой категории осужденных не только социально дезадаптированы, но и лишены большинства социальных связей. Необходимо учитывать, что главную из всех социальных проблем личностного уровня – инвалидность, по объективным причинам разрешить окончательно невозможно, поэтому реабилитационно-воспитательные мероприятия должны быть дополнены психологической помощью по изменению отношения к ним и поиску возможных путей для самокомпенсации и самореализации в сложившихся обстоятельствах [2].

В учреждениях исполнения наказаний, существующие социальные ограничения осужденных-инвалидов, в той или иной мере затрудняют проведение с ними социальной работы, что необходимо учитывать социальному работнику. К таким ограничениям относятся:

– физическое ограничение или изоляция инвалида, что обусловлено физическими, сенсорными или интеллектуально-психическими недостатками, которые мешают ему самостоятельно передвигаться или ориентироваться в пространстве;

– трудовая сегрегация; из-за которой патологии индивида с ограниченными возможностями имеет крайне узкий доступ к рабочим местам или не имеет его совсем;

– малая обеспеченность, в силу которой инвалид не может рассчитывать на обеспечение достойного уровня жизни;

– пространственно-средовой барьер, поскольку сама организация жилой среды в исправительных учреждениях ещё не является дружественной по отношению к инвалиду;

– информационный барьер: инвалиды затруднены в получении информации как общего плана, так и имеющей значение непосредственно для них;

– эмоциональный барьер – непродуктивные эмоциональные реакции окружающих по отношению к инвалиду.

С учетом вышесказанного, а также в соответствии с приказом министерства юстиции РФ от 22 сентября 2015 г. № 221 «Об утверждении программы прохождения подготовки сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы в целях обеспечения соблюдения прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, являющихся инвалидами, и порядка прохождения подготовки сотрудниками учреждений

уголовно-исполнительной системы в целях обеспечения соблюдения прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, являющихся инвалидами» в Орловской области на базе Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева была разработана программа прохождения сотрудниками уголовно-исполнительной системы (УИС) специальной подготовки. Содержание данной программы включает два образовательных модуля: психологическая подготовка и подготовка в области социальной защиты.

Модуль «Психологическая подготовка» систематизирован по темам: «Психологическое сопровождение осужденных, являющихся инвалидами», «Конфликтология и техника психической саморегуляции в работе с осужденными, являющимися инвалидами».

Модуль «Подготовка в области социальной защиты», включает такие темы как «Технологии социальной работы с осужденными, являющимися инвалидами, в исправительных учреждениях», «Планирование социальной работы с осужденными, являющимися инвалидами», «Содействие социальной реабилитации осужденных, являющихся инвалидами».

Для реализации выделенных моделей были разработаны обучающие семинары для сотрудников пенитенциарных учреждений. В рамках сотрудничества с Управлением федеральной службы исполнения наказаний Орловской области они были апробированы в ряде исправительных учреждений региона.

В ходе реализации программы было проведено тестирование сотрудников по проблеме социально-психологической работы с осуждёнными-инвалидами. Результаты тестирования сотрудников показали, что только 20% дали неправильные ответы на вопросы, касающиеся психологического сопровождения, консультативной, психо-профилактической и социальной работы с осужденными-инвалидами. Это позволяет сделать вывод о необходимости углубления и совершенствования уже имеющихся у них профессиональных знаний по вопросам социально-психологической работы с осуждёнными-инвалидами.

Рабочей группой социального факультета ОГУ имени И.С. Тургенева (преподаватели, студенты, магистранты, аспиранты) была разработана образовательная программа курса повышения квалификации сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы. Цель курса – совершенствование профессиональной культуры работников исправительных учреждений в социально-психологической работе с осужденными, являющимися инвалидами [4].

Организация обучения сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы без отрыва от их основной работы диктует необходимость использования в практике работы современных образовательных технологий, в том числе и дистанционного обучения, поэтому данный курс разработан в дистанционной образовательной системе «Moodle». Структура курса включает рабочую программу, тестовые задания,

глоссарий, лекционный материал, гиперссылки, инструкцию по работе с системой, а также программы семинаров-тренингов.

Программа курса содержит цель и задачи, учебно-тематический план, семинары-тренинги, фонд оценочных средств, критерии оценивания результатов, а также список учебно-методической литературы и электронных ресурсов.

Учебно-тематический план включает 2 раздела. Каждая тема плана содержит дидактические единицы, размещенные в поле «Описание», глоссарий, лекционный материал в виде линейной схемы, позволяющий обучающимся самостоятельно изучать заданный материал; тесты, содержащие вопросы в виде множественного выбора, коммуникативные задания, представляющие собой небольшое сообщение о видах практический деятельности сотрудника с осуждёнными-инвалидами, согласно его должностным инструкциям [3].

Программа семинаров включают блок «Ведение», позволяющий подготовить участников к рассмотрению проблемного поля осужденных-инвалидов. Информационный блок дает возможность выявить уровень информированности, обменяться знаниями между участниками. «Практический блок» представляет собой тренинговые упражнения, вовлекающие участников в дискуссии, предоставляющие возможность погрузиться в мир человека с ограниченными возможностями здоровья и испытать на собственном опыте различные виды этих ограничений.

Все эти ресурсы, на наш взгляд, помогут обучающимся усилить знания, а также повысить уровень своей профессиональной культуры в работе с осужденными, являющимися инвалидами.

По результатам проведенного опроса было выявлено, что сотрудники исправительных учреждений Орловской области в целом поддерживают идею внедрения дистанционного обучения в систему повышения квалификации специалистов уголовно-исполнительной системы, в том числе для реализации ими социально-психологической работы с осужденными-инвалидами.

Таким образом, проведенный нами анализ уровня знаний, а также результаты объективных наблюдений свидетельствуют о необходимости совершенствования профессиональной культуры сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы для профессиональной деятельности с осужденными-инвалидами, что является фактором повышения эффективности мер по их исправлению и восстановлению их социального статуса. По нашему мнению, добиться этого возможно в условиях тесного взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний России с образовательными учреждениями в том числе, на основе дистанционных образовательных курсов повышения квалификации.

Литература:

1. Исаев, В.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.Ф. Исаев. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. – С. 208.

2. Кузнецов, М.И., Ананьев О.Г. Социальная работа с осужденными в ИУ / М.И. Кузнецов, О.Г. Ананьев. – Рязань, 2006. – С. 61-62.

3. Тюрикова, Г.Н. Изучение роли педагогической компетентности специалиста по социальной работе пенитенциарного учреждения в процессе профессионального становления (на материале опроса специалистов и студентов) // Г.Н. Тюрикова, О.В. Соколова, И.Ю.Гнездилова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – №11(55). – С.481–493.

4. Тюрикова, Г.Н. Современное состояние и перспективы развития профессионального образования специалистов в области социальной работы в пенитенциарных учреждениях России / Г.Н. Тюрикова, О.В. Филатова, И.Ю. Гнездилова // Ученые записки Орловского государственного университета. Научный журнал, серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2014. – № 2(58). – С. 370-374.

Тавасаров Макулбек Амангельдыевич,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва,
Нур-Султан, Республика Казахстан, факультет социальных наук,
кафедра социальной педагогики и самопознания, докторант PHD,
E-mail: mako85_85@mail.ru
Егорычев Александр Михайлович,
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия,
факультет социальной работы,
доктор философских наук, профессор,
E-mail: chelovekcap@mail.ru

Гностические умения будущего социального педагога в процессе медиаобразования

Цель казахстанского образования и науки – воспитание и обучение подрастающего поколения на основе общечеловеческих ценностей, увеличение вклада науки в социально-экономическое развитие страны [1]. В этой связи реализуются следующие задачи:

– обеспечить высокий статус профессии педагога, модернизировать педагогическое образование;

– обеспечить интеллектуальное, духовно-нравственное и физическое развитие обучающихся;

– оснастить организации образования цифровой инфраструктурой и современной материально-технической базой.

Социальный заказ Казахстана на педагогические вузы предполагает подготовку учителей, способных эффективно организовать педагогическую деятельность и оценивать ее результаты. Проблемы медиаобразования и медиа безопасности в последние годы активно разрабатываются, как во всем мире, так и в казахстанском медийном пространстве в направлении создания новых медиа технологий для формирования интеллектуального потенциала страны [2].

Необходимо признать, что педагогическая деятельность является одним из самых сложных направлений человеческого труда. Она представляет собой сложную динамическую систему, содержащую ряд элементов, соответствующих определенным рабочим функциям. Различные ученые, характеризуя структуру педагогической деятельности, выделяют различные ее составляющие. Таким образом, ученые различают: конструктивную, организационную и коммуникативную составляющие.

Актуальность настоящей научной проблемы, заключается в необходимости выявление содержательной составляющей гностических умений будущих социальных педагогов в медиаобразовании. Разработка заявленного аспекта проблемы – совершенствования гностических умений будущих социальных педагогов в медиаобразовании, обусловлена потребностью социума, особенно представителей педагогических профессий, в умениях пользоваться электронными источниками информации, постоянно

развивающимися интернет-технологиями, различными медиа и социальными сетями в избранной сфере профессиональной деятельности.

В соотнесении гностических умений будущих социальных педагогов в медиаобразовании исходим из того, что современный мир уже немыслим без медиа (с лат. media – средство) средств массовой информации и коммуникации (СМК). Как правило, сюда включают печать, прессу, телевидение, кинематограф, радио, звукозапись, мультимедийные компьютерные системы, включая систему интернет и новые СМК. Взаимодействие с миром медиа предоставляет всем без исключения пользователям бесконечные возможности для активного использования неограниченных потоков информации и участия в глобальной коммуникации.

Современные медиасредства способствуют освоению новейших способов общения и передачи информации, обеспечению социального прогресса в обществе, усовершенствованию многих сфер человеческой жизни: здоровья, образования, социальных услуг, политики, бизнеса и мн. др. Именно поэтому будущему социальному педагогу так важно овладеть гностическими умениями в медиа образовании, и, что особенно важно, различать позитивные и негативные стороны влияния средств массовой коммуникации на развитие современного человека и общества.

Методология исследования возможностей совершенствования гностических умений будущего социального педагога в медиаобразовании, базирована на позитивном воздействии и влиянии средств массовой коммуникации на современное общество (Л.С. Ахметова, В.В. Котлярова, В. В. Морозова, А.М. Руденко, Р.В. Сальный, М.П. Целых, И.В. Челышева, М.М. Шубина и др.). Прогнозирование состава гностических умений в структуре практических педагогических умений (греч. gnosis – познание, знание) будущих социальных педагогов в медиаобразовании, опиралось на труды известных исследователей (О.А. Абдуллиной, Е.В. Жестковой, С.И. Кисельгофа, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, Е.Ю. Овсянникова, И.А. Пшонковской, К.И. Саламатова, С.Л. Суворовой, А.И. Щербакова, О.Н. Щербаковой и др.).

В условиях глобализации информационного общества, медиаобразование представляет собой не только социально-педагогическое направление, но и реализацию постоянно развивающихся образовательных, информационно-коммуникационных и новых интерактивных медиа технологий, направленных на образование, воспитание и развитие личности человека (Л.А. Иванова, Н.Б. Кириллова, О.П. Кутькина, С.В. Миндеева, А.В. Спичкин, А.В. Федоров, А.В. Шариков и мн. др.).

Согласно общепризнанному профессиональному портрету будущего социального педагога в соответствии с требованиями образовательного стандарта, гностические умения составляют одну из составляющих его практических умений в числе коммуникативных, аналитических, организаторских, рефлексивных, др. Вместе с тем, чтобы идти в ногу со

временем, необходимо условие, выражающееся в обязательном их совершенствовании педагогом в рамках развивающегося медиаобразования.

Чтобы наглядно представить себе терминологическое поле медиаобразования, обратимся к трактовке данного термина в различных информационных источниках (табл. 1).

Таблица 1. Формулировка понятия «медиаобразование» в различных информационных источниках

№ п/п	Определение понятия «медиаобразование»
1	Приоритетная область культурно-педагогического развития XXI в.: использование новых информационных технологий в условиях глобального информационного общества; один из самых эффективных способов формирования социальной интеграции, становления гражданского общества, развития медиакультуры и критического мышления личности (UNESCO, Media education. - Paris: UNESCO, 1984).
2	Процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники. Обретённая в результате этого процесса медиаграмотность помогает человеку активно использовать возможности информационного поля телевидения, радио, видео, кинематографа, прессы, Интернета [9].
3	Обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической и автономной области знаний в педагогической теории и практике. Процесс формирования у человека культуры медиатизированной социальной коммуникации [10].
4	Долговременная общественно-просветительская деятельность, которая связана с непрерывным развитием личности, с воспитанием активных, свободно мыслящих граждан с развитым критическим мышлением [5].
5	Направление в педагогике, выступающее за изучение закономерностей массовой коммуникации (прессы, ТВ, радио, кино, видео и др.). Основные задачи медиаобразования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств [7, с. 555].

6	Управляемый процесс развития, образования и формирования личности на базе использования средств массовой коммуникации [4].
7	Процесс подготовки молодого поколения к жизни в новых информационных условиях, воспитания активной, творческой, критически мыслящей личности; правильная организация информационного процесса, оценивание и обеспечение информационной безопасности [3].
8	Система использования средств массовой коммуникации и информации (печати, радио, кино, телевидения, видео, компьютерной техники, фотографии) в развитии индивидуальности личности [8].

В ходе выполненного исследования взаимосвязь гностических умений будущих социальных педагогов с медиаобразованием нам видится в формировании у них умений грамотно использовать электронные средства массовой коммуникации, ориентироваться в сайтах социальных сетей и медиа технологиях.

Успешность овладения гностическими умениями достигается путём включения студентов в активную личностно-значимую познавательную деятельность.

В перспективе планируется дальнейшее расширение содержания гностических умений в направлении медиаобразования с помощью использования вариативного сочетания новых медиа технологий, направленных на развитие профессионализма будущих социальных педагогов в условиях информационного общества.

Литература:

1. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms

2. Ахметова, Л.С. Медиаобразование в Казахстане / Л.С. Ахметова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 3-2. – С. 37-38.

3. Зазнобина, Л.С. Медиаобразование в школе: как выжить в мире СМИ / Л.С. Зазнобина // Человек. – 1999. – № 1. – С. 107-114.

4. Иванова, Л.А. Медиаобразование как педагогический феномен / Л.А. Иванова // Сибирский педагогический журнал. – 2005. – № 1. – С. 70-79.

5. Кириллова, Н.Б. От медиаобразования к медиакультуре / Н.Б. Кириллова // Медиаобразование. – 2005. – № 5. – С. 52-55.

6. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: основы курса: учебник. – 6-е изд., испр., доп. / Л.В. Мардахаев. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 440 с. ISBN 978-5-4499-2104-8

7. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая рос. энцикл. 1993-1999. Т. 1: А – М.

8. Усов, Ю.Н. Медиаобразование в России (на материале экранных искусств) / Ю.Н. Усов // Российско-Британский семинар по медиаобразованию: матер. участ. (2-8 октября 1995 г.). - М., 1995. – 17 с.

9. Федоров, А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиа педагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности / А.В. Федоров. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 64 с.

10. Шариков А.В. Медиаобразование: мировой и отечественный опыт. – М.: Изд. НИИ СО и УК АПН, 2005. – С. 60.

Хорин Евгений Викторович,
Государственный гуманитарно-технологический университет,
г. Орехово-Зуево, Московская область,
кафедры информатики и физики, старший преподаватель,
E-mail: khorin_ev@ggtu.ru

Формирование и развитие трудовой дисциплины у будущих учителей информатики и технологии при изучении методики преподавания робототехники в школе

Наступление двадцать первого века ознаменовано переходом мировой экономики и общественной жизни на новый уклад – глобальной и повсеместной информатизации и цифровизации бизнес-процессов, производственных цепочек, средств массовой информации и, конечно, образования [2]. Система среднего образования обязана отвечать на современные вызовы экономики и социальный запрос на обучение и воспитание подрастающего поколения, готового осваивать новые компетенции для востребованных на сегодняшний, и даже завтрашний день, профессий.

В 2021 году Агентство стратегических инициатив совместно с движением Worldskills Russia издали «Атлас новых профессий 3.0» (далее – Атлас) [1], книгу, которая охватывает 27 перспективных отраслей экономики, которые по мнению авторов уже в ближайшие годы потребуют большое количество работников, обладающих навыками в том числе в сфере алгоритмизации, программирования, моделирования и конструирования [5; 6]. Для внимания будущих учителей информатики и технологии мы можем выделить две ведущие отрасли: «ИТ-сектор» и «Робототехника».

В отрасли «Робототехника» приведены следующие перспективные профессии: «Проектировщик домашних роботов», «Проектировщик медицинских роботов», «Проектировщик нейроинтерфейсов по управлению роботами», «Проектировщик детской робототехники», «Инженер-композитчик», «Проектировщик-эргономист» «Разработчик нанороботов», «Программист умного роя», «Консультант по робоэтике». Авторы Атласа уделяют большое внимание не только профессиональным компетенциям, которые человек может получить в стенах колледжа или вуза, но и так называемым, надпрофессиональным навыкам и умениям, многие из которых формируются уже со школьной скамьи. К отрасли «Робототехника» в Атласе относятся следующие навыки: «Системное мышление», «Межотраслевая коммуникация», «Управление проектами», «Клиентоориентированность», «Мультиязычность и мультикультурность», «Работа с людьми», «Бережливое производство», «Навыки художественного творчества», «Экологическое мышление», «Работа в условиях неопределенности», «Программирование/Робототехника/Искусственный интеллект». В аспекте трудовой дисциплины важнейшими из них являются, по нашему мнению, «Управление проектами», «Бережливое производство» и «Работа с людьми».

Школы и центры детского творчества, организующие занятия по робототехнике, становятся основными базами для предпрофессиональной подготовки подрастающего поколения [3]. Именно школьный учитель информатики и технологии на занятиях по робототехнике может не только сформировать у школьника основы навыков программирования, моделирования и конструирования, но и воспитать в него умение работать в команде, слушать и слышать своих товарищей, уважать труд других людей [4]. Будущие учителя информатики и технологии сами вчерашние школьники, поэтому, для того чтобы научиться правильно организовывать занятия по робототехнике, они должны сначала сами попробовать его на себе, например, в рамках учебной практики.

Занятия по робототехнике практически всегда предполагают работу в команде. Командная работа – это способ научиться действовать сообща, договариваясь о ролях каждого члена группы. Примерный список ролей может выглядеть следующим образом: проектировщик, конструктор, программист, тестировщик, презентатор. Проектировщик определяет цель постройки робота и те функции, которые он должен исполнять, а также может составить предварительный чертеж модели. Конструктор, либо используя готовые детали робототехнического набора, либо создавая собственные (из фанеры или из пластика на 3Д принтере) собирает модель робота. На этом же этапе происходит подключение датчиков, двигателей и сервоприводов. Программист задаёт для механизма программу движения и реагирования на показатели датчиков. Работа тестировщика состоит в том, чтобы определить, отвечает ли робот тем задачам, которые были поставлены Проектировщиком – эффективна ли представленная модель и на сколько надёжна заложенная программа. Презентатор – это член команды, ответственный за «представление» робота во время защиты проекта перед аудиторией. Конечно, такое чёткое разделение трудовых функций не всегда обязательно и каждый член команды может в какой-то мере участвовать во всех этапах создания робота, также возможна ротация ролей от проекта к проекту.

При работе над проектом у обучающихся складывается понимание, что каждый член команды важен и нужен для успешного результата, более того, если на каком-то одном этапе работа не будет выполнена добросовестно – пострадает общий результат. Можно говорить о рождении коллектива обучающихся в процессе совместной деятельности и общения.

Ещё одним важнейшим проявлением трудового воспитания является уважение к товарищам по коллективу и к членам других команд. Современная образовательная робототехника представлена на рынке наборами и конструкторами для школьников разных возрастов и разной сложности. Примерами конструктора для начальной школы можно привести Lego Education WeDo 2.0, для средней и старшей школы – Lego Mindstorm EV3, наборы Arduino Амперка, Makeblock, VEX Robotics. Большинство конструкторов представляет собой контейнеры с наборами конструктивных элементов, крепежа, соединительных кабелей, датчиков и двигателей.

Изначально при распаковке по инструкции предлагается разложить детали по соответствующим отделениям органайзера для удобства дальнейшей работы. В наборах Lego даже присутствуют наклейки с изображением и указанием количества тех деталей, которое должно быть в каждом конкретном отделении органайзера, а также иллюстрированный картонный вкладыш большого размера с полной раскладкой органайзера.

Комплекты фирмы Lego содержат только минимально необходимое количество конструктивных и крепежных деталей, датчики и двигатели вообще присутствуют в единственном числе. По этой причине потеря даже одной детали может привести к невозможности использования всего функционала конструктора. На занятиях, как правило, одновременно работают несколько команд, каждая со своим набором. В условиях проведения чемпионатов Worldskills Russia по компетенциям Преподавание в младших классах и Дошкольное воспитание встречаются модули конкурсного задания, когда один конкурсант использует одновременно несколько наборов. В этих ситуациях становятся нередки случаи, когда детали из одного набора попадают в другой и наоборот, это означает, что следующая группа, взяв такие наборы с «перепутанными» деталями не сможет пользоваться только своим набором для конструирования робота. Обучающиеся начинают искать необходимые им детали у соседней группы и комплекты перепутываются окончательно, детали при этом зачастую «исчезают» и через год-два конструкторы приходят в полную негодность.

По нашему мнению, это яркое отражение реальности производства при отсутствии трудовой дисциплины. «Бережливое производство» не зря вынесено авторами Атласа как один из надпрофессиональных навыков в профессиях, связанных с робототехникой. Только человек, несущий ответственность за культуру своего труда, сохранность инструментов, поддерживающий в порядке рабочее место, может эффективно применить свои возможности в этих профессиях. Немаловажно приучить обучающихся оставлять рабочее место и робототехнический конструктор в том состоянии, которое позволит следующему пользователю без помех приступить к своему проекту. Это возможно только в случае систематических занятий одних и тех же групп обучающихся с наборами, когда периодически возвращаясь к рабочему месту обучающиеся поймут, что потеря деталей сегодня приведет к невозможности работать со всем набором завтра. Ротация рабочих мест может помочь выработать уважение к другим коллективам, работающим параллельно.

Учитель информатики и технологии рано или поздно столкнется с необходимостью организации труда в лаборатории робототехники, а значит на этапе обучения в университете он должен прочувствовать все особенности и подводные камни этого процесса на себе. В рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» по распоряжению Минпросвещения РФ в 2021, 2022 годах в педагогических вузах создаются Педагогические технопарки, которые оснащаются в том числе учебным робототототехническим оборудованием. Задача вузов –

подготовить студентов профилей «Информатика» и «Технология» к эффективной и профессиональной работе в организациях среднего и дополнительного образования. Это можно сделать в рамках учебно-технологической практики, которая позволит в течение семестра систематически заниматься с будущими учителями на базе Педагогического технопарка, отрабатывая методики обучения и воспитания подрастающего поколения.

Литература:

1. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Альпина ПРО, 2021. ISBN 978-5-907274-10-5

2. Гнездилова, Ю.С. Робототехника как элемент четвертой промышленной революции и перспективы развития робототехники в России / Ю.С. Гнездилова // Международная экономика. – 2019. – № 6. – С. 46-57.

3. Дьякова, Н.А. Образовательная робототехника внеурочной деятельности "Основы робототехники" / Н.А. Дьякова // Педагогическое образование на Алтае. – 2013. – № 1. – С. 327-335.

4. Набережнева, Е.В. Развитие интеллектуального воспитания школьников через конструирование и робототехнику / Е.В. Набережнева // Альманах мировой науки. – 2020. – № 1(37). – С. 71-72.

5. Терентьева, Д.В. Школа робототехники как инструмент для воспитания инженерных кадров / Д.В. Терентьева, А.С. Насибова // Современные проблемы проектирования, производства и эксплуатации радиотехнических систем. – 2018. – № 11. – С. 220-221.

6. Хромова, О.В. Образовательная робототехника как эффективный инструмент воспитания инженерных кадров современной России / О.В. Хромова, А.В. Арндт, А.В. Спирин // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сб. науч. тр. по матер. Междун. науч-практ. конф.: в 11 ч., Тамбов, 30 апреля 2014 г. – Тамбов: ООО "Консалт. Комп. Юком", 2014. – С. 150-152.

Секция 2. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

Агаджанян Ангелина Геннадьевна,
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
Институт педагогики и психологии образования,
аспирант департамента педагогики,
E-mail: a-agadzhanyan@list.ru

Исторический опыт становления и развития классного руководства для понимания особенностей воспитательной работы

В 1813 году, после выпуска Министерством просвещения постановления об «организации при пансионатах института комнатных надзирателей» [4, с. 101-104] началось формирование института классного руководства в России. Первый этап эволюции этой должности заключался в надзорно-контролирующей функции. Главная задача надзирателей – «образование истинных и полезных сынов Отечества» [4, с. 120]. Обязанности были следующими: наблюдение с учениками и пребывание с учениками. Ни одна должность не обходилась без требований к ней, «комнатных надзирателей» не стал исключением из данных правил. Нужны были: уровень языка, педагогической подготовки и, главное, уровень «благовоспитанности». Данные навыки комнатному надзирателю были необходимы для исправления детских ошибок «против языка, приличий и вкусов» и воспитание настоящего дворянина, соответствующего всем нормам [2, с. 121].

Трансформация роли «классного надзирателя» началась довольно быстро, уже по «Замечаниям на проект общего плана устройства народных училищ» [5] появились заметки по воспитательной работе. В гимназиях учредили должность классных воспитателей, которые по функционалу пока соответствовали «комнатным надзирателям». Однако, изменение названия должности, говорит нам о векторе трансформации. Классный воспитатель начинает лично вести уроки, правда в весьма ограниченном размере, «дабы он мог сохранить всю нужную свежесть сил для его главного дела в руководстве воспитанием вне класса» [2, с. 121]. Через 2 года после выхода «Замечаний…» по реформе образования Александра II в 1864 году был введен новый «Устав гимназий и прогимназий», который ввёл принцип формального равенства в среднем образовании для людей всех сословий и вероисповеданий [10].

Изменения в государстве проходили очень быстро и энергично, это не могло не сказаться на сфере образования и воспитания. Должности были разделены: классный наставник или классная дама стали заниматься именно воспитательной работой, в то время как помощник классного наставника «отправлялся» на решение надзорной функции. Изменилась цель работы,

впервые была поставлена задача формирования каждого ребенка, которую нельзя решить посредством простого всеобъемлющего контроля. Классный наставник или классная дама начинают претендовать на первенство среди других учителей по своей значимости: ему доверяют контроль других педагогов, работу с семьей ученика и коррекцию отстающих.

В качестве выводов можно отметить, что XIX век начал формировать цель и задачи работы нынешнего классного руководителя. Данный этап, в процессе формирования института классного руководства, можно назвать «поиск и поступательное развитие воспитательной системы в учебных заведениях». Российская империя в начале XX века перестанет существовать, а значит и система образования подвергнется серьезным изменениям.

В «Положении об единой трудовой школе РСФСР» [3] и «Основных принципах единой трудовой школы» [9] основное внимание уделяется развитию школьного и ученического самоуправления: «дети должны участвовать во всей школьной жизни. Для этого они должны пользоваться правом самоуправления и проявлять постоянную активную взаимопомощь» [9]. Стояла задача – преодоление разобщенности и противостояния ученических и педагогических коллективов [7, с. 284]. Так как формирование государства фактически начиналось с самого начала, то и система образования будет складываться вновь. Первый учитель, которого «закрепили» за детьми в Советском государстве будет называться «групповодом». Система «классного наставничества» будет существовать в симбиозе с «групповодом» до 1923 года [4, с. 68]. Вскоре система «классного руководства» в СССР вновь трансформировалась по пути Российской империи, учителя «закрепили» за определенным классом, в котором он вел какие-то часы. Учитель должен был осуществлять воспитание личности, соответствующей государственной идеологии.

Эволюции должности «классного руководителя» помешала Великая Отечественная война. Воспитательная система резко смещается в сторону патриотической и военной работы. Эта работа обосновывалась требованием времени, нужно было помогать фронту, работать в тылу, в госпиталях, дети рано взрослели.

В послевоенное время эта работа продолжилась. В 1947 году было принято новое «Положение о классном руководстве», в котором была описана главная цель классного руководителя – «организация учащихся класса в дружный, целеустремленный ученически коллектив» [4, с. 294]. В приказах Народного комиссариата просвещения «Об укреплении дисциплины в школе» [8] от 1951 года отмечается важность патриотической работы, военной подготовки и укрепления морального облика учащихся. В обязанности существовавших задач классного руководителя включалось: контроль за успеваемостью и посещаемостью; наблюдение за здоровьем. Добавились новые: проведение спортивных мероприятий оборонной тематики; развитие в классе общественно-полезного труда. Ученики начинают участвовать в собраниях пионерских отрядов. Остается как никогда актуальной задача – работа с родителями, а именно помощь в

воспитании подрастающего поколения [4, с. 296]. Появились всем известные ныне формы: родительское собрание, конференции, встречи с родительским активом [4, с. 116-117]. Помимо постоянных направлений: патриотическое; военное; оздоровительное; культурное; появляется новое – профориентационное. Помимо работы с детьми у классного руководителя впервые добавляются такие дополнительные задачи, как повышение квалификации и обмен опытом [6, с. 14]. Совершенствуются различные формы работы, а цель работы классного руководителя остается прежней – организация класса в коллектив.

В доперестроечный период классный руководитель стал главным организатором и проводником всего воспитательного процесса в классе. Во время перестройки с 1985 г. по 1991 г. эта роль будет ослаблена, а формы работы будут упрощены [12].

После распада СССР и создания нового государства – Российской Федерации предстояло вновь ответить на главные вопросы: цель, задачи, функции, направления работы классного руководителя. «В 1998 г. Министерство образования России рекомендовало органам управления образованием включить в штатное расписание ОУ должности педагогов-психологов, социальных педагогов, педагогов дополнительного образования, классных руководителей и классных воспитателей (освобожденных классных руководителей)» [1, с. 236]. Программа развития воспитания в системе образования России на 1999 – 2001 гг. [13] определяла задачи классного руководителя. Координация и взаимодействие всех участников образовательного и воспитательного процесса становится главной функцией классного руководителя. В современное время вектор трансформации должности продолжается, сейчас изменения связаны с новыми стандартами образования. Фокус работы был смещен с координации и взаимодействия на развитие каждого ребенка.

2020 год для классного руководства стал более значимым, так как в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. отмечено, что «ближе всего к ученикам – их классные руководители. Такая постоянная каждодневная работа, связанная с обучением, воспитанием детей, – это огромная ответственность, и она, конечно, требует … особой поддержки» [11]. Президентом Российской Федерации подчеркнуто, что воспитатель – это «федеральная функция» [14].

Институт «классного руководства» находился и находится в процессе постоянных изменений, и фактически трижды за всю историю существования начинал свой путь с начала. В нынешней школе классный руководитель играет одну из самых важных ролей в жизни ребенка.

Литература:

1. Борытко, Н.М., Соловцова, И.А., Байбаков, А.М. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Н. М. Борытко. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 496 с.

2. Гончаров, Н.К. Из истории русской школы / Н.К. Гончаров // Советская педагогика. – 1938. – № 6. – С. 119-123.

3. Декрет ВЦИК Советов. О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение) // Исторические материалы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://istmat.info/node/31601 (дата обращения: 14.10.2020).

4. Демушкина, К.В. Развитие института классного руководства в советской школе (1917 – 1984) : дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2005.

5. Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ. Ч. 2. СПб: Б.и., 1862.

6. Казакова, Т.В. Повышение квалификации классного руководителя в системе непрерывного педагогического образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 1992. – 16 с.

7. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. докум. 1917-1973 гг. – С. 284.

8. Об укреплении дисциплины в школе: Из приказа министра просвещения РСФСР № 1092 от 12 декабря 1951 г. // Справочник директора школы. – С. 178–187.

9. Основные принципы единой трудовой школы // Народное образование [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://narodnoe.org/old/lib/Science/Lunach/Lunacharskiy_AV_Main_principels_of_united_labour_School.htm (дата обращения: 14.10.2020).

10. Пискунов А. И. История педагогики и образования / А.И. Пискунов. – М., 2003;

11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращения: 14.10.2020).

12. Работа классного руководителя: метод. пособие / под ред. Е.А. Слепенковой. – М.: АРКТИ, 2005. – С. 5-7.

13. Акт министерств и ведомств: «Приказ "О реализации решения коллегии от 28 сентября 1999 года № 19"» от 18.10.1999 г. № 574 // Российская газета. – 19.10.1999.

14. Акт министерств и ведомств «Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования, по организации работы педагогических работников, осуществляющих классное руководство в общеобразовательных организациях» от 12.05.2020 № ВБ-1011/08 // Российская газета. – 13.05.2020.

Андреева Саглара Николаевна,
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Республика Калмыкия, старший преподаватель
E-mail: andreeva-sn@mail.ru.

Эколого-воспитательный аспект устойчивого развития региона (на материалах Республики Калмыкия)

Несомненным атрибутом системы воспитания признается экологическое, являющееся приоритетным направлением в развитии региональной государственной образовательной системы. Эколого-воспитательная деятельность органов государственной власти актуализируется в условиях глобальной цифровизации общества и показывает, что их деятельность – это действенный инструмент поддержания экологического воспитания в решении социально-значимых задач регионов.

В условиях информатизации и стремительного развития научно-технического прогресса проблемы экологического воспитания становятся все более актуальными. Рост производства и потребления на душу населения, стремительный прирост населения и высокие темпы урбанизации влекут увеличение антропогенной нагрузки на природную среду. Решение этих проблем находит свое отражение в принятии концепции устойчивого развития, поскольку удовлетворение потребностей общества, поддержание надлежащего уровня экологической культуры и воспитания – это цель, которая стоит перед государством [2, с. 192].

Основополагающую роль в развитии экологического воспитания играет концепция устойчивого развития, которая схематично предполагает согласование равных по значимости составляющих основ развития современного государства: социально-экономического и экологического. Опираясь на данную модель, социально-экономический прогресс не может осуществляться за счет разрушающих, ухудшающих или уменьшающих потенциал природных ресурсов и природной среды. По своей сути она является основанием для воспитания подрастающего поколения, что несомненно, даст равный доступ к природным ресурсам в тех объемах и качестве, которые необходимы для удовлетворения их потребностей, включая право на социально-экономическое развитие. Такие потребности общества в потреблении природных ресурсов, в получении материальных и социальных благ являются критерием для оценки развития, а их удовлетворение является неизменной целью. В связи с чем, «удовлетворение человеческих потребностей – основная задача устойчивого развития общества» [6, с. 50].

Сам термин «sustainable development – устойчивое развитие», первоначально был ориентирован только на территориальные экологические системы. В последствие постепенно начал входить в научный оборот, но наибольшее распространение получил он после доклада «Наше общее будущее» [7], подготовленного в 1987 г. Международной комиссией по

окружающей среде и развитию ООН, для изучения проблем взаимоотношений природы и человеческого общества. В докладе Комиссии было предложено такое определение: «Устойчивое развитие – это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени, но не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [6, с. 50].

Важное место в экологической политике занимает проблема экологического воспитания. В Республике Калмыкия организация системы экологического воспитания и образования является межведомственной государственной задачей. Ее решением занимаются большое количество заинтересованных субъектов управления. Так, например, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики инициировано создание организационного комитета под председательством Главы Администрации Президента Российской Федерации.

Организуют эколого-воспитательную деятельность руководители государственных и местных органов исполнительной власти, депутаты и другие члены законодательных (представительных) органов, главы органов местного самоуправления, руководители организаций, предприятий, учреждений, учредители и члены правлений акционерных обществ, работодатели различного масштаба, главы администраций, инженеры, проектировщики, инспекторы. Влияние этих лиц на состояние экологического воспитания является неизмеримо большим, чем влияние остальных граждан. Для этой категории присущее ей критическое мышление в области экологии должно быть направлено на себя, на определение своего места в общей системе природоохранной деятельности. [3, с. 53].

К числу первоочередных проблем, решение которых должно положительно сказаться на формировании экологического воспитания населения относится определение федерального органа исполнительной власти по реализации единой государственной экологической политики в области экологического образования, просвещения, воспитания и информирования.

В свою очередь Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Калмыкия доводит до сведения коллективов средств массовой информации, общеобразовательных школ республики и отдельных журналистов, что в республике ежегодно проводятся конкурсы на лучшее освещение природоохранной деятельности, осуществляемой в Республике Калмыкия. К участию в конкурсе принимаются публикации, теле- и радиоматериалы, вышедшие в периодических печатных изданиях. Конкурс, финансируемый из внебюджетных источников, проводится по семи номинациям, предусматривающим как коллективное, так и индивидуальное участие журналистов. Подобные мероприятия направлены на государственную поддержку системы экологического образования, просвещения, воспитания и информирования населения, а также на государственную поддержку общественных экологических организаций.

Кроме этого решается задача формирования экологической культуры населения, которая может быть решена только путем создания в обществе обстановки востребованности носителей экологической культуры на основе творческого использования государством всех имеющихся в его распоряжении средств и методов, привлечения самих граждан и их общественных объединений к сохранению природы.

Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Калмыкия был инициирован Общественный совет по охране окружающей среды, в состав которого вошли учёные республики, специалисты заинтересованных федеральных и республиканских учреждений, представители творческой интеллигенции. При содействии Общественного совета в Республике Калмыкия регулярно проводятся и организуются многочисленные природоохранные акции, такие как всероссийский День посадки леса, всероссийская просветительская противопожарная акция «Сельхозпалы – под контроль! Сохраняя леса, сохраняем Россию», всероссийская акция «Чистым рекам – чистые берега», всероссийская акция «Аллея России», всероссийская природоохранная акция «Дни защиты от экологической опасности» и др. В рамках реализации акций на территории Республики Калмыкия специалисты министерства регулярно проводят беседы с населением, лекции в школах о правилах поведения в лесах. Материалы по лесопожарной тематике традиционно освещаются в районных и республиканских газетах.

Следовательно, целью таких мероприятий проводимых органами государственного управления является консолидация всех слоев общества, органов власти, общественных организаций, ученой общественности по обеспечению экологической безопасности граждан, созданию для жителей Калмыкии, независимо от возраста и профессии, условий для практического участия в природоохранной и эколого-просветительской деятельности, а также пропаганде передового опыта и поощрению наиболее отличившихся участников акции.

В рамках подобных акций общественными объединениями, организациями и гражданами осуществляется многоплановая работа по вовлечению жителей республики в общественно-значимую природоохранную деятельность, создаются широкие возможности для личного участия граждан в решении локальных экологических проблем. Большое внимание в рамках проведения «Дней защиты» уделяется экологическому воспитанию.

Эколого-воспитательная деятельность органов исполнительной власти республики подтверждает, что экологическое образование остается важнейшим фактором устойчивого развития общества. Оно направлено на изменение сознания людей, сложившихся стереотипов мышления и поведения. Кроме этого, для решения указанных вопросов необходимо выработать стратегию для обеспечения населения необходимой информацией о состоянии экологии в республике. Необходимо проводить активную воспитательную и образовательную деятельность в области

экологии, включая регулярные семинары, практические занятия, научные кружки для школьников и педагогов; организовать детские экологические лагеря; проводить массовые эколого-воспитательные мероприятия.

Литература:

1. Баскакова, С.И. Экологическое просвещение граждан / С.И. Баскакова // Российская юстиция. – 2011. – № 12.

2. Брославский, Л.И. Техническое регулирование и стандартизация качества продукции и безопасности окружающей среды. Законы и реалии России, США и Евросоюза: монография / Л.И. Брославский. – Москва: Проспект, 2017. – 192 с.

3. Доклад об экологической ситуации в РК, 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kalmpriroda.ru/docladi.html.

4. Мантаева, Э.И. Экологическая составляющая социально-экономического развития региона / Э.И. Мантаева, И.В. Слободчикова, С.Н. Андреева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2012. – № 1(87). – С. 47-50.

5. Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии».

6. Oslo Manifesto [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.elga.world/oslo-manifesto/ (дата обращения: 10.02.2018).

7. The right of the future generations [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.onthecommons.org/rights-future-generations#sthash.AsrU7Xgk.dpbs (дата обращения: 12.02.2018).

Ансабаева Айнур Дуйсеновна,
Жетыуский университет им. И. Жансугурова, г. Талдыкорган,
Республика Казахстан, преподаватель, магистр педагогических наук,
E-mail: avnuransabayeva@gmail.com

Духовно-нравственное воспитание молодого поколения

Ученые и общественные деятели с тревогой говорят о регрессе в духовном развитии молодого поколения. В обществе превалируют устремления, связанные прежде всего с приобретением материальных благ, позволяющих удовлетворить всё растущие потребности: питание, одежда, жилище, транспорт, затем – образование, досуг, работа, престиж и пр. Менталитет потребительства, рыночные отношения навязываются через средства массовой коммуникации, агрессивную рекламу, сетевой маркетинг и пр. К сожалению, эти тенденции вытесняют духовные, нравственные ценности и идеалы, благодаря которым, собственно, происходит прогрессивное развитие человеческого общества. Почему это происходит? Как изменить эти процессы?

Мы начинам осознавать опасность игнорирования, отчуждения педагогического процесса от воспитательной составляющей. Оказалось, что установка на эгоцентризм, амбициозность, идеологию «продвижения во что бы то ни стало», приводит к потере таких необходимых качеств, как трудолюбие (не эпизодическое, а постоянное, ежедневное), преданность (людям, работе, корпорации, а не мобильность, позволяющая в любой момент отказаться от одной профессии в пользу другой, более денежной, престижной), ответственность и т.д. И это оказывается плохо не столько для конкретного индивида, сколько для всего производства – промышленного, духовного, человеческого.

В проекте нового «Закона об образовании» подчеркивается, что воспитание представляет собой «систематический процесс формирования и развития личности, подготовки обучающегося к участию в жизни общества в соответствии с общечеловеческими социокультурными *ценностями*, принятыми в обществе правилами и нормами». Кто же должен воплощать эти ожидания общества и государства в отношении подрастающего поколения? Конечно же, учитель, по мысли авторов концепций. И это правда, однако, не вся правда. Поскольку воспитание – это систематический, целенаправленный процесс, постольку он не может стать эффективным, усиленно развиваясь только в одной социальной плоскости – например, в образовательном учреждении, в Нем участвует и семья, и общество.

Можно убеждать подростка на уроке в важности патриотизма, в необходимости здорового образа жизни, толерантности к инакомыслию и пр. Однако за «школьным порогом» они постоянно встречаются с иными поведенческими установками: на улице, в торгово-развлекательных центрах, в телесериалах и реалити-шоу, в новостях, повествующих о коррупции, обманах и т.п.. В следствие этого у подростка возникает постоянное

противоречие между пропагандируемыми установками и реальной жизнью. Не имея жизненной закалки, нравственных убеждений, которые только формируются, школьник, как правило, делает выбор в пользу «доступного и увлекательного» (досуг, интернет, ранние половые связи, проба наркотиков, алкоголя), а не того, что требует волевых усилий, разумных ограничений, преодоления и контроля [7, с. 59].

Воспитание – процесс объективный и комплексный. Неправомерно делать ответственным за его результаты только учителя, словно бы ребенок формируется вне семьи, общества. Но чтобы воспитывать, учителю самому необходимо не только транслировать жизненные установки, но и осознавать соответствующие идеи, категории, концепции. В связи с этим обратимся к аксиологии – учению о ценностях. Что сегодня определяется как жизненные ценности? Что служит их мерилом? Являются они вечными, общими для всех или воспринимаются избирательно? Издревле человечество обращается к этим вопросам. В фольклоре, сохраняющем народный опыт, можно найти поучения, отражающие ценностные установки разных эпох: «береги честь смолоду», «что посеешь, то и пожнешь», «век живи – век учись»… [3, с. 93].

Если материальная сторона жизни становится главной целью человеческих устремлений, то формируется менталитет потребительства, который просто подчиняет себе человека. Однако материальная основа может стать не целью, а средством, когда вещи, предметы быта создают предпосылки для развития духа, выполняя в этом случае только служебную роль. Духовные же ценности всегда считались ценностями высшего порядка – истина, добро, красота, свобода, мудрость, т.е. то, что делает человека человечным. Часто такие ценности связаны не столько с физической формой, сколько с отношением к ним окружающих – любование, восхищение, поклонение, преданность, фанатизм и т.д.

Духовные ценности не содержат в себе корысти, переживания здесь не связаны с материальным интересом, выгодой или чувственным удовольствием. Именно эти ценности являются источником и основой нравственных, правовых, эстетических и других норм, упорядочивающих социальную жизнь общества. В то время вещные ценности не создают порядка, они, скорее, ее подрывают, поскольку основными движущими силами здесь становятся конкуренция, соперничество, победа любой ценой. При этом есть «вещи», которые могут одновременно обладать и материальной и духовной основой: например, предметы искусства (мировые шедевры), реликвии, которым поклоняются, книги (светского и религиозного содержания) и др.

Такой дуалистической природой обладает и образование. С одной стороны, своим содержанием оно связано с духовными ценностями, накопленными человечеством в науке, культуре, которые должны быть переданы подрастающему поколению для сохранения и развития общества. С другой стороны, образование является средством для личностного, профессионального роста индивида. Оно выполняет роль своеобразного «лифта», без которого невозможно подняться на более высокий уровень

жизни. И в этом проявляется утилитарное, «вещное» предназначение образования. В итоге, каждый человек, в том числе и каждый учитель, самостоятельно решает для себя дилемму – является ли образование частью духовного развития или выполняет утилитарную роль ступени в карьерной лестнице [1, с. 96].

В современном понимании процесс воспитания – это *взаимодействие* воспитателей и воспитанников, направленное на достижение заданной цели. В этом отличие специально организованного процесса от постоянно текущего неуправляемого воспитания. В целенаправленном воспитании есть гарантия, пусть не всегда полная, что воспитание достигнет намеченной цели и сделает человека таким, каким он нужен себе и обществу. Стихийное, неуправляемое воспитание может завести человека куда угодно. Именно единством целей, сотрудничеством при их достижении характеризуется современный воспитательный процесс [2, с. 68].

Процесс воспитания *многофакторный.* Он определяется многочисленными объективными и субъективными факторами. Установлено, что соответствие субъективных факторов, выражающих внутренние потребности личности, объективным условиям, в которых личность живет и формируется, помогает успешно решать задачи воспитания. Чем больше по своему направлению и содержанию совпадают влияния организованной воспитательной деятельности и объективных условий, тем успешнее формирование личности. Особенность воспитательного процесса проявляется и в том, что деятельность воспитателя, управляющего воспитательным процессом, обусловлена в значительной мере искусство, в котором выражается своеобразие личности воспитателя, его индивидуальность, характер, отношение к воспитанникам [4, с. 13].

Сложность воспитательного процесса состоит в том, что его результаты не так явственно ощутимы и не так быстро обнаруживают себя, как в обучении. Между педагогическими влияниями, проявлениями воспитанности или невоспитанности лежит длительный период образования необходимых свойств личности. Личность подвергается одновременному воздействию множества разнохарактерных влияний, накапливая не только положительный, но и отрицательный опыт, требующий корректировки.

Сложность воспитательного процесса обусловлена также тем, что он динамичен, подвижен, изменчив, отличается *длительностью.* По сути, он длится всю жизнь. К. Гельвеций в этой связи писал: «Я продолжаю еще учиться; мое воспитание еще не закончено. Когда же оно закончится? Когда я не буду более способен к нему: после моей смерти. Вся моя жизнь есть, собственно говоря, лишь одно длинное воспитание» [5, с.160].

Школьное воспитание оставляет наиболее глубокий след в сознании человека, потому что нервная система в молодом возрасте отличается высокой пластичностью и восприимчивостью. Но даже при очень хорошей организации воспитательного процесса в школе рассчитывать на быстрые успехи нельзя: для него характерна отдаленность результатов от момента непосредственного воспитательного воздействия.

Одна из особенностей воспитательного процесса – его *непрерывность*, ведь это непрерывное, систематическое взаимодействие воспитателей и воспитанников. Заблуждаются воспитатели, полагающие, что какое-нибудь одно яркое «мероприятие» способно изменить поведение ученика. Необходима система работы, освещенная определенной целью. Если процесс воспитания идет от случая к случаю, воспитателю приходится заново прокладывать «след» в сознании ученика, вместо того чтобы, углубляя его, вырабатывать устойчивые привычки.

Процесс воспитания – процесс *комплексный,* что означает единство целей, задач, содержания, форм и методов, подчиненное идее целостности формирования личности. Однако это не исключает того, что в какой-то момент приходится уделять больше внимания тем качествам, которые нуждаются в воспитании, коррекции и пр.

Воспитательному процессу присущи значительная *вариативность* и *неопределенность* результатов. В одних и тех же условиях последние могут существенно отличаться, что обусловлено действиями субъективных факторов: индивидуальными различиями воспитанников, их социальным опытом, отношением к воспитателю. Уровень профессиональной подготовленности воспитателей, их мастерство, умение осуществлять целенаправленную деятельность оказывают большое влияние на ее результативность.

Процесс воспитания имеет *двусторонний* характер: от воспитателя – к воспитаннику (прямая связь), от воспитанника – к воспитателю (обратная). Управление здесь строится главным образом на обратных связях, т. е. на той информации, которая поступает от воспитанников. Чем больше ее в распоряжении воспитателя, тем целесообразнее воспитательное воздействие.

Каждая воспитательная цель предусматривает решение совокупности задач для ее достижения. В каждой ситуации вое количество задач. Все зависит от ситуации воспитания. В школе процесс воспитания, по представлению профессора Т.И. Мальковской, направлен:

– на целостное формирование личности с учетом цели всестороннего, гармонического развития личности;

– формирование нравственных качеств личности на основе общечеловеческих ценностей, социально ориентированной мотивации, гармоничности, интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер развития личности;

– приобщение школьников к общественным ценностям в области науки, культуры, искусства;

– воспитание жизненной позиции, соответствующей демократическим преобразованиям общества, правам и обязанностям личности;

– развитие склонностей, способностей и интересов личности с учетом ее возможностей и желаний, а также социальных требований;

– организацию познавательной деятельности школьников, развивающей индивидуальное и общественное сознание;

– организацию личностной и социально ценной многообразной деятельности, стимулирующей формирование обусловленных целью воспитания качеств личности;

– развитие важнейшей социальной функции личности – общения в изменяющихся условиях трудовой деятельности и повышения социальной напряженности [6, с. 98].

Чем большее место в структуре воспитательного процесса занимает педагогически целесообразная, хорошо организованная деятельность, тем выше эффективность воспитания. Это один из общих законов воспитания.

Литература:

1. Амонашвили, Ш.А. Размышления о гуманной педагогике / Ш.А. Амонашвили. – М., 1996.

2. Аникеева, Н.П. Психологический климат в коллективе / Н.П. Аникеева. – М., 1989.

3. Воронов, В.В. Технология воспитания: пособ. для преп. вузов, студ. и учит. / В.В. Воронов. – М.: Шк. пресса, 2000.

4. Гукаленко. О.В., Гуцу, В.Ф. Инновационные подходы к реформированию системы воспитания в ПМР / О.В. Гукаленко, В.Ф. Гуцу // Материалы Международной научно-практической конференции. – Тирасполь, 1999.

5. Гуткина, Л.Д. Организация и планирование воспитательной работы в школе / Л.Д. Гуткина. – М.: Центр "Пед. поиск", 2001.

6. Кульневич, С.В. Воспитательная работа в современной школе: от коллективизма к взаимодействию / С.В. Кульневич, Т.П. Лакоценина. – Воронеж: Лакоценин С.С., 2006.

7. Метенова, Н.М. Работа с родителями на современном этапе развития образования / Н.М. Метенова // Начальная школа. – 2001. – № 8.

Антонова Светлана Юрьевна,
СОШ №15, д. Березняки, Сергиево-Посадский район,
Московская обл., Россия,
заместитель директора по воспитательной работе, учитель истории
и обществознания, аспирант 1 курса РГСУ,
E-mail: sve88885546@yandex.ru

Модернизация школьного образования: необходимость нового времени

В программных документах Российской Академии Образования и Министерства образования Российской Федерации подчеркивается, что основой образования новой России должна стать гуманистическая, личностно-ориентированная педагогика, направленная на сотрудничество учителей, учеников и родителей, на межличностное общение, сотворчество. При этом характерной чертой всех преобразований в области образования является утверждение отношения к личности школьника как к субъекту образовательного процесса, что предполагает создание социальных, психолого-педагогических и методических условий для развития его индивидуальных способностей.

По утверждению И.С. Якиманской, школа как образовательный институт становится тем учреждением, где каждый ученик познает не только окружающий мир, но и самого себя, учится управлять собой, оценивать свои реальные возможности, прогнозировать пути их развития, то есть не только проявлять, но и строить себя как личности [5].

Специалисты самых разных отраслей знания, анализируя последствия расширяющегося кризиса культурных ценностей, экологического кризиса, нарастающих аномалий социально-политического развития, преступность и рост различных форм девиантного поведения, деструктивные процессы в социальных системах, приходят к выводу, что «указанные факторы угрожают распадом личности и социальной системы общества. Значит, существующие традиционные концепции образования становятся неэффективными. Необходим новый взгляд на образование как на подсистемный элемент мирового сообщества, мировой культуры, части природного мира, но взятого уже не в традиционно узком, а в космическом измерении» [4].

Конституция Российской Федерации [1], принятая 12 декабря 1993 года, статья 43 гласит:

1. Каждый имеет право на образование.
2. Гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.
3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

4. Основное общее образование обязательно. Родители, или лица их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Положения статьи 43 Конституции РФ, полностью соответствуют международным стандартам в сфере образования, в том числе статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В указанном Пакте подчеркивается, что образование должно быть направлено на полное развитие личности, ее сознания, укреплять уважение к правам человека и основным свободам, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами.

В Российской Федерации сфера образования рассматривается в качестве приоритетной. Принципы государственной политики в сфере образования определены законом Российской Федерации от 10 июля 1992 года «Об образовании в РФ». К таким принципам относятся следующие:

- гуманистический характер образования;
- приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека свободного развития личности;
- воспитание гражданственности, любви к Родине;
- единство федерального культурного и образовательного пространства;
- защита системой образования национальных культур и региональных культурных традиций в условиях многонационального государства;
- общедоступность образования;
- адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников;
- светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- свобода и плюрализм в образовании;
- демократический, государственно-общественный характер управления образованием;
- автономность образовательных учреждений.

Гражданам Российской Федерации на ее территории гарантируется возможность получения образования независимо от расы, национальности, языка, пола, возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, социального происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, партийной принадлежности, наличия судимости.

Граждане имеют право на получение образования на родном языке.

Государство, согласно части второй статьи 43 Конституции РФ, гарантирует гражданам Российской Федерации получение бесплатного основного общего образования и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Основное общее образование – это образование в объеме 9 классов общеобразовательной школы, а в 10 и 11 классы предполагается прием учащихся по их желанию.

Содержание образования определенного уровня и направленности обусловлено соответствующими программами: дошкольного образования, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и так далее. Эти программы должны соответствовать государственным образовательным стандартам,

С точки зрения конституционных обязанностей граждан Российской Федерации обязательным для каждого является основное общее образование; в настоящее время это девять классов общеобразовательной школы или приравненного к ней другого образовательного учреждения. При завершении основного общего образования осуществляется государственная аттестация учащегося, при успешном окончании обучения выдается аттестат государственного образца, что и дает право продолжать обучение для получения среднего (полного) образования либо среднего профессионально-технического образования.

Законом предусмотрено, что требование обязательности основного общего образования применительно к конкретному обучающемуся сохраняет силу до достижения им 15-летнего возраста.

В связи с обязательностью основного общего образования родителям или лицам, их заменяющим вменяется в обязанность обеспечить получение детьми такого образования. При этом Закон об образовании допускает возможность семейного образования, то есть обучения ребенка вне образовательного учреждения, но с обязательной сдачей экзаменов аттестационной комиссии в установленном порядке.

Чтобы обеспечить высокий уровень образования, в Российской Федерации законодательно закреплено введение государственных образовательных стандартов, включающих федеральный и национально-региональный компоненты. Государственный стандарт определяет обязательный минимум содержания основных образовательных программ (применительно к общеобразовательным и профессиональным программам), максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, требования к уровню подготовки выпускников. Указанные стандарты и их компоненты утверждаются на федеральном уровне соответствующими центральными органами исполнительной власти.

И Конституция РФ, и Федеральный Закон «Об образовании в РФ» в целом определяют государственную политику в сфере образования, совсем недавно к этим законодательным актам прибавился и Приоритетный Национальный проект «Образование», внесший коррективы в моделирование российского образования.

Важное место в реализации задач образования принадлежит педагогу. Д.И. Менделеев говорил, что к педагогическому делу надо призывать, как к делу морскому, медицинскому или тому подобным, не тех, которые стремятся только обеспечить жизнь свою, а тех, которые чувствуют к этому делу и к науке сознательное призвание и предчувствуют в нем удовлетворение, понимая общую народную надобность [1]. Сегодня учителя горько шутят, что их профессия – это скорее диагноз. В школе остаются только те, кто действительно «болеет» ею, отдает всего себя, получая порой лишь детскую благодарность да самоудовлетворение.

Таким образом, примем как исходную данность, что социальная модель личности учителя должна включать в себя определенный комплекс качеств как профессиональных, так и личностных, и этот комплекс должен соответствовать требованиям времени, новым концепциям и моделям преподавания.

В своё время великий русский педагог К.Д. Ушинский писал о том, что во всех областях воспитания мы стоим только при начале великого искусства, тогда как факты науки указывают на возможность для него самой блестящей будущности, и важно надеяться, что человечество устанет гнаться за внешними удобствами жизни и пойдет создавать гораздо прочнейшие удобства в самом человеке [2].

Как же актуальны эти слова сегодня!

Литература:

1. Конституция РФ. – М.: Изд-во Юрайт. 2011. – 48 с.
2. Менделеев, Д.И. Познание России. Заветные мысли / Д.И. Менделеев. – Москва: Эксмо, 2008. – 685 с.
3. Педагогические идеи К.Д. Ушинского. – Москва: Изд-во «Знание», 1971. – 80 с.
4. Шереги, Ф.Э. и др. Социология образования: прикладной аспект / Ф.Э. Шереги, В.Г. Харчева, В.В. Сериков. – Москва: Юристъ, 1997 – 300 с.
5. Якиманская, И.С. Изучение личности ученика в образовательном процессе / И.С. Якиманская // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2010. – Т. 3. – № 1. – С. 32-38.

Байсаринова Айгерим Нурканатовна,
Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилёва, г. Нур-Султан, Республика Казахстан,
докторант PHD,
E-mail: aigerimbaisarinova@gmail.com
Егорычев Александр Михайлович,
Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия,
доктор философских наук, профессор,
E-mail: chelovekcap@mail.ru

Методологическая культура социального педагога как основа его профессиональной готовности

Профессионализм социального педагога – есть сложное образование, предполагающее проявление и реализацию уникальной деятельности, направленной на оказание помощи, поддержки и сопровождению всех тех, кто в этом нуждается (дети, подростки, молодежь, взрослые граждане). Уровень его профессиональной культуры предполагает достаточно широкую и глубокую подготовку (философскую, социокультурную, психолого-педагогическую, др.), также включает и методологическую культуру.

Исследование проблемы, касающейся формирования и развития методологической культуры у будущих социальных педагогов требует осмысления категориального аппарата. Понятие «методологическая культура» – достаточно сложное, оно включает в себя такие родовые понятия как «методология» и «культура». Поэтому для выяснения специфики, содержания и механизма функционирования методологической культуры, необходимым является анализ этих понятий.

Существует два подхода в понимании методологии: как специального учения о методах познания и как инструмента преобразования философского мировоззрения в познавательную и практическую деятельность.

Несмотря на различие в подходах, главной тенденцией в современной науке, особенно в педагогической, является стремление ограничить методологию лишь областью научного исследования. Так под методологией понимают структуру процедур исследования, их последовательность, строение знания, полученного в результате применения этих процедур [10, с. 82], или совокупность тех общих правил, принципов и методов, которые используются в научном исследовании в той или иной области науки, независимо от того, с какой степенью точности они сформулированы и сформулированы ли вообще [2, с. 10] или «систему теоретических знаний, которые исполняют роль руководящих принципов, орудий научного исследования и конкретных средств реализации требований научного анализа» [6, с. 7].

Однако существуют определения, которые не ограничивают методологию только рамками научного исследования. Так Р.И. Иванова под

методологией понимает не только учение о научных методах, но и учение о методах преобразования действительности [7, с. 37].

Широкое распространение в научной литературе получил подход Э.Г. Юдина, который дал определение *методологии* как «системы принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» [12]. Это определение было признано и другими педагогами (В.И. Загвязинский, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, др.). По мнению И.П. Элентух, основными специфическими признаками методологии, выражающими её сущностную природу, является стратегичность как в организации, так и в осознании деятельности. Он определяет методологию как форму рефлексии стратегической структуры деятельности [11].

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что в научном мире существует проблема определения сущности понятия «методология». В результате научных дискуссий выделены основные составляющие понятия «методология»:

1) как учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности;

2) как учение о принципах построения, формах и способах научного познания;

3) как учение о путях не только научного познания, но и методах преобразования мира, способах жизнедеятельности в нем.

Выделенные существенные признаки являются необходимыми, но недостаточными в определении такого сложного феномена как методология, поэтому наиболее применимым можно считать его интегративное определение.

Методология – учение о методах познания, которое, будучи усвоенной и посредством рефлексии осмысленной системой принципов, средств, способов, приемов, дает любому научному работнику возможность осознать свои мотивы, реализовать свои цели в стремлении овладеть объектом познания и его преобразования. Методология является основой общей структуры деятельности, которая имеет следующую последовательность: мотив – «цель» – предвидение – планирование – получение текущей информации – создание концептуальной модели – принятие решений (выдвижение, проверка и оценка гипотез на основе рассогласования концептуальной модели с образом-целью, т.е. опережающим отражением) – реальные и идеальные действия с реальными и идеальными предметами – обратная связь – проверка и коррекция результатов с помощью обратной и прямой связи.

Различают несколько уровней методологии. В различных научных областях четко определились три взаимосвязанные между собой уровня - *философский, общенаучный и частнонаучный* (И.Б. Блауберг, А.Т. Москаленко, А.Я. Зись, Б.С. Гершунский, др.). По своей сути каждый из них связан с определенной областью методологических знаний и выполняет в исследовании регулятивную функцию: помогает определить

целесообразность и характер постановки проблемы, пути и способы ее изучения и решения.

Первый из них – *философский,* является высшим уровнем методологического анализа и связан, прежде всего, с определением исходной методологической базы на основе осмысления философских категорий и законов в контексте любой изучаемой проблемы. Система философских знаний выступает здесь в качестве важной опоры для принятия более точных решений в организации проведении исследовательской работы. Анализ конкретных философских категорий и законов помогает наметить верную логическую стратегию научно-творческого поиска, определить его теоретическую, а иногда и практическую значимость.

Философский уровень методологического анализа призван помочь представить в конкретном выражении роль тех общефилософских положений и категорий, которые оказываются наиболее значимыми при научном изучении определенной социально-педагогической проблемы и могут существенным образом способствовать ее решению. Именно здесь как раз и должно проявиться умение исследователя видеть за фактами проявление общих закономерностей, а через «общее» находить своеобразие «в отдельном». Осознание «практической» роли философии, ее категорий и закономерностей освобождает исследователя (социального педагога) от узкого, одностороннего подхода к изучаемому явлению или процессу, вносит в творческий поиск ту диалектику, которую со времен Гегеля справедливо считают наиболее плодотворным методом в изучении различных сторон общественной жизни, материального и духовного мира.

Сущностью следующего, входящего в структуру методологического анализа проблем педагогики, *общенаучного* уровня, является обращение к знаниям различного характера в научных и практических областях, близким к исследуемой проблеме. В этом случае как бы преломляется действие одного из законов диалектики: «общее» (философия) входит в «частное» (педагогика) через «особенное», в качестве которого и выступают общенаучные и практические области.

Частнонаучный уровень методологического анализа представляет собой подход, основанный на использовании всей совокупности знаний, принципов и исследовательских методов конкретной области - научной или практической. Этот уровень анализа непременно основывается на предыдущих (не столько в смысле последовательности, сколько в логико-содержательном плане), является их составной частью и базируется на принципах и методах философской и общенаучной методологии. По мере выполнения анализа на данном уровне происходит еще большее углубление в предмет исследования, окончательно формируется определенная к нему профессиональная и личностная позиция исследователя.

Необходимо отметить, что некоторые ученые (Э.Г. Юдин, В.В. Краевский, др.) выделяют также четвертый уровень – *технологическая методология* – образуемый методикой и техникой исследования, т.е. набором процедур, обеспечивающих получение достоверного эмпирического

материала и его первичную обработку, после которой он может включаться в массив научного знания. На этом уровне методологическое знание носит четко выраженный нормативный характер.

Таким образом, все обозначенные уровни методологии образуют сложную систему, в рамках которой между ними существует определенное соподчинение. Необходимо отметить, что при этом философский уровень выступает как содержательное основание всякого методологического знания, определяя мировоззренческие подходы к процессу познания и преобразования действительности.

Не менее значимым в деятельности социального педагога, является понятие «культура». Многозначность термина «культура» отмечается во всех научных исследованиях. Существует множество определений культуры с различных точек зрения в литературе (философской, социологической, культурологической, др.). Многие исследователи убеждены в том, что это обстоятельство не дает возможности для четкого и однозначного определения понятия «культура».

В переводе с латинского языка «культура» — это возделывание, обработка, уход, улучшение. Первоначально это слово использовалось применительно к обработке и возделыванию почвы, то есть, как бы мы сейчас сказали, речь шла о культуре земледелия. Затем это понятие стали использовать для характеристики качества различных видов человеческой деятельности, общения, жизнедеятельности отдельного народа и даже цивилизации. Сегодня мы говорим о культуре общения, профессиональной культуре, культуре политической, экономической, научной, др.

Понятие «культура» в современной литературе имеет чрезвычайно большое число толкований. Так А.И. Арнольдов отмечает, что в настоящее время в научный оборот введено более 250 различных определений понятия «культура». Сам А.И. Арнольдов считает, что «правомерно понимание культуры как особого, специфического способа человеческой деятельности, единства многообразия исторически выработанных форм деятельности, отражающей степень «очеловечивания» природы и меру саморазвития человека» [1, с. 8].

В этом определении нам представляется особо важным акцентировать внимание на последней фразе, в которой выделяется один из важнейших признаков культуры человека – мера его способности к саморазвитию.

Существует необходимость обратиться еще к одной стороне рассматриваемой нами категории «культура». Человек хочет понять мир в идее, в принципе, а не в кажущемся существовании, из которого вначале мысленно, а потом в действительности можно удалять все кажущееся сомнительным и противоестественным. Стремление увидеть истинное (идеальное) бытие, а затем, сформировать соответствующее представление о собственном профессиональном бытии является ведущим, т.к. человек не может осознавать что-либо иначе как в форме видимого мира. Более того, если речь идет о культуроведческой деятельности, то способность видеть является фундаментальной в культуроведческой деятельности человека [8].

Культуроведческую деятельность связывают, прежде всего, с наличием образов, которые оказывают определяющее влияние на культуру (М.К. Мамардашвили, Э.С. Маркарян, В.И. Полищук, др.).

Поскольку культура определяется в конечном счете образами или представлениями, «исповедуемыми» людьми, постольку характер этих образов и представлений определяет характер самой культуры. Таким образом, важной компонентой профессиональной деятельности социального педагога, является системное «видение» воспитательно-образовательного процесса как внутренне дифференцированной и динамично развивающейся целостности.

Культура – часть материального мира, получившего смысл в результате человеческой деятельности. Смысл – это всеобщая связь предметов, втянутых в человеческую деятельность, обеспечиваемая идеальными средствами.

Таким образом, два рассматриваемых понятия «методология» и «культура», выступают определенным базисом, определяющим профессиональное становление и развитие социального педагога, как ученого, как теоретика и как социального практика. Только в таком триединстве можно рассматривать и говорить о социальном педагоге, как специалисте, который призван помочь человеку стать полноправным членом (гражданином) общества, страны.

Соединив два понятия «методологию» и «культуру», получим третье – «методологическая культура», которое в данной интеграции не просто несет качества её объединяющих понятий, оно приобретает особый сакральный смысл и выражение. *Методологическая культура,* по мнению П.Г. Кабанова, сохраняет человека сегодня, сейчас, в данном смысловом поле [8]. Методологическая культура – это субстанциональное свойство деятельности. Без нее социальный педагог просто выпадает из смыслового поля различных препятствий, возникающих в ходе его профессиональной деятельности.

Различие подходов к понятию «методологическая культура» говорит о том, что педагогический механизм данного явления в научной и учебной литературе находится в стадии начального своего понимания и развития.

Анализ перечисленных подходов к определению понятия «методологическая культура», показывает связь содержания понятий с личностными свойствами социального педагога и позволяет выделить структурные компоненты его методологической культуры, которые выражаются, прежде всего, в умении:

– прогнозировать, проектировать и конструировать воспитательно-образовательный процесс с учетом факторов и условий, оказывающих на него влияние;

– с педагогической позиции осознавать окружающую реальность, выявлять проблемы, формулировать конкретные задачи и находить им адекватные творческие решения;

– осуществлять четкий методологический анализ возникающих педагогически проблем;

– применять исследовательские умения и навыки по использованию научных принципов, методов и средств педагогического исследования;

– осуществлять методологическую рефлексию по отношению к себе, результатам собственной научно-познавательной деятельности.

Все вышеизложенное позволяет говорить о необходимости внесений изменений (дополнений) в содержание профессионального образования будущих социальных педагогов в системе вузовского обучения. Требуется усиление аспекта, связанного с формированием и развитием методологической культуры будущих социальных педагогов. Для целенаправленного и системного управления формированием и развитием ее у студентов в образовательной среде вуза (структурно и содержательно) требуется:

– разработка учебной дисциплины «Методологическая культура социального педагога» и её реализация в процессе профессиональной подготовки данных специалистов;

– разработка систематики различных видов деятельностей по формированию и развитию методологической культуры будущих социальных педагогов;

– методико-технологическое обеспечение организации и реализации учебной дисциплины «Методологическая культура социального педагога».

Изложенное позволит перейти от теоретической модели методологической культуры к практической ее реализации в социально-педагогической деятельности будущего социального педагога.

Литература:

1. Арнольдов, А.И. Человек и мир культуры: Введение в культурологию / А.И. Арнольдов. – М.: Изд-во МГИК, 1992. – 240 с.

2. Ворожцев, В.П., Москаленко, А.Т. Методологические установки ученого: природа и функции / В.П. Ворожцев, А.Т. Москаленко. – Новосибирск: Сиб. отделение «Наука», 1986. – 332 с.

3. Деонтология специалиста социальной сферы. Учебник / Л.В. Мардахаев, А.М. Егорычев, Я.В. Шимановская; под ред. Л.В. Мардахаева. – Москва: «КноРус», 2021. – 266 с.

4. Егорычев, А.М. Методологические и социально-философские основания феномена воспитания / А.М. Егорычев // Воспитание и обучение в современном обществе: актуальные аспекты теории и практики: сб. научн. труд. участн. XIII Межд. научно-практ. конф. / под ред. В.П. Черника. – Новосибирск. – МСА (ЗСО). – 2021. – 12-19.

5. Зверева, Н.М., Касьян, А.А. Методологическое знание в содержании образования / Н.М. Зверева, А.А. Касьян // Педагогика. – 1993. – №1. – С. 7-9.

6. Иванова, Р.И. Философия как методология социально-политической практики / Р.И. Иванова. - Красноярск: Изд-во IG, 1989. – 147 с.

7. Кабанов, П.Г. Вопросы совершенствования методологической культуры педагога / П.Г. Кабанов. – Томск: Изд-во ТУ, 1999. – 140 с.

8. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: основы курса : учебник – 6-е изд., испр., доп. / Л.В. Мардахаев. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – С. 19-48.

9. Полищук, В.И. Культура как вид и видимость бытия.: автореф. дис. ... докт. философ, наук. – М., 1989. – 31 с.

10. Шубинский В.С. Практическая значимость методологии / В.С. Шубинский // Советская педагогика. – 1989. – №10. – С. 80-85.

11. Элентух И.П. Целостность методологического анализа фундаментальных проблем конкретных наук / И.П. Элентух. – Томск: Пеленг, 1982. – 350 с.

12. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.

Вардазарян Альфред Эдуардович,
Музея космонавтики, руководитель образовательных программ;
Московский городской педагогической университет,
г. Москва, Россия, аспирант
E-mail: alfred.vardazaryan@gmail.com

Развитие поисково-исследовательских умений обучающихся на уроках русского языка в музее научно-технического профиля

Опыт сотрудничества музеев и школ в реализации различных программ за последние годы показывает, что музей встраивается в современную образовательную экосистему и являются одним из «поставщиков» сложных учебных продуктов. Подтверждением этого является все более активное включение отечественных музеев в образовательную деятельность, открытие на их базе специальных центров, разработка и реализация специальных программ. Музей, как одна из ведущих культурологических институций, обладает уникальными возможностями для организации образования, просвещения школьников и обеспечивает междисциплинарный подход, связывая, посредством знакомства с экспозицией, знания из разных предметов в цельную картину мира.

В Основах государственной культурной политики, которые утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, отмечается задача интеграции музейного дела и образования: «В число задач государственной культурной политики входят: систематизация, расширение и развитие существующего опыта использования объектов культурного наследия, предметов Музейного и Архивного фондов, научного и информационного потенциала российских музеев и музеев-заповедников в образовательном процессе» [5].

Анализируя генезис сотрудничества музея и образовательных учреждений, было выделено два основных направления музейной деятельности в части сотрудничества со школами. Каждое из них получило своё развитие с течением времени, с учётом социальных и экономических предпосылок.

Первое направление работы музея со школами – просветительская деятельность. На раннем этапе развития музейной педагогики музей не претендовал на образовательную деятельность. Учителя чаще использовали музей для дополнительного образования школьников. Экскурсия была наиболее популярным форматом взаимодействия с посетителями. С её помощью доносилась до аудитории разнообразная музейная информация, предполагающая получение сведений о музее, составе и содержании его коллекций или об отдельных музейных предметах [4].

Второе направление – осуществление музеями образовательной деятельности. Наряду с классическими экскурсиями музеи активно включаются в решение образовательных задач, предлагают школам различные образовательные программы и проекты: лекции, курсы,

интенсивы, квесты, квизы и др. Наиболее классическим примером может служить реализация проекта «Урок в музее». Урок в музее – это интерактивное учебное занятие, соответствующее целям и задачам одного из общеобразовательных предметов, построенное на изучении музейных предметов в музейно-образовательном пространстве [1, с. 94].

Проект «Урок в музее» начал свою реализацию в Москве. Он является привычной практикой многих музеев. Ключевой фигурой в уроке становится музейный педагог. На время занятия он заменяет школьного учителя и передаёт учащимся знания по какой-либо теме урока в музейной экспозиции. Стоит отметить, что все уроки строятся с использованием экспозиции музея и соответствуют Федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС).

Преимущества урока в музее в отличие от школьного урока заключаются в проведении его в условиях наглядности, необычной обстановки и движении. Принцип музейной коммуникации и диалог с учащимися, положенные в основу музейного урока, направлены на формирование у них восприятия музейного пространства как «своего», а не «чужого». Школьник как активный участник коммуникации задает вопросы, высказывает свое мнение, делает выводы в процессе музейного урока [2, с. 176]. Необходимо отметить, что музейный урок обеспечивает реализацию системно-деятельностного подхода и направлен на развитие поисково-исследовательских умений обучающихся. Поисково-исследовательская деятельность наиболее полно отражает современные требования к качеству школьного образования. Методы исследовательской деятельности являются базовыми в технологиях развивающего, проблемного, разноуровнего и коллективного способов обучения, исследовательских и проектных технологий, технологии развития критического мышления [3, с. 32].

Имея опыт разработки и реализации музейных уроков, можно сделать вывод о том, что каждый музей имеет возможности для создания на основе экспозиции уроков. Более того, предметы не всегда должны соответствовать профилю музея. Это значит, что в художественном музее возможно провести как уроки изобразительного искусства, так и уроки математики или физики.

Так, в московском Музее космонавтики, в музее научно-технического профиля, помимо уроков физики, математики, геометрии, разработаны уроки русского языка. Например, на уроке русского языка для седьмого класса по теме “Стили речи” обучающиеся, анализируя предложенные текстовые документы, учатся определять стили речи. Найдены документы из экспозиции музея, соответствующие тому или иному стилю речи: разговорный: личные письма Фридриха Артуровича Цандера к своей дочери (См.: Рис. 1): *«Дорогая Астра! Я прибыл в Кисловодск. Живу в санатории. Сегодня шел дождик. Мы кушаем много. Здесь тепло. Напиши мне, как вы живете. Мой адрес смотри на другой стороне. Твой папа».*

– Официально-деловой: Постановление Совета министров СССР №1017-419сс «Вопросы реактивного вооружения». «Считая важнейшей задачей создания реактивного вооружения и организацию научно-

исследовательских и экспериментальных работ в этой области, Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ: …».

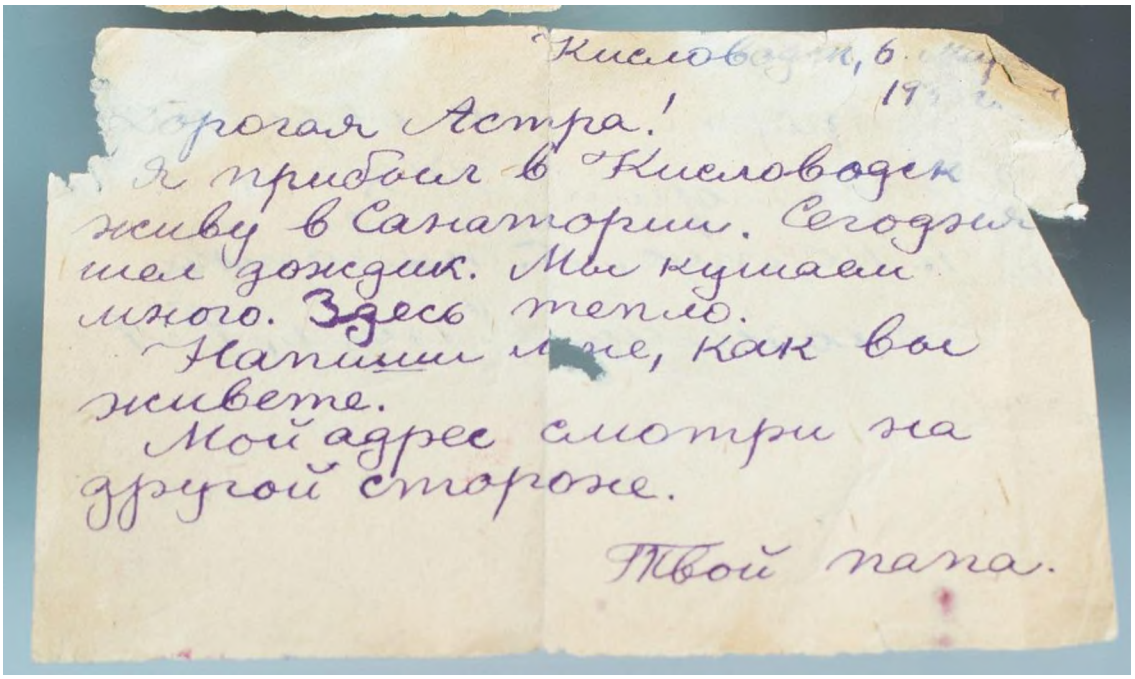

Кисловодск, 6.
19
Дорогая Астра!
Я приехал в Кисловодск
живу в Санатории. Сегодня
шел дождик. Мы кушаем
много. Здесь тепло.
Напиши мне, как вы
живете.
Мой адрес смотри на
другой стороне.
Твой папа.

Рис. 1. Письмо Фридриха Артуровича Цандера к своей дочери

– Научный: выдержка из доклада С.П. Королева, прочитанного автором 2 марта 1935 г. на 1 Всесоюзной конференции по применению ракетных аппаратов для исследования стратосферы «Крылатые ракеты и применение их для полета человека». «Крылатая ракета – летальный аппарат, приводимый в движение двигателем прямой реакции и имеющий поверхности, развивающие при полете в воздухе подъемную силу».

– Публицистический: плакат «Слава советским космонавтам». «Во время полета корабля «Восход-2» впервые в истории был осуществлен выход человека из космического корабля непосредственно в космос. В этом величайшее значение научного подвига, совершенного экипажем корабля «Восход-2» и всеми учеными, инженерами, конструкторами, техниками и рабочими нашей страны, обеспечившими исторический беспримерный полет».

Чтобы познакомиться с художественным стилем речи, в рабочей тетради обучающимся предлагается прочитать отрывок из книги «Буравчик выходит на орбиту. Приключения в Музее космонавтики». Таким образом, исследуя музейную экспозицию и изучая документы, обучающиеся выделяют присущие текстам языковые средства (книжная лексика, побудительные предложения, средства художественной выразительности, неполные предложения и др.), основные черты текста (непринужденность, сухость и строгость изложения, эмоциональность, логичность, образность и др.), а также цели написания (объяснить/описать явление или объект, проинструктировать, изобразить, побудить и др.). Продуктом урока является

написание небольших текстов на одну тему с использованием разных стилей речи.

Помимо урока русского языка для седьмого класса по теме “Стили речи”, на основе экспозиции Музея космонавтики разработаны урок русского язык для шестого класса по теме “Описание интерьера”, в рамках которого обучающимся предлагается ознакомиться с экспозицией музея и описать интерьер музея, веранды дома основоположника теоретической космонавтики Константина Эдуардовича Циолковского, а также интерьер космического корабля.

В ходе урока русского языка для восьмого класса по теме “Русский язык – язык международного общения” обучающиеся знакомятся не только с историей экспонатов, но и с необычным языком, на котором общаются космонавты Международной космической станции, – с «руслишем». Составляя специальный словарь лексического минимума для космонавтов, не говорящих по-русски, обучающиеся могут почувствовать себя в роли специалистов по коммуникации в космосе.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что образовательное пространство музеев может стать эффективной площадкой для развития познавательных интересов и поисково-исследовательских умений обучающихся. Для решения таких образовательных задач, одной из наиболее эффективных форм организации деятельности обучающихся и учителей в музейной экспозиции является урок в музее.

Уроки русского языка, разработанные на основе экспозиции музея научно-технического профиля, позволяют по-новому взглянуть на изучение предмета, обучающиеся в ходе урока становятся активными участниками и исследователями.

Литература:

1. Климентов, В.Л., Тыртышный, А.А. Музейная педагогика: традиции и инновации: моногр. / В.Л. Климентов, А.А. Тыртышный. – М.: Музей космонавтики, 2014. – 160 с.

2. Короткова, М.В. Музейная педагогика в свете тенденций развития исторического образования XXI века / М.В. Короткова // Наука и школа. – 2016. – № 2. – С. 173–179.

3. Резникова, Ю.Г., Карпова, Л.Г.Формирование навыков учебно-исследовательской работы у учащихся основной школы / Ю.Г. Резникова, Л.Г. Карпова // Вестник БГУ. 2014. № 1-1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-navykov-uchebno-issledovatelskoy-raboty-u-uchaschihsya-osnovnoy-shkoly (дата обращения: 05.01.2022).

4. Тельчаров, А.Д. Музееведение / А.Д. Тельчаров. – М.: Научный мир, 2011. – 184 с.

5. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.14 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208 (дата обращения: 05.01.2022).

Василенко Нина Петровна,
ГБОУ Школа 2121, г. Москвы, воспитатель,
E-mail: Vasilenk0nina@yandex.ru
Дороднова Нина Васильевна,
ГБОУ Школа 2121, г. Москвы, методист,
E-mail: Dorodnova.nv@ sch2121.ru.

Развитие коммуникативных способностей дошкольников методами и средствами театрально-игровой деятельности

Доказано, что язык занимает чрезвычайно важное место в развитии ребенка. Только через родной язык ребёнок входит в мир окружающих его людей. Хорошее знание языка ребенку необходимо для общения и взаимодействия с окружающими, изучения других предметов, овладения программой детского сада, а в последующем – школы.

По определению известного психолога Р.С. Немова коммуникативные способности – это умения и навыки общения человека с людьми, от которых зависит его успешность [4].

Составитель словаря «Педагогическое речеведение» А.А. Князьков, ссылаясь на психолога А.Н. Леонтьева, дает более ёмкое определение коммуникативных способностей. У него, коммуникативные способности (коммуникативный потенциал) – понятие, отражающее комплекс взаимосвязанных качеств, обеспечивающих тот или иной уровень взаимодействия человека с окружающими [3, с. 88]. Из определения следует, что коммуникативные способности обладают сложной, уровневой структурой. К числу наиболее важных личностных проявлений, составляющих коммуникативный потенциал, относят: уровень потребности в общении; его локализованность; наличие установки на общение с другими людьми; особенности эмоциональной реакции на партнера; собственное самочувствие человека в ситуации общения, а также коммуникативные умения и навыки [3, с. 88]. Коммуникативные способности, которые можно и нужно развивать. Другими словами, нужно учить детей умению общаться, учить культуре общения. И начинать обучение детей основам коммуникации нужно как можно раньше, используя для этого разнообразные методы и приемы.

Любому взрослому, будь то родитель или педагог, нужно помнить, что в том случае, когда он вступаем в общение с ребенком, на него ложится особая ответственность за построение взаимодействия, поскольку именно в общении ребенок воспринимает и усваивает его образцы. По мнению Е. Юдиной, взрослый, который обладает высокой компетентностью в общении – это вероятный образец для ребенка. При этом не просто образец для подражания. Воспринимая те нормы и стиль взаимодействия, которые демонстрирует взрослый, ребенок принимает их как естественные и строит на их основе свой собственный стиль общения [5, с. 13].

Ребенок всему учится в общении со взрослыми, ранний опыт дошкольника создает тот фон, который ведет к развитию речи, умению слушать и думать, подготавливает ребенка к вычленению смысла слова. Однако задачи коммуникативного развития дошкольника не исчерпываются умением осознавать факты слышимой речи и словесно формулировать мысль. Ребенка надо научить не только отвечать на вопросы взрослого, но и самому их задавать, высказываться, налаживать взаимодействие, устанавливать с окружающими доверительные, эмоционально положительные контакты, вести спор, поддерживать содержательный разговор, беседу.

В современной педагогической науке аспект обучения и воспитания, связанный с формированием коммуникативных способностей ребенка получил отражение в работах ряда авторов (О.М. Казарцева, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов). В последние десятилетия существенное влияние на развитие методик обучения языку и развития речи оказали теория речевого общения в психологии (А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов) и теория коммуникации или речевой деятельности в лингвистике и психолингвистике (А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович). Учет данных из указанных теорий позволил определить важнейшие методологические подходы к обучению языку и речи, освоению речевой деятельности и общения: коммуникативный, деятельностный и комплексный.

Известно, что любые виды деятельности детей, в том числе, учебная и их общение с другими людьми переплетены в жизни самым тесным образом и фактически не могут существовать отдельно. От того, как организовано общение детей, зависит результат обучения, которое зачастую требует постоянного взаимодействия детей и взрослых. В свою очередь ход и успешность обучения постоянно и неотвратимо воздействует на их коммуникативно-речевую активность. Стало очевидным, что нельзя обучать речи, не учитывая воспитательные возможности общения.

Важным условием успешного формирования культуры речевого общения и поведения дошкольников является воспитанность их эмоциональной сферы, которая проявляется в том, умеет ли ребенок сопереживать другим людям, чувствовать чужую боль или радость; находить общий язык и взаимодействовать с окружающими; добиваться успеха, сообразуя свои интересы с интересами и потребностями других и т.д. Известно, что нельзя обучать детей общению, не включив, их во взаимодействие друг с другом, не обусловив речевое действие и поведение какой-то другой деятельностью (игровой, практической, познавательной и т.д.); не уточнив ситуацию общения, не создав потребности и мотивации у каждого ребенка вступить в него. Среди различных форм взаимодействия с детьми специалисты называют театрализацию (в частности, театрализованные игры).

Анализ специальной литературы, посвященной театральной деятельности, показал, что театрализация развивает личность ребенка, прививает устойчивый интерес к литературе, театру, совершенствует навык

воплощать в игре определенные переживания, побуждает к созданию новых образов, способствует развитию коммуникативных способностей – умению общаться с другими людьми, отстаивать свою точку зрения, опираясь на правила речевого общения. Театрализация используется и в интересах речевого развития ребенка. Эмоциональное воздействие произведений театрального искусства стимулирует усвоение языка, вызывает желание делиться впечатлениями.

Однако воспитание детей средствами театра медленно и не всегда успешно реализуется на практике. Часто театр превращается в мероприятие необязательное, вспомогательное, способное лишь развлечь. На эти просчеты указывают педагоги, долгое время занимающиеся вопросами театральной деятельности дошкольников, такие, как Н.Ф. Сорокина, М.Д. Маханёва, Т.И. Петрова, Л.В. Артемова. Необходимо осознать, что такой вид детской деятельности, как театрализация, создает максимально благоприятные условия для развития коммуникативно-речевой активности у детей младшего дошкольного возраста и закладывает основу для формирования у них необходимые коммуникативные способности.

Анализируя современные методики по театрально-игровой деятельности (М.Д. Маханевой, Н.Ф. Сорокиной, Е. Петровой), следует отметить, что у многих авторов обновлены задачи, стоящие перед педагогом и детьми: выявить склонности и способности каждого ребенка, нацелить на самостоятельное творчество и создать коллектив единомышленников, то есть добиться того, чтобы каждый ребенок-участник проявил свои способности и почувствовал необходимость объединения для совместной работы; учился взаимодействовать со взрослыми и сверстниками.

В новейшей литературе смещены акценты в формулировании задач. Главным в театрализованной деятельности стало не просто желание развлечь детей или заучить с ними искусственные жесты, фразы к предстоящему спектаклю, а развитие детской фантазии, способности сопереживать происходящему, создание соответствующего эмоционального настроя, раскрепощение ребенка, повышение его уверенности в себе, в своих силах.

В дошкольном учреждении Школы № 2121 г. Москвы активно применяются средствами театрально-игровой деятельности в развитии коммуникативных и речевых навыков детей. Такая деятельность, различная по видам, требуют от организаторов отказа от жестких условий проведения, стереотипного комментария, формализованного подхода. Для успешного проведения театрализованных игр необходима импровизация, доверительная атмосфера, как со стороны воспитателя, так и со стороны детей.

Большинство театрализованных игр не продолжительны по времени и просты по своей организации, что особенно важно для детей среднего дошкольного возраста. Такие игры проводятся не только на отдельных занятиях, но и в свободное время: на прогулке, во второй половине дня. Если же игра совсем не знакома и проводится впервые, то она требует от детей высокого умственного и творческого напряжения и проводятся в утренние часы. В это время дети более продуктивно работают и лучше усваивают

новое. Главное в использовании игр – их многократное повторение, которое является необходимым условием художественного эффекта. Малыши по-разному воспринимают и усваивают новое. Систематически участвуя в той или иной игре, они начинают глубже понимать ее содержание и направленность, становятся инициативнее.

Театрализованная игра способна приучить детей к искусству речевой коммуникации. Этому способствует удачно выстроенные, яркие, эмоциональные монологи и диалоги в таких играх, стараться создать эмоциональный комфорт для наиболее полной творческой отдачи играющих.

М.Д. Маханева и Н.Ф. Сорокина, считают, что подготовка к театрализованной деятельности детей младшего дошкольного возраста должна проходить несколько этапов. Прежде чем предложить малышу включиться в театрализованную игру, необходимо подготовить его, ввести в мир театра, сказки, игры. Сначала выразительно прочитать произведение, а затем провести по нему беседу, поясняющую и выясняющую понимание не только содержание, но и отдельных средств выразительности.

Чем полнее и эмоциональнее воспримут произведение дети, тем легче им будет театрализовать прочитанное. Поэтому при чтении используется весь комплекс средств интонационной, лексической и синтаксической выразительности. Для развития у детей умения внимательно слушать и запоминать последовательность событий, свободно ориентироваться в тексте, представлять образы героев, используются специальные упражнения, проблемные ситуации типа «Ты с этим согласен?». После беседы о прочитанном (или рассказанном) и пробных упражнений вновь возвращаемся к тексту, привлекая детей к проговариванию его отдельных фрагментов. Затем учим детей имитационным движениям, подмечать характерные особенности разных животных (медведь косолапый, лиса хитрая и др.).

Вначале фрагменты из сказок используются как упражнения. Например, предлагается детям попроситься в теремок, как лягушка или медведь (русская народная сказка «Теремок»), после чего обязательно спрашиваем, кто из них был более похожим по голосу и манерам на этих персонажей. Таким образом, ненавязчиво и непринужденно, дети учатся словесному перевоплощению, стремясь, чтобы характер персонажа, голос и его привычки легко узнавались всеми. Имитационные движения можно отрабатывать на физкультурных и музыкальных занятиях, в свободной деятельности.

Помимо специальных упражнений, проводимых с детьми по театрализованной деятельности, необходимо перед каждым занятием и в совместной деятельности проводить артикуляционную гимнастику, раскрепощать артикуляционный аппарат, развивать речевое дыхание. Проводить пальчиковую гимнастику, развивать подвижность пальцев, умение двигаться в соответствии со словами.

Со второй младшей группы можно обучать детей приемам кукловождения настольных кукол. Начинать эту работу можно со знакомства детей с разными куклами-игрушками – резиновыми, мягкими, дымковскими,

конусными. С некоторыми из них дети уже знакомы, поэтому особую радость доставляет ребенку игра с куклой, возможность подержать её в руках, рассмотреть, попытаться «оживить», определить, какой у неё характер, голос, походка.

Детям предлагается придумать небольшие истории, происходящие с куклой Ребенок побуждается самостоятельно сочинить диалог, найти выразительные интонации. Наводящими вопросами помогают детям, не давая готового образца для подражания. Здесь важна роль взрослого, так как речь детей второй младшей группы ещё не очень развита, внимание рассеянное. Как бы примитивны не были истории, сочиненные малышами, они радуют педагога вместе с ними. Стараемся создать атмосферу доброжелательности, взаимного доверия. Воспитываем у детей уважительное отношение друг к другу.

Следующий этап – работа над этюдами, которую проводить надо постоянно, особенно в период постановки спектакля. Этюды – своеобразная школа, где дети постигают основы актерского мастерства. Они могут быть разнообразны – на развитие памяти, выразительности жеста, тренировку отдельных групп мышц, выражение основных эмоций, воспроизведение отдельных черт характера. В работе используются этюды М.И. Чистяковой, Л.М. Шипицыной и др., и на их основе придумываются авторские этюды. Работа над этюдами всесторонне развивает ребенка, дает ему необходимые навыки участия в спектакле. Малыши в игровой форме учатся выражать свои чувства и понимать чувства других людей. Это помогает им избежать затруднений в общении со сверстниками и взрослыми.

Особое внимание следует уделить развитию выразительных движений. Ведь они и пластика человеческого тела являются главным средством воплощения образного содержания и «бессловесного» общения.

В многообразных заданиях-этюдах один и тот же персонаж может переживать разные внутренние состояния (волк злится, тоскует, может подобреть, порадоваться) и, наоборот, разные персонажи испытывают (по-своему) одно и то же чувство (грустят и заяц, и петушок, и медведь).

Изложенное стимулирует развитие детей, формируют у них качества с учетом возраста и вовлеченность в сюжетные истории.

Литература:

1. Квитковская, А.А., Кирдяшкина, Я.А. Стимулирование социализации ребенка старшего дошкольного возраста средствами сюжетно-ролевой игры / А.А. Квитковская, Я.А. Кирдяшкина // Социальный педагог – исследователь: сб. науч. работ аспир. и магистр. – Вып. 11 / под род. Л.В. Мардахасва. – Москва: РГСУ, 2021. – С. 22-25 [Электронный ресурс] – Режим доступа: hrtps://itdperspectiva.page.link/spl 1

2. Квитковская, А.А., Береза, Н.А. Создание инклюзивной образовательной среды в массовой образовательной школе / А.А. Квитковская, Н.А. Береза // Инклюзивная образовательная среда и ее

развитие: сб. науч. тр. / под ред. Л.В. Мардахаева. – Москва: РГСУ, 2018. – С. 84-94.

3. Князьков, А.А. Педагогическое речеведение: словарь / А.А. Князьков. – Москва: Флинта, Наука, 1998.

4. Немов, Р.С. Общие основы психологииВ 2-х кн. – Кн. 1 / Р.С. Немов. – Москва: Владос, 2000. – 688 с.

5. Юдина, Е. Коммуникативное развитие ребенка и его педагогическая оценка в группе детского сада / Е. Юдина // Дошкольное воспитание. – 1999. – № 9.

Верейкина Татьяна Михайловна,
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия,
магистрант 2 курса направления подготовки организация работа с молодежью

Роль руководителя в адаптации молодого специалиста

Весьма важным является вопрос, касающийся адаптации молодых специалистов на отечественных предприятиях. Адаптация молодого специалиста – это приспособление человека к трудовой деятельности, основывающееся на постепенной включенности сотрудника в новые профессиональные, социальные, организационно-экономические условия труда [5]. Она начинается со знакомства с организацией в целом, ее структурой, структурным подразделением, в котором будет работать новый сотрудник. Происходит знакомство со сферой деятельности организации более подробно, если ранее сотрудник не работал по данному направлению. На первом этапе нового сотрудника знакомят с историей фирмы, с ее структурой управления, правилами внутреннего распорядка фирмы.

Процессом адаптации специалиста в компании занимается отдел по персоналу. Специалист отдела проводит с ним небольшую вводную беседу, в которой в общих чертах знакомит нового сотрудника с компанией, отделом, где ему предстоит работать. Затем специалист отдела по персоналу показывает молодому специалисту его рабочее место и знакомит с руководителем. После этого уже руководитель представляет нового сотрудника коллективу. Руководитель может прикрепить к специалисту наставника, у которого уже имеется опыт и необходимые навыки, которыми он может поделиться со своим подопечным. В течение следующих месяцев руководитель проводит беседы с новым сотрудником, интересуется трудностями, с которыми он сталкивается, успехами, достижениями, которые он уже успел достигнуть и дает оценку его работе [1]. Чаще всего, к сожалению, не все три стороны принимают активное участие в стимулировании адаптации нового сотрудника. Это объясняется следующими причинами:

– во-первых, один из представителей сторон может отсутствовать или быть слишком занят в нужное время;

– во-вторых, если новых сотрудников мало, то нецелесообразно вовлекать в процесс адаптации все возможные компоненты, так считают в некоторых компаниях.

В обоих случаях функции отсутствующего участника в стимулировании адаптации нового сотрудника распределяются между остальными: например, руководитель может одновременно выступать в качестве наставника.

Благодаря координационной работе специалиста отдела по персоналу адаптация молодого специалиста проходит наиболее эффективно. В его функции входит:

– разработка мер стимулирования адаптации сотрудника предприятия, отслеживание их реализации и результатов прохождения им испытательного срока;

– снижение степени неопределенности, тревоги и беспокойства среди новых сотрудников;

– развитие у персонала позитивного отношения к новому сотруднику и сотрудника к персоналу и руководителю;

– формирование чувства удовлетворенности профессиональной деятельностью;

– создание комфортных условий для новых сотрудников;

– предоставление новым сотрудникам всей необходимой информации, в том числе, куда обращаться за помощью в определенных ситуациях [3].

В ходе адаптации молодого специалиста руководитель выполняет следующие функции:

– определение должностных обязанностей нового сотрудника;

– постановка целей и задач на испытательный срок, наполнение содержания работы на данный период времени;

– выбор наставника, одного из опытных специалистов отдела (важно сделать правильный выбор, иначе процесс адаптации может не сработать);

– ознакомление нового специалиста с содержанием листа адаптации и объяснение целей планируемых мероприятий;

– мониторинг промежуточных результатов: не оставляйте сотрудника без контроля, чтобы по окончании испытательного срока фактические результаты его деятельности не отличались от запланированных;

– беседы с новым сотрудником о его результатах и трудностях, с которыми он столкнулся;

– принятие решений, внесение предложений по работе нового сотрудника в компании;

– роль наставника [3].

Наставничество – это метод обучения, при котором более опытный специалист помогает менее опытному усвоить необходимые компетенции [2]. Посредством наставничества ведущий специалист не только делится опытом и навыками с новым сотрудником, но и укрепляет свои управленческие способности. Специалист, который выступает наставником несет двойную ответственность, поскольку успешность адаптации нового сотрудника зависит от качества работы самого куратора. Наставничество может выступать, как основной обязанностью, так и дополнительной. Некоторые компании делают на постоянной основе должность куратора, наставника, который занимается только обучением нового персонала [2]. В ходе адаптации наставник выполняет следующие функции:

– подготавливает рабочее место для нового сотрудника;

– рассказывает о функциях, задачах, которые выполняет отдел, в котором ему предстоит работать;

– знакомит его с коллективом.

Эффективность адаптационного процесса зависит и от участия в нем руководителя. Непосредственный руководитель осуществляет инструктаж для нового сотрудника, контролирует его первые шаги, действия специалиста, выявляет его сильные и слабые стороны, определяет необходимость дальнейшего дополнительного обучения, дает обратную связь, оказывает необходимую помощь в процессе адаптации. Он выбирает наставника для молодого специалиста. Для этого назначает сотрудника с достаточно высоким статусом в коллективе, хорошим опытом, коммуникабельного специалиста. От выбора наставника зависит успешность адаптационного процесса [8].

Адаптация нового специалиста проходит параллельно с испытательным сроком. На заключительной неделе испытательного срока подводятся итоги, проделанные новым сотрудником. По усмотрению компании по окончанию испытательного срока проводится экзамен, аттестация, либо подводятся устные итоги. По поставленным задачам в начале испытательного срока руководитель и наставник смотрят на результаты проделанной работы и проводят заключительную беседу, на которой необходимо:

– заострить внимание на успехах и промахах молодого специалиста, проанализировав их;

– отметить сильные и слабые стороны специалиста;

– оценить мотивацию сотрудника;

– обсудить возможности развития и карьерного роста.

После итоговой беседы руководитель и наставник дают новому молодому сотруднику характеристику, в которой они оценивают его способности, показатели в работе, степень включенности в коллектив. Все записанные рекомендации руководитель передает специалисту по персоналу, который уже, в свою очередь, проводит анализ по собранной информации и предоставляет отчет или заключение о новом сотруднике. Руководитель совместно со специалистом по персоналу принимает окончательное решение о результатах испытательного срока, решение о продлении трудовых отношений с новым сотрудником или нет, а также прописывают план его дальнейшей работы.

Процесс адаптации молодых специалистов в организации зависит от многих факторов и может длиться от полугода до двух лет. В адаптационный период новый сотрудник корректирует и меняет свое поведение. В этот период и коллектив адаптируется к новому сотруднику.

Ключевая роль в процессе адаптации нового сотрудника принадлежит руководитель организации, который существенно может повлиять на нее. Именно руководитель влияет на характер межличностных отношений в коллективе, на совместную деятельность коллектива, удовлетворенность

условиями и результатами работы. Он способствует формированию социально-психологического климата коллектива, от которого в большей степени и зависит эффективность деятельности организации в целом. Именно поэтому руководитель занимает ключевую роль в системе адаптации молодых специалистов.

Литература:

1. Бондалетов, В.В., Бондалетов, Е.В. Становление и развитие наставничества как формы корпоративного обучения персонала в России и за рубежом / В.В. Бондалетов, Е.В. Бондалетов // Материалы Афанасьевских чтений. – 2019. – № 3(28). – С. 23-38.
2. Грунистая, О.С. Наставничество как способ адаптации и обучения персонала / О.С. Грунистая // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 10. – С. 89-94.
3. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации / А.Я. Кибанов. – М.: Изд-во ИНФРА-М, 2014. – 365 с.
4. Клейменов, А.А. Профессиональная адаптация, её роль в формировании компетентности молодых специалистов / А.А. Клейменов // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего: сб. избр. ст. междун. науч.-практич. конф. (Мельбурн, Австралия, 23 октября 2020 г.). – Челябинск: Изд-во: МЦНИР «Научный взгляд», 2020. - С. 139-146.
5. Мансурова, М.И., Радостева, М.В. Трудовая адаптация в современных российских компаниях / М.И. Мансурова, М.В. Радостева // Вестник ЧелГУ. – 2018. – № 8(418). – С. 125-132.
6. Мардахаев, Л.В. Адаптация и дизадаптация человека: социально-педагогический аспект / Л.В. Мардахаев // Вопросы психического здоровья детей и подростков: науч.-практ. реценз. журнал. – 2016. – № 2(16). – С. 122-131.
7. Прохорова, М.П. и др. Наставник в современной компании: требования и подготовка / М.П. Прохорова, Т.А. Лебедева, А.А.Ястребов, А.Д. Иванов // Московский экономический журнал. – 2019. – № 12. – С. 85.
8. Рассохин, А.А. К вопросу о роли наставника в процессе адаптации молодого педагога / А.А. Рассохин // Colloquium-journal. – 2020. – № 4(56). – С. 56-57.
9. Селиверстова, М.В., Беляева, Д.А. Сравнительный анализ моделей наставничества в современных условиях / М.В. Селиверстова, Д.А. Беляева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 3-2. – С. 110-116.
10. Черкасов Д.О., Лымарева О.А. Профессиональная адаптация молодого специалиста / Д.О. Черкасов, О.А. Лымарева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 11-3 (57). – С. 151-154.
11. Эсаулова И.А. Новые модели наставничества в практике обучения и развития персонала зарубежных компаний / И.А. Эсаулова // Стратегии бизнеса. – 2017. – № 6. – С. 8-13.

Даниленко Юлия Дмитриевна,
Дом культуры «Гайдаровец», г. Москвы,
заместитель начальника культурно-информационного отдела,
E-mail: ydd2000@mail.ru
Квитковская Ангелина Анатольевна,
Российский государственный социальный университет, г. Москва
кандидат педагогических наук, доцент,
E-mail: eangelina@yandex.ru

Социально-педагогический анализ компонентов инновационного потенциала молодежи

Российское общество большее внимание уделяет проблемам, связанным с развитием потенциала молодежи. Это связано с осознанием значимости самореализации для собственной жизни и общества молодого человека, его вкладе в развитие страны, во многом предопределяющем ее будущее. [3, с. 32-35]

В современной государственной молодежной политике (Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации») подчеркивается, что молодежь представляет собой социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно.

Самореализация молодежи представляет собой «применение молодыми гражданами Российской Федерации имеющихся у них способностей и приобретенных ими знаний, умений, навыков, компетенций и опыта в целях удовлетворения их потребностей в профессиональном, социальном и личном развитии» [1, с. 4-5]. В рамках данного нормативно-правового акта понятие самореализации тесно связано с раскрытием инновационного потенциала молодого человека.

Инновация – это не просто придуманное новое, а новое внедренное или же приготовленное к внедрению в жизнь. Способность к креативу – это основа инновации. Она востребована избирательно и в рамках, приемлемых для системы, которой предстоит освоить. Наличие у молодежной социальной группы новаторских решений актуальных для неё проблем и задач, а также внутренних возможностей и способностей в их реализации.

Изучив специальную литературу, можно рассматривать инновационный потенциал молодежи как интегральную характеристику. Она определяет совокупность индивидуально-психологических особенностей личности, проявляющиеся в способности конкретного молодого человека активно действовать и преобразовывать среду в соответствии со своими ценностными ориентациями и потребностями.

Предпосылкой к выделению такого вида потенциала является понятие «личностный потенциал». Личностный потенциал – это не однородная психическая конструкция, но сложная многокомпонентная структура, индивидуальная система внутренних и внешних ресурсов отдельного человека, обеспечивающих многообразие возможных векторов развития и

трансформации личности в процессе её жизненного пути. Составляющими его являются здоровье психическое, душевное, личностное и психологическое, смысловое наполнение жизни (интересы и стимулы жить, смыслы жизни, любимое дело) интеллект общий и эмоциональный. Перечисленные выше составляющие не относятся конкретно к личностному потенциалу, они напрямую касаются и инновационного потенциала.

Инновационный потенциал молодежи представляет собой способность молодого поколения к освоению, переработке и использованию нового. Его необходимо выделять в связи с особенностями данной группы населения и ее ролью в инновационном процессе. По сути дела, завтрашний инновационный потенциал страны определяется уровнем образования и креативности молодежи. Многочисленные факты из психологии образования и психологии научной деятельности свидетельствуют: креативность, лежащая в основе творчества и последующих достижений в различных отраслях человеческой деятельности, закладывается в детском и юношеском возрасте. Однако, пока не выявлено прямой взаимосвязи между уровнем образования и креативностью. Тем не менее, одной из основных задач обучения является сохранение и развитие инновационного потенциала молодежи [5, с. 159].

Следует отметить, что инновационный потенциал – это междисциплинарная категория, объединяющая совокупность базовых потенциалов молодежи, направленных на преобразование окружающего мира и выражающаяся в ее инновационной деятельности. К базовым потенциалам молодежи в данном случае относятся:

1. *Социальный потенциал молодежи* – это способность конструировать идеальные социальные проекты, связанные с социальным опытом человека. Он выступает интегральной характеристикой качеств и возможностей молодого поколения, которая формируется и реализуется под воздействием совокупности факторов. Следует отметить, что социальный потенциал – это, в первую очередь, характеристика возможностей использования обществом знаний, умений и навыков молодежи. В ином, личностном измерении, социальный потенциал – это обобщающая характеристика возможностей реализации молодежью всех проявлений своих внутренних личностных сил. [2, с. 274-279]

2. *Интеллектуальный потенциал молодежи*. А.Г. Фурин определил его как суммарный запас внутренних активов человека, позволяющий осуществлять деятельность с применением современных технологий, носящих инновационный характер, отвечающий институциональным требованиям и ориентированный на развитие структурных элементов экономики и общества и их эффективное взаимодействие. В свою очередь интеллектуальный потенциал молодежи – это способности молодежи к освоению знаний и творческому генерированию новых знаний, которые могут быть развиты при создании определенных, значимых для молодежи социальных условий, в соответствии с ее идеалами, убеждениями, ценностными ориентациями, интересами, и использованы для достижения определенной цели в обществе [3, с. 54-63].

3. *Творческий потенциал молодежи*. Т.Г. Браже определяет его как сумму системы знаний, умений и убеждений, на основе которых строится и регулируется деятельность; развитого чувства нового, открытости человека ко всему новому; высокой степени развития мышления, его гибкости, нестереотипности и оригинальности, способности быстро менять приемы действий в соответствии с новыми условиями деятельности [4, с. 48]. Соответственно творческий потенциал молодежи является совокупностью способностей людей и их активности в постановке и решении новых творческих задач, проявлении инициативы и предприимчивости в новаторской деятельности, способствующие саморазвитию личности и её профессиональному росту.

Таким образом, инновационный потенциал молодежи – это личностная система внутренних и внешних ресурсов отдельного человека, которые обеспечивают многообразие возможных векторов развития и трансформации личности в процессе её жизненного пути, а также это способность молодого поколения к освоению, переработке и использованию нового. Инновационный потенциал молодежи представляет собой совокупность трех видов потенциалов: интеллектуальный, социальный и творческий. Развитие инновационного потенциала так или иначе затрагивает все его составляющие, поэтому когда мы говорим об инновационном потенциала, нужно учитывать и его составляющие и отдельно их рассматривать при составлении пути развития молодого человека.

Литература:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://clck.ru/YPvLR (дата обращения 20.10.21).

2. Лесина, Л.А. Социальный потенциал молодежи как важнейший ресурс социально-экономического развития региона / Л.А. Лесина // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: матер. юбилейной Всеросс. науч.-практ. конф. XX Уральские социол. чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневского. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 274-279.

3. Киселева, Т.Г., Красильников, Ю.Д. Социально-культурная деятельность: учебник / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – Москва: МГУКИ, 2004.

4. Квитковская, А.А., Береза, Н.А. К вопросу о гражданско-патриотической позиции студенческой молодежи и необходимости ее формирования / А.А. Квитковская, Н.А. Береза // Профилактика зависимостей. – 2020. – № 1(21). – С. 166-171.

5. Профессиональное образование в России: Вызовы. Состояние, направления развития / А.М. Егорычев, С.Н. Фомина, Т.К. Ростовская, Козловская С.Н., Л.В. Мардахаев и др. – Москва: РГСУ, 2019.

6. Терминологический ювенологический словарь / под ред. Е.Г. Слуцкого. – М., 2005.

7. Фурин, А. Г. Теоретические основы интеллектуального потенциала в условиях креативной экономики / А. Г. Фурин // Научно-исследовательские публикации. – № 2(6). – 2014. – С. 59-63.

Дядюн Людмила Михайловна,
Российского государственного социального университета,
направление обучения психолого-педагогическое образование,
магистратура, студентка 2,
E-mail: tolma-lyudmila2013@yandex.ru

Социально-педагогический анализ причин дезадаптации детей к школе

С ранних лет детей преследуют тревожные ожидание, конкуренция: конкурсы в престижные школы – гимназии и лицеи; специализированные классы; спортивные школы [4]. Все это ведет к дезадаптации детей и подростков.

Проблема дезадаптации детей и подростков активно обсуждается разными специалистами. Этому вопросу посвящены многочисленные медицинские, психофизиологические и психологические исследования, согласно данным которых уже в начальных классах выявляются 25-30% детей с разными проявлениями школьной дезадаптации. Несвоевременное распознавание характера дезадаптации ребенка, ее природы, отсутствие специальных индивидуально-корректирующих программ преодоления приводят не только к хроническому отставанию в усвоении школьных программ, но и к нарушениям его психосоциального развития, к разным формам отклонений в поведении.

Явления дезадаптивного характера в учебно-воспитательном процессе связано с увеличением непрогнозируемых критических ситуаций в повседневной жизни обучаемых. Как свидетельствует практика работы в школе, они обостряются в момент поступления детей в школу, в период первичного усвоения требований, которые выдвигает новая для них ситуация обучения.

Уровень дезадаптации школьников и формы ее выявления колеблются от незначительных мотивационных и поведенческих нарушений до полного отказа от обучения в школе. На момент поступления в школу и период первичного усвоения требований, предъявляемых к обучаемым в школьной среде, растет распространенность невротических реакций, нервно-психических и соматических расстройств по сравнению с дошкольным возрастом.

Качественно новая, по сравнению с семьей, детским садом атмосфера школьного обучения, состоящая из совокупности эмоциональных, умственных, волевых, коммуникативных, физических нагрузок, выдвигает новые сложные требования не только к психофизиологической конституции ребенка, его познавательным возможностям, но и к адаптивным ресурсам личности. Изменение условий жизни и деятельности способны вызвать у первоклассников дезадаптацию, которая может существенно сказываться на эмоциональном состоянии. Такое состояние детей на школьные трудности может проявляться, как чувство тревожности, неуверенности, страха перед

учителем, одноклассниками. Это создает трудности в выполнении обучаемым учебных заданий, ведет погружению в себя, расторможенности или заторможенности поведения, что свидетельствуют о явных признаках эмоциональной дезадаптации.

Важно, когда дети только приходят в школу, перестать оценивать их действия. Речь идет не об отметке, а об оценке: «хорошо – плохо», «правильно – неправильно». В каждой школе имеется внутренний «пример» ученика, и потому начинается сравнение. Это связано с тем, что любая негативная оценка вызывает у ребенка чувство стыда – я недостаточно сообразительный, быстрый, старательный… А это запоминается внутри на уровне «я плохой». Создается внутренний круг – опасно учиться. Ведь если я иду в школу, то постоянно доказываю себе, что я неуспешен, плох, недостаточно старателен [1].

Часто в подростковом возрасте дети не хотят ходить в школу из-за несоответствия учителя и проявления особенностей его авторитета. В специальной литературе выделяют четыре стиля проявления авторитета. Учитель может самостоятельно определить, к какому стилю относится его авторитет:

1. Когда я чувствую себя великим, то верю в себя, уважаю себя, ценю и, соответственно этому проявляю себя, – это называется «высокомерие, пренебрежение».
2. Если я чувствую себя маленьким, но стараюсь показать себя значимым, демонстрирую будто это свой авторитет, но внутри боюсь, не понимаю, что я здесь делаю, не чувствую себя безопасно даже с детьми, это называется «barker» – лающий визг.
3. Когда внутри я чувствую себя маленьким и это проявляю снаружи, это называется «дружок». Ты как бы на одной волне с детьми, но они не относятся к тебе серьезно.
4. Когда я внутри большой, но проявляю маленького, я дружелюбен, но существует определенное расстояние, мое слово имеет вес, но мне легко подойти, я не показываю своим взглядом, что я выше, но во мне есть стержень и четкие правила, – это называется «Харизматический авторитет» [2, с. 5-7].

Сначала нужно создать атмосферу: цвет стен, расположение мебели, детали интерьера, запах, свет, музыка… На новом месте атмосфера предназначена для того, чтобы ребенка «отпустило», чтобы он почувствовал себя в безопасности. Когда человек чувствует себя безопасно, тогда он будет делать то, что ему интересно.

Самая интересная тема для каждого – «я». Для ученика это «мое» все что угодно. Моя математика, моя литература. Все то, где включается личный энтузиазм – изучить себя и мир. Стадия личного интереса учителя состоит в том, что он готов делиться и взаимодействовать с учеником. А главный вопрос, который должен задавать каждый учитель, – зачем.

Далее должно произойти раскрытие и присвоение знаний – наиболее творческая стадия. Когда ребенок примеряет новые знания о себе. И, скажем,

не «зашел» ученику Пушкин, но это тоже восприятие. Восприятие его, а не наше. Восприятие того, что Пушкин – не его любимый поэт, но спасибо, учитель, что ты его показал и открыл мне. Мы не должны поступать так, чтобы дети полюбили наш предмет. Мы должны сделать так, чтобы ребенок мог полученные знания проверять, чтобы он понимал: это только один из инструментов взаимодействия. Чтобы ребенок не спрашивал «зачем мне история?», или «зачем мне физика?». Дальше он разберется сам.

Литература:

1. Адаптация первоклассников к школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infourok.ru/adaptaciya-pervoklassnikov-k-shkole-3823610.html
2. Адаптация учащихся к школьному обучению. 1–10 классы / сост.: О. Е. Маринушкина, Ю. А. Замазий; под общ. редакцией Л. Д. Покроевой. – Х.: Изд-во «Ранок», 2011. – 192 с.
3. Квитковская, А.А., Кирдяшкина, Я.А. Стимулирование социализации ребенка старшего дошкольного возраста средствами сюжетно-ролевой игры / А.А. Квитковская, Я.А. Кирдяшкина // Социальный педагог – исследователь: сб. науч. работ аспир. и магистр. – Москва: РГСУ, 2021. – С. 22-25.
4. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогіка: основы курса: ученик / Л.В. Мардахаев. – 6-е изд., испр., доп. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – С. 85-99.
5. Мардахаев, Л.В. Адаптация и дизадаптация человека: социально-педагогический аспект / Л.В. Мардахаев // Вопросы психического здоровья детей и подростков: науч.-практ. реценз. журнал. – 2016. – № 2(16). – С. 122-131.
6. Менеджмент стимулирования взаимодействия детского центра с семьей в процессе подготовки детей к школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bstudy.net/618710/pedagogika/menedzhment_stimulirovaniya_vzaimodeystviya_detskogo_tsentra_semey_protsesse_podgotovki_detey_shkole

Какабаева Динара Сериковна,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан, докторант PhD 2 курса
E-mail: dinara_s._82@mail.ru

Необходимость формирования профессиональной позиции будущих педагогов-психологов посредством Арт-технологий

Проблема профессиональной подготовки студентов психолого-педагогических специальностей приобретает особую актуальность в развитии казахстанского общества. Президент Республики Казахстан К.К. Токаев в своем послании народу Казахстана уделяет особое внимание развитию науки и образования. «Задача профильного министерства» – по его словам, «обеспечить повышение качества высшего образования. Вузы обязаны нести ответственность за должную подготовку кадров» [11]. Применительно к системе профессионального образования под качеством результата понимается сформированность у выпускника определенных общих и профессиональных позиций. Именно профессиональная позиция является той интегративной характеристикой личности, которая обеспечивает ее готовность к успешному осуществлению профессиональной деятельности.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования свидетельствует о том, что в педагогической и психологической науке и практике данная проблема рассматривается в различных аспектах: – профессиональная позиция в системе повышения квалификации (Л.И. Дудина, И.В. Забродина, С.Г. Молчанов и др.); *формирование профессиональной позиции будущего специалиста* (В.А. Адольф, Э.Ф. Зеер, В.В. Краевский и др.); *применение интерактивных методов обучения в формировании профессиональной позиции* (Ю.Н. Бахметова, Е.А. Реутова, А.П. Тряпицына и др.); *обоснование методологических подходов к проблеме формирования профессиональной позиции* (М.А. Николаева, Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева и др.); *разработка модели формирования профессиональной позиции специалистов* (А.А. Вербицкий, В.Н. Введенский, Л.М. Репета и др.); *изучение структуры профессиональной позиции* (Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Н.Н. Тулькибаева и др.) [1-12].

Анализ литературы также показал, что в ней не получили достаточного отражения аспекты, касающиеся выявления путей совершенствования формирования профессиональной позиции у будущих педагогов-психологов. В частности, малоизучены возможности реализации арт-компетенции и позиции в подготовке будущих педагогов-психологов в ВУЗе.

В Казахстане подготовка педагогов-психологов осуществляется с 1990 года, в Казахстанской национальном педагогическом университете имени Абая при кафедре общей и теоретической психологии (ныне Институт педагогики и психологии), где была открыта специальность 5В010300 –

Педагогика и психология. Именно с 90-х годов прошлого века, подготовка педагогов-психологов начинает осуществляться и во многих других вузах по всей стране. На сегодняшний день 45 ВУЗов РК обучают бакалавров по специальности «Педагогика и психология». Должность педагога-психолога была официально введена в систему образования Казахстана в 1999 г. и по сей день является обязательной для каждой организации дошкольного, среднего, среднего профессионального образования.

Современный педагог-психолог – это специалист, получивший высшее психолого-педагогическое образование. Его профессиональный уровень включает знание научных основ педагогики и психологии, владение самыми разнообразными психологическими техниками, методами и подходами, осознание границ своей профессиональной компетенции и понимание ответственности за осуществление и последствия своей профессиональной подготовленности и психолого-педагогической культуры. В связи с этим, эффективность работы педагога-психолога напрямую зависит от их профессиональной подготовки в вузе, включающую теоретическую и практическую деятельность в процессе обучения.

В рамках решения исследуемой нами проблемы, в современных концепциях психолого-педагогического образования и нашего исследования обозначена задача формирования позиции будущего педагога-психолога посредством инновационных технологий. На наш взгляд, подготовку педагогов - психологов к применению Арт-технологии логично рассматривать в контексте таких достаточно глубоко и разносторонне исследованных проблем, как педагогические инновации и технологии, развитие профессиональной компетентности, творчества и креатива.

Арт-технологии (от анг. art – «искусство, мастерство») – новое перспективное направление в современном образовании, интеллектуальной деятельности средствами художественного творчества. Визуальные арт-технологии основываются на том, что художественные образы способны помочь человеку понять самого себя и через творческое самовыражение сделать свою жизнь более счастливой. Арт-технологии, представляют собой методы, приёмы, формы и средства различных видов искусства, применяемые в образовательном процессе с целью раскрытия и развития творческого потенциала личности обучающихся и осознания значимости изучаемых научных фактов, предметов, явлений [9]. К видам арт-технологий относятся: аудиовизуальные технологии (кинокритика, видеоколлаж, создание видеообраза), изобразительные технологии (коллаж, спонтанное рисование), театрализованно-игровые технологии (импровизация, имитация, инсценировка). Кроме того, арт-технологии могут реализовываться в различных формах: творческой мастерской, репетиции, культурного проекта, драматического тренинга. Главная идея арт-технологий заключается в использовании различных видов искусства в образовательном процессе с целью креативного саморазвития обучающихся.

Если говорить об опыте зарубежных и Российских ВУЗах, то известны целые кафедры и факультеты, выпускающие студентов по специальности

«Арт-терапевт» и «Арт-педагог», а также осуществляющие подготовку и повышение квалификации в данном направлении: центр «Иматон» (г.Санкт-Петербург), НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГПУ, РЭУ им. Г.В. Плеханова, МГЛУ, РГПУ им. А.И. Герцена, СПбГУ, СФУ, УрФУ, ТГУ.

В Казахстане последние годы учеными и специалистами в различных направлениях (медицина, психология, педагогика, дефектология и логопедия) активно изучаются, применяются технологии, методы и средства арт-технологий. Дисциплина «Арт-терапия», «Обучение технологий арт-терапии», «Психология творчества», «Арт-педагогика» и «Практикум по арт-терапии» вводятся в образовательную программу многих Казахстанских Вузов. С 2019-2020 учебного года дисциплина «Арт-терапия» была введена в образовательные программы бакалавров в Кокшетауском университете им. Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Казахстан). Ведущими преподавателями были разработаны учебно-методический комплекс по дисциплине, рабочая программа (силлабус), тестовые и практические занятия. *Целью курса* является обучение основам арт-терапевтической методики работы с детьми и взрослыми для коррекционной психологической работы.

Курс предлагает достаточное количество информации, необходимой для изучения методов арт-терапии, а также практические навыки для работы в будущей практической деятельности. Студенты ознакомились с историей возникновения арт-терапии, с целями и задачами, видами арт-терапии. Повысили теоретические знания и приобрели практические умения применять полученные навыки в своей будущей профессиональной деятельности. Работали в различных техниках: коллаж, аппликация, поделки и т.д. Курс длился 1 семестр, состоял из 15 лекционных и 15 практических занятий.

По завершению курса нами было проведено анкетирование. В нем приняло участие 60 респондентов, это студенты 1, 2 и 3 курсов прошедшие элективный курс «Арт-терапия» и студенты не проходившие данную дисциплину. Цель анкетирования: выявить и определить уровень интереса и знаний студентов в области Арт-терапия. Анкетирование состояло из 11 вопросов, они были открытого типа с вариантами ответов (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1. Результаты и сравнительный анализ ответов студентов
(уровень интереса и знаний студентов в области арт-терапии)

№ п/п	**Вопрос**	**изучавшие дисциплину**			**не изучавшие дисциплину**		
		Да/проходили как дисциплину	Нет	Не знаю	Да	Нет	Не знаю
1	Имеют знания об АТ	100	-	-	80	20	-
2	Имеют опыт работы с АТ	100	-	-	40	60	

Таблица 2. Сравнительный анализ области интереса студентов

Позиция студентов	Ответы студентов, изучившие дисциплину							Ответы студентов, не изучавшие дисциплину						
	ИЗО	Песочная терапия	сказкатерапия	музыкатерапи	фототерапия	глинатерапия	ВСЕ	ИЗО	Песочная терапия	сказкатерапия	музыкатерапи	фототерапия	глинатерапия	все
интересует	20	5	-	20	10	10	35	30	10	-	10	20	20	10

Таблица 3. Сравнительный анализ области интереса студентов

№ п/п	Вопросы	изучавшие дисциплину			не изучавших дисциплину		
		да	нет	не знаю	да	нет	не знаю
1.	Вы бы хотели узнать, изучить и применять методы и технологии АТ?	80	5	15	100		
2.	Вы будете применять методы (технологии) АТ в вашей будущей практической деятельности? (во время практики, в будущей профессиональной деятельности).	75	5	20	100		

Проанализировав результаты анкетирования, можно сделать следующие выводы:

1. У большинства студентов (90%) большой интерес к данной дисциплине, что говорит об актуальности нашего исследования.

2. Из различных видов арт-терапии у студентов большой интерес к ИЗО терапии, фототерапии и музыкатерапии (35%).

3. Студенты, которые даже не прошли курс «Арт-терапии» в своих ответах показали, что слышали и знакомы с данной технологией и изьявили большой интерес в ней(60%).

Можно уверенно говорить о том, что введение курса «Арт-терапия» для студентов специальности педагог-психолог является одним из необходимых дисциплин способствующих формированию их профессиональной позиции посредством арт-технологии.

Литература:

1. Адольф, В.А. Теоретические основы формирования профессиональной компетентности учителя: автореферат дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. – 48 с.

2. Бахметова, Ю.Н., Егорова, Е.Н. Интерактивные методы обучения студентов как часть практико-ориентированного подхода в образовании / Ю.Н. Бахметова, Е.Н. Егорова // Культурная жизнь Юга России. – 2014. – № 3(54). – С. 61–63.

3. Вербицкий, А.А. Теория и технологии контекстного образования: учебное пособие / А.А. Вербицкий. – М.: МПГУ, 2017. – 266 с.

4. Деонтология специалиста социальной сферы: учебник / Л.В. Мардахаев, А.М. Егорычев, Я.В. Шимановская; под ред. Л.В. Мардахаева. – М: «КноРус», 2021. – 266 с.

5. Дудина, Л.И. Управление научно-методической работой как фактор повышения профессиональной компетентности педагогов образовательного учреждения инновационного типа, гимназии: дисс. ... канд. пед. наук. Челябинск, 1996. – 185 с.

6. Егорычев, А.М., Ростовская, Т.К. Перспективы развития профессионального образования в условиях глобализации мирового сообщества / А.М. Егорычев, Т.К. Ростовская // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 1. – С. 55-64.

7. Егорычев, А.М. Институт воспитания в информационном обществе: сохранение исторической преемственности / А.М. Егорычев // Педагогическое образование и наука. – 2021. – № 2. – С. 13-18.

8. Кузьмина, Н.В. Исследования гуманитарных систем. Вып. 1. Теория педагогической системы: генезис и следствия / Н.В. Кузьминой; под ред. В.П. Бедерхановой; сост. А.А. Остапенко. – Краснодар: Парабеллум, 2013. – 90 с.

9. Лебедева, Л.Д. Педагогические основы арт-терапии в образовании: монография / Л.Д. Лебедева. – СПб.: ЛОИРО, 2001. – 318 с.

10. Молчанов, С.Г. Формирование и оценивание социальных компетенций в образовательном учреждении: учеб.-метод. пособие для класс. руков. / С.Г. Молчанов. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. – 36 с.

11. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 01.09.2021 г.

12. Тулькибаева. Н.Н., Большакова, З.М. Педагогика: взаимосвязь науки и практики в условиях модернизации образования: монография / Н.Н. Тулькибаева, З.М. Большакова. – Челябинск: ЧГПУ, 2008. – 162 с.

Калинина Евгения Сергеевна,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел, кафедра методики и технологии социальной педагогики и социальной работы, кандидат педагогических наук, доцент,
E-mail: eug.kalinina@yandex.ru

Использование воспитательных возможностей народной педагогики в современных реалиях образовательной организации

Не теряет своей актуальности ориентированность современной системы образования на создание условий для достижения личностью высокого уровня интеллектуального, физического, нравственного и эстетического развития. В задачи современной школы входит обеспечение социальной зрелости подрастающего поколения, помощь в самоопределении личности, выборе на этой основе жизненной позиции обучающегося.

В последние годы особенно активно проявляется интерес к исследованию древних пластов отечественной культуры, а также включению традиций собственного народа в широкую практическую деятельность системы образования. Повышенный интерес к народной педагогике связан с функциональными особенностями ее жанров, с глубокой духовностью и мудростью народного творчества, с непрерывностью процесса передачи национальной культуры из поколения в поколение.

Особое внимание обращает на себя тот факт, что в процессе смены ведущих воспитательных концепций современной молодежи в системе образования, субъекты педагогического процесса, педагоги, родители, дети, начинают осознавать значимость и весомость более активного насыщения учебно-воспитательного процесса элементами веками накопленного народного опыта воспитания. Педагоги отмечают необходимость рассмотрения новых образовательных и воспитательных задач через призму базовых ценностей педагогики.

Вопросы народного воспитания находились в центре внимания многих именитых педагогов, среди которых Я.А. Каменский, Л.С. Макаренко, В.Л. Сухомлинский, К.Д. Ушинский и другие. Так, К.Д. Ушинский считал народность важнейшим условием успешного воспитания и призывал сознательно опираться на народную педагогику.

В современной системе воспитания особое место занимает создание условий для полноценного развития, обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями, с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Число таких детей, к сожалению, не уменьшается, но, при этом, возрастают требования к уровню развития школьников.

К особенностям детей с ОВЗ относятся поведенческие отклонения, трудности в адаптации к условиям образовательной организации. Расторможенность, гиперактивность, трудности в сосредоточении, неумение сотрудничать и общаться со сверстниками, конфликтность все это влечет за собой трудности в процессе взаимодействия таких детей как с

одноклассниками, так и со взрослыми. В этой связи актуальным становится создание условий для полноценного духовно-нравственного, эмоционально-устойчивого развития младших школьников с ОВЗ, формирования у них морального поведения.

Источники народной педагогики – загадки, сказки, пословицы, поговорки, песни – высоко гуманистичны, они, воздействуя на сознание и поведение ребенка незаметно, открывают детям нравственные ценности русского народа, такие как: трудолюбие, милосердие, любовь к человеку, к природе, к родной земле [1].

Применение источников народной педагогики целесообразно в работе с младшими школьниками с ОВЗ, так как они обладают значительным эмоциональным потенциалом, привлекая детей своей игровой основой. Средства народной педагогики формируют интерес к учению, ребенок начинает участвовать в учебной деятельности без принуждения, у школьника появляется возможность для самовыражения, сглаживаются комплексы, формируется уверенность в себе.

Значительный воспитательный потенциал имеют пословицы и поговорки. Именно пословицы являются своеобразным моральным кодексом, сводом правил поведения. Многие пословицы в своем содержании имеют мотивирующие и аргументированные призывы к самосовершенствованию. Представленные в них положительные и отрицательные черты личности представляются как цели воспитания, предполагают движение к улучшению поведения и характера человека.

Более сложной формой народного поэтического творчества является песня. Главной задачей песни является привитие любви к прекрасному, выработать эстетические взгляды и вкусы.

Использование загадок, конечно в большей степени, направлено на решение задач развития мышления, памяти и внимания. Но, при этом, загадки учат культуре мышления, приучают анализировать, структурировать.

Народная игра особенно эффективна в процессе развития эмоционально-волевой сферы и навыков общения, произвольного поведения.

Значительное место в воспитательной работе с младшими школьниками имеют сказки. Сказка пробуждает в ребенке любознательность, развивает воображение, способствует укреплению моральных чувств. Целью использования сказок в процессе работы с детьми является, в первую очередь, нравственное воспитание, а именно: формирование общечеловеческих ценностей, системы нравственных оценок, культуры общения.

Особое внимание следует уделить участию детей в народных театрализованных праздниках. Подобная деятельность дает результаты в работе по формированию навыков межличностного взаимодействия, способствует сплочению детского коллектива, а также помогает вовлекать в воспитательных процесс родителей.

Организовывать работу с младшими школьниками социальный педагог, учитель может как индивидуально, так и в небольших группах за

счет школьного компонента базисного учебного плана и консультативных часов групп продленного дня. Так же эффективным является организация воспитательных мероприятий во внешкольной деятельности, что находит свое проявление в кружковой работе, экскурсиях, проведениях праздников. Специалист может составить рекомендации по применению средств народной педагогики учителем на уроке, органично встраивая пословицы, поговорки, сказки, загадки в процесс объяснения нового материала, или на этапе закрепления и повторения изученного [2]. Например, работа со сказкой может иметь различные формы: чтение сказок, их пересказ, обсуждение поведения сказочных героев и причин их успехов и неудач, театрализованное исполнение сказочных сюжетов, проведение конкурса знатоков сказок, сочинение сказок, выставки рисунков детей по мотивам сказок и многое другое.

В работе с пословицами и поговорками можно использовать такие формы, как: толкование смысла пословиц, подбор пословиц и поговорок на заданные темы, выявление ведущих характеристик явлений и др.

В социально-педагогической работе важная роль отводится решению задач по активному включению в воспитательный процесс родителей младших школьников. В процессе организации и проведения многообразных народных праздников у родителей появляется хорошая возможность приобщиться к культурному наследию своего народа совместно со своими детьми.

Таким образом, воспитательные возможности народной педагогики, в работе с детьми с особыми образовательными потребностями, не теряют своей эффективности и актуальности и в современных реалиях организации образовательного процесса. Народная педагогика становится более востребованной и способной обогатить и возродить включение традиций и ценностей, культуры народа, опыта, накопленного веками в учебно-воспитательный процесс школы.

Литература:

1. Батурина, Г.И., Кузина, Т.Ф. Народная педагогика в воспитании дошкольников / Г.И.Батурина, Т.Ф. Кузина. – М., 1995. – С. 41-45.

2. Калинина, Е.С. Умственное воспитание младших школьников с трудностями в обучении средствами народной педагогики: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Орел, 2006. – 249 с.

3. Николаев, В.А. Этнопедагогика: учебное пособие / В.А. Николаев. – Орел, 2012. – 217 с.

Карпунина Анастасия Владимировна,
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
заместитель декана по научной работе факультета социальной работы,
кандидат социологических наук, доцент,
E-mail: karpunina@mail.ru
Козель Вера Николаевна,
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
факультет социальной работы, кандидат педагогических наук

Взаимодействие родителей и подростков в период подготовки и сдачи экзаменов

Статья посвящена исследованию взаимодействия родителей и подростков в период подготовки и сдачи экзаменов. Подростки – это несовершеннолетние в возрасте от 12 до 17 лет. Этот возраст характеризуется трудностями, связанными с несоответствием восприятия ребенком собственной взрослости и контролем со стороны родителей и родственников, учителей и сотрудников образовательных организаций [1; 2]. Именно в этом возрасте молодые люди готовятся к многочисленным экзаменам: ОГЭ, ЕГЭ, годовые, четвертные контрольные. Все это накладывает негативный отпечаток на социальное и психологическое самочувствие подростка, и может осложнять семейные отношения.

Родители переживают об оценках еще с начальной школы. К концу средней и в старшей школе – это напряжение достигает максимума. Родители проявляют нервозность в общении с подростками, запугивают, обвиняют, повышают тон, а те, в свою очередь, тратят душевные силы на отпор. Некоторые родители воспринимают экзаменационную ситуацию как катастрофу, трагедию, именно такое восприятие экзамена приводит к сложностям во взаимоотношениях родителей и подростков и вследствие чего возникновение тревожного состояния у подростков. А ведь подростки – это еще дети, им необходим правильный режим, сон, отдых, игры, общение. Разные дети делают это по-разному: кто-то повышает голос в ответ, кто-то замыкается и уходит, кто-то обижается и плачет, кто-то изображает старание, чтобы отстали.

Не всегда подростки находят взаимопонимания с родителями. В этот период очень важно чтобы взаимодействие подростков и родителей проходило слажено, без стрессовых всплесков. На эту тему проведено несколько исследований. Например, Д.И. Дубров отмечает, что внутрисемейный климат играет важнейшее значение для развития подростка в период взросления, в том числе и в период обучения в школе [4]. По его данным, для 77% старшеклассников важна поддержка во время получения образования и экзаменов (выборка: N=397, из них 274 старшеклассника и 123 родителя) [3].

Подобные выводы приводят и С.А. Гришина, И.А. Ерофеева, которые в своем исследовании подчеркивают, что подростки во время подготовки и

сдачи экзаменов испытывают высокий уровень тревоги и недостаточно владеют навыками самоконтроля [5]. Но на наш взгляд, экзамены оказывают отрицательное воздействие не только на подростков, но и на их родителей, т.к. несут в себе массу переживаний, тревог, стрессов. Это приводит к проблемам в семейном взаимодействии. Поскольку основная масса статей касается именно подростков, актуальность комплексного изучения семейного взаимодействия в период сдачи экзаменов не вызывает сомнений.

Выбранные для опроса и наблюдения семьи – имеют подростков в возрасте 15-16 лет, из них 26 мальчиков и 19 девочек, учащихся 9 классов, готовящихся к сдаче экзаменов. 28 подростков воспитывается в полных семьях, 17 – в неполных семьях (15 детей проживают с матерью, а 2 подростков – совместно с отцом). Основной возраст родителей от 40 до 50 лет (22 семьи). В возрастной категории родителей от 36-40 лет – 15 семей, до 35 лет – 5 семей. Семей с родителями старше 50 лет – 3. 11 семей воспитывают одного ребенка, 2-х и более детей – 34 семьи (рис. 1).

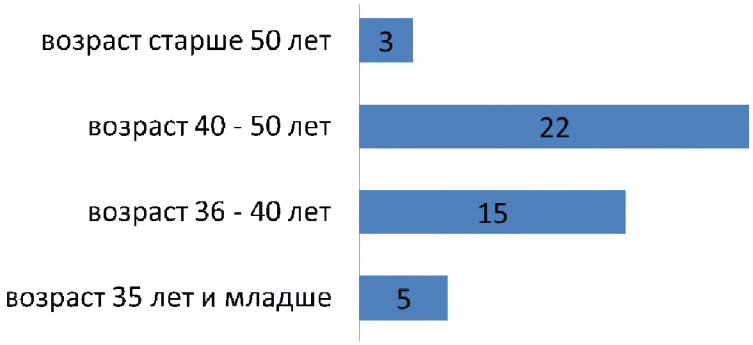

Рис. 1. Распределение родителей по возрасту

Все подростки проявляют интерес к учебе, имеют нормальную успеваемость. Только 8 подростков не посещают факультативы, остальные имеют дополнительную внеурочную занятость. Локализация проведения исследования – г. Долгопрудный МО (АОУ СОШ №14), г. Красноармейск МО (МБОУ СОШ № 4).

Для исследования была разработана анкета и карточка наблюдения, в которой фиксировалась информация, необходимая для анализа и интерпретации. Наблюдение проводилась в групповых школьных чатах, на классных собраниях, а также при личном общении с родителями и подростками.

Целью исследования выступает выработка рекомендаций для устранения проблем и улучшения взаимодействия родителей и подростков.

Основными гипотезами являлись предположения о том, что:

– чрезмерное повышение тревоги у подростков приводит только к дезорганизации их деятельности;

– если повышать тон, проявлять нервозность в общении с подростком, то это приведёт к его раздражительности и замкнутости;

– волнение родителей передается подростку;

– если родители будут психологически поддерживать своего ребёнка, то это будет являться важным фактором успешности подростка в период подготовки и сдачи экзаменов.

Результаты. Все семьи определяют необходимость сдачи экзаменов как важнейший приоритет. Примерно половина из них нанимают репетиторов (22 семьи из 45). 9 семей считают, что нет необходимости прибегать к услугам репетиторов, т.к. дети могут подготовиться сами. Еще 9 семей хотели бы, но указывают, что у них нет возможности нанять репетиторов своим детям. 5 семей считают, что репетиторы существуют только для выкачивания денег, но сами ничем не помогают.

Основная часть семей оказывает своим детям помощь в школьной подготовке (37 семей). 8 родителей указали, что помощь ребёнку не оказывают. Что касается их оценки уверенности своих детей, только 14 респондентов считают, что их ребенок абсолютно уверен в своих силах и знаниях, 22 – что ребенок испытывает сомнения в своих знаниях и не слишком уверен в себе, 9 указали, что ребенок ощущает себя абсолютно не готовым к сдаче экзаменов и не уверен в своих силах.

Родители считают, что в период подготовки к экзаменам для подростков важна их поддержка. Как правило, принимает участие в школьном процессе один из родителей, чаще мать. Доверие – важная часть взаимодействия родителей и детей. Есть семьи, которые полностью доверяют своим детям в учебной деятельности, таких семей 12. Основная часть наблюдаемых семей доверяет, но продолжает контролировать учёбу детей (25). Но есть и семьи, которые считают, что успеха в сдаче экзаменов можно добиться только при строгом контроле со стороны родителей, их 8.

Что касается подростков, 16 из них указали, что получают полную поддержку со стороны родителей, 9 считают, что чаще слушают критику родителей. 14 подростков отмечают, что родители проявляют внимание, что взаимодействие всегда сопровождается нервозностью родителей. Также есть те подростки, родители которых не проявляют никакого участия в школьной жизни своего ребёнка (2 респондента).

Почти все наблюдаемые указали, что ограничения, вызванные пандемией Covid-19, существенно отразились на взаимодействии в период подготовки к экзаменам. Для многих семей это стало настоящим вызовом. С другой стороны, проведение экзаменов в онлайн-формате все отметили, как большое преимущество, которое облегчает подготовку и сдачу материала. Многие указали, что отмена основных экзаменов мотивировала тех подростков, которые планировали поступать в учебные учреждения, пересмотреть своё решение и остаться для продолжения учёбы в стенах школы. Из 45 наблюдаемых подростков 28 решило продолжить учёбу в школе, 17 подростков продолжат учёбу в других образовательных учреждениях.

Заключение. Таким образом, исследование помогло подтвердить то, что экзамены — это стресс и для школьников, и для родителей. В процессе наблюдения выяснилось, что тревожное состояние родителей во время

подготовки к экзаменам неблагоприятно влияет на психологическое состояние подростков, успешность сдачи экзамена во многом зависит от настроя и отношения к этому родителей. Отсутствие уверенности, сомнения в своих силах и знаниях являются причиной постоянной критики и строгого контроля со стороны родителей. Правильные действия родителей, их терпимость, неназойливая забота и поддержка во многом могут повысить психологический настрой подростка. Было подмечено, что самооценка и уверенность подростка повышается в том случае, когда родитель сам излучает положительные посылы, спокоен и уверен. Наши гипотезы нашли своё подтверждение в данном исследовании.

На наш взгляд, не все семьи могут самостоятельно справиться с возникающими проблемами, поэтому большую роль здесь может сыграть организация психолого-педагогической поддержки семей с подростками. Важно чтобы эта работа начиналась не за неделю до сдачи экзаменов, а велась планомерно в течение как минимум 1-2 лет до аттестации.

Литература:

1. Амини, З., и др. Толерантность в межнациональных отношениях учеников старших классов в регионах России / З. Амини // Межнациональная семья в полиэтничном обществе: региональный и глобальный контекст: сб. матер. Всероссийской научной конф. – Уфа, 2020. – С. 245-250.

2. Донцов, Д.А., и др. Психология развития детских возрастов: младенчество, раннее детство, дошкольное детство, младший школьный возраст, подростковый возраст: коллективная монография / Д.А. Донцов. – Москва, 2015. – 174 с.

3. Дубров, Д.И. Внутрисемейный социальный капитал как предиктор субъективного благополучия родителей и подростков / Д.И. Дубров // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 6(119). – С. 184-191.

4. Дубров, Д.И. Значение внутрисемейного социального капитала для субъективного благополучия подростков и их родителей / Д.И. Дубров. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2019. – 14 с.

5. Гришина, С.А., Ерофеева, И.А. Уровень психологической подготовки к итоговой аттестации современного выпускника / С.А. Гришина, И.А. Ерофеева // Современные инновации. – 2016. – № 2(4). – С. 25-28.

Кононяко Наталья Сергеевна,
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия,
аспирант 2 курса, направление подготовки
«Теория и методика профессионального образования»,
E-mail: natusya.k@list.ru

Деонтологическая культура как основа профессиональной деятельности педагогов-воспитателей дошкольной образовательной организации

Педагог-воспитатель – это профессия, важность и роль которой в развитии российского государства и общества трудно переоценить. Ведь именно в дошкольном возрасте закладываются основы всего последующего развития человека как личности гармоничной. От того, что будет заложено в ребенке дошкольнике, какие будут у него сформированы социальные нормы и привычки, во многом зависит вся дальнейшая его судьба и в целом – благополучие российского общества.

Проблема нравственного и этического воспитания подрастающего поколения, всегда волновала исследователей различных культур и стран мира. Решение ее возложено на субъектов воспитания (родителей и педагогов), определяющее основой их профессионального (деонтологического) долга. Можно уверенно говорить о том, что вопросы, касающиеся формирования деонтологической культуры у специалистов системы дошкольного образования, так или иначе, всегда были актуальны и присутствовали в педагогических образовательных организациях.

Историографический анализ становления и развития деонтологических аспектов в системе российского образования и воспитания, говорит о том, что нравственно-этическая сторона всегда была определяющей в подготовке ребенка к жизни в обществе. Педагогический принцип, рожденный народной педагогикой «воспитывая обучай, а обучая воспитывай», стал базовой основой профессиональной деятельности педагогов-воспитателей в системе российского дошкольного образования на многие десятилетия.

В начале XXI века, происходит активное научное осмысление роли, сущности и содержания деонтологических аспектов в профессионально-педагогической деятельности всех специалистов российской социально-педагогической сферы, включая и систему дошкольного образования. Многие вопросы деонтологической культуры получили должное обоснование в научных трудах современных отечественных исследователей (А.В. Бабаева, Е.К. Веселова, А.М. Егорычев, В.П. Жуковский, Н.А. Жуковская, А.В. Ивоева, К.М. Левитан, Л.В. Мардахаев, Е.В. Неумоева-Колчеданцева, И.А. Филатова, А.Г. Хентонен, Я.В. Шимановская, Н.В. Шмелева, др.). Их научные труды оказали огромное влияние на понимание важности деонтологической культуры как качественной характеристики повседневного проявления в педагогической деятельности, в частности педагогов-воспитателей дошкольной образовательной организации.

Именно деонтологическая культура как педагогический феномен, начинает добавлять, расширять и определять важнейшие аспекты (характеристики) профессиональной деятельности педагога-воспитателя детского сада, обуславливать этику его поведения и взаимодействия со всеми субъектами воспитательно-образовательного процесса. Учитывая данное обстоятельство, возникает объективная необходимость осмысления данной проблемы в рамках профессиональной подготовки специалистов дошкольного образования. Это позволит научно обосновать сущность и содержание деонтологическая культура педагога-воспитателя, определяющей эффективность профессионально-педагогической деятельности специалистов системы дошкольного образования.

Важным аспектом реализации идеи деонтологической культуры профессиональной деятельности специалистов российской системы дошкольного образования, выступает институт профессиональной подготовки (колледжи, вузы, дополнительное образование), что предполагает:

– включение в профессиональные и образовательные стандарты новой компетенции, касающейся деонтологической культуры педагога-воспитателя системы дошкольного образования;

– введение в каждую учебную дисциплину профессионального образования соответствующие компоненты (элементы), касающихся воспитания (самовоспитания) деонтологической культуры у будущих специалистов дошкольного образования, начиная с первого курса до завершения обучения;

– активизация деятельности студентов по написанию дипломных проектов (магистерских диссертаций), связанных с формированием деонтологической культуры у педагогов-воспитателей.

Как показывает педагогическая практика, в современном российском обществе роль деонтологии в профессиональной подготовке и педагогической деятельности педагога-воспитателя, значительно возросла за последние десятилетия. Изучение специальной литературы показало, что в ней не сложилось единого подхода к пониманию сущности и содержания понятия «деонтологическая культура», что создает определенные трудности, как в научном осмыслении этого феномена, так и в социально-педагогической практике.

Анализ многочисленных источников, раскрывающих понимание деонтологической культуры, позволило придти к следующему определению: *деонтологическая культура педагога – это социально-психолого-педагогическое образование, определяющая личностную социальную позицию, направленную на непрерывное саморазвитие своего педагогического долга, стремление к постоянному нравственному совершенствованию, что в своем органичном единстве, позволяет ему на высоком уровне осознавать своё отношение к профессионально-педагогической деятельность, сознательно регулировать своё поведение.*

Деонтологическая культура педагога-воспитателя представляет собой учение о его нравственном долге, как перед российским государством и обществом, так и перед собой как личностью, имеющей определенный социально значимый статус, авторитет и признание в российском обществе.

Тщательный анализ научной, научно-методической и учебной литературы, касающейся самых разных вопросов формирования деонтологической культуры у педагогов, позволил выделить главные моральные деонтологические качества, касающиеся его личности (всего было выявлено 22 качества). Методом экспертной оценки были определены те, без которых невозможна профессионально-педагогическая деятельность современного педагога-воспитателя детского сада (См.: Табл. 1).

Таблица 1. Базовые морально-этические качества педагога-воспитателя, получившие наибольшее предпочтение экспертов

Морально-этические качества	**Ранговое место**
Любовь и интерес к детям	1
Идейная убеждённость	2
Педагогический долг	3
Самопожертвование	4
Терпимость	5
Самообладание	6
Жизнерадостность	7
Коммуникабельность	8

Выделенные качества в таблице 1 качества, в своём органичном единстве, образуют социально-психолого-педагогическое образование личности педагога-воспитателя дошкольной системы образования, которое и выступает базовой основой формирования и развития его деонтологической культуры.

В своё время многие известные русские педагоги (К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, С.А. Калабалин, Г.С. Калабалина, др.) обращали внимание педагогов на то, что человека делает человеком – его правильное воспитание, которое позволяет ему усвоить в раннем детстве и прочно утвердить в юности те нравственные нормы, смыслы и ценности, которые определяют его повседневное поведение и образ жизни. Главными носителями и выразителями этих смыслов, норм и ценностей, подчеркивали педагоги, является воспитатель (наставник, педагог).

Дошкольная педагогика в России, имеет свою историю и в своем основании, опирается на смыслы, ценности и традиции русской (российской) культуры. Начиная с XIX века отечественная дошкольная педагогика стала получать активное внимание со стороны российского научно-

образовательного сообщества (П.П. Блонский, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, В.Ф. Одоевский, И.А. Сикорский, Л.Н. Толстой, др.). Их идеи, концепции, научные положения и педагогические теории сформировали прочную этико-педагогическую основу, позволившую активно развиться теории и практики профессиональной деятельности педагога-воспитателя.

Не удивительно, что главным требованием отечественной педагогической деонтологии выступает *любовь к детям*. Ее невозможно сформировать никакими эффективными современными методиками и технологиями. Это сложное внутреннее чувство формируется у человека с детства, постепенно наполняется нравственными смыслами и ценностями, которые, в конечном итоге, становятся прочными мировоззренческими установками педагога-воспитателя.

Многие отечественные современные исследователи (Ш.А. Амонашвили, А.Г. Ахтян, В.Г. Белоглазова, Е.А. Виноградова, М.Н. Вирясова, А.М. Егорычев, И.В. Иванова, Л.В. Мардахаев, В.И. Слободчиков, С.М. Столярова, Н.Д. Торопова, мн. др.) пишут о том, что педагог, отдающий себя делу воспитания подрастающего поколения, должен иметь сформированное на уровне высоких духовно-нравственных отношений чувство любви к своим подопечным, одновременно соединяя её с разумными требованиями к ним.

Именно любовь к детям, открытость педагога всем детям, огромное уважение и требовательность к ним, высокий уровень профессионализма и прочно сформированная его научно-педагогическая готовность к решению самых разнообразных педагогических ситуаций, включая умение найти эффективные воспитательные воздействия на личность и детский коллектив. Всё это, подкрепленное такими его личностными качествами как справедливость, веселый нрав, коммуникативность, образует высокий уровень внешней и внутренней культуры педагога-воспитателя, его деонтологическую культуру. Именно деонтологическая культура позволяют педагогу не просто эффективно выполнять свою профессиональную деятельность, а получать от этого удовлетворение и удовольствие в самореализации.

Для решения задач формирования деонтологической культуры педагогов исключительно важно:

- *во-первых*, понять, что для стабилизации российского общества, его устойчивого развития и наполнения общества духовно-нравственными смыслами и ценностями, необходимы деонтологические знания и понимание возможностей ее формирования в системе отечественного образования всех уровней (дошкольный, школьный, профессиональный, дополнительный);

- *во-вторых*, в реализации образовательной политики страны, необходимо разработать деонтологические компетенции в системе подготовки специалистов дошкольного образования;

- *в-третьих*, важно, чтобы каждый специалист системы дошкольного образования был включен в процесс непрерывного саморазвития и

самовоспитания, стремился к развитию в себе деонтологической культуры, непрерывному обогащении себя смыслами и ценностями высокого духовного порядка.

Сегодня педагогическая деонтология успешно развивается как наука, теория и социальная практика. Она рассматривает, раскрывает и дополняет сущность и содержание основных категорий педагогической этики и морали, моральных смыслов и ценностей, присущих педагогической деятельности. Моральными педагогическими ценностями можно назвать систему представлений человека о добре и зле, справедливости и чести, помощи и милосердии, долге и жертвенности, которые в своём синергетическом единстве образуют ядро общей культуры человека разумного и духовного, что может выступать своеобразной оценкой характера жизненных явлений и процессов, нравственных достоинств, поведения и поступков людей, пр. [10, с. 34].

Необходимо отметить, что профессиональный педагогический долг – одна из важнейших категорий педагогической деонтологии. В этом понятии концентрируются все представления, касающиеся следующей совокупности:

– требований, моральных норм и предписаний, предъявляемых российским обществом к личности педагога-воспитателя, его внешней и внутренней культуре, каждодневно проявляемой в профессионально-педагогической деятельности;

– ценностных ориентаций, имеющих выражение в отечественной культуре, которые реализуются педагогом-воспитателем в выполнении своих профессионально-педагогических обязанностей;

– профессиональных действий по осуществлению государственной политики в вопросах, касающихся воспитания детей и их подготовки к жизни в российском обществе;

– этических норм, касающихся осуществления трудовых функций, изложенных в образовательном государственном стандарте (интеллектуальные, коммуникативные, организаторские, исследовательские, др.).

Наконец, ещё одно требование деонтологии, касающееся повседневного проявления каждого педагогического работника дошкольной образовательной организации, ведь они всегда на виду, открыты – это находит выражение в том, что все их даже мельчайшие огрехи в поведении и поступках, выходящие за рамки этических норм, замечаются и пристально рассматриваются тысячами глаз. Действительно, профессии, относящиеся к системе «человек – человек», являются приоритетными в реализации государственной социальной политики. Они оказывают влияние, как на внутренний мир человека, формируют его личностные качества, создают условия для развития его природных задатков.

Можно сказать, что у каждой профессии есть присущая только ей профессиональная мораль, имеется свой деонтологический облик, включая и такую важную специальность, как воспитатель детского сада. Для него характерен высокий уровень педагогической морали, которая была

исторически сформирована всем ходом становления и развития русской (российской) культуры, теми смыслами и ценностями, которые лежат в её основе.

Литература:

1. Аникина, Л.Н. О деонтологической готовности к профессиональной деятельности будущего педагога / Л.Н. Аникина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 2(92). – Часть 2. – С. 56-58.
2. Егорычев, А.М. Процессы и тенденции, определяющие развитие деонтологических идей в современном мире / Я.В. Шимановская, А.С. Кретинин // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 5 (22).
3. Жуковский, В.П., Жуковская, Н.А. Теоретико-методологические подходы к проблеме развития деонтологической компетентности педагога // Вестник Костромского гос. унив-та. 2016. – № 1. – С. 33-36.
4. Ивоева, А.В. Особенности становления и развития педагогической деонтологии / А.В. Ивоева, А.М. Егорычев // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2017. – Т. 16. – № 1(140). – С. 107-114.
5. Мардахаев, Л.В. и др. Деонтология специалиста социальной сферы: учебник / Л.В. Мардахаев, А.М. Егорычев, Я.В. Шимановская; под ред. Л.В. Мардахаева. – Москва: КНОРУС, 2021. – 266 с.
6. Мардахаев, Л.В. Деонтология социальной педагогики, ее сущность и содержание / Л.В. Мардахаев // Социальная политика и социология. – 2011. – № 11. – С. 198-222.
7. Мардахаев, Л.В. Формирование деонтологической направленности сознания будущих педагогов / Л.В. Мардахаев, Г.М. Кертаева // ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал. – 2015. – № 4(4). – С. 17.
8. Неумоева-Колчеданцева, Е.В. Педагогическая деонтология: современная интерпретация: уч. пособ. для бакалавриата и магистратуры. – 2-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2019; Тюмень: Изд-во ТГУ. – 167 с.
9. Нуянзин, В.А., Нуянзин, С.А. Этические проблемы в практической деятельности современного педагога // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 3(37). – С. 225-227.
10. Сердюк, Н.В. Профессиональная деонтология: учеб. пособие / Н.В. Сердюк, О.М. Боева, А.С. Семченко. – М.: АУ МВД России, 2020. – 104 с.

Кусаинова Райса Есеновна,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан, докторант PHD,
E-mai: kre79@mail.ru
Егорычев Александр Михайлович,
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия,
профессор факультета социальной работы,
доктор философских наук, профессор,
E-mail: chelovekcap@mail.ru

Социально-педагогическое сопровождение инновационной деятельности преподавателя университета

Преподаватель всех уровней системы образования, как работник, ответственный за формирование нового поколения, должен быть готов к инновационной профессиональной деятельности. В педагогическом словаре В.И. Загвязинского и А.Ф. Закировой, понятие «инновационная деятельность», включает в себя «процесс создания новых, более эффективных средств и методов получения образовательного продукта, в ряде случаев поиск и обоснование самого характера этого продукта: качеств личности, способов изменения социума» [7].

А.В. Хуторской определяет инновационную деятельность как комплекс мер по обеспечению инновационного процесса. По его мнению, к основным функциям инновационной деятельности относятся изменение компонентов педагогического процесса: смысла, целей, содержания образования, форм, методов, технологий, средств обучения, системы управления и т.д. [13].

В.А. Адольф, Н.Ф. Ильина рассматривают инновационную деятельность как целенаправленное введение новшеств (нововведений) в образовательных системах разных уровней с целью повышение качества образования [1].

По мнению Г.Н. Ксенжик, под инновациями в образовании понимается процесс совершенствования педагогических технологий, совокупности методов, приемов и средств обучения [3].

Таким образом, инновационная деятельность направлена на развитие образовательных систем. Инновационная деятельность преподавателя университета имеет целью повышение эффективности практики образования на основе изменения ее способов и содержания.

Главным отличием инновационной деятельности преподавателя от традиционной, является создание соответствующих условий для всестороннего развития личности обучающихся, чтобы он был готов к любому, даже непредвиденному будущему и способен адаптироваться к новым ситуациям в постоянно развивающемся обществе. Инновация в обучающей деятельности педагога высшей школы, заключается, прежде всего, в том, на сколько:

– он понимает смысл и необходимость применения в своей педагогической практике определенных нововведений, умеет ли он искать, осуществлять правильный выбор их применения;

– используемые им инновационные методики и технологии в образовательном процессе вуза, комплексно решают задачи профессионального обучения и воспитания будущего специалиста.

Многие вопросы, возникшие в связи с необходимостью использования инновационных технологий в системе образования высшей школы, породили проблему, касающуюся оказания помощи, поддержки и сопровождения преподавателя вуза в его подготовке к инновационной деятельности. Как отмечают многие современные исследователи (Л.В. Мардахаева, И.В. Никулина, Т.И. Руднева, Н.В. Соколова, Н.Б. Стрекалова, Е.Ю. Сысоева, А.М. Санько, др.) в настоящее время одним из малоизученных вопросов является проблема социально-педагогического сопровождения инновационной деятельности преподавателя вуза. Исследователи считают, что поскольку инновационная образовательная деятельность ориентирована на новые задачи и смыслы, то в процессе такой деятельности могут возникнуть разные проблемы, поэтому необходимым представляется педагогическое сопровождение.

Актуальность решения данной проблемы связана как с необходимостью уточнения понимания термина «социально–педагогическое сопровождения», а также сущности и содержание «социально-педагогическое сопровождение инновационной деятельности педагога».

В.П. Сморчкова рассматривает социально-педагогическое сопровождение как «специальный вид помощи человеку, направленный на предупреждение и преодоление проблем его развития» [12].

Система сопровождения педагогической деятельности включает в себя различные виды совершенствования и модернизации преподавательского труда. Анализ научной и научно-методической литературы (Л.Г. Логинова, Л.В. Мардахаев, В.А. Адольф, Н.Ф. Ильина, А.П. Перебякина, В.П. Сморчкова др.), позволил выявить следующие виды, непосредственно связанные с инновационной деятельностью:

– системное и целенаправленное повышение профессиональной квалификации преподавателя вуза;

– усвоение им новых компетенций (коммуникативных, конфликтологических, информационных, социокультурных, др.), его умения и готовность применять информационные технологии в своей профессиональной педагогической деятельности;

– расширение своего философско-культурологического горизонта, освоение и применение в практике гуманистических и культурологических методик и технологий, как сущности нового философского и социально-педагогического мышления;

– выработка и закрепление умений и навыков, способствующих преодолению трудностей в организации и реализации профессиональной педагогической деятельности;

– развитие и совершенствование своего педагогического стиля общения и взаимодействия с участниками воспитательно-образовательного процесса.

Социально-педагогическое сопровождение инновационной деятельности преподавателя университета предполагает высокий уровень оценивания эффективности применяемых инновационных технологий. Для их качественного оценивания, необходимым представляется разработка соответствующих критериев – эффективности инновационных технологий.

Инновационная деятельность преподавателей вуза, по разработке инновационных технологий, стимулируется руководством образовательных организаций на основе учета специальных критериев эффективных инноваций. Мотивация инновационной деятельности преподавателей вуза, учитывается представителями научной школы управления. Потому в исследованиях Ф. Тейлора, Ф. Табретта и Л. Табретта, Г. Эмерона, И.В. Горбачева, отмечается актуальность вопросов стимулирования, так как, по их мнению, именно такая деятельность позволяет раскрыть потенциал труда.

Необходимо отметить, что до сих пор не раскрыта сущность понятия «стимул труда». И.В. Горбачев пытался дать ему объяснение рассматривая его как «внешнее побуждение работника работать лучше», побуждение к более результативному труду [2]. Стимул труда рассматривается В.С. Половинко, «как возможность получения необходимых работнику благ», как механизм согласования интересов предприятия и работников с целью повышения эффективности работы предприятия [9]. Экономический стимул труда, это, прежде всего – получение вознаграждения бонусов.

Социально-педагогическое сопровождение инновационной деятельности преподавателей вуза учитывает определение стимулов труда. И.В. Горбачев, считает, что «стимулирование труда – это система социально-экономических отношений между работниками и собственниками по поводу воздействия на труд работников предприятия с целью повешения его эффективности и получения экономической выгоды» [2]. Применение термина «стимулирование труда как экономическая категория» в отношении преподавателя, позволяет отметить, что в данном случае, социально-педагогическое сопровождение проявляется:

– *во-первых*, в реализации социально-экономических отношений между преподавателями и управленческим персоналом образовательной организации;

– *во-вторых*, в том, что управление данной организации, указывает социальную поддержку преподавателю, назначает ему вознаграждение;

– *в-третьих,* материально-социальные выплаты, выплачиваются преподавателю, на основе учета результатов инновационной деятельности.

Для стимулирования труда работников образовательных организаций, их управленческим персоналом разрабатываются наборы стимулов, поощрения труда. Наиболее эффективная система мотивационных и экономических стимулирования рассмотрена в работах В.Р. Весника, В.В. Глухова, М.И. и Н.Ю. Кругловых, ими изучены такие виды как:

1. *Материальное стимулирование*: повышение квалификации преподавателя за счет образовательного учреждения; оплата публикаций преподавателя за счет образовательного учреждения; предоставление стажировок и командировок; награждение подпиской на профессиональные изделия; размещение фотографии на сайте образовательного учреждения в рубрике «Лучшие педагоги»; изготовление дайджеста материалов, используемых педагогом в профессиональной деятельности; подготовка видеофильма о достижениях педагога; премирование педагога [6].

2. *Моральное стимулирование*: личная и публичная похвала; дарение субъекту инновационной деятельности подарков; использование таких видов поощрения, как награждение почетной грамотой; поздравления с днем рождения; предоставление программ реализации статуса (участие в статусных проектах, выступления с докладами на конференциях и семинарах); предоставление возможности проведения мастер-классов; участие в конкурсах; представление гибкого графика работы; премирование временем; сокращение длительности рабочего дня [8].

Социально-педагогическое сопровождение субъекта инновационных технологий обозначает создание ему таких условий, при которых человек мог бы реализовать свой интеллектуальный и педагогический потенциал, направить свою энергию в русло позитивных преобразований своей профессиональной деятельности. Как справедливо отметил И.А. Липский, педагогическое сопровождение личности носит комплексный характер: отражает механизмы взаимодействия людей в социальной сфере, одновременно выражает во временной, пространственной и институциональной формах, может быть отражено посредством системы структурных, процессуальных и деятельностных характеристик [4].

Действительно, социально-педагогическое сопровождение инновационной деятельности преподавателя университета носит комплексный характер.

Проанализировав вышеизложенное, можно сформулировать следующее заключение: социально-педагогическое сопровождение инновационной деятельности преподавателя университета – это специально организованная система, имеющая направленность на поддержку специалистов, осуществляющих педагогическую инновационную деятельность в вузе, включающая создание социально-педагогических условий для совершенствования инновационной деятельности и повышения мастерства преподавателей, а также механизмы повышения и стимулирования их профессиональной деятельности.

Литература:

1. Адольф, В.А., Ильина, Н.Ф. Инновационная деятельность педагога в процессе его профессионального становления: монография / В.А. Адольф, Н.Ф. Ильина. – Красноярск: Поликом, 2007. – 204 с.
2. Горбачев, И.В. Стимулирование труда как экономическое явление // Челябинский гуманитарий / И.В. Горбачев. – 2011. – № 4(17). – С. 30-34.
3. Ксенжик, Г.Н. Инновации в системе высшего и послевузовского образования РК / Г.Н. Ксенжик // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2016. - № 1(05): http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/361
4. Липский, И.А. Педагогическое сопровождение личности: теоретические основания / И.А. Липский // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2004. – 419 с.
5. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: основы курса : учебник — 6-е изд., испр., доп. / Л.В. Мардахаев, – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 440 с. ISBN 978-5-4499-2104-8
6. Модель стимулирования педагогов, как фактор повышения качества инновационной деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ds100-74.ru/docs/innovacii/model.pdf (дата обращения: 10.01.2022).
7. Педагогический словарь / авт.-сост.: В.И. Загвязинский и др.; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М.: Академия, 2008. – 343 с.
8. Перебякина, А.П. Инновационные методы стимулирования персонала / А.П. Перебякина // Человеческие ресурсы организации: актуальные вопросы исследования и управления: матер. X Междун. студ. науч. конф. «Студенческий научный форум», 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://scienceforum.ru/2018/artickle/2018001991 (дата обращения: 10.01.2022).
9. Половинко, В.С. Управление персоналом: системный подход и его реализация: моногр. / В.С.Половинко. – М.: Информ-знание, 2002. – 484 с.
10. Профессиональное образование в условиях развития информационного общества: контекст профессиональной подготовки специалистов социальной сферы: коллективная монография / А.М. Егорычев, Л.В. Мардахаев, В.В. Сизикова, А.Г. Ахтян, др.; под ред. А.М. Егорычева. – М.: Издательство РГСУ, 2020. – 378 с.
11. Профессиональное образование в России: вызовы, состояние, направление развития: коллективная монография // Егорычев А.М., Фомина С.Н., Ростовская Т.К., Мардахаев Л.В., Сизикова, др.; под ред. А.М. Егорычева. – М.: Изд-во РГСУ, 2019. – 352 с.
12. Сморчкова, В.П. Социально-педагогическое сопровождение профессионального становления будущего социального педагога / В.П. Сморчкова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 4. – С. 264-267.
13. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: монография / А.В. Хуторской. – М.: УНЦ ДО, 2005. – 221 с.

Мелкозёрова Екатерина Владимировна,
ГБОУ ШКОЛА №2121,
Учитель-логопед,
E-mail: melkoz1@rambler.ru

Народные игры и игрушки как средство познавательного и речевого развития дошкольников

Не секрет, что будущее нашей страны – это подрастающее поколение, дети. Это диктует необходимость заботиться о культурном, речевом, нравственном, эстетическом, духовном, патриотическом и др. Актуальным средством решения этой проблемы является возвращение: к своим истокам, к воспитательному опыту народа, к духовным корням развития этнических культур и возрождение традиций народов России. На первое место выдвигается проблема: как вовлечь, заинтересовать и организовать образовательно-воспитательный процесс так, чтобы обеспечить всестороннее развитие подрастающего поколения, а так же воспитать ребенка знающего и любящего свою Родину.

Эта задача не может быть успешно решена без глубокого познания духовного богатства и наследия своего народа и освоения народной культуры. Таким средством может стать народная игрушка и народные игры, являясь феноменом национальной культуры, потенциал которых, используется недостаточно. В народных играх и игрушках заложены большие воспитательные возможности, которые до сих пор не реализуются в полной мере. Через народное искусство, малыш получает первые представления о культуре своего народа, овладевает родным языком. Процесс познания и усвоения начинается как можно раньше. Ребенок впитывает культуру своего народа именно через игры и игрушки, так как именно они несут в себе национальные традиции, тесно связаны с тем, чем жил народ в прошлом. Маленьким детям еще недоступны образные понятия народ, нация, этнос, Родина, а значит, воспитание в этом возрасте и состоит в том, чтобы подготовить почву для устойчивого восприятия и понимания этих слов, вырастив ребенка в атмосфере, насыщенной живыми образами, яркими красками его страны.

Русская народная игрушка – это яркое, самобытное произведение прикладного искусства, придуманная и созданная русским народом. Она передает национальные особенности, специфику национального колорита. Это – феномен национальной культуры, отражающий опыт нравственной и интеллектуальной жизни предыдущих поколений. Русская народная игрушка включает в себя разнообразные типы игрушек, каждый из которых отмечен своей спецификой, назначением, географией.

В народных игрушках и играх заложены большие воспитательные возможности, которые до сих пор не реализуются в полной мере. А ведь народ, нация сохраняют себя благодаря собственной системе воспитания. Из

всех национальных традиций – важнейшими являются воспитательные. Именно они определяют менталитет народа и его духовный облик. Только тогда, когда народ обращается к историческому прошлому, к своему богатому наследию идеалов и ценностей, он может осознать важность и значимость своей педагогической культуры. Поэтому важным является возвращение к истокам этнических культур, познание уникальности народа и внедрение в практическую работу с дошкольниками педагогического опыта, накопленного нашими предками. Стремление педагогов дать большой объем знания о национальных и культурных традициях своего народа, ведет к тому, что дети не успевают принять всю эту информацию и осмыслить её как национальное достояние собственной культуры. В связи с этим нельзя не признавать важность этнопедагогических традиций, которые имеют огромную воспитательную, сохранившуюся в устном народном творчестве и в русских народных игрушках функцию.

Уникальностью народных традиций являются именно игры и игрушки, в основе которых, лежит древнеязыческая религия предков русского народа. Игрушка всегда была предметом и объектом различных процессов и ритуалов, включая праздничные и воспитательно-образовательные. Многие авторы отмечают огромный эмпирический потенциал народных игрушек, который отражает их функциональность и дает реальные возможности для возрождения национальной культуры и традиций, обучения, воспитания и развития гармоничной личности ребёнка (Н.С. Александрова, Г.Н. Волков, Г.Л. Дайн, Д.В. Менджерицкая, Л.Г. Оршанский, Е.А. Покровский, А.П. Усова, К.Д. Ушинский, Е.А. Флерина, В.Н. Шацкая, Т.Я. Шпикалова и др.).

Фундаментальные исследования психологов (Л.С. Выготский, Л.А. Венгер, А.В. Запорожец, В.В. Зеньковский, В.С. Мухина, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Д.Б. Эльконин и др.), а также педагогов, обращающих внимание на важность народной игрушки; историков и искусствоведов, которые дают характеристику народных игрушек (Н.Д. Бартрам, И.Я. Богуславская, Г.Л. Дайн, Л.А. Динцес, Т.М. Разина Т.Я. Шпикалова и др.) доказывают, что народная игрушка развивает все сферы деятельности ребенка (речевую активность, творческую и эстетическую сферы, мышление, внимание и т.п.), отвечает потребностям ребенка, сопровождая его эмоциональной и интеллектуальной активностью, обеспечивая формирование творческого познания, реализуемых в различных видах деятельностях. Игрушка является синтетичной формой художественного творчества, очагом русского культурного сознания, вобравшей в себя специфику региона. Народные игрушки несут в себе идеи добра и материального воплощения представлений о прекрасном, способность народа идеализировать и украшать жизнь.

В дошкольном детстве закладывается позитивно-оценочное отношение к социальному миру, к другим людям и к самому себе. Как раз в этот момент, в процессе социализации, ребенок приобщается к социокультуре своего народа. В процессе развития эмоциональной сферы ребенка усваиваются

ценности и мотивы, которые в дальнейшем определяют его национальное самосознание.

С давних пор русская дошкольная педагогика признает огромное воспитательное значение народной игрушки. Вопросы народности игрушек широко отразились в отечественной педагогике в учениях К.Д. Ушинского и его последователей в области дошкольного воспитания. Народное творчество и народные игрушки легли в основу русской системы дошкольного воспитания и соединили народную и теоретическую педагогику. Педагогическая теория высоко оценивает значение народных игрушек, в силу чего они вошли как составной материал в программу воспитания в детских садах.

Ко времени поступления ребёнка в школу важно не только, какими знаниями он владеет, а готов, ли он к получению новых знаний, умеет ли рассуждать, фантазировать и т.п. Таким образом, эстетическое восприятие является основой формирования образов, представлений и знаний о предметах и явлениях действительности, которые находят свое отражение в детской деятельности (речевой, познавательной и др.).

Народная игрушка – это яркое, самобытное рукотворное произведение прикладного искусства, придуманная и созданная русским народом, в целом, и мастером-игрушечником, в частности. Она передает национальные особенности, специфику национального колорита, отличающиеся условностью и обобщенностью, выразительностью, динамичностью и декоративностью. Русская народная игрушка, как особый вид народного искусства, включает в себя разнообразные типы игрушек, каждый из которых отмечен своей спецификой, предназначением для слухового и зрительного восприятия, украшения быта и игр. К.Д. Ушинский охарактеризовал русскую народную игрушку как проявление педагогического гения народа. Искусство народных игрушек считается своеобразной и загадочной областью народного творчества, имеющей многовековую историю. Само содержание народной игрушки при определенных педагогических условиях можно представить перед ребенком в роли «учебника»: по познанию окружающего мира и формированию представлений о людях разных профессий, разных национальностей, воспитанию чувства симпатии, уважения к ним, формированию пытливости и любознательности, воспитанию у них интереса к труду. Е.А. Флёрина отмечает, что народная игрушка – это предмет детских забав, которая служит целям умственного, речевого, нравственного, физического и эстетического воспитания, то есть, всестороннему развитию. Народная игрушка способствует познанию ребенком окружающей действительности, развивает его мышление и речь пробуждает творческую инициативу.

К народной игрушке и играм были обращены взоры многих отечественных и зарубежных ученых. Историки и искусствоведы занимающиеся проблемой народной игрушки (Н.Д. Бартрам, И.Я. Богуславская, Г.Л. Дайн, Т.Я. Шпикалова и др.) согласны с педагогами в том, что она является синтетичной формой художественного творчества, очагом

русского культурного сознания, вобравшей в себя специфику региона, несущей в себе идеи добра и материального воплощения представлений о прекрасном, способность народа идеализировать и украшать жизнь. «Игрушка – зеркало жизни», – сказал известный художник и исследователь народных игрушек Н.Д. Бартрам.

Опыт отечественных педагогов (Т.С. Комаровой, А.П. Е.А. Флёриной, и др.) убедительно показывает, что знакомство с народными игрушками не только доступно детям, но и вызывает у них живой эмоционально положительный отклик. Например, дети искренне радуются, видя яркую, красочную дымковскую игрушку, их веселят движущиеся богородские игрушки.

Отечественные психологи, занимавшиеся изучением мышления (Л.С. Выготский, Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн и др.), также придавали большое значение игрушке в развитии психики ребенка (особенно той, которую он может изготовить сам). Опираясь на их исследования, в современной науке был разработан принцип дифференцированного развития. При формировании обобщений у детей дошкольного возраста формируются представления: разных величинных отношений предметов (длины, ширины, высоты, веса, объема), свойств и отношений объектов, а также сходных понятий. Игровая деятельность способствует: развитию речи и логического мышления (точно называть вещи, их свойства, действия и отношения, являющиеся основой и первейшей задачей обучения); развитию наблюдательности, как предпосылки формирования обобщений; обучению умению идентифицировать и различать свойства объектов, таких, как форма, цвет, текстура, а также их изменения; тренировке в вербализации родовые видовых признаков объектов.

Таким образом, народная игрушка и игры важное средство в воспитании и обучении дошкольников, развитии их познавательной активности и речи, так как создают благоприятную обстановку для каждого ребенка и обеспечивает его духовное развитие. Благодаря народным игрушкам происходит: усиление внимания и формирование художественно-творческих способностей, эстетической оценки и вкуса у дошкольников. Почти каждая народная игрушка, созданная мастерами художественных промыслов становится главным «действующим лицом» в торжественных случаях, служит прекрасным подарком к любому важному событию в жизни отдельного человека, семьи или коллектива, это знак памяти о национальной культуре народа и даже целой страны.

Очевидно, в первую очередь дошкольное учреждение имеет все возможности для ознакомления детей с народными игрушками, привития им суждений о них, воспитания понимания у них народной игрушки как важной части их эстетического мира, а также обучения и внедрения её в педагогический процесс. Анализ предметной среды и оценка материально-технической базы дошкольных учреждений на степень оснащённости и включения народной игрушки в развивающую среду дошкольного учреждения, показал, что в них преобладают игрушки-забавы и

дидактические народные игрушки, причем самые популярные (дымковские, филимоновские, каргопольские, богородские, семёновские). Примечательно, что они хранятся, в основном, в методических кабинетах и частично, в некоторых возрастных группах по 1-2 штуки как предмет интерьера.Все имеющиеся экземпляры игрушек являются художественным фондом дошкольных учреждений. В группы они вносятся эпизодично, как наглядное пособие для определённых занятий, ставятся обычно на стол педагога. Дети лишены возможности активно взаимодействовать с народными игрушками (трогать, играть в них). В процессе наблюдения мы убедились, что в обследуемых дошкольных учреждениях частично созданы условия для ознакомления детей с народным игрушечным промыслом.

Подводя итог, можно сказать, несмотря на то, что прогресс и новые технологии не стоят на месте, в нашем мире будут появляться новые и более усовершенствованные виды игрушек, которые всё равно не сравняться с изделиями народных мастеров – добрыми, веселыми, оживляющими повседневную жизнь людей – русскими народными игрушками, содержащими ценные педагогические свойства и закладывающими воспитывающее начало. Они служат несомненным доказательством педагогического таланта народа и поучительным примером того, что детская игрушка в руках педагога, представляет собой образец высокого педагогического мастерства, который должен активно использоваться в воспитании дошкольников, активизации их познавательной сферы и речи. Потому что, народная игрушка – несёт в себе огромный психолого-педагогический и воспитательный потенциал, пока ещё не раскрытый до конца.

Литература:

1. Береза, Н.А., Квитковская, А.А. Этнокультурное воспитание студенческой молодежи в вузе / Н.А. Береза, А.А. Квитковская // Профилактика зависимостей. – 2019. – № 1 (17). – С. 144-149.

2. Квитковская, А.А. Социальная культура межнационального взаимодействия – основа современной образовательной политики / А.А. Квитковская // Социальная политика и социология. – 2011. – № 9(75). – С. 153-158.

3. Хайрулин, Р.З. и др. Педагогика и психология межнационального общения: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед. / Р.З. Хайрулин, А.А. Елесина, Р.И. Кусарбаев. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2010.

Мокрушева Олеся Игоревна,
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия,
магистр 2 курса направления подготовки
«Организация работы с молодежью

Уровень криминализации сознания учащейся молодежи Челябинской области

Перманентная криминализация массового сознания молодежи, для которой криминальный мир с его нормами и ценностями является референтной группой – общероссийский тренд последних десятилетий. Российский блогер Илья Варламов составил топ-10 самых опасных городов России за 2020 год. Возглавляет рейтинг город Кызыл – столица республики Тыва. На 100 тысяч жителей там приходится 35 убийств. Это больше, чем в Мексике или Бразилии, которые считаются одними из самых опасных стран в мире. Челябинск оказался в рейтинге самых опасных городов на 5 позиции [1]. По данным портала правовой статистики, который ведет Генпрокуратура РФ, Челябинская область находится на четвертой строчке рейтинга количеству преступлений почти постоянно. Исключением стали 2014-2016 годы, когда количество было меньше, а регион находился на 5-6-м месте [2].

Процесс криминализации сознания молодежи тесно связан с социально-экономическими процессами и проблемами, а также структурой и качественной наполненностью информационного пространства, имеет свои фазы и циклы, и, следовательно, в силу их динамичности может быть поставлен на мониторинговую основу исследования. Обострение социально-экономической обстановки в России, отмечающееся последние несколько лет, спровоцировало рост криминальных установок и настроений в обществе, проявляющих себя в росте совершенных преступлений, попадающих под действие ряда статей Уголовного Кодекса РФ, что актуализировало проблему формирования индикаторов, позволяющих осуществлять мониторинг этих процессов на постоянной основе. Изучение вопросов криминализации сознания учащейся молодежи представляет большой интерес и в силу взаимосвязи этих процессов с ростом экстремистских настроений в этой среде.

Одним из непременных условий включения в экстремистскую деятельность является готовность и желание переступить закон, поскольку экстремизм противозаконен по своей сути. Для диагностики уровня криминализированности сознания учащейся молодежи был сформирован перечень индикаторов, включающий в себя:

- отношение к «стукачеству» – предоставление компрометирующих или обвинительных сведений о ком-либо руководству, учителям, преподавателям или сотрудникам правоохранительных органов;
- решение проблем в опоре на криминальные «понятиям»;
- использование в повседневной речи «блатной фени»;
- решение проблем с помощью физической силы;

– ориентация на нормы криминального мира во взаимоотношениях с людьми;

– использование в конфликтах бейсбольных бит или палок в условиях, угрожающих жизни или здоровью;

– ношение ножа или пистолета;

– в случае конфликтной ситуации решение проблем самостоятельно, в том числе с использованием оружия или друзей.

Объектами выборки выступили общеобразовательные учебные заведения населенных пунктов Челябинской области, включая Магнитогорск, Челябинск, Миасс, Златоуст, лидирующие по числу респондентов. Основу выборочной совокупности составили 10776 человек из числа учащихся общеобразовательных учебных заведений региона, в том числе 4803 (54%) юношей, 5832 (45%) девушек, 140 (1%) человек не указали свою половую принадлежность.

Респондентам необходимо было оценить своих одноклассников или однокурсников через призму наличия или отсутствия у них подобных признаков или проявлений по 4-балльной шкале, где 1 – полное отсутствие признака, а 4 – полное наличие. Кроме этого в анкете был сформулирован дополнительный вопрос, нацеленный на определение количества потенциальных «колумбайнеров» – «Что Вы будете делать, случайно обнаружив на улице или в помещении бесхозное огнестрельное оружие?», с вариантами ответов, включающими в себя передачу его в полицию или информирование о находке родителей, а также утаивание его и использование в собственных целях.

Кроме выбора сформулированных вариантов ответов, респондентам предоставлялась возможность ответить на этот вопрос самостоятельно, написав свой вариант ответа.

По итогам опроса на первом месте оказалось заимствованное из криминальной среды негативное отношение к «стукачеству». Высокий удельный вес этого индикатора дает нам основания утверждать, что в случае подготовки или совершения какого-либо правонарушения или преступления основная часть опрошенных не станет об этом рассказывать ни представителям образовательных учреждений, ни сотрудникам правоохранительных органов. Подобные формы взаимодействия в молодежной среде воспринимаются крайне отрицательно, расцениваясь не как проявление законопослушной гражданской позиции, а как нарушение сложившихся в коллективах принципов нормативной культуры, основанных на нормах и ценностях криминальных сообществ, исключающих отношения с органами государственной власти. Наличие в среде опрошенных лиц, симпатизирующих нормам криминального мира, прослеживается по индикаторам «Решение проблем по понятиям» (35%), «Использование в речи блатной фени» (25%) и «Решение проблем с помощью физической силы» (20%).

Под криминальными понятиями понимается свод норм и правил поведения в криминальной среде, следование которым нормативно как для

людей, включенных в криминальную иерархию «воров», так и для отбывающих наказание в местах лишения свободы. Нарушение «понятий» жестко наказывается, вплоть до лишения жизни. Ориентацию на «понятия» и использование их принципов при решении проблем можно интерпретировать как следование нормам криминального мира, что вполне укладывается в контекст разобранного выше негативного отношения к «стукачеству». Не противоречит, а подтверждает этот тезис и индикатор «Использование в речи блатной фени», где под «феней» понимается воровской жаргон, являющийся непременным атрибутом именно криминального мира. Процент готовых «решать проблемы по понятиям» разделяется треть опрошенных, что является тревожным сигналом и основанием для проведения продуманных комплексных информационно-профилактических мероприятий, с привлечением сотрудников по делам несовершеннолетних и знакомством с внутренней жизнью детских колоний через призму воспоминании и впечатлений очевидцев (например, цитирование фрагментов книги Леонида Габышева «Одлян или воздух свободы»).

Использование силы как способа решения возникающих проблем без обращения в правоохранительные органы противозаконно, поскольку правом на легитимное насилие обладают только государственные органы власти. Криминальные сообщества используют силовой ресурс как один из основных, при достижении поставленных целей. Готовых решать возникшие проблемы силой довольно много – 20%, готовы решать проблемы самостоятельно, в том числе с использованием оружия и друзей – 22%, не исключает использования в конфликтах бит и палок – 18%, а 16% носят с собой холодное и, возможно, аналог огнестрельного оружия.

Переводя проценты в конкретное количество людей, можно отметить, что 2151 человек (каждый пятый) из выборочной совокупности готовы решать возникшие проблемы с помощью физической биты и палки, 1758 человек (каждый шестой) носят с собой оружие, а 2234 человек (каждый пятый) готовы решать возникшие проблемы самостоятельно.

В таблице 1 содержится информация об уровне криминализации сознания респондентов по территориям Челябинской области.

Таблица 1. Индикаторы, характеризующие уровень криминализации сознания, по административным территориям Челябинской области. (Источник: материалы анкетного опроса учащейся молодежи Челябинской области. Ноябрь 2020 г.)

	Негативное отношение к стукачеству	Блатная феня	Решение проблем по понятиям	Ориентация на понятия	Решение проблем самостоятельно	Использование в конфликте бит и палок	Решение проблем силой	Ношение ножа или пистолета
Южноуральск	88%	22%	40%	13%	16%	15%	18%	13%
Миасс	85%	26%	33%	18%	22%	18%	19%	13%
Златоуст	87%	24%	40%	15%	22%	18%	24%	15%
Магнитогорск	87%	23%	33%	12%	19%	15%	16%	13%
Челябинск	86%	25%	33%	13%	22%	17%	20%	16%

Обработка результатов в гендерном аспекте дала вполне ожидаемые результаты. В мужской группе 4 из 8 основных индикаторов превышают показатели женской криминализированности сознания учащейся молодежи Челябинской области в гендерном аспекте. В женской группе большее значение имеют индикаторы «Решение проблем по понятиям» и «Ориентация на нормы криминального мира». В мужской группе индикаторы «Решение проблем силой», «Использование в конфликтах бит и палок», «Решение проблем самостоятельно», «Ношение ножа или пистолета» почти в два раза превышает значение женской группы, что вполне соответствует реальности, поскольку мужская среда всегда более агрессивная. Обработка данных по дополнительному вопросу «Что Вы будете делать, случайно обнаружив на улице или в помещении бесхозное огнестрельное оружие?» дала следующие результаты, отраженные на рисунке 1.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Что Вы будете делать, случайно обнаружив на улице или в помещении бесхозное огнестрельное оружие?» (данные учащейся молодежи Челябинской области. Источник: материалы анкетного опроса учащейся молодежи Челябинской области. Ноябрь 2020 г.)

Все варианты ответов, кроме: «Сразу сдам его в полицию», «Сообщу о находке родителям», «Подержу немного у себя, чтобы похвастаться перед друзьями или одноклассниками, а потом сдам в полицию», «Постреляю по мишеням или пустым бутылкам», «Схожу на охоту» были написаны респондентами самостоятельно.

В результате исследования было выявлено, что для части опрошенной учащейся молодежи Челябинской области криминальная среда с совокупностью имеющихся в ней норм и ценностей является референтной группой и, исходя из полученных результатов, необходимо проводить комплексную информационно-просветительскую и профилактическую работу в этой среде, с использованием всех ресурсов и возможностей правоохранительных органов, образовательных учреждений и СМИ.

В целом, изучение жизненных целей, ценностных ориентаций подростков показало, что сознание молодёжи отличается неустойчивостью, отсутствием чёткой дифференциации и противоречивостью [3]. С одной стороны, согласно результатам проведённых опросов, в целом молодёжь стремится показать себя высоконравственной, придерживающейся социально одобряемых норм. С другой стороны, более глубокий анализ материалов показывает наблюдающуюся рассогласованность в оценках тех или иных явлений, расширение норм относительно допустимости определённых

действий или допущениях незаконных поступков при определённых условиях. Иными словами, декларируемые на словах социальные установки не подкрепляются чётко сформированными внутренними установками.

Литература:

1. Варламов, И.А. 10 самых опасных городов России [Электронный ресурс] – Режим досутпа: https://varlamov.ru/4145716.html (дата обращения: 13.01.2021).

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа*: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 13.01.2021).*

3. Позднякова, М.Е., Брюно, В.В. Изменение нормативного сознания подростков как фактор криминализации / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно // Социальная безопасность в евразийском пространстве: матер. всеросс. науч. конф. с междун. участ (15 декабря 2017 г) / под ред. И.А. Грошевой. – Тюмень: Филиал Моск. инст-та гос. управл. и права в Тюменской области, 2018. – С. 369-376.

Родина Ирина Владимировна,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Россия
кафедра теории и истории социальной педагогики и социальной работы,
кандидат педагогических наук, доцент,
E-mail: iv_proshkina@mail.ru
Гринева Елена Александровна,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Россия
кафедра методики и технологии социальной педагогики и социальной работы,
старший преподаватель кафедры,
E-mail: ea.grineva@mail.ru

Профессиональная ориентация детей с ограниченными возможностями здоровья интернатного учреждения

Подготовка подрастающего поколения к трудовой деятельности, к обоснованному выбору профессии выступает важнейшей экономической, социальной и нравственной задачей современного общества. Выбор профессии можно представить как сочетание трех составляющих: «хочу», «могу», «надо». И когда эти составляющиеся сочетаются, то можно говорить о призвании, которое созвучно потребностям окружающих, общества, государства. Удачно выбранная профессия повышает самоуважение и положительное представление человека о себе [7, с. 3]. Помочь молодому человеку в его профессиональном самоопределении призвана профессиональная ориентация. Профессиональная ориентация обучаемых является важным направлением учебно-воспитательной работы в образовательном учреждении, которая должна опираться на глубокое знание основных компонентов, определяющих формирование потребностей, профессиональных намерений и готовности личности к труду.

Рассмотрим некоторые подходы к определению термина «профессиональная ориентация». Согласно Положению о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в РФ (№ 1186) от 27.09.1996 г. профессиональная ориентация – это обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культур, проявляющееся в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержки и развития природных дарований, а также проведения комплекса специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей, социально-экономической ситуации на рынке труда [2].

Б.С. Волков под профессиональной ориентацией понимает научно обоснованное распределение людей по различным видам профессиональной деятельности в связи с потребностями общества в различных профессиях и способностями индивида к соответствующим видам деятельности. Профессиональная ориентация, с одной стороны учитывает личные интересы

и способности оптанта, его права на самоопределение, и, с другой стороны, социально-экономическую целесообразность [1, с. 5].

К.Г. Кязимов рассматривает профессиональную ориентацию как комплекс взаимосвязанных социальных, экономических, педагогических, психологических мер, направленных на формирование профессионального призвания, выявления способностей, пригодностей и др. факторов, влияющих на выбор профессии, смену видов деятельности и сопровождения профессиональной карьеры. Целью профессиональной ориентации выступает выявление перспектив роста и развития человека, подготовка к изменяющимся условиям в жизни и карьере, формирование уверенного поведения на рынке труда [4, с. 158].

Таким образом, отсутствие единой точки зрения на понятие профессиональной ориентации объясняется тем, что – это комплексная проблема, а потому подходы к ее определению могут быть различными. Как и многие научные понятия, понятие «профессиональная ориентация» не может быть застывшим, данным раз и навсегда. Оно развивается по мере того, как меняется представление общества о целях, задачах, методах, формах и, вообще, о сущности профессиональной ориентации. Изменение этого понятия отчасти зафиксировано и в имеющихся определениях. Каждое из них отражает те или иные аспекты профессиональной ориентации, выделяет какую-либо функцию, указывает на практический или теоретический уровень ее развития, рассматривает с позиции социологии, педагогики, психологии, теории управления, экономики и др.

Выделяют следующие направления в профессиональной ориентации [2]:

– профессиональное информирование – ознакомление обучающихся с современными видами производства, состоянием рынка труда, потребностями хозяйственного комплекса в квалифицированных кадрах, содержанием и перспективами развития рынка профессий, формами и условиями их освоения, требованиями, предъявляемыми профессиями к человеку, возможностями профессионально-квалификационного роста и самосовершенствования в процессе трудовой деятельности. Для успешного профессионального самоопределения ученика необходимо владеть следующими знаниями: о мире профессий, о самом себе, правил выбора профессии, о ситуации на рынке труда, системы профессионального образования и др.;

– профессиональная диагностика – это изучение личностных возможностей учеников, определение их индивидуальных особенностей для оказания помощи при выборе будущей профессии и жизненного пути. Сбор диагностической информации осуществляется при помощи различных методов: беседы; опросники профессиональной мотивации; опросники профессиональных способностей; личностные опросники; проективные личностные тесты; наблюдение; сбор косвенной информации; психофизиологические обследования и др.;

– профессиональное консультирование – оказание помощи человеку в профессиональном самоопределении с целью принятия осознанного решения о выборе профессионального пути с учетом его психологических особенностей и возможностей, а также потребностей общества. Выделяют профконсультации: справочно-информационная, диагностическая, формирующая, медицинская;

– профессиональное воспитание – сущностью социально-педагогической работы по профессиональному воспитанию является побуждение обучающихся к участию в разнообразных формах учебной и внеклассной работы, к активной пробе сил. Наиболее действенными методами профессионального воспитания обучающихся являются: методы формирования у обучаемых необходимых понятий, убеждений, оценок (рассказ, беседа, лекция, диспут, показ кино- и видеофильмов, наглядных пособий, воспроизведение звукозаписей, самостоятельное чтение и др.); методы организации познавательной и практической деятельности старшеклассников (поручения, задания, упражнения, приучение, создание специальных ситуаций и пр.); методы стимулирования ориентации старшеклассников на профессиональную подготовку (состязания, деловые игры, средства материального и морального поощрения, порицание и т.д.).

Все направления профессиональной ориентации между собой тесно связаны, и не могут функционировать отдельно друг от друга.

Профессиональная ориентация лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях интернатного учреждения актуальна для педагогики, психологии, социальной педагогики, социальной работы и др. Во-первых, проблема личной и профессиональной самореализации наиболее значима для детей с ограниченными возможностями здоровья, т.к. круг профессий сужается в связи с состоянием их здоровья. Различные виды профессиональной деятельности предъявляют определенные требования к состоянию здоровья. Поэтому, выбирая ту или иную профессию, необходимо учитывать, что есть такие профессии, где состояние здоровья может ухудшиться, а болезнь может обостриться. Кроме того, диапазон различий в развитии таких детей и подростков велик: от практически нормально развивающихся, испытывающих временные и относительно легко устранимые трудности, до детей с необратимым, тяжелым поражением центральной нервной системы. Эти особенности осложняют профориентационную работу с данной категорией детей. Необходимо сказать, что обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья дети имеют различные социальные, логопедические, психологические трудности, различный уровень психофизиологических процессов, поэтому главной задачей профессиональной ориентации является всестороннее развитие личности и активизация самих обучающихся в процессе определения себя и своего места в мире профессий [6, с.64].

Во-вторых, это само нахождение в интернатном учреждении. Как правило, эти дети отличаются инфантилизмом, отсутствием доверия к людям, искаженное формирование образа себя и значимых

взаимоотношений, неумение планировать свою собственную жизнь, управлять ею, низкой готовностью к самостоятельному решению проблем, низким уровнем мотивации к социальной реализации и самоорганизации. Выпускникам интернатного учреждения трудно адаптироваться в обществе, т.к. они отличаются небольшим практическим опытом, слабым его осмыслением, недопониманием индивидуальных жизненных интересов и целей. Такие дети замкнуты, сложно находят работу, легко ее теряют. Им нелегко привыкать к служебным обязанностям, трудовой дисциплине.

Профессиональная ориентация данного контингента детей имеет свои специфические особенности, связанные с ограничением физических и психических возможностей, воспитание в условиях интернатного учреждения также влияет на профориентацию подростков и молодых людей, так как нет влияния семьи, нет родителей, которые могли бы подсказать и помочь сделать выбор, поэтому функция подсказчика и помощника в выборе специальности или вида труда всецело ложится на плечи специалистов интернатного учреждения. Профориентационная работа с такими детьми должна проводиться уже в рамках начальной школы. Тема выбора профессии является важной для подготовки таких детей к полноценной самостоятельной жизни. Необходимо, чтобы находящиеся рядом взрослые – воспитатели, учителя, психологи – могли оказать ненавязчивую, но компетентную помощь в выборе профессии.

Некоторые аспекты деятельности по профессиональной ориентации детей и подростков в казенном общеобразовательном учреждении Орловской области «Троснянская общеобразовательная школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». Данное Учреждение создано с целью ведения образовательной деятельности по адаптированным основным общеобразовательным программам начального, общего, основного общего образования для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья (умственной отсталостью), дополнительным общеобразовательным программам, а также с целью воспитания, лечения, социальной адаптации и интеграции в общество обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Задачами деятельности Учреждения являются:

1) обеспечение каждому обучающемуся максимально возможного уровня развития личности и образования;

2) социально-психологическая реабилитация и адаптация к условиям жизни в современном мире;

3) коррекция недостатков умственного, физического и речевого развития в процессе общеобразовательного и трудового обучения, воспитательной работы, специальных групповых и индивидуальных занятий, а также лечебно-профилактических мероприятий;

4) профессиональная ориентация, направленная на подготовку к овладению профессиями и специальностями, доступными для данной категории детей;

5) оказание специализированной психолого-педагогической поддержки родителям (законным представителям) в развитии и воспитании умственно отсталых детей;

6) формирование здорового образа жизни обучающихся;

7) разработка, апробирование, внедрение различных вариативных моделей образовательного процесса [3].

Учебный план для обучающихся предусматривает десятилетний срок обучения, как наиболее оптимальный для получения ими общего образования и профессионально-трудовой подготовки, необходимых для их социальной адаптации и реабилитации. Обучение ведется по программам специальной (коррекционной) образовательной школы 8 вида. Профессиональная ориентация и трудовое обучение вводятся с 5 класса. Так, в 5 – 9 классах основной упор делается на трудовое обучение, имеющее профессиональную направленность: для девочек – швейное дело, для мальчиков – слесарное. Летняя трудовая практика проводится по окончании или в течение учебного года на базе школьных мастерских. Ее продолжительность составляет в 5-7 классах – 10 календарных дней, в 8-9 классах – 20 дней. В 10 классе ученики школы-интерната обучаются навыкам сельского труда. Курс обучения состоит из двух разделов: плодоовощеводство и животноводство. Теоретическая часть проводится на базе школы-интерната, а практическая – на социально-производственной базе с. Чернодье Троснянского района. Трудовая практика составляет 30 календарных дней. По окончании 9 и 10 классов обучающиеся сдают экзамен по трудовому обучению и получают документ установленного образца.

Кроме этого, важным моментом в реализации профориентационной работы является подготовка обучающихся к тому, что любой труд достоин уважения, к выполнению работы необходимо подходить ответственно. В рамках профориентационной работы решаются следующие задачи: формирование общего представления о мире профессий; расширение представлений о себе; формирование адекватной самооценки; позитивный настрой на свое будущее; изучение способов реализации своего профессионального будущего; уважение к труду и т.п. Для этого используются разнообразные формы и методы профессиональной ориентации. Основными формами профориентационной работы в школе-интернате являются: уроки труда с сообщением определенных сведений профориентационного характера;

– экскурсии на предприятия и в профессиональные учебные заведения (например, экскурсия в ателье по пошиву и ремонту одежды ООО «Серебряная нить», цель которой - знакомство с реальным производством и профессиональная ориентация будущих выпускников. В ходе экскурсии ученикам показывают производственные площади предприятия, различные технологии швейного дела, а также весь технологический процесс производства. Обучающиеся знакомятся с условиями труда, уровнем заработной платы и требованиями к знаниям и умениям, предъявляемыми работникам предприятия);

– выставки детских работ;
– оформление стендов, посвященных профессиям;
– встречи с бывшими выпускниками школы-интерната, получившими начальное профессиональное образование;
– различные конкурсы, соревнования в школе и другие формы работы.

Наиболее характерными методами профессиональной ориентации в школе-интернате выступают: рассказ, объяснение, профориентационная беседа, подготовка самостоятельных сообщений о профессиях по предложенному плану с заданием подобрать материал из справочников, журналов и газет, бесед со знакомыми и родственниками; демонстрация изучаемых объектов; демонстрация изделий, инструментов и приспособлений, машин и механизмов; изображение объектов (картины, плакаты, кинофильмы, материалы о профессиях и учреждениях начального профессионального обучения); анализ результатов деятельности учащихся, анализ практических действий учащихся, анкетирование, профориентационные игры с классом, коррекционно-развивающие задания, игровые профориентационные упражнения и ситуации, бланковые активизирующие опросники и др.

Таким образом, именно комплексная работа всех специалистов школы-интерната, СМИ, службы занятости населения и других могут оказать значимую помощь в выборе будущей профессиональной деятельности обучающихся с ОВЗ. При этом необходимо учитывать психофизиологические, психо-эмоциональные, возрастные и поведенческие особенности детей, ориентацию на реальные возможности каждого ребёнка, изучение интересов и склонностей, предоставление школьникам адаптированной учебной литературы, учебников, создание оптимальных условий обучения и воспитания.

Литературы:

1. Волков, Б.С. Основы профессиональной ориентации: учеб. пособие для вузов / Б.С. Волков. – М.: Академический Проект, 2007. – 333 с.
2. Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.garant.ru/136694/
3. Казенное общеобразовательное учреждение Орловской области «Троснянская общеобразовательная школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://trosna-internat.obr57.ru
4. Кязимов, К.Г. Рынок труда и занятость населения: учебное пособие / К.Г. Кязимов. – М.: «Перспектива», 2005. – 386 с.
5. Организация работы по профориентации и профадаптации детей-инвалидов и лиц с ОВЗ: учебно-методический комплект / [сост. Г.В. Резапкина]; Мин-во образования Респ. Коми, Коми респ. ин-т развития образования. – Сыктывкар: КРИО, 2014. – 48 с.

6. Садковская, Н.В. Проблемы профориентационной работы с обучающимися с ОВЗ в общеобразовательных учреждениях / Н.В. Садковская // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 54. – с. 64-67.

7. Тесты по профориентации для учащихся / сост. А.А. Аркадьев. – Минск: Соврем. шк., 2008. – 272 с.

Снурницына Юлия Маратовна,
Московский государственный областной университет, Москва, Россия,
ассистент кафедры начального образования,
Московский городской педагогический университет,
аспирант департамента педагогики,
E-mail: snurnitsyna@mail.ru

Духовно-нравственные ценности как основа финансовой грамотности младших школьников

Решение финансовых вопросов в XXI веке становится значимым для каждого человека, ответственного за управление своими деньгами в повседневной жизни. Эту способность относят к термину «финансовая грамотность», растущее значение которой обусловлено финансиализацией, технологизацией глобальной экономики, а также демографическими, социальными, экономическими и другими тенденциями, возлагающими на людей ответственность за собственную финансовую безопасность.

Цифровая трансформация финансовой среды, включающая финтех революцию (Fintech) и цифровизацию финансовых организаций привела к формированию виртуального информационного пространства, в котором человек стал проводить значительную часть времени, изменению потребительских привычек (широкое использование интернета для покупки товаров и услуг), появлению новых видов финансовых активов, трансформации доступа к финансовым услугам (человек становится носителем индентифицирующей его информации, не нуждаясь в пластиковых картах и документах, удостоверяющих личность – биометрическая аутентификация) и др. [5, с. 74; 4, с. 28].

FinTech, охватывая новые технологии, такие как искусственный интеллект, массивы данных (Big Data) и оцифровку, включая разработку пользовательских приложений, создает новую технологическую среду в условиях современных вызовов кибербезопасности, когда даже стандартные процедуры, такие как электронные платежи, требуют определенного количества знаний и навыков в области финансовой грамотности.

Новые информационные технологии расширяют и ускоряют возможности анализа, принятия финансовых решений. Финансы становятся все более взаимосвязанными, быстрыми и сложными, что является преимуществом с точки зрения увеличения скорости, памяти или силы в сочетании с устранением эмоций, отвлечением внимания и ошибок. В связи с этим, перед сферой образования стоят новые задачи по воспитанию гражданина, обладающего правовым и финансовым мышлением, которое будет проявляться в нравственно обоснованном поведении в обществе.

Попытки определить соотношения духовно-нравственных ценностей с экономической теорией предпринимались на протяжении длительного времени. В XVIII веке Smith A. (Адам Смит, 18 в.) выдвигал предположения о том, что желание улучшения своего состояния является побудительным

мотивом, однако может приносить ущерб как индивидууму, так и обществу [6, с. 127]. На рубеже XIX-XX вв. выдающийся русский мыслитель и экономист С.Ф. Шарапов писал о том, что в основе сущности западных денежных условий лежит разложение, съедающее науку, искусство, религию, философию, право, всю западную цивилизацию во всем ее объеме и проявлениях [2, с. 54]. В 1969 Boulding K.E. утверждал, что концепция экономики благосостояния потерпела неудачу как моральная теория, потому что лежащий в ее основе принцип не учитывал элемент оценочного суждения; в 1997 Morris T. призвал признать значимость четырех измерений – интеллектуального, добродетельного, духовного и эстетического – для реализации человеческого потенциала в деловой практике [9, с. 491].

И.Г. Геращенко отмечает, что в настоящее время в мире существуют самые различные виды морального сознания (православное, католическое, буддийское, социалистическое, националистическое, рыночное, постиндустриальное и др.). В основе каждой системы воспитания лежит определенный тип морали, который неразрывно связан с определенным экономическим укладом; не все так однозначно и в области экономики, проблемы которой самым непосредственным образом отражаются на системе моральных норм [з, с. 6].

По мнению О.В. Аскановой, С.К. Севастьяновой современные ученые отмечают два типа отношений между духовно-нравственным состоянием общества и денежной экономикой: отношения с деньгами выстраиваются на господствующих в обществе нравственных и духовных ценностях; с другой – формируются ценностные основания культурного пространства, в котором вырабатываются разные степени привязанности к деньгам на основе обладания материальными ценностями или напротив неимения возможности владеть ими [2, с. 53].

Анализ диссертационных исследований М.Л. Алферовой, Е.Н. Землянской, Л.В. Земляченко, Т.Ю. Зимнуховой, Н.Н. Красновой, Т.М. Кондратенко, Н.И. Кузнецовой, Е.Н. Неустроевой и др. в области экономической подготовки младших школьников позволяет сделать вывод о том, что выдвинутые авторами положения относятся не столько к информационному наполнению образования, а в большей степени к ценностному освоению детьми реальности, индивидуальному этическому наполнению норм и правил, социальной направленности значимых качеств личности. Таким образом, формирование финансовой грамотности (как составляющей экономической подготовки) младших школьников не может рассматриваться исключительно с точки зрения специализированных знаний в отрыве от общечеловеческих, национальных ценностей, культурного контекста, морально-нравственных и этических императивов.

По мнению Thomas A. Lucey, в современном обществе дети понимают конфликты из-за ограниченных ресурсов и осознают, что моральное поведение и экономический успех не связаны друг с другом, что требует пересмотра ценностей и признания важности направления детей к принятию моральных решений на гуманистической, а не экономической основе. [9,

с.488]. Интерпретация моральных вопросов в финансовом образовании включает как поведенческие, так и интеллектуальные аспекты для практики принципы нравственного поведения, необходимых для уважительного отношения ко всем членам общества.

C. Arthur, J. Westheimer, J. Kahne, T.A. Lucey, M.F. Agnello, J.D. Laney рассматривают финансовую грамотность через призму духовно-нравственных ценностей, таких как честность, справедливость, сострадание и др. По мнению исследователей благодаря сострадательному самоощущению человек ценит себя независимо от моделей финансовых ресурсов, находящихся в его или ее контроле, и признает тщетность поиска материальных ресурсов для повышения своей ценности [7].

Согласно Е.И. Артамоновой, В.А. Сластенину аксиологические основания современного образования, связанного с осмыслением новой трактовки гуманистического идеала – духовной вертикали развития, предполагают гуманизацию реально функционирующей системы, обеспечивая единство непрерывного общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития человека с учетом общественных потребностей и личных запросов [1; 7].

Всеобъемлющий процесс формирования финансовой грамотности младших школьников должен включать множество ориентированных на открытия и решение проблем действий, позволяющих учащимся изучить финансовые и социальные отношения, на основе уважения основных материальных, психологических, экономических потребностей других сторон. Воспитательный компонент воспитания младших школьников представляет деятельность, направленную на формирование у детей финансово значимых качеств личности, а также убеждений, привычек и принятых в российском обществе правил поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. Система нравственных и прагматических качеств, гармонизация которых обеспечивает духовно-нравственное развития и воспитание личности, выражающиеся в моделях грамотного финансового поведения в интересах человека, семьи, общества и государства включает следующие ключевые качества: гуманность, честность, справедливость, ответственность, коллективизм, дисциплинированность, трудолюбие, умеренность, экономность, бережливость.

Духовно-нравственные ценности в основе финансовой грамотности, как совокупность принципов, норм и добродетелей, определяют поведение для достижения целей, которые являются не только эффективными, но также и справедливыми. Таким образом, финансовая этика становится не ограничением, накладываемым извне, а неотъемлемой составляющей выгодных и ответственных решений. Духовно-нравственные ценности и этические принципы (честность, порядочность, справедливость, правдивость, благоразумие, ответственность, управление и др.) являются общими для всех решений, включая финансово-экономические операции, с целью стремления к человеческому благу, справедливости, гармонии и умеренность для достижения баланса между материальными и духовными потребностями.

Литература:

1. Артамонова, Е.И. Аксиологическое поле российского образовательного пространства / Е. И. Артамонова // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы: сб. науч. ст. и матер. VII междун. науч.-практ. конф., Коломна, 29–30 октября 2020 г. – Коломна: ГОУ ВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2020. – С. 8-16.

2. Асканова, О.В. Деньги в духовно-нравственном контексте / О.В. Асканова, С.К. Севастьянова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 27. – С. 52-62.

3. Геращенко, И. Г. Этическое учение А.Смита в контексте современной экономики / И. Г. Геращенко // Credo New. – 2018. – № 3(95). – С. 6.

4. Котляров, И. Д. Финтех: сущность и модели реализации / И.Д. Котляров // ЭКО. – 2018. – № 12(534). – С. 23-39.

5. Котляров, И. Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции / И. Д. Котляров // Управленец. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 72-81. – DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-3-6.

6. Паганелли, М.П. Категории богатства и морального поведения в трудах А. Смита / М.П. Паганелли // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия:Экономика. – 2009. – №4. – С. 114-127.

7. Сластенин, В.А. Аксиологический аспект содержания современного педагогического образования / В.А. Сластенин, Е.И. Артамонова // Педагогическое образование и наука. – 2002. – № 3. – С. 4-8.

8. Lucey T. A Critically Compassionate Approach to Financial Literacy: A Pursuit of Moral Spirit. September 2018 Education Sciencs 8(4):152 p.1-16.

9. Lucey, T (2007) The art of relating moral education to financial education: An equity imperative. Social Studies Research and Practice 2: 486–500.

Степкина Людмила Викторовна,
Московский гуманитарный университет, Москва, Россия,
заместитель декана, аспирант РГСУ,
E-mail: stepkinal@mail.ru
Мардахаев Лев Владимирович,
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия,
факультет социальной работы,
доктор педагогических наук, профессор,
E-mail: mantissa-m@mail.ru

Методическое обеспечение профессионального воспитания в вузе

Воспитание человека – это один из факторов, определяющих становление подрастающего поколения, его образованность и культуру. Начинается оно с рождения человека и направлено на становление его личности. Воспитание существенно сказывается на социализации человека, придавая ему своеобразие в его культурном и нравственном становлении. Как писал ученик А.С. Макаренко С.А. Калабалин: «Воспитание, воспитание и еще раз воспитание, невоспитания в природе не существует… Воспитание есть всегда, но оно может быть положительное, хорошее, добропорядочное, но может быть и плохое, отрицательное» [1, с. 189].

Направленность и содержание его во многом определяется возрастом, направленностью и содержанием воспитания. Предметом особого внимания выступает воспитание обучаемых (студентов) в процессе их профессионального становления в вузе, колледже. Оно получило название – профессионального воспитания. В соответствии с пунктом 1 статья 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» – *образование* – «…единый целенаправленный процесс воспитания и обучения…» [10].

Студенческое сообщество – это особая группа современной молодежи, которая имеет свое место в обществе и является будущим России, ее профессионально подготовленной элитой, от которой будет зависеть развитие и благополучие, и защищенность Отечества. Именно от того, какая модель профессионального образования (профессиональной подготовки в тесной связи с профессиональным воспитанием) использована образовательными организациями, будет зависеть качество подготовки специалистов – будущее России.

На протяжении последних нескольких десятков лет воспитательная система в российских вузах претерпевала изменения. В частности, в системе высшего профессионального образования произошел сдвиг от единого процесса обучения и воспитания в сторону преимущественно профессиональной подготовки и недостаточному вниманию воспитанию (профессиональному воспитанию) студентов. Однако государством и педагогическим сообществом была признана ошибочность такого шага,

переосмыслена законодательная база понятия «воспитания», его назначению, сущности и содержания.

Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 304-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и уточнены понятия: воспитание, образовательная программа. Кроме того, Министерством науки и высшего образования предложены методические рекомендации по организации воспитательной работы в вузах, в частности, разработана примерная программа воспитания обучающихся в образовательных организациях высшего образования и предложены методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания. И что особенно важно, одной из главных целей организационно-методической работы воспитательной системы в высших учебных заведениях является сохранение и развития положительного опыта воспитания отечественной педагогики с опорой на ведущие научные теории воспитания. При этом образовательным организациям предоставлена полная автономия при разработке содержания и наполнения воспитательной программы.

К началу 2021-2022 учебного года образовательные организации страны внесли изменения в образовательные программы с учетом организации воспитательного процесса.

Профессиональное воспитание студентов отмечает Л.В. Мардахаев – «это процесс обеспечения целенаправленного становления культуры обучаемого по профессиональному назначению – профессиональной культуры выпускника» [3, с. 142]. Такая культура представляет собой часть общей культуры выпускника, включающая усвоенный и повседневно проявляемый им уровень искусства профессиональной деятельности, отражающий достижения научной мысли и практического опыта в интересах эффективности и качества деятельности по профессиональному назначению. По существу профессиональное воспитание обеспечивает становление личности выпускника по его профессиональному назначению, которое сложилось в государстве и обществе, например, офицера, врача, педагога. социального педагога, инженера и пр.

Отличительной особенностью профессиональной культуры выпускника выступает деонтологическая (духовно-нравственная) основа долга его профессиональной деятельности. Эта основа определяет повседневное проявление педагогического мастерства выпускника через индивидуальный стиль профессиональной деятельности, в соответствие с занимаемой должностью.

Изложенное позволяет выделить компоненты профессионального становления личности, обусловленные профессиональным воспитанием студентов в процессе их обучения в вузе, колледже. К таким компонентам относятся:

– деонтологическая основа личности выпускника по профессиональному назначению;

– формирование у студентов чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде (10, ст. 2, п. 2);

– профессиональное мастерство (искусство профессиональной деятельности);

– профессиональная культура – культура труда по профессиональному назначению.

Выделенные компоненты формируются в процессе профессиональной подготовки и профессионального воспитания студентов в вузе, колледже.

В каждом вузе, факультете, кафедре складывается свое ресурс профессионального воспитания в виде традиций и его носителей в лице профессорско-преподавательского состава, старшекурсников, методического состава, а также методического обеспечения. Этот ресурс реализуется через учебную и внеучебную деятельность.

В ходе учебного процесса активно реализуется воспитательный потенциал учебных дисциплин. В этой связи одну из ключевых ролей в воспитательной системе вуза играет преподаватель учебной дисциплины. От его профессионализма, деонтологической и профессиональной культуры зависит действенность профессионального воспитания студентов. Преподаватель – это особая категория в российском обществе, на кафедре, вузе. Образовательный процесс в вузе строится и опирается в своей реализации, прежде всего, на личность преподавателя. Данный факт определяет возрастающую роль и личную ответственность преподавателя вуза не только в обучении студентов, но и их профессиональном воспитании. Как писал К.Д. Ушинский, «только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовывать характер» [9, с. 265]. Трудно не согласиться с великим педагогом, именно от преподавателя зависит становление выпускника, деонтологической основы его личности, как профессионала, формирование у него потребности в становлении своего профессионализма и культуры профессиональной деятельности.

Важной составляющей профессионального воспитания студентов вуза по профессиональному назначению является его методическое обеспечение. Оно представляет собой комплекс методических и технических материалов, необходимых участникам образовательного процесса в его обеспечении. Оно включает:

– методическое обеспечение профессионального воспитания преподавателя;

– методическое обеспечение профессионального воспитания субъектов внеучебной деятельности (тьюторов, кураторов, руководителей студенческого научного творчества, руководителей студенческой

профсоюзной организации, студенческого самоуправления, волонтерского центра, организаторов студенческого досуга и пр.);

– методическое обеспечение студентов;

– информационно-методическое сопровождение профессионального воспитания студентов в учебное и внеучебное время.

По своей сущности методическое обеспечение выступает фактором эффективной образовательной деятельности. Его относят к ресурсному обеспечению учебной дисциплины, образовательного процесса, внеурочной воспитательной, научной, досуговой, волонтерской и дугой деятельности в вузе. От его качества во многом зависит эффективность профессионального воспитания студентов.

Заключение. Анализ проблемы профессионального воспитания студентов в высших учебных заведениях позволил определить основные направления деятельности, которые будут способствовать становлению профессиональной и личностной культуры выпускника как профессионала, гражданина и патриота. Изложенное позволяет утверждать:

– профессиональное воспитание в системе российского высшего образования является составной частью подготовки выпускников по профессиональному назначению, в которого обеспечивается формирование профессиональной культуры выпускника, гражданина и патриота;

– методическое обеспечение профессионального воспитания студентов выступает одним из компонентов ресурсного обеспечения подготовки выпускников по профессиональному назначению;

– методическое обеспечение профессионального воспитания студентов отражает опыт вуза, факультета и кафедры, который носит развивающий характер и требует постоянного совершенствования, с учетом потребностей как вуза, так и практики профессиональной деятельности выпускников.

Литература:

1. Калабалин, С.А. Педагогические размышления: сб./ С.А. Калабалин; сост. и ред. Л.В. Мардахаев. – М.: Юстиция, 2017. – 532 с.

2. Лимонцева, Г.В. История и современность психолого-педагогических взглядов К.Д. Ушинского / Г.В. Лимонцева // Молодой ученый. – 2010. – Т. 2. - № 12(23). – С.60-63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/23/2423/ (дата обращения: 16.01.2022).

3. Мардахаев, Л.В. Профессиональное воспитание в подготовке социальных педагогов / Л.В. Мардахаев // Вестник Московского государственного областного университета. Педагогика. – 2021. – № 2. – С. 140-148. DOI: 10.18384/2310-7219-2021-2-140-148

4. Мардахаев, Л.В. Педагогическая культура социального педагога, ее сущность и содержание / Л.В. Мардахаев // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 3. – С. 300-313.

5. Профессиональное образование в России: вызовы, состояние, направление развития: коллективная монография // А.М. Егорычев, Л.В. Мардахаев, С.Н. Фомина, др.; под ред. А.М. Егорычева. – М.: Изд-во РГСУ, 2019. – 352 с.

6. Профессиональное образование в условиях развития информационного общества: контекст профессиональной подготовки специалистов социальной сферы: коллективная монография / А.М. Егорычев, Л.В. Мардахаев, В.В. Сизикова, А.Г. Ахтян, др.; под ред. А.М. Егорычева. – М.: Изд-во РГСУ, 2020. – 378 с.

7. Сидоров, С.В. Организация воспитательной работы в ученическом коллективе: учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. вуза / С.В. Сидоров. – Шадринск, 2004. – 122 с.

8. Социальная педагогика: теоретико-методологические основы и перспективы развития: кол. монография / Л.В. Мардахаев, А.М. Егорычев, Г.М. Кертаева, Ш.Т. Таубаева, др.; под ред. Л.В. Мардахаева. – М.: Перспектива, 2019. – 304 с.

9. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – 558 с.

10. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/

Тесленко Оксана Валерьевна,
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
департамента педагогики, аспирант,
E-mail: okcanateslenko@mail.ru

Проектирование педагогического сопровождения производственной практики аспирантов в вузе

Производственная практика аспирантов включает: педагогическую практику и научно-исследовательскую (научно-педагогическую) практику. Аспиранты второго курса в период педагогической практики и третьего курса – на научно-педагогической практике – проводят воспитательную работу в студенческих группах. Будущие преподаватели проводят с бакалаврами воспитательные мероприятия на факультетах и принимают непосредственное участие в проведении научных студенческих олимпиад, конкурсов, смотров, конференций и др. Это позволяет анализировать факторы, детерминирующие ценностно-смысловое отношение личности самого аспиранта к культивированию своих профессиональных качеств воспитателя и оценивать воспитательную работу непосредственно со студентами.

Аспирант должен искать и найти пути для формирования социально-ценностной и познавательной активности личности, пробудить интерес к себе и профессиональному росту, интерес к окружающему миру; научиться саморегуляции своего поведения, взаимодействию, сотрудничеству, адекватному проявлению социальной активности, инициативы и самостоятельности, правильному выбору форм поведения и т.д. Как уже было отмечено, важно развить познавательный интерес личности, пробудить познавательную активность, способность к учёбе и творчеству, а так же – правильной организации своего труда, нацеленного на творчество.

Аспиранты в период педагогической практики, под наставничеством кафедры педагогики, уделяют внимание духовному развитию бакалавра, рассматривают направления работы по патриотическому воспитанию, формированию гуманных личностных качеств: любовь к Родине – патриотизм (осознание глубинных связей духовного родства населяющих страну народов, гордости за свою Родину и свой народ, уважение к символике государства), убеждённость, гражданственность (проявление гражданских чувств, преданности Родине), ответственность (осознание чувства долга перед Родиной, защита её чести и достоинства), активная гражданская позиция, социальная активность (готовность и способность к культуросозидательной деятельности на благо Родины).

На практике ознакомление аспирантов – будущих преподавателей с теоретическим наследием отечественных исследователей, наработками по гуманизации воспитательной работы обучаемых:

– *психологические теории духовного развития личности* (К.А. Абульханова-Славская Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, Б.С. Братусь, Л.С.

Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.С. Мерлин, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.);

– *концепции формирования гуманной личности педагога* (Н.В. Александров, Э.А. Гришин, Ю.К. Васильев, В.А. Крутецкий, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, П.А. Просецкий, В.К. Розов, В.А. Сластенин, Л.В. Спирин, А.И. Щербаков и др.);

– *теории духовной культуры субъекта* (С.С. Аверинцев, Е.И. Артамонова, М.М. Бахтин, Г.С. Батищев, В.С. Библер, Л.П. Буева, Г.П. Выжлецов, Г.Д. Гачев, Я.Э. Голосовкер, Ю.Н. Давыдов, Л.П. Илларионова, Э.В. Ильенков, М.С. Каган, О.Н. Козлова, В.М. Межуев, Н.Д. Никандров, Г.В. Платонов, З.И. Равкин, В.Н. Сагатовский, В.Г. Федотова и др.);

– *теории воспитания духовности* (Е.И. Артамонова, Б.З. Вульфов, Ю.П. Вяземский, П.М. Ершов, Д.В. Пивоваров, П.В. Симонов, В.И. Слободчиков и др.);

– *теории ценностно-смысловой профессиональной жизнедеятельности* (Е.В. Андриенко, Л. Витгенштейн, Н. Гартман, Э. Гуссерль, А.Ф. Лосев, М.С. Каган, М.К. Мамардашвили, Л.В. Мардахаев, В.В. Налимов, С.Б. Серякова и др.);

– *теории развития самосознания субъекта* (К.А. Абульханова-Славская, Е.И. Артамонова, А.А. Бизяева, С.М. Годник, Л.Н. Захарова, Э.Ф. Зеер, Б.Т. Лихачев, Л.М. Митина, Е.Н. Шиянов, А.И. Шутенко и др.);

– *саморазвития учителя* (Е.В. Андриенко, Д.Ю. Ануфриева, Е.И. Артамонова, Н.Р. Битянова, К.М. Дурай-Новакова, В.А. Кан-Калик, С.М. Маркова, Г.С. Пьянкова, Л.Ф. Спирин и др.);

– *развития духовных способностей* (Б.С. Алякринский, В.Д. Шадриков);

– *теории формирования ментальности* (Б.С. Гершунский, И.Г. Дубов, О.Г. Усенко);

– *валеологии* (В.П. Казначеев, Л.Г. Татарникова);

– *акмеологии* (О.С. Анисимов, И.Д. Багаева, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, М.И. Станкин);

– *профессиональной этики педагога* (Л.П. Илларионова, Е.Г. Силяева, Н.Е. Щуркова).

Значение педагогического проектирования в профессиональном развитии педагога в последнее время значительно возросло, что подтверждается ростом исследований в этой области. Центральной идеей проектирования является предоставление развертывания образовательной организации и стратегии для полноценного личностно-профессионального развития с учетом прогнозируемости и целесообразности процесса профессионального и личностного роста.

В разработке проблемы педагогического проектирования сопровождения производственной практики аспирантов в вузе в настоящее время можно выделить два основных направления: дидактическое и социально-педагогическое.

Дидактическое проектирование ориентировано на исследование педагогического процесса, стратегий принятия решений, направленных на его развития, формы взаимодействия его субъектов, условий эффективности. Это связано с проектированием нововведений в технологиях, формах взаимодействия обучающихся и педагогов, использовании дидактических средств.

Социально-педагогическое проектирование направлено на выделение в качестве его объекта способов упорядочения социокультурной среды, служащей основой функционирования системы образования. Сюда можно отнести формы, методы, перспективы, педагогизацию социокультурной среды, способы взаимодействия со сферами культуры и другими структурными составляющими микросоциума различных образовательных систем. Программы проектов направлены на развитие системы образования отдельной общеобразовательной организации, района, города и т.д. Рядом авторов (Л.В. Мардахаев, Т.В. Кичигина, С.М. Оберемок, А. Тупицин и др.) отмечается, что управление социально-педагогическими проектами позволяет обосновать:

- выявить цели проекта;
- определить структуру проекта, необходимые источники и объемы финансирования;
- подобрать исполнителей и руководителя проекта;
- оценить необходимые ресурсы, представить график и наметить сроки реализации проекта, составить его бюджет;
- осуществить контроль за выполнением социально-педагогического проекта.

В социально-педагогическом проектировании особенная роль отведена взаимодействию. В философском плане взаимодействие понимается как процесс опосредованного или непосредственного воздействия друг на друга субъектов, выступающий как интегрирующий фактор и порождающий их взаимную связь и обусловленность.

В социальной педагогике Л.В. Мардахаева взаимодействие рассматривает как процесс установления связей между деятельностью специалистов разного профиля, который реализуется в форме взаимного обучения, запроса одного специалиста другому, взаимопомощи, совместной деятельности, взаимного информирования [5]. Именно в этом аспекте можно трактовать педагогическое сопровождение на уровне «методист – аспирант» производственной практики в вузе.

Взаимодействие формулируется и как процесс воздействия друг на друга социальных институтов и групп, индивидов в ходе реализации проектов. Проблема педагогического сопровождения производственной практики аспирантов в системе высшего образования культивирует отношение к аспиранту как субъекту познания, общения и творчества. При этом акцентируется гуманность как уникальное личностное образование, иллюстрирующее социальный опыт и социальную активность личности и, –

связанное с такими её ценностными качествами как патриотизм, гражданственность, ответственность, убежденность и т.п. [1, с. 1-2].

Вопрос о критериях практико-ориентированности аспирантов требует обратиться к понятию «критерий». По толкованию в словаре С.И. Ожегова, – это мерило оценки. Что требует обратить внимание на ключевые принципы построения воспитательной работы. Применительно к аспирантам вуза речь идет о следующих принципах:

1. Преподавателями вуза должны становиться только те, кто испытывают «жажду нового интеллектуального опыта педагогической работы» и самосовершенствования профессионального педагогического мастерства.
2. Одной из ключевых ценностей вуза должен стать принцип развития будущего преподавателя вуза. Необходим своевременный контроль реальной ситуации, система методов стимулирования учебно-воспитательного процесса.
3. В программе подготовки аспиранта как воспитателя будущих студентов необходимо опираться на диалектику традиционных инструментов обучения (внешние и внутренние семинары и тренинги) и разнообразных инструментов саморазвития, самостоятельной работы.
4. Необходима рейтинговая система, основанная на критерии успешной успеваемости по педагогическим учебным дисциплинам.
5. Создание условий для саморазвития личности аспиранта. Система менеджмента качества вуза должна создавать дополнительные стимулы и условия для саморазвития. Такое развитие неотделимо от преобразования ценностей образования. Уже не просто получение знаний и даже не развитие умений воспользоваться ими – ориентиры образования, а формирование способности к самоорганизации в учебной, профессиональной деятельности, жизнедеятельности, способность приобретать и развивать свои профессиональные компетенции.

В качестве методологии педагогического сопровождения производственной практики аспирантов вуза выступают следующие методологические подходы:

Деятельностный подход, предполагающий включение аспирантов в решение творческих учебно-познавательных задач, с целью формирования качеств и способностей личности. Он определяет принципы исследования:

– принцип активности – практико-ориентированная деятельность аспиранта, основанная на личных интересах, опыте и потребностях развития его профессиональных и личностных качеств;

– принцип результативности – получение в процессе практико-ориентированной деятельности аспиранта определенного продукта и сформированности личностных качеств аспиранта;

– принцип оценивания – создание необходимых инструментов для адекватного оценивания практико-ориентированная деятельность аспиранта;

Личностно-ориентированный подход – развитие гуманности аспиранта с учетом уровня сформированности его самосознания и духовности, с ориентацией на сознательное формирование субъектности и цельности личности. Такой подход определяет следующие принципы исследования:

– принцип индивидуальности – необходимость учитывать индивидуальные особенности аспиранта и способствовать его дальнейшему развитию;

– принцип выбора – свобода выбора в развитии индивидуальности, субъектности, самоактуализации способностей аспиранта. При этом важно, чтобы обучающиеся находились в условиях постоянного выбора целей, содержания, форм и способов образовательной (учебной и внеучебной) деятельности;

– принцип актуализации условий – развитие интеллектуальных, коммуникативных, художественных и физических способностей аспирантов необходимо постоянно анализировать условия деятельности, созданные в вузе, актуализировать их по мере появления новых социальных вызовов. Учебная и внеучебная деятельность должны поддержать стремление аспиранта к развитию личностно-профессионального потенциала.

Компетентностный подход – интегрированная характеристика качества подготовки выпускника аспирантуры вуза как совокупность взаимосвязанных компетенций личности в интересах становления будущего профессионала. Он определяет следующие принципы исследования:

– принцип непрерывности – ориентация на идею «образование через всю жизнь» и предполагает постоянную поступательность в формировании и обогащении творческого потенциала личности, интеграцию учебной и внеучебной деятельности, самообразование и интеграцию формального и неформального образования;

– принцип профессиональной направленности – учет наиболее значимых государственных и общественных потребностей в образовании аспирантов, связь образовательной деятельности с производственной практикой, формирование профессиональной компетентности личности как основного результата образовательной подготовки;

– принцип профессиональной мобильности – подготовленность и способность аспирантов быстро осваивать различные виды деятельности, постоянно повышать свою компетентность и квалификацию [6].

В информационном обществе развитие высшего образования и передовой науки являются одним из ключевых приоритетов вхождения государств в число прогрессивных, наиболее развитых и конкурентоспособных стран мира. Сегодня и в перспективе нации будут конкурировать между собой не только товарами и услугами, но и системами общественных ценностей и системой образования. При этом акцентируется интерес к Человеку как высшей ценности современного общества и образования, что требует рассматривать профессиональную подготовку аспиранта, как воспитание элиты социума.

Литература:

1. Артамонова, Е.И. Гуманистический идеал общества в контексте современной педагогики / Е.И. Артамонова // Социальная педагогика: теоретико-методологические основы и перспективы развития: матер. Всерос. конф. с междун. участ. XXII соц.-педаг. чтения, посв. 75-летию со дня рожд. Л.В. Мардахаева, Москва, 9 февраля 2019 г. / под ред. Л.В. Мардахаева. – [Электронн. данн.]. – М.: Перспективы, 2019. – 379 с.

2. Артамонова, Е.И. Духовно-нравственное воспитание студентов вуза / Е.И. Артамонова // Педагогическое образование: вызовы XXI века: матер. XII Междун. науч.-практ. конф., посв. памяти выдающ. ученого – педагога, акад. В.А. Сластенина (город Москва, 23 – 24 сентября 2021 г.) / отв. ред. Л.С. Подымова. – Москва, 2021 г. – 484 с.

3. Ёлкин, С.М., Косова, А.А. О содержании понятий «Патриотизм» и «Патриотическое воспитание» / С.М. Ёлкин, А.А. Косова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2017. – № 1.

4. Инновационная деятельность в образовании: матер. XIV Междун. науч.-практ. конф. 17 апр. 2021 г. – Ярославль-Москва: Изд-во «Канцлер», 2021. – 640 с.

5. Мардахаев, Л.В. Теоретико-методологические основы исследовательской деятельности в социальной педагогике / Л.В. Мардахаев // Социальная педагогика: теоретико-методологические основы и перспективы развития: матер. Всерос. конф. с междун. участ. XXII соц.-педаг. чтения, посв 75-летию со дня рожд. Л.В. Мардахаева, Москва, 9 февр. 2019 г. / под ред. Л.В. Мардахаева.- [Электронн. данн.]. – М.: Перспективы, 2019. – С. 3-17.

6. Писаренко, Д.А. Проектирование модели оценивания внеурочной деятельности студентов высшей школы / Д.А. Писаренко. – М., 2021. – 30 с.

7. Сидоров, Е. Культура России и культура мира / Е. Сидоров // Общественные перемены и культура мира. – М., 1998.

8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года от 29 мая 2015 г. № 996-р.- М., 2015.

9. Харламов, И.Ф. Педагогика: учеб. пособие / И.Ф. Харламов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 519 с.

Урлова Светлана Сергеевна,
МАДОУ детский сад №22 «Золушка»,
г. Пушкино, Московская область, старший воспитатель,
E-mail: 2222/1964@mail.ru

Создание специальных образовательных условий для детей с речевой патологией

В качестве основной задачи в области реализации права на образование детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) следует рассматривать создание специальных образовательных условий. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья – физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий».

Группа детей с ОВЗ чрезвычайно неоднородна. В нее входят дети с разными нарушениями развития, в том числе и с тяжелыми нарушениями речи. Главным в работе с такими детьми является индивидуальный подход с учетом специфики психофизических возможностей. Процесс индивидуализации образования требует особой организации образовательно-воспитательной среды. Для этого следует использовать: проектирование образовательного процесса в каждой образовательной организации и индивидуальных образовательных маршрутов (адаптированных образовательных программ) обучающихся и воспитанников с особыми образовательными потребностями.

Выделим алгоритм создания специальных образовательных условий:

1. Получение медицинского заключения с рекомендациями по организации образовательного процесса.
2. Комплексное психолого-медико-педагогическое обследование на ТПМПК, получение заключения и рекомендаций.
3. Определение ПМПк ОУ характера, продолжительности и эффективности создания специальных условий.
4. Составление программы коррекционной работы.
5. Выстраивание системы оптимального взаимодействия специалистов образовательного учреждения.

Важнейшей стороной развития ребенка является овладение языком как средством общения, мышления и регуляции поведения. Усвоение ребенком родного языка проходит со строгой закономерностью и характеризуется рядом черт, общих для всех детей (Л.С.Выготский, А.Н. Гвоздев, Р.Е. Левина, А.А. Леонтьев, Т.Б. Филичева, Е.А. Флерина и др.). Значительная роль в процессе зарождения речи не только генетических возможностей ребенка (его биологических особенностей), но и факторов внешнего воздействия, проявляемых в общении со взрослыми [4].

Для детей с речевой патологией типичными являются значительные внутригрупповые различия по уровню речевого развития. Одни расстройства речи могут быть резко выраженными, охватывающими все компоненты языковой системы. Другие проявляются ограниченно и в минимальной степени (например, в недостатках произношения отдельных звуков). Они, как правило, не влияют на речевую деятельность в целом. Однако у значительной части детей отмечаются особенности речевого поведения – незаинтересованность в вербальном контакте, неумение ориентироваться в ситуации общения, а в случае выраженных речевых расстройств – негативизм и значительные трудности речевой коммуникации.

Социальное развитие большинства детей с патологией речи происходит неполноценно в связи с недостаточным освоением способов речевого поведения, неумением выбирать коммуникативные стратегии и тактики решения проблемных ситуаций.

Таким образом, речевая патология у детей не только вызывает коммуникативные трудности, но и является причиной школьной и социальной дезадаптации.

Обучающиеся с тяжелыми нарушениями речи – дети с выраженными речевыми (языковыми, коммуникативными) расстройствами – представляют собой разнородную группу не только по степени выраженности речевого дефекта, но и по причинам его возникновения, уровню общего и речевого развития, наличию (отсутствию) сопутствующих нарушений. Этиология речевой патологии может быть различна и соответственно этому будет различна структура аномальных проявлений.

Психолого-педагогическая характеристика развития ребенка с нарушениями речи существенно отличается от характеристики нормально развивающегося ребенка.

Приоритетным направлением деятельности по реализации права на образование детей с ОВЗ (в том числе и с тяжелыми нарушениями речи) является «выявление недостатков в развитии детей и организация коррекционной работы с детьми, имеющими такие нарушения, на максимально раннем этапе. Своевременное оказание необходимой психолого-медико-педагогической помощи в дошкольном возрасте позволяет обеспечить коррекцию основных недостатков в развитии ребенка к моменту начала обучения на ступени начального общего образования и, таким образом, подготовить его к обучению в общеобразовательном учреждении [2]». Правильно организованное коррекционное обучение и воспитание детей дошкольного и младшего школьного возраста требуют всестороннего обследования их речевых и неречевых процессов, сенсомоторной сферы, интеллектуального развития, а также личностных особенностей и социального развития [10].

При изучении детей должны быть учтены следующие принципы: онтогенеческий, этиопатогенетический (учет ведущей возрастной деятельности), взаимосвязь речевого и общего психического развития [9].

В процессе изучения необходимо выявить объем речевых навыков у ребенка с речевой аномалией, сопоставить его с возрастными нормативами, а также с уровнем психического развития, определить соотношение дефекта и компенсаторного фона, речевой и коммуникативной активности и других видов психической деятельности [10].

При выявлении речевых дефектов необходимо проанализировать взаимодействие между процессом овладения звуковой стороной речи развитием лексического запаса и грамматического строя. Не менее важно также определить соотношение развития экспрессивной и импрессивной речи ребенка, выявить компенсаторную роль сохраненных звеньев речевой функции, сопоставить уровень развития языковых средств с их активным использованием в речевом общении. По результатам диагностики определяются формы и методы коррекционно-развивающей работы [10].

Основными задачами логопедической работы являются:

– осуществление необходимой коррекции речевых нарушений у детей;

– предупреждение нарушений устной и письменной речи;

– развитие у детей произвольного внимания к звуковой стороне речи;

– воспитание стремления детей преодолеть недостатки речи, сохранить эмоциональное благополучие в своей адаптивной среде;

– совершенствование методов логопедической работы в соответствии с возможностями, потребностями и интересами дошкольника и школьника;

– пропаганда логопедических занятий среди педагогов, родителей (лиц их замещающих) и воспитанников;

– возможность интегрировать воспитание и обучение в обычной группе (классе) с получением специализированной помощи в развитии речи.

Коррекционно-развивающая работа с детьми с нарушениями речи проводится по нескольким направлениям:

– всесторонняя коррекция речи (звуко-произносительной стороны, слоговой структуры, лексико-грамматической и др.);

– развитие неречевых процессов;

– формирование личности ребенка в целом.

К особым образовательным потребностям, характерным для обучающихся с тяжелыми нарушениями речи, относятся:

– выявление детей группы риска и оказание логопедической помощи на раннем этапе речевого развития;

– организация обязательной логопедической коррекции в соответствии с выявленным нарушением перед началом обучения в школе; преемственность содержания и методов дошкольного и школьного образования и воспитания, ориентированных на нормализацию и преодоление отклонений речевого и личностного развития;

– получение образования в условиях образовательных организаций общего или специального типа, в соответствии с образовательными возможностями обучающегося и степенью выраженности речевой патологии;

– непрерывность реализуемого коррекционно-развивающего процесса;

– создание условий, нормализующих или компенсирующих состояние психических функций, на основе комплексного подхода при обследовании детей и коррекции речевых нарушений;

– осуществление комплексного психолого-педагогического и медико-социального сопровождения семьи, формирование партнерских отношений с целью активного включения родителей в коррекционно-развивающую работу с ребенком;

– возможность адаптации образовательной программы с учетом необходимости коррекции речевой патологии и оптимизации коммуникативных навыков обучающегося;

– обеспечение комплекса медицинских услуг, способствующих устранению или минимизации дефекта, нормализации соматического здоровья;

– индивидуальный темп обучения, расширение или сокращение содержания отдельных образовательных областей, изменения количества учебных часов и использования соответствующих методик и технологий в процессе обучения для разных категорий обучающихся с тяжелыми нарушениями речи;

– проведение постоянного мониторинга результативности обучения и сформированности жизненной компетенции обучающегося, уровня и динамики речевого развития;

– применение специальных методов, приемов и средств обучения, в том числе специализированных компьютерных технологий, дидактических пособий, обеспечивающих реализацию «обходных путей» коррекционного воздействия на речевые процессы, повышающих контроль за речью;

– возможность обучения на дому (дистанционно) при наличии медицинских показаний;

– расширение образовательного пространства, увеличение социальных контактов с целью профилактики и коррекции социальной, и школьной дезадаптации; обучение применению коммуникативных навыков.

Социализация детей с ОВЗ будет наиболее успешной при создании следующих условий:

– комплексный подход к решению проблем, возникающих в процессе коррекционно-развивающей работы и социальной адаптации детей;

– взаимодействие специалистов, педагогов, родителей;

– организация психолого-педагогического сопровождения семьи ребенка с ОВЗ;

– стимулирование заинтересованности ребенка;

– обеспечение ребенка условиями для принятия оптимального решения;

– организация содержательной деятельности, направленной на развитие социальных качеств личности.

Таким образом, логопедическое воздействие обеспечивает образовательный процесс и максимальную социальную адаптацию детей, имеющих речевую патологию, путем развития познавательной деятельности, коррекции речевых нарушений и формирования речи как средства коммуникации.

Литература:

1. Волосовец, Т.В. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. Учебно-методическое пособие / под ред. Т.В. Волосовец. – М. 2007. – 224 с.

2. Зеленкова, Т.В. и др. Методические рекомендации по созданию инновационных организационных форм по обеспечению детей с ограниченными возможностями здоровья психолого-педагогической коррекционной поддержкой при обучении в Московской области / Т.В. Зеленкова, Е.В. Селезнева, Д.В. Солдатов, С.В. Солдатова. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2014. – 194 с.

3. Методические материалы по обеспечению психолого-педагогической поддержки и коррекционной работы при обучении детей с ограниченными возможностями. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2014. – 180 с.

4. Назарова, Е.В. Формирование лексико-грамматической организации речевого высказывания у детей дошкольного возраста с недоразвитием речи: дис…канд. пед. наук: 13.00.03. - М., 2000 – 196 с..

5. Криворотова, М.Ю. Особенности работы по социализации детей с ограниченными возможностями здоровья / М.Ю. Криворотова // Современные тенденции образования детей с ограниченными возможностями здоровья: матер. науч.-практ. конф. (Москва, 10-13 мая 2011 г.). – М.: ГОУ Пед. акад., 2011. – С. 13-14. (260 с.)

6. Туманова, Т.В. Особенности формирования словообразовательных операций у дошкольников с общим недоразвитием речи: дис. канд. пед. наук: 13.00.03. – М., 1997. – 175 с.

7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

8. Филичева, Т.Б. Особенности речевого развития дошкольников: монография. – М. 2000. – 314 с.

9. Филичева, Т.Б., Чиркина, Т.В. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста: практ. пособие / Т.Б. Филичева, Т.В. Чиркина. – М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2004. – 209 с.

10. Шашкина, Г.Р. Логопедическая работа с дошкольниками: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Г.Р. Шашкина,

Л.П. Зернова, И.А. Зимина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 256 с.

Шеймерден Жанторе Жанатулы,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан, факультет социальных наук,
докторант PhD 3 курса,
E-mail: kazsport93@yandex.kz;

Потенциал национальной культуры в формировании профессиональной готовности педагога к нравственному воспитанию

Происходящие с 2016 года изменения в системе образования Республики Казахстан характеризуются нацеленностью на учет национальных особенностей и международных стандартов, реализацией личностно-ориентированного подхода, информатизацией образовательного процесса, введением электронных учебных материалов, вхождением в единое мировое пространство [1]. В настоящее время политика образования и нравственного воспитания Республики Казахстан ориентирована на социокультурное и языковое развитие.

Согласно Закону об образовании Республики Казахстан от 24.10.2011 № 487-IV [5], в рамках образовательного и воспитательного процесса осуществляется программа «Самопознание», целью которой является гармоничное и духовно-нравственное воспитание обучающихся посредством реализации следующих задач:

1) активизации взаимодействия образовательных организаций с учреждениями культуры, направленными на духовно-нравственное и личностное развитие обучающихся (исследовательская, проектная, просветительская деятельность, сотрудничество с творческими мастерскими, общественными организациями);

2) актуализация ценностного потенциала содержания образовательной деятельности, дополнительного образования и внеучебной деятельности (интеграция нравственных, духовных, общечеловеческих ценностей в различные виды деятельности через призму национальной культуры и национального наследия);

3) социальная направленность деятельности (совместное участие в общественной деятельности обучающихся и их родителей, с учетом возрастных и индивидуальных особенностей личности);

4) формирование готовности к выстраиванию доброжелательных отношений в семье, коллективе, обществе на основе нравственного выбора в различных жизненных ситуациях [5].

В связи с определенными в Программе задачами, вопрос формирования профессиональной готовности педагога к нравственному воспитанию на основе национальной культуры становится наиболее актуальным. Анализ специальной литературы, касающихся образовательной практики по подготовке педагогов, позволил определить, что образовательная среда ВУЗа Республики Казахстан, характеризуется следующими особенностями:

– сохранением культурной преемственности поколений, посредством интеграции традиций, обычаев народов Казахстана в различные учебные и внеучебные программы и их изучения;

– ориентацией на овладение будущими педагогами профессиональными умениями, навыками и компетенциями, значимыми для каждой национальности Республики Казахстан;

– практико-ориентированностью государственного профессионального и образовательного стандартов;

– вариативностью воспитательно-образовательного процесса, предполагающего актуализацию смыслов и ценностей в равной степени для всех культур, проживающих на территории Казахстана [9].

На основе многих исследований (Э.А. Урунбасаровой, Г.В. Акименко, М.В. Бадашкеева, С.В. Белоусовой, А.М. Егорычева, Н.С. Жидковой, Е.В. Лукиной, С.Г. Скворцова, Н.В. Штыкова и др.), целесообразно выделить положения, послужившие теоретико-методологической основой исследования проблемы нравственного воспитания молодого поколения на в Республике Казахстан:

Во-первых, нравственные смыслы и идеалы, этические суждения и позиции известных казахских просветителей и мыслителей Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, А. Кунанбаева, и др.;

Во-вторых, направления и тенденции в развитии национальной культуры этнических групп на территории Казахстана (периоды: 1940-1960 гг., 1960-1990 гг.);

В-третьих, педагогические идеи в области нравственного воспитания в условиях суверенитета и независимости Казахстана [10].

Таким образом, можно утверждать, что в основе концепции нравственного воспитания Республики Казахстан, лежит понимание важности развития нравственных качеств личности, формируемых и развиваемых под воздействием национальной культуры. Соответственно, формирование у будущих педагогов профессиональной готовности к нравственному воспитанию представляет собой систему взаимосвязанных отношений, в которых основным средством дл этого является национальная культура Казахстана, включающая ценности, традиции, обычаи, нравственные и ценностные установки, отношение к природе, искусству, языку.

Процесс ознакомления обучающихся с национальной культурой в процессе межнационального общения и взаимодействия, способствует формированию определенной системы социальных отношений, доверия, доброжелательности, развитию нравственной культуры поведения и качеств личности. Исходя из этого, национальная культура обладает большим потенциалом не только для обучающихся, являясь средством нравственного воспитания, но и важным фактором влияния на личность будущего педагога, обеспечивающим его готовность к нравственному воспитанию своих подопечных на профессиональном и личностном уровнях.

Ориентируясь на позицию Т.И. Петраковой, стоит выделить требования к личности педагога и его нравственным качествам, позволяющим эффективно осуществлять нравственное воспитание:

– способность к диалогу, включая диалог разных культур;

– умение показать нравственный смысл и содержание того или иного явления/факта/события/отношений, передать собственное отношение к нему, услышать и позитивно преобразовать отношение обучающихся;

– способность к рефлексивности, эмпатии, оценке влияния тех или иных факторов на нравственную составляющую обучающихся;

– способность к проявлению нравственных и этических качеств личности (любовь к детям, гражданственность, патриотизм) [7].

Учитывая данные требования, стоит отметить, что профессиональная готовность педагога к нравственному воспитанию определяется наличием положительных ценностных установок, нравственных представлений и моделей поведения, а также личностных качеств, направленных на эффективное выполнение педагогической деятельности.

На основе анализа научных положений С.Н. Горшениной, Л.П. Карпушиной, Н.П. Шитяковой [2; 6], целесообразно дать следующее определение: подготовка педагога к нравственному воспитанию представляет собой организованный на базе ВУЗа целенаправленный процесс развития нравственных качеств личности педагога, соответствующих профессиональной компетентности, посредством осмысления ценностей и выбора направления педагогической деятельности в соответствии с целями и задачами нравственного воспитания обучающихся с учетом их личностных, возрастных и национальных особенностей.

Потенциал национальной культуры в формировании профессиональной готовности педагога к нравственному воспитанию заключается в учете следующего:

– сложившейся система отношений внутри народа (обычаи, традиции, ценности, нравы, пр.);

– межнациональной системы общения (ценностные установки, понимание самобытности каждого народа, сходства и различия культур);

– отношения, связанные с культурной национальной идентификацией (процесс духовного единения личности со своим народом, установление чувства принадлежности к национальной культуре, приобретение ее ценностей и их трансляция в процессе жизни и деятельности);

– социализация личности в коллективе (приобретение, как единых общественно-значимых качеств, так и формирование личностной индивидуальности, реализация творческого потенциала личности).

Таким образом, на основе вышеизложенного, целесообразно сделать следующие выводы:

1. В основе концепции нравственного воспитания Республики Казахстан, на современном этапе развития образования, лежит понимание

важности и необходимости развития нравственных качеств личности, формируемых и развиваемых под воздействием национальной культуры.

2. Реализация потенциала национальной культуры в процессе формирования профессиональной готовности будущего педагога к нравственному воспитанию, обеспечивается соблюдением следующих условий:

– *личностных*: стимулирование мотивации, заинтересованности педагогов в усвоении, как общечеловеческих, так и национальных ценностей, активизация системы ценностей и нравственных качеств, усиление личностной составляющей;

– *организационно-методологических*: актуализация проблемы нравственного воспитания через призму национальной культуры; построение модели формирования профессиональной подготовки будущих педагогов к нравственному воспитанию; интегративность и междисциплинарность образовательного процесса; практикоориентированность программ, методов, технологий, их адаптивность к нравственному воспитанию с учетом национальных особенностей, реализация культурологического, деятельностного, личностно-ориентированного и системного подходов;

– *социально-педагогических*: использование в образовательном процессе культурного наследия народа Республики Казахстан; особенностей поликультурной социальной среды; личностных, культурных, нравственно-ценностных потребностей субъектов образовательного процесса.

Литература:

1. Абиль, Р.Е., Жумакова, У.С. Проблемы модернизации педагогического образования в Республике Казахстан / Р.Е. Абиль, У.С. Жумакова // Молодой ученый. – 2019. – № 11(249). – С. 226-227.

2. Горшенина, С.Н. Этнокультурные ценности как основа смыслообразования личности / С.Н. Горшенина // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 2(14). – С. 13-16.

3. Егорычев, А.М., Ростовская, Т.К. Перспективы развития профессионального образования в условиях глобализации мирового сообщества / А.М. Егорычев, Т.К. Ростовская // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 1. – С. 55-64.

4. Егорычев, А.М. Институт воспитания в информационном обществе: сохранение исторической преемственности / А.М. Егорычев // Педагогическое образование и наука. – 2021. – № 2. – С. 13-18.

5. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изм. и доп. по сост. на 24.11.2021 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747 (дата обращения: 05.12.2021).

6. Карпушина, Л.П. Этнокультурный подход к образованию как фактор успешной социализации представителей полиэтнического социума / Л.П. Карпушина // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 2 (22). – С. 29-33.

7. Петракова, Т.И. Воспитание любви как главная задача духовно-нравственного воспитания / Т.И. Петракова // Духовно-нравственное воспитание. – 2013. – № 1. – С. 15-18.

8. Сивинский, А.М. Казахстанская модель организации поликультурной образовательной среды (на примере школы для детей с нарушениями слуха / А.М. Сивинский // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2020. - № 5 (71). - С. 38-49.

9. Урунбасарова Э.А. Инновационное развитие науки и образования: монография / Э.А. Урунбасарова; под ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 318 с.

Содержание

Предисловие……
Пленарные доклады…… 3
Мардахаев Л.В. Воспитание подрастающего поколения и проблемы, возникающие в связи с цифровой трансформацией образования…… 5
Артамонова Е.И. Роль педагога в духовно-нравственном воспитании личности…… 14
Морозов В.В. Воспитательный потенциал прикладной педагогики от Макаренко к Калабалиным: творческая продуктивность.. 21
Егорычев А.М. Состояние и развитие воспитания в условиях цифровой трансформации образования……... 27
Быков А.К. Формирование сплоченного воинского коллектива по методике А.С. Макаренко…… 35
Новикова Г.П. Российское образование и воспитание в условиях цифровизации…… 42
Федосеева И.А. Размышления о значимости коллектива в современном обществе…….. 50
Калимжанова Р.Л. Культура поведения и этикет обучающихся в условиях цифровизации обучения……... 56
Черник Б.П. Книга и чтение как ценность воспитания…… 62
Варламова Е.Ю. Профессиональное воспитание студентов в цифровой образовательной среде как педагогический феномен……. 70
Секция 1. Информатизация и ее влияние на воспитание подрастающее поколение……... 75
Абдымомунова Б.А. Компьютерные технологии и их роль в воспитании детей…… 75
Вахнина В.В., Васильева В.А. Особенности влияния цифровой трансформации образования на воспитание подрастающего поколения 80
Веричева О.Н., Киприна Л.Ю. Информационные технологии как условие успешной социализации маломобильных категорий детей и молодежи…… 83
Вихорева О.А. Технология подготовки и проведения воспитательного мероприятия в виртуальном пространстве…… 87
Воротилкина И.М., Невеличко Л.Г., Разуваева К.И. Применение цифровых технологий при проведении дистанционных занятий по борьбе самбо…….. 91
Казакова Е.В. Информационные технологии в подготовке студентов педагогического вуза к работе с детьми мигрантов…… 94
Кондратьева А.С. Роль преподавателя в формировании профессионального мировоззрения у студентов высших учебных заведений…… 99
Кубышкин А.В. Формирование информационной культуры и безопасности будущих педагогов…… 104

Марченкова Е.А. К вопросу об организации воспитательной деятельности колледжа средствами информационных технологий…… 107
Рахматуллин С.С. Влияние социальных сетей как источника информации на здоровье подрастающего поколения…… 111
Смирнов Данила Михайлович, Тимохина Татьяна Васильевна Развитие критического мышления на основе теории воспитания А.С. Макаренко в условиях информатизации…… 116
Соколова О.В., Гринева Е.А. Подготовка сотрудников социально-воспитательной службы пенитенциарного учреждения к работе с осуждёнными-инвалидами с применением дистанционных образовательных технологий…… 120
Тавасаров Макулбек Амангельдыевич, Егорычев Александр Михайлович Гностические умения будущего социального педагога в процессе медиаобразования..... 125
Хорин Евгений Викторович Формирование и развитие трудовой дисциплины у будущих учителей информатики и технологии при изучении методики преподавания робототехники в школе…….. 130
Секция 2. Общие вопросы теории и практики воспитания и обучения…… 134
Агаджанян А.Г. Исторический опыт становления и развития классного руководства для понимания особенностей воспитательной работы…… 134
Андреева С.Н. Эколого-воспитательный аспект устойчивого развития региона (на материалах Республики Калмыкия)…… 138
Ансабаева А.Д. Духовно-нравственное воспитание молодого поколения..... 142
Антонова С.Ю. Модернизация школьного образования: необходимость нового времени…… 147
Байсаринова А.Н., Егорычев А.М. Методологическая культура социального педагога как основа его профессиональной готовности…. 151
Вардазарян А.Э. Развитие поисково-исследовательских умений обучающихся на уроках русского языка в музее научно-технического профиля…… 157
Василенко Н.П., Дороднова Н.В. Развитие коммуникативных способностей дошкольников методами и средствами театрально-игровой деятельности…… 163
Верейкина Т.М. Роль руководителя в адаптации молодого специалиста…… 169
Даниленко Ю.Д., Квитковская А.А. Социально-педагогический анализ компонентов инновационного потенциала молодежи…….. 173
Дядюн Л.М. Социально-педагогический анализ причин дезадаптации детей к школе…… 177
Какабаева Д.С. Необходимость формирования профессиональной позиции будущих педагогов-психологов посредством Арт-технологий…… 180

Калинина Е.С. Использование воспитательных возможностей народной педагогики в современных реалиях образовательной организации…… 185
Карпунина А.В., Козель В.Н. Взаимодействие родителей и подростков в период подготовки и сдачи экзаменов…….. 188
Кононяко Н.С. Деонтологическая культура как основа профессиональной деятельности педагогов-воспитателей дошкольной образовательной организации…….. 192
Кусаинова Р.Е., Егорычев А.М. Социально-педагогическое сопровождение инновационной деятельности преподавателя университета…… 198
Мелкозёрова Е.В. Народные игры и игрушки как средство познавательного и речевого развития дошкольников…… 203
Мокрушева О.И. Уровень криминализации сознания учащейся молодежи Челябинской области……... 208
Родина И.В., Гринева Е.А. Профессиональная ориентация детей с ограниченными возможностями здоровья интернатного учреждения…. 214
Снурницына Ю.М. Духовно-нравственные ценности как основа финансовой грамотности младших школьников…… 221
Степкина Л.В., Мардахаев Л.В. Методическое обеспечение профессионального воспитания в вузе…… 225
Тесленко Оксана Валерьевна Проектирование педагогического сопровождения производственной практики аспирантов в вузе…… 230
Урлова С.С. Создание специальных образовательных условий для детей с речевой патологией…… 236
Шеймерден Ж.Ж. Потенциал национальной культуры в формировании профессиональной готовности педагога к нравственному воспитанию……... 242